

Ба ҳуқуқи дастнавис

ББК - 81.2-3
УДК - 4Т:801.3
О - 42

ОЛИМҶОНОВ МҶСО ОБИДОВИЧ

**ХУСУСИЯТҶОИ СОҶТОРИВУ МАЪНОИИ КАЛИМАҶОИ МУРАККАБ
ДАР НАЗМИ БЕДИЛ
(дар мисоли калимаҶои мураккаби навъи татпуруша)**

Ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои филологӣ

ДУШАНБЕ -2022

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ:

Ҳасанзода Абдучамол Ашраф - доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муқарризони расмӣ:

Раҳматуллозода Сахидод Раҳматулло - доктори илми филология, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қосимов Олимҷон Ҳабибович - доктори илми филология, профессор, мудири кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Мирзоева Моҳира Мадиброҳимовна - доктори илми филология, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

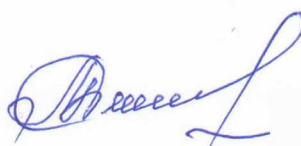
Донишгоҳи славянии Руссия ва Тоҷикистон

Ҳимоя рӯзи «_____» _____ соли 2022, соати «_____» дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-021 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии 10-уми ДМТ, ошонаи 5, Шурои олимон, №503) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2022 фириастода шуд.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ:

М.Р.Джураева

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Муқаддима. Рисолаи диссертатсионӣ ба таҳқиқи вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Мирзо Абдулқодирӣ Бедилӣ Дехлавӣ, ки бо лақаби ифтихории Абулмаонӣ шуҳрат дорад, ихтисос дошта, бинобар фаровонии маводи фактологӣ диссертатсия дар мисоли як нави калимаҳои мураккаб - татпуруша ва вожаҳои бисёрчӯзба ба анҷом расидааст.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки дар забоншиносии муосир калимасозӣ тавассути таҳқиқоти мутааддиди олимони ватаниву хориҷӣ ба сифати яке аз бахшҳои мустиқили забоншиносӣ эътироф шудааст, вале вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар забоншиносии тоҷик камтар мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Махсусан, таҳқиқи забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои XVII-XVIII ба таври бояду шояд ба роҳ монда нашудааст, дар ҳоле ки доир ба вазъи забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XVI ва ҳамчунин нимаи аввали асри XIX ва ибтидои садаи XX таҳқиқоти зиёде анҷом ёфтааст.

Мушоҳида ва омӯзиш собит менамояд, ки доир ба чараҳои рӯзгор ва осору афкори адабиву фалсафии Абулмаонӣ пажӯҳишҳои зиёде рӯйи қор омадаанд, вале хусусиятҳои забони осори шоир аз доираи таҳқиқ то андозае бурун мондааст. Бо назардошти вазъи мазкур омӯзиши вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби назми Бедил муҳим ва саривақтӣ арзёбӣ мегардад, зеро тағйирёбии таркиби луғавии забони тоҷикӣ аз қонунҳои дохилии инкишофи забони тоҷикӣ эътироф шуда, калимасозӣ аз омилҳои рушди таркиби луғавӣ маҳсуб меёбад ва дар сурате ки калимасозии вожаҳои мураккаб нисбат ба воҷасозии морфологӣ бартарият дорад,¹ баррасии масъалаи мазкур аҳаммияти бештар касб менамояд.

Дарҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Калима дар тамоми забонҳо ба сифати воҳиди мустиқил барои ифодаи маънову мафҳум хидмат мекунад, аммо қолли мафҳуми маъноӣ олами ҳастиро бо вожаҳои мавҷуда ифода намудан ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, бархе аз воҳидҳои луғавӣ хусусияти сермаъноӣ зоҳир мекунанд ва ё, баръакс, барои ифодаи маънову мафҳум ва ашъҳои нави олами ҳастӣ дар асоси қонунҳои дохилии забон вожаҳои нав сохта мешаванд. Ин омил, бешак, ба ғаномандии захираи луғавии ҳар як забон мусоидат мекунад.

Тарзу роҳҳои ба миён омадани калимаҳои нав аз дер боз мавриди омӯзиши пажӯҳишгарон қарор дорад ва решаҳои ин таҳқиқ ба осори мутафаккирони тоҷику форс мерасад. Донишмандони асримиёнагии тоҷик ҳарчанд доир ба омӯзиши калимасозӣ таҳқиқоти алоҳидаеро ихтисос надодаанд, вале дар осори марбут ба илми қофияву наҳв ва муқаддимаҳои фарҳангҳои тафсирий муҳимтарин вижагиҳои воҷасозии забони тоҷикиро ба риштаи таҳлил кашидаанд. Ҳангоми мавриди омӯзиш қарор додани афкори донишмандони тоҷику форс профессор Д.Ҳоҷаев ба бардоште дуруст расидааст, ки «илми забоншиносии мо (тоҷикон - О.М.) решаю бунёди амиқи таърихӣ доштааст».² Омӯзиши афкори забоншиносии гузаштагон, чун Форобиву Сино, Шамси Қайси Розӣ, Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ ва дигарон собит менамояд, ки онҳо бештар дар хусуси зуҳури калимаҳои сохта андешаҳои муҳим иброс дошта, оид ба қолабҳои ташаккул ва навъу хелҳои вожаҳои мураккаб нисбатан камтар тавачҷуҳ намудаанд. Аз тарафи дигар, дар он нигоштаҳо як андоза омезиши фикр ба мушоҳида мерасад.

¹ Лившиц В.А. О внутренних законах развития таджикского языка. // Хаждах мақола (таърихи ташаккули забони тоҷикӣ аз назари олимони Шарқу Фарб). -Хучанд: Нури маърифат, 2008. -С.110-133.

² Ҳоҷаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI. -Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. -С.6.

Чунончи, Абунастри Форобӣ ҳарчанд алфозро ба муфраду мураккаб ҷудо мекунад, вале аз афкори минбаъдаи ӯ маълум мегардад, ки номбурда зери истилоҳи «алфози мураккаб» ҷумларо дар назар дорад ва ин аст, ки барои мисол ҷумлаҳои «Инсон ҳайвон аст ва Амр сафед аст»-ро меорад; Дар фасли «Илми алфози мураккаб», баръакс, менависад, ки алфози мураккаб «калимоте, ки суханварон ва шоирони як миллат таркиб кардаанд ё фасеҳону балеғони машҳурашон бар забон овардаанд».³ Дар фикри дувуми Форобӣ, ба пиндори мо, сухан дар мавриди калимаҳои муштак меравад, ки қобили қабул аст.

Чунин ба мушоҳида мерасад, ки мутафаккирони тоҷик роҷеъ ба вижагиҳои калимаҳои мураккаб дар дохили илмҳои дигар, чун наҳв ва баршумурдани вазифаҳои ҳуруфи арабиасос бештар андешаронӣ намудаанд. Чунончи, Шамси Қайси Розӣ, ки бо таълифи «ал-Муъҷам», ба таъбири Д.Ҳоҷаев, «бунёди дастури амалии забони тоҷикиро гузошт»,⁴ дар мавриди ҳарфи «бе» сухан намуда, таъкид менамояд, ки «...аз ҷинси «бе» ҳеч ҳарфи зоиҷ, ки ба авоҳири калимот дарояд, нест, илло калимаи «об», ки дар бисёр мавозеъ мутақаррир мешавад».⁵ Пасон калимаҳои мураккаби навъи тобеъ, ки бо ҷузъи «об» ташаккул ёфтаанд, мисли *гулоб, селоб, шӯроб, зардоб, хуноб* ва ғ. зикр мешаванд.

Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ низ дар асари «Чаҳор гулзор» оид ба калимасозӣ бархе аз фикрҳои ҷолиби тавачҷуҳ дорад, ки минбаъд аз ҷониби дигар мутафаккирон муҳаққиқон густариш дода шуданд. Чунончи, донишманди мазкур дар гулзори савум, ки «Дар ташреҳи анвои ҳуруфи муфрада ва мураккаба ва тағйиру табдили баъзе ҳуруф» унвон гирифтааст, доир ба созмонёбии исмҳои мураккаби пайваст, ки тавассути миёнванди *-о-* сохта шудаанд, чунин менависад: «Савум, «алиф»-и атф ва он монанди «алиф»-и робита аст, аммо фарқ дар миёни «алиф»-и робита ва «алиф»-и атф ҳамин аст, ки «алиф»-и робита дар миёни ду феъл ва ду исм, ки аз як қисм бошад, меояд. Ва «алиф»-и атф дар миёни ду исм ва ду феъл, ки аз ду қисм бошад, воқеъ мешавад ва маънии «вов»-и атф пайдо менамояд, чун «шаборӯз», «такопу» ва «саропо» ва «такодав» ба маънии «шаборӯз» ва «такопу» ва «сарупо» ва «такодав».⁶

Донишманди мазкур дар гули чаҳорум, ки «Дар тақсими изофат ва қоидаи маҳмул бар қалб» унвон дорад, роҷеъ ба қоидаи изофат ва навъҳои он дар забони порсӣ сухан намуда, аз ҷумла, менависад, ки ҳар гоҳ муайянкунанда (музофунилайҳ) ва сифат пештар аз муайншаванда (музоф) ояд, «охири ҳарфи ҳардуро мавқуф хонанд ва ин қоидаро маҳмул бар қалб гӯянд».⁷ Пасон вожаҳои мураккаби *филхона, шутурхона, ҷаҳоншоҳ, оламишоҳ, сунбулзулф* ва *орзугул*, ки, ба андешаи муаллиф, воҳиди маҳраҷии онҳо ибораҳои изофианд, зикр мешаванд.

Ё худ Муҳаммадхусайни Бурҳон дар «Бурҳони қотеъ» дар «Ҷоидаи шашум»-и муқаддимаи асари хеш доир ба ҳуруфи танҳо, ки дар аввал, миён ва охири калимот биёваранд, оид ба вазифаи миёнвандиро адо намудани ҳарфи «алиф» андешаҳои гузаштагонро тақмили тақрор менамояд. Аз ҷумла, менависад, ки «ва савум **алифест**, ки аз барои мулобасат ва наздикӣ ва таволи миёни ду калимаи мутаҷонис дароваранд, ҳамчу *хандоханд* ва *дӯшодӯш* ва *пешопеш*».⁸ Ба мушоҳида мерасад, ки ҳамин қоидаи ташаккули калимаҳои мураккаб дар афкори

³ Ҳоҷаев Д. ва диг. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. -Душанбе: Пойтахт, 2017. -С.34.

⁴ Ҳоҷаев Д. Ҳамон асар. -С.101.

⁵ Розӣ Ш.Қ. ал-Муъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи ҷоп У.Тоиров. -Душанбе: Адиб, 1991. -С.174.

⁶ Нисорӣ Х.Ҳ. Чаҳор гулзор. Таҳиягарони матн, муаллифони пешгуфтор ва мурағибони луғату тавзеҳот У.Назир, Д.Ҳоҷа. -Душанбе: Шарқи озод, 1998. -С.19-20.

⁷ Нисорӣ Х.Ҳ. Ҳамон асар. -С.51.

⁸ Бурҳон М. Бурҳони қотеъ. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи А.Нуров. -Душанбе: Адиб, 1993. Ҷ.1. -С.26.

Муҳаммад Гиёсуддин, Вочидалии Мучмалӣ густариш пайдо мекунад. Мутолиаи афкори забоншиносии мутафаккирони тоҷик нишон медиҳад, ки давра ба давра фаҳмиши калимаҳои мураккаб мушаххасу муайян шудааст. Чунончи, Вочидалии Мучмалӣ дар мавриди исми мураккаб менависад: «Мураккаб исмест, ки ду калимаро бо ҳам таркиб дода, як калимаи мураккаб номанд ва он калимаи мураккаб дар ду қисм бошад: яке он, ки маънии ҳақиқии худ дошта, дувум он ки ба маънии маҷозӣ мустаъмал шавад».⁹

Ҳамин тавр, метавон ба бардоште расид, ки донишмандони асримиёнагии тоҷику форс оид ба калимаҳои мураккаб ва роҳҳои ташаккули онҳо харчанд парешон аст, нуктаҳои муҳимро иброз намудаанд.

Минбаъд дар замони ташаккули илми забоншиносӣ ба маънии имрӯзии он таҳқиқи калимаҳои мураккаб дар меҳвари пажӯҳишҳои олимони ватаниву хориҷӣ қарор мегирад. Омӯзиши таҳқиқоти мавҷуда собит менамояд, ки пажӯҳишҳо, асосан, дар заминаи маводи забони адабии тоҷикӣ сурат гирифта, калимасозии таърихӣ нисбатан камтар диққати муҳаққиқонро ба худ машғул доштааст. Ин аст, ки профессор Л.С.Пейсиков солҳои 70-уми садаи гузашта таҳқиқи калимасозии таърихиро аз вазифаҳои муҳими забоншиносӣ таъйин намуда буд.¹⁰

Дар ҷанб даҳсолаи охир дар мавриди калимасозии таърихӣ як қатор пажӯҳишҳои судманд рӯйи қор омаданд. Аз ҷумла, муҳаққиқ С.Ғаниева дар асоси маводи калимаҳои мураккаби осори асрҳои X-XII, ҷун «Донишнома»-и Сино, «Наврӯзнома»-и Хайём, «Сафарнома»-и Носири Хусрав, «Чаҳор мақола»-и Арӯзии Самарқандӣ ба калимаҳои мураккаб аз нигоҳи ономасиологӣ ва, ба таъбири пажӯҳишгар, ба ҷанбаи маъноии воҳидҳои забонӣ аз нуктаи назари самти предметӣ, яъне таносуби воҳидҳои забон бо омили ғайризабонии предметӣ ҷун воситаи ифода тавачҷуҳ намуда, ҷанб осори монографӣ ба нашр мерасонад.

Профессор О.Қосимов самти пажӯҳиши худро таҳқиқи вижагиҳои калимасозии бузургтарин ҳамосаи миллии тоҷикон - «Шоҳнома»-и Ғирдавсӣ таъйин намуда, дар ин замина ҷанб таҳқиқоти судмандро манзури аҳли илм намуд.

Ба вожасозии истилоҳоти «Донишнома»-и Ибни Сино муҳаққиқ А.Байзоев як бахши пажӯҳиши худро ихтисос додааст.

Пажӯҳишгар Ю.Кенчаев дар як боби рисолаи номзадӣ хеш (боби сеюм), ки ба омӯзиши вижагиҳои луғавиву калимасозии «Таърихи Байҳақӣ»-и Абулфазли Байҳақӣ ихтисос дорад, роҷеъ ба вожасозии асари фавқ, махсусан, қолабҳои сермаҳсули калимаҳои мураккаб андешаронӣ намудааст.

Вижагиҳои калимасозии Низомӣ, ки дар заминаи таҳқиқи вожасозии морфологӣ ва сермаъноии калимаҳои сохта сурат гирифтааст, аз ҷониби пажӯҳишгарон С.Низомова ва З.Абдуллоева ва вожасозии назми Ҳофиз аз ҷониби муҳаққиқ М.Калонова таҳқиқ шудааст.

Ба истиснои ҷанб мақолаи алоҳида пажӯҳиши дигари муфассалеро дар мавриди калимасозии таърихӣ дар заминаи осори мансуб ба сабки ҳиндӣ наметавон ном бурд. Аз ин ҷо лозим донистем, ки таҳқиқи худро ба омӯзиши хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби назми яке аз бузургтарини маъруфттарин намояндагони сабки ҳиндӣ - Бедил ихтисос диҳем.

Баъд аз сукути давлатдорӣи Сомониён хонадонҳои «Ғазнавиёну Ғуриёну Салҷуқиён, ки подшоҳони ин сулолаҳо ғолибан тарбиятёфта ва парвардаи хони

---

⁹ Хоҷаев Д. ва диг. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. -Душанбе: Пойтахт, 2017. -С.311.

¹⁰ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. -С.68.

эхсони Сомониён буданд..., аз сиёсати фарҳангии Сомониён пайравӣ карданд ва доираи корбурди забони тоҷикиро дар шарқу ҷануб то сарзамини Ҳинду Синд ва дар ғарб то Осиёи Сағир Сурия густариш доданд».¹¹ Махсусан, дар шибҳи қораи Ҳинд забони тоҷикӣ тавассути осори Бедил ба дараҷае интишору иштихор меёбад, ки «қасри маонӣ» аз «табъи салим»-и шоир баланд гардида, сухани адабии садаи маъруз бар «курсии андеша»-и Бедил доштааст:

Бедил, аз фитрати мо қасри маонист баланд,

Поя дорад сухан аз курсии андешаи мо. [ҷ.1 (б.а.), 133]¹².

Адабиёти форсизабони Ҳинд чанд даҳсола аст, ки диққати аҳли таҳқиқ ва махсусан адабиётшиносонро ба худ ҷалб намуда, дар ин замина корҳои зиёди пажӯҳишӣ ба анҷом расидаанд. Дар ин ҷода саҳми пажӯҳишгарони тоҷик устод С.Айнӣ, М.Бақоев, А.Ғаффоров, С.Амиркулов, Б.Раҳимӣ, А.Насриддин, З.Ғаффорова, Б.Ҳамдам, Н.Нуров (Нурзод) ва дигарон қалон аст. Муҳаққиқони ғавқ доир ба вазъи адабиёти форсизабон дар Ҳинд ва муаррифии чехраҳои намӯени ин адабиёт, чун Амир Хусрави Дехлавӣ, Бедил, Носиралии Сарҳиндӣ, Муҳаммад Иқбол ва дигарон пажӯҳишоти судманд рӯйи қор овардаанд. Вале ба назар мерасад, ки вижагиҳои забони адабиёти форсизабони Ҳинд камтар мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ин аст, ки профессор В.А.Капранов дар як маврид таъкид дошта буд: «Танҳо омӯзиши ҷиҳати адабиётшиносӣ дар ин адабиёт кифоя нест. Зарур аст, ки паҳлуҳои забоншиносии ин адабиёт ба роҳ монда шавад, зеро бе омӯзиши ҳамаҷонибаи вижагиҳои форсии ҳиндӣ доир ба фаҳмиши дурусти зарурии осори дар сарзамини Ҳинд ба забони форсӣ таълифгардида сухан қардан душвор аст».¹³

Аз ин нуқтаи назар баррасии вижагиҳои забони осори шуарои сабки ҳиндӣ аз вазифаҳои аввалиндараҷаи забоншиносӣ махсус меёбад. Махсусан, дар мисоли эҷодиёти Бедил, ки аз бузургтарин суханварони сабки маъруз махсус меёбад, таҳқиқ намудани хусусиятҳои забони сабки ҳиндӣ бисёр муаммоҳои умумии забони ашъори шуарои шибҳи қораи Ҳиндро рӯнамо хоҳад қард.

Бо вучуди он ки доир ба бедилшиносӣ ва вижагиҳои сабки ҳиндӣ дар илми муосир қорҳои мондагоре ба анҷом расидаанд, «бо ин ҳама Бедил ҳанӯз дар шумори шуарои ношно қарор дошта, ашъору афқораш ҳазинаи номакшӯф аст».¹⁴ Махсусан, ҷунонки ироа гардид, қулли пажӯҳишҳо аз ҷониби адабпажӯҳон анҷом ёфта, баррасии забону услуби шоир танҳо як баҳши осори таҳқиқиро ташкил мекунад.

Аз ҳамин ишораҳои адабпажӯҳон маълум мешавад, ки: 1) забон ва тарзи баёни Бедил, воқеан ҳам, душворписанд ва мураккаб аст; 2) як омили мураккаб гардидани забону баёни Бедил ба қасрати қорбурди қалимаҳои мураккаб, умуман, ва бисёрҷузъа, махсусан, вобастагӣ дорад. Аз ин хотир, ба риштаи таҳлил қашидани вижагиҳои забони назми Бедил ва, махсусан, муайян намудани дараҷаи қорбурди қалимаҳои мураккаб яке аз масъалаҳои асосии илмӣ махсус меёбад.

¹¹ Раҳмон Э. Забони миллат - ҳастии миллат. Китоби якум. Ба сӯйи пояндагӣ. -Душанбе: Эрграф, 2016. -С.361.

¹² Бедил Дехлавӣ. Қуллӣ. Ҷ.1-4. Тасҳеҳи Холмуҳаммади Ҳаста, Халилуллоҳи Халилӣ. Ба қӯшиши Баҳман Халифа Баноравонӣ. / Бедил Дехлавӣ. -Техрон: Талоя, 1389. Ҷ.1 (баҳши аввал). Ғазалиёт. -798с.; Ҷ.1 (баҳши дувум). Ғазалиёт. -1600с.; Ҷ.2. Таркиббанд; Тарҷеъбанд; Қасоид; Қитъаот; Рубоӣёт -650с.; Ҷ.3. Маснавиҳо. -812с.; Ҷ.4. Чаҳор унсур; Руқоот; Нукот. -582с. Минбаъд ҷилд ва саҳифаи ҳамин нашр нишон дода мешавад.

¹³ Капранов В.А. Язык фарси в Индии и его отношение к таджикскому языку. // Масъалаҳои забоншиносӣ. -Душанбе: Дониш, 1983. -С.34.

¹⁴ Нурзод Н. Фуруғи фитрати маънӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2008. -С.149.

Аз ин хотир, бо мақсади ба қадри тавон рӯнамо намудани вижагиҳои забони назми Бедил баррасии як паҳлуи ин масъала – калимасозиро интиҳоб намудем. Чун маводи гирдовардаи мо фаровон ва берун аз баррасӣ дар доираи як таҳқиқ аст, дар диссертатсияи мавриди мутолиа танҳо дар бораи хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб ва он ҳам дар маҳдудаи як навъи калимаҳои мураккаб – татпуруша ва вожаҳои бисёрҷузъа баҳс мешавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур бо барномаи илмии кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров», ки «Масъалаҳои мубрами забоншиносии тоҷик: вижагиҳои маъноиву сохтори забони осори аҳли адаби тоҷик» унвон дорад, мувофиқат менамояд.

Тавсифи умумии таҳқиқот: Мақсади таҳқиқот. Забони ашъори Бедил аз нуқтаи назари калимасозӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Таҳқиқи қонуният ва вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби назми Бедил дар мисоли вожаҳои мураккаби навъи татпуруша бори нахуст сурат мегирад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади кори диссертатсионӣ дар назди диссертант ҳалли вазифаҳои зеринро гузошт:

- таҳқиқи баррасии вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар шеъри Бедил;
- таҳлилу таҳқиқи ҷузъҳои калимаҳои мураккаб аз рӯи мансубияти забонӣ;
- нишон додани мақоми калимаҳои аслӣ дар ташаккули вожаҳои мураккаби навъи татпуруша;
- муайян намудани нақши вожаҳои иқтибосӣ дар ташаккули калимаҳои мураккаби навъи татпуруша;
- таҳлилу таҳқиқи гурӯҳҳои луғавӣ-грамматикии калимаҳо дар чараёни ташаккули вожаҳои мураккаби навъи татпуруша;
- мақоми калимаҳои мураккаби бисёрҷузъа дар назми Бедил ва таъйини воҳиди махраҷии онҳо;
- таъйини қолабҳои хоссаи калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар назми Абулмаонӣ;
- мақоми калимаҳои алоҳида (тоҷикӣ, арабӣ) дар ташаккули вожаҳои мураккаб;
- гунаҳои калимаҳои мураккаб дар ашъори Бедил;
- ҳаммаъноии вожаҳои мураккаби навъи татпуруша дар шеъри Бедил;
- мутазодгардии калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар назми Абулмаонӣ;
- дараҷаи қорбурди вожаҳои мураккаб ва ҷузъҳои онҳо дар назми Бедил;
- мақоми қолабҳои калимасозӣ дар зуҳури вожаҳои мураккабу бисёрҷузъа.

Объекти таҳқиқот. Барои таҳияву таълифи диссертатсия маводи фактологӣ аз «Осор»-и ҳаштҷилдаи Абдулқодири Бедил, ки дар Тоҷикистон бо кӯшишу заҳмати матншиносони номӣ С.Сиддиқов ва Б.Раҳимӣ ба нашр расидааст (Душанбе: Адиб, 1990-2016), гирдоварӣ шуда, маводу матнҳо бо нусхаи «Куллиёт»-и Абулмаонӣ Абдулқодири Бедил Дехлавӣ, ки дар тасхеҳи Х.Ҳаста ва Х.Ҳалилӣ ва бо кӯшиши Б.Х.Баноравонӣ дар ҷаҳор мучалладу панҷ китоб чоп шудааст (Тоҳрон: Талоя, 1389), муқоисаву муқобала гардида, дар дохили диссертатсия ишора ба ҳамин нусха шудааст.

Мавзӯи таҳқиқот. Вижагиҳои калимасозии забони адабиёти классикӣ дар мисоли назми яке аз намояндагони бузурги сабки ҳиндӣ - Бедил Дехлавӣ.

Усулҳои таҳқиқот. Кори диссертатсионӣ дар заминаи методи тасвирии лингвистӣ ба анҷом расида, дар чараёни таҳлил инчунин аз методҳои мушоҳида, омор, трансформатсионӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва ғ. истифода шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро осори илмию назариявии олимони забоншинос, ки доир ба вожасозӣ ва забони асарҳои бадеӣ таҳқиқ анҷом додаанд, ташкил мекунанд. Аз ин рӯ, ҳангоми баррасии назарияи калимасозӣ осори муҳаққиқони тавоноӣ соҳа, чун П.Ҳорн, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, Э.Бенвенист, Ж.Лазар, М.Шакӣ, К.Г.Залеман, В.А.Жуковский, Е.С.Кубрякова, Е.А.Земская, Л.Г.Герсенберг, В.А.Лившиц, Д.Т.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, П.Н.Хонларӣ, А.Хумоюнфаррух, М.Шариат, Д.Тоҷиев, М.Турсунов, Ш.Рустамов, М.Қосимова, Д.Саймиддинов, Ф.Амонова, А.Ҳасанзода, О.Қосимов, М.Ҳ.Султон, С.Ғаниева ва дар ҷараёни баррасии вижагиҳои сабки ҳиндӣ ва забони осори Бедил таҳқиқоти устод С.Айнӣ, Е.Э.Бертелс, Ш.Нуъмонӣ, М.Баҳор, А.Мирзоев, Х.Халилӣ, Ш.Кадканӣ, Н.Ҳодӣ, М.Козимӣ, И.Бечка, Н.И.Пригарина, В.А.Капранов, Б.Раҳимӣ, А.Насриддин ва диг.-ро ба сифати асоси назариявӣ методологӣ қарор додем.

Навгониҳои илми таҳқиқот дар он аст, ки дар диссертатсия бори нахуст вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби навӣ татпуруша дар заминаи маводи назми яке аз бузургтарин намояндагони сабки ҳиндӣ Абдулқодири Бедил мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар ҷараёни таҳқиқ хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб, дар ҷараёни ташаккули калимаҳои мураккаб мақоми вожаҳои асли, иқтибосӣ, таркиби морфологии калимаҳои мураккаб ва ғ. мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар ин замина таваҷҷуҳ ба омӯзиши забону услуби Бедил дар вожасозӣ ва навоариҳои Абулмаонӣ дар эҷоди калимаҳо (мураккаб, бисёрҷузъа) равона шудааст.

Дар диссертатсия вижагиҳои шакливу маъноии воҳидҳои луғавӣ - гунаҳои калимаҳои мураккаб, муродифоту мутазодгардии вожаҳои мураккаб дар назми Бедил ба риштаи таҳлил омада, ҳамзамон таваҷҷуҳи алоҳида ба қолабҳои хоссаи калимасозии калимаҳои навӣ татпуруша, вожаҳои бисёрҷузъа дар назми Бедил ва мақоми вожаҳои алоҳида дар ташаккули калимаҳои мураккаб равона гардидааст. Дар таҳқиқи вожаҳои мураккаб нақши ҷузъҳо аз рӯи дараҷаи қорбурд низ бори нахуст гузаронида мешавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

-Бартарияти истифодаи калимаҳои мураккаб дар назми Бедил.

-Истифода аз имконияти забони тоҷикӣ дар созмони садҳо вожаи мураккаби нав аз тарафи Бедил.

-Бартарияти қорбурди калимаҳои мураккаби дучузъа нисбат ба бисёрҷузъа дар назми Бедил.

-Сермаҳсуливу фаровонистеъмолии вожаҳои мураккаби навӣ татпуруша дар назми Бедил, хусусан, ва, маҷмуан, дар забони тоҷикӣ.

-Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи мансубияти забонии ҷузъҳо ва мақоми калимаҳои гуногунасл дар созмони вожаҳои мураккаб.

-Инъикоси иқтидору имконияти забони тоҷикӣ дар ташаккули воҳидҳои луғавии мураккаб дар мисоли вожаҳои мураккаби навӣ тоҷикӣ+тоҷикӣ ва иқтибосӣ+тоҷикӣ.

-Имконияти қолабҳои исм+исм ва исм+асоси замони ҳозираи феъл дар ташаккули калимаҳои мураккаб.

-Имконияти забони тоҷикӣ дар ташаккули калимаҳои мураккаб бо ҷузъҳои иқтибосӣ, аз ҷумла арабӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, туркӣ дар мисоли назми Бедил.

-Назар ба иқтибосҳои забонҳои дигар бартарияти нисбии вожаҳои мураккаби навӣ арабӣ+арабӣ дар назми Бедил ва сермаҳсулии қолаби исм+исм дар ин навӣ воҳидҳои луғавӣ.

-Имконияти калимасозии гурӯҳҳои гуногуни луғавӣ-грамматикӣ калимаҳо ва, махсусан масдарҳо, дар ташаккули воҳидҳои луғавии мураккаб.

-Дар ҷараёни ташаккули калимаҳои мураккаб вазифаи баҳамоварии асосҳоро адо намудани унсурҳои ёвари забон, аз ҷумла, пасванди ҷамъбандии *-ҳо* ва артикли *-е*.

-Корбурди калимаҳои мураккаби бисёрҷузъа дар назми Бедил ва таснифи онҳо ба сечузъа, чаҳорҷузъа, панҷҷузъа ва таъйини воҳиди маҳраҷии онҳо.

-Бартарияти корбурди калимаҳои мураккаби сечузъа дар назми Бедил.

-Дар маснавиҳои Бедил бештар ба кор рафтани вожаҳои мураккаби бисёрҷузъа ва дар дигар навъҳои назми шоир, махсусан, ғазалиёт ба нудрат дучор омадани онҳо.

-Таваҷҷуҳи Бедил ба мақому нақши калимаҳои муайян, аз ҷумла тоҷикӣ (*оина, обила, оташ, гавҳар, сар...*) ва арабӣ (*нафас, тараб, ҳайрат, ҳавас, ҷунун...*) дар ҷараёни вожаҷозӣ.

-Ба гунаҳои мухталиф истифода шудани воҳидҳои луғавии мураккаб ва омилҳои гуногуншаклии онҳо.

-Дар доираи назми Бедил хусусияти сермаъноӣ зоҳир намудани калимаҳои мураккаб.

-Дар назми Бедил силсилаи муродифотро ба вуҷуд овардани воҳидҳои луғавии мураккаб ва имкони забони тоҷикӣ дар баёни мафҳумҳои наву тоза.

-Дар доираи назми Бедил хусусияти мутаҷаддид қасб намудани калимаҳои мураккаб ва омилҳои мутаҷаддидии онҳо.

-Воҳидҳои луғавии мураккаби маъмул ва матруки назми Бедил ва таснифи вожаҳои мураккаби матрук вобаста ба дараҷаи корбурди ҷузъҳо.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки пажӯҳиши хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар заминаи назми Бедил ба омӯзишу дарки вижагиҳои сабки ҳиндӣ, маҷмуан, ва хусусиятҳои назми Бедил, махсусан, кӯмак менамояд. Таҳқиқи мавзӯи мазкур дар таъйини мақоми калимаҳои тоҷикӣ дар ҷараёни калимасозӣ ва ташаккулёбии воҳидҳои нави луғавӣ мусоидат менамояд. Илова бар ин, вожаҳои аслии имконият доранд, ки воҳидҳои иқтибосии дигарро тобеи худ намуда, калимаи мураккаб созмон диҳанд. Дар ҷараёни таҳлили вожаҳои мураккаби назми Абулмаонӣ вижагиҳои маъноиву шаклии онҳо баррасӣ гардида, ғаномандии забони тоҷикиро ба субот мерасонад. Ҷараёни ташаккули вожаҳои мураккаби бисёрҷузъа ва омилҳои созмонёбиву заминаҳои ташаккули онҳо мавриди баррасии алоҳида қарор гирифта, дар таҳқиқи минбаъдаи онҳо то андозае кӯмак менамояд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд дар таълими фанҳои таҳассусии забоншиносӣ, ҷун калимасозӣ, забони адабии ҳозираи тоҷикӣ (вожашиносӣ, сарф), таърихи забони адабӣ, услубшиносӣ, маданияти нутқ истифода шаванд. Ҳамзамон бахшҳои алоҳидаи диссертатсия метавонанд, ки ба сифати курсҳои махсус барои ихтисосҳои забон ва адабиёти тоҷики макотиби олии кишвар мавриди таълим қарор гиранд. Маводи гирдоварда ва бақоррафта дар диссертатсия имкон доранд, ки дар таҳияву тадвини фарҳангҳои тафсирии забони тоҷикӣ, луғатномаи назми Бедил ба кор раванд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур барои дар оянда мушаххас шудани меъёрҳои ҷудокунии калимаҳои мураккаби тобеъ мадад расонида, барои муайян гардидани сарчашмаҳои зуҳури ин навъи унсурҳои луғавии зоҳиран шабоҳатдошта мусоидат хоҳад кард.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқи масъалаи мазкур дар он зоҳир мешавад, ки бори нахуст назми Бедил аз нуқтаи назари вожасозӣ ба риштаи таҳлил кашида шуда, дар заминаи як навъи калимаҳои мураккаб - татпуруша саҳми шоир дар густаришу ғановати забони адабии тоҷикӣ, инъикоси услуби Бедил дар эҷод ва корбурди калимаҳои мураккаб нишон дода шудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Бахшҳои асосии диссертатсия дар ҷаласа, семинарҳои илмии кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров» ироа ва мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Хулоса ва натиҷаҳои қори диссертатсионӣ дар ҳамоишҳои сатҳҳои гуногун - байналмилалӣ чумхуриявӣ «Аҳамияти байналхалқии сулҳи тоҷикон» (ш.Хучанд, 24-26-уми июни с.2012), «Вазъи забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои XVII ва аввали асри XIX» (ш.Душанбе, ДМТ, 30-юми октябри с.2012), «Навовариҳои педагогӣ ва методӣ дар таълими забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ» (ш.Душанбе, 22-юми майи с.2014), ҷаҳорумин урси байналмилалӣ Бедил (Техрон, 18-19-уми январӣ с.2017), «Масъалаҳои табиати иҷтимоии забон» (ш.Душанбе, Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 29-уми сентябри с.2017), «Нақши ҷавонӣ дар рушди илм» (ш.Хучанд, 22-юми майи с.2017), «Робитаҳои адабӣ ва муколамаи фарҳангҳо» (ш.Термиз, 18-19-уми апрели с.2019), «Ҳамкориҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон: таърих ва замони муосир» (Хучанд, 21-22-юми июни с.2019, «Сайидои Насафӣ ва саҳми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик» (ш.Душанбе, ДМТ, 15-16-уми октябри с.2019) ва конференсияҳои анъанавӣ олимону омӯзгорони МДТ-и «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Хучанд, 2009-2021) мавриди муҳокимаву таҳлил қарор ёфтаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқ дар як монография, ду маҷмуаи мақолот, 41 мақола, аз ҷумла 20 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и Федератсияи Россия ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ҷаҳор боб, хулоса ва феҳристи адабиёт фароҳам омада, аз 385 саҳифаи ҷопи компютерӣ иборат аст.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **Муқаддима** муҳиммиву дараҷаи омӯзиши мавзӯ, навовариҳои пажӯҳишу методи таҳқиқ асоснок гардида, мақсад ва вазифаҳои пажӯҳиш, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда баён шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «Калимаҳои мураккаб: таснифот ва мақоми онҳо дар назми Бедил» унвон дошта, аз ду фасл фароҳам омадааст. Фасли якуми ин боб - «Таснифоти калимаҳои мураккаб дар забоншиносӣ» дар заминаи таҳқиқоти дар риштаи калимасозӣ анҷомёфта таълиф шуда, афкори пажӯҳишгарон доир ба таснифи калимаҳои мураккаб баррасӣ ва бурду боҳти онон дар ин замина баҳогузорӣ гардидааст.

Вожаҳои мураккаб дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ як гурӯҳи муайяни захираи луғавии забонро ташкил мекунанд. Аҳли таҳқиқ баъди баррасии вижаҳои калимаҳои мураккаб ва мақоми онҳо дар забон ба бардоште расидаанд, ки аз рӯи характери бартарияти лексика забони тоҷикиро метавон забони калимаҳои мураккаб номид¹⁵.

---

¹⁵ Ганиева С. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка (на материале литературных памятников X-XII вв.): автореф. дис... канд. филол. наук. -Душанбе, 1990. -С.3.

Калимаҳои мураккаб аз ҷониби муҳаққиқон мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифтааст. Дар ин росто саҳму нақши олимони ватаниву хориҷӣ, чун Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, Э.Бенвенист, Е.А.Земская, К.А.Левковская, Е.С.Кубрякова, Н.М.Шанский, В.Н.Немченко, Т.Д.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, Д.Тоҷиев, М.Турсунов, Ш.Рустамов, М.Қосимова, Д.Саймиддинов, О.Қосимов, М.Султон, С.Раҳматуллозода, С.Ғаниева ва дигарон қалон аст.

Аз омӯзишу таҳлили адабиёти марбути калимасозӣ маълум мешавад, ки доир ба таснифи калимаҳои мураккаб афкори гуногун пешниҳод шудаанд. Маводи мавҷуда имкон медиҳад, ки пажӯҳишгаронро ба чунин дастаҳо ҷудо намоем:

1. Пажӯҳишгароне, ки ҳамаи калимаҳои мураккабро зерини истилоҳи «калимаҳои мураккаб» (М.Муқаррабӣ, А.Ҳумоюнфаррух) ва ё «калимаҳои муштақ» (М.Шариат) ёд намуда, таснифро асосан дар заминаи қолаби ташаккул гузаронидаанд;

2. Олимоне, ки таснифи дугонаи калимаҳои мураккабро пешниҳод намудаанд (Ж.Лазар, Ш.Ниёзӣ, М.Турсунов, В.С.Расторгуева, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик). Бояд гуфт, ки таснифи вожаҳои мураккаб дугона аст, вале моҳияти таснифот гуногун аст. Аз ҷумла, таснифи муҳаққиқи фаронсавӣ Ж.Лазар аз дигар тасниф, ки дар заминаи моҳияти алоқаи ҷузъҳо ба пайвасту тобеъ ҷудо шудааст, фарқ дорад;

3. Муҳаққиқоне, ки калимаҳои мураккабро ба се гурӯҳ тасниф кардаанд (К.Г.Залеман, В.А.Жуковский, Е.Э.Бертелс, Ш.Рустамов, Л.С.Пейсиков). Зикри ду нукта муҳим менамояд: аввалан, дар ин маврид низ таснифи Ш.Рустамов аз дигар табақабандиҳои ин гурӯҳи олимон фарқ мекунад ва дар заминаи алоқаи ҷузъҳои калимаҳои мураккаб сурат гирифтааст, сониян, Л.С.Пейсиков дар ду таҳқиқи хеш ду фикрро ҷонибдорӣ намудааст: дар асари «Вожашиносии забони форсии муосир»¹⁶ таснифи дугона (пайвасту тобеъ), вале дар китоби «Очеркҳо оид ба калимасозии забони форсӣ»¹⁷ таснифи сегона (детерминативӣ; копулятивҳо ва қолабҳои мураккаби наҳвиғуна)-ро пешниҳод мекунад.

4. Пажӯҳишгароне, ки калимаҳои мураккабро ба чаҳор гурӯҳ тасниф намудаанд (Т.Д.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, М.Султон). Ин таснифоти олимони низ бо ҳам мувофиқат намекунад.

5. Муҳаққиқе, ки таснифи шашгонаи калимаҳои мураккабро пешниҳод кардааст (Л.И.Жирков).

Бо вучуди он ки «дар масъалаи гурӯҳбандии вожагону истилоҳоти мураккаб... ҷои баҳс боқист»,¹⁸ суоле пеш меояд, ки кадоме аз ин таснифот бештар мавриди истиқбол ва пайравии муҳаққиқони забоншинос қарор гирифтааст ва ё бояд қарор гирад?

Ба пиндори ин ҷониб, таснифи чаҳоргонаи калимаҳои мураккаб, ки муҳаққиқи гурҷӣ Т.А.Чавчавадзе пешниҳод намудааст, қобили қабул ва пайравист, зеро рисолаи грамматикӣ Панинӣ қуллай инкишофи анъанаи динӣ-забоншиносии Ҳинди қадим маҳсуб ёфта,¹⁹ минбаъд ба ташаккули равияҳои забоншиносии на фақат Ҳинд, балки афкори лингвистии ҷопонӣ, арабӣ, тибетӣ таъсири бориз гузошт.²⁰ Таснифи Панинӣ дар заминаи маъно сурат гирифта, хусусияти

¹⁶ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. -203с.

¹⁷ Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. -198с.

¹⁸ Султон М.Х. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмӣи форсӣ-тоҷикӣ. -Душанбе: Дониш, 2008. -С.108.

¹⁹ Военец К.В. Древнеиндийская традиция (грамматика Панини) и современное индоевропейское языкознание: автореф. дис... канд. филол. наук. -СПб., 2006. -С.3.

²⁰ Военец К.В. Ҳамон асар. -С.5.

универсалӣ дорад ва дар аксари забонҳо татбиқ мешавад.²¹ Таснифи мазкур навъҳои зерини калимаҳои мураккабро дар бар мегирад:

1. Двандва пайвастшавии ду ва ё зиёда асосҳои баробарҳуқуқ аст.²² Ин пайвастшавӣ метавонад, ки бидуни ягон воситаи грамматикӣ ва ё тавассути миёнвандҳо (-у-; -о-; -дар-; -бар- ва ғ.) сураат гирад, чун *дастуро, қилуқол, обугил, обутоб, саропо, рангоранг, рангубӯ, саросар, талотум, шабуруз, адаббатабақ* ва ғ.

2. Баҳувриҳӣ қолаби махсуси калимаҳои мураккаб аст, ки «чӯзӣ дуҷум ҳамеша исм буда, ба сифати чӯзӣ аввал метавонанд, исм, сифат, зарф, ҷонишин, шумора истифода шаванд ва воҳиди луғавӣ, дар маҷмӯъ, сифат буда, он маъноӣ «соҳиби чизе», «соҳиби аломате»-ро ифода мекунад».²³ Чунончи, калимаҳои мураккаби *обиларӯ, обиладил, обилаборон, обилагавҳар* ва ғ.

3. Татпуруша баҳамоии ду ва ё зиёда асосҳоест, ки аз онҳо чӯзӣ яқум бар эзоҳи чӯзӣ дувум меояд²⁴ ва дар байни чӯзӣҳо муносибати вобастагӣ мавҷуд буда, аксар «ҳокимӣ»-и чӯзӣ дуҷум аз болои чӯзӣ аввал ба мушоҳида мерасад.²⁵ Чунончи, *адаммуштоқ, амалпаймо, ёқутрез, самарфшон, гуҳарпардоз, зархез, тадбиргудоз, ситамшарик* ва ғ.

Маводи мавҷуда собит менамояд, ки дар забони тоҷикӣ «ҳокимӣ»-и чӯзӣ дувуми калимаҳои мураккаби навъи татпуруша хусусияти нисбӣ дорад, зеро ин гурӯҳи вожаҳои мураккаб метавонанд, дар асоси калимасозии факки изофат низ ташаккул ёбанд, ки дар ин навъи вожаҳо мақоми «ҳоким»-иро чӯзӣ аввали калима соҳиб аст, чун *сароб, сарнома, сарбараҳна, сарзамин, сарманзил, соҳибнафас, соҳибҳаё, соҳибҳусн, соҳибҷавҳар, соҳибҷалол, қатрахун* ва ғ. Муҳаққиқ Т.А. Чавчавадзе дар мавриди вожаҳои боло ҷунин менависад: «Дар баъзе ҳолат муносибати изофӣ дар чӯзӣҳои калимаҳои мураккаб аз рӯи пайдарпайии изофии онҳо сураат мегирад, яъне муайяншаванда пеш аз муайянкунанда ҷой мегирад»²⁶. Пасон пажӯҳишгар дар заминаи фарҳанги дузабонаи Ю.А. Рубинчик 1087 калимаи мураккабро бо чӯзӣҳои асосии *соҳиб (соҳибҳунар), духтар (духтараму), писар (писарзан), сар (сарсухан), об (обҷой)* ва маҷмуан 43 чӯзӣ «ҳоким» таҳлил менамояд.²⁷ Пас, метавонем ба бардоште расем, ки яке аз вижагиҳои калимаҳои мураккаби забони тоҷикӣ дар он аст, ки дар онҳо гоҳо чӯзӣ аввал низ «ҳоким» буда метавонад.

4. Авяйбҳава ҷунин навъи вожаҳои мураккабест, ки ҳосили он зарф аст. Ин навъи калимаҳои мураккаб дар забонҳои санскрит, авастой, порсии қадим дучор меомаданд.²⁸ Истилоҳи «авяйбҳава» аз забони ҳиндӣ қадим таҳтуллафз «табилёбӣ ба тасрифнашаванда» ва аз рӯи шарҳи санскритшиносони аврупоӣ «композитҳо бо чӯзӣ аввали ҳоким» (*composita mit regierendern vorderglied*) маънӣ медиҳад. Вожаҳои навъи авяйбҳава дар забони тоҷикӣ сермахсул нест.

Таснифи донишманди гурҷӣ минбаъд аз ҷониби дигар забоншиносон истиқболи гарм пайдо намуд ва дар вақти омӯзиши калимаҳои мураккаб ҳамин таснифро ба асос гирифтанд. Чунончи, профессор Д. Саймидинов дар забони форсии миёна калимаҳои навъи двандва, татпуруша, кармадҳарайа ва баҳувриҳиро ба мушоҳида гирифта, намунаи онҳоро мавриди таҳлил қарор

²¹ Чавчавадзе Т.А. Именное словообразование в новоперсидском языке. -Тбилиси: Мецниереба, 1981.-С.73.

²² Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит. -М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. -С.122.

²³ Чавчавадзе Т.А. Ҳамон асар. -С.33.

²⁴ Иванов В.В., Топоров В.Н. Ҳамон асар. -С.126.

²⁵ Чавчавадзе Т.А. Ҳамон асар. -С.61.

²⁶ Чавчавадзе Т.А. Ҳамон асар. -С.104.

²⁷ Чавчавадзе Т.А. Ҳамон асар. -С.104-112.

²⁸ Чавчавадзе Т.А. Ҳамон асар. -С.63.

медихад.²⁹ Истилоҳиноси тоҷик профессор М.Ҷ.Султон низ истилоҳоти мураккаби забони тоҷикиро дар заминаи таснифи ҳиндувони бостон ба риштаи таҳлил кашидааст.³⁰ Гӯишшиносони тоҷик Ҷ.Муруватов ва С.Раҳматуллозода низ дар чараёни таҳқиқи гӯишҳои ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқии забони тоҷикӣ вақти таҳқиқи калимаҳои мураккаб таснифи мазкурро ба асос гирифтаанд.³¹

Фасли дуюми боби якум «Мақоми калимаҳои мураккаб дар назми Бедил» номгузорӣ шуда, дар заминаи таҳқиқоти мавҷуда назари пажӯҳишгарон ба забону сабки Бедил ва нақши калимаҳои мураккаб дар захираи луғавии назми шоир ба риштаи таҳлил омадааст.

Доир ба рӯзгору осори Бедил ва вижагиҳои сабки ҳиндӣ дар суҳаншиносии тоҷик корҳои зиёди хайру мондагор рӯи кор омадаанд, ки онҳоро ба ду даста ҷудо намудан мумкин аст:

1. Таҳқиқоте, ки бевосита ба омӯзиши чараёни рӯзгор ва осори Бедил ихтисос доранд;

2. Осори илмие, ки дар онҳо вижагиҳои сабки ҳиндӣ ва ё намояндагони ин сабк баррасӣ шуда, ба забону услуб ва баёни Бедил низ ишораҳо рафтааст.

Ба гурӯҳи аввали таҳқиқот метавон пажӯҳишҳои устод С.Айнӣ, Э.Раҳмон, Е.Э.Бертелс, Х.Айнӣ, Ш.Кадканӣ, Н.Ҷодӣ, И.Бечка, П.Мучаддадӣ, Ҷ.Ҷусайнӣ, М.Козимӣ, Х.Халилӣ, Ю.Салимов, А.Насриддин, Б.Раҳимӣ, Б.Ҷамдам, Н.Содиқова, Н.Нурзод (Нуров) ва дигаронро ном бурд.

Дар таҳқиқоти Ш.Нуъмонӣ, Н.И.Пригарина, А.Мирзоев, Н.Маъсумӣ ва дигарон вижагиҳои сабки ҳиндӣ ва намояндагони он баррасӣ шуда, аз ҷумла доир ба рӯзгору осор ва вижагиҳои назми Абулмаонӣ низ ишораҳо мавҷуд аст.

Сайри афкори олимони ватаниву хориҷӣ бори дигар собит менамояд, ки забону баёни шуарои сабки ҳиндӣ ва, махсусан, Абулмаонӣ душвор буда, як омили ин душворписандӣ корбурди фаровони калимоти мураккаб маҳсуб меёбад. Дар заминаи маводе, ки аз назми Бедил гирд овардем, калимаҳои мураккаби шоирро ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1. Калимаҳои мураккаби дучузба; 2. Калимаҳои мураккаби бисёрчузба.

Дар мавриди вожаҳои мураккаби бисёрчузбаи назми Бедил бояд зикр шавад, ки чун суҳан аз забону тарзи баёни ин «шоири бузурги пурбаракати дарозумр» (таъбир аз устод Айнӣ) ба миён меояд, аҳли таҳқиқ бо як овоз қоил бар онанд, ки «сабки Бедил дар шеър душвор аст. Истиораҳо ва сохтори ҷумлаҳо печида аст ва голибан ба лиҳози маънӣ мубҳам, агарчи забон ба худии худ сода аст...».³² Муҳаққиқ Б.Раҳимӣ яке аз омилҳои душворписанд гардидани шеъри Бедилро баста ба ибтикороти тасарруфоти шоир дар забон донистааст.³³ Ш.Кадканӣ низ дар ин бовар буд, ки «яке аз хусусиёти шеъри Бедил, ки забони ӯро бештар мубҳаму печида сохта, навъи таркибот ва бофтаҳои хосе аст».³⁴ Мурод аз «таркибот ва бофтаҳои хос», ки Кадканӣ таъкид мекунад, истифода ва корбурду ихтирои калимаҳои бисёрчузбаест, ки ба таъбири Б.Раҳимӣ, Бедил зиёдии истеъмоли ин гурӯҳи калимаҳоро ба ҳақде расонидааст, ки онҳо ба яке аз

²⁹ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. -Душанбе: Пайванд, 2001. -С.143-148.

³⁰ Султон М.Ҷ. Ҷамон асар. -С.107-122.

³¹ Муруватов Дж. Именное словосложение в южных говорах таджикского языка. / Забоншиносии тоҷик. -Душанбе: Дониш, 1984. -С.47-64; Раҳматуллозода (Хоркашев) С. Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. -Душанбе, 2016. -С.129-186.

³² Бечка И. Бедил ва бедилгароён./ Кадканӣ М.Ш. Шоири оинаҳо (баррасии сабки ҳиндӣ ва шеъри Бедил). -Техрон: Огоҳ, 1379. -С.89.

³³ Раҳимӣ Б. Тааммуле дар сабки Бедил. // Садои Шарқ, №4-6, 2002. -С.178; Раҳимӣ Б. Шарҳи шаст газали Бедил. -Душанбе: Деваштич, 2004. -С.14.

³⁴ Кадканӣ М. Шоири оинаҳо (баррасии сабки ҳиндӣ ва шеъри Бедил). -Техрон, 1379. -С.20.

вижагиҳои услубии осори Абулмаонӣ табдил ёфтаанд.³⁵ Ин гуфтаҳои муҳаққиқро байти зер низ тасдиқ менамояд:

*Зи минқори булбул дар ин гулситон,
Навоест доманбаротаиифишон.* [ҷ.3, 671] ва ғ.

Маълум мешавад, ки: 1) таркиби морфемавии калимаҳои мураккаби бисёрчӯзбаи Бедил ягона нест: а) бархе аз се чӯзъ (морфема), чун *ваҳшатоёр*, *бӯигулмаҳмил*; б) бархе аз чаҳор чӯзъ ва аз он зиёд, чун *дуоламтасаввургудоз*, *рағигулостинишӯх*, *шуъладарҷайбичустучӯфиган* ташаккул ёфтаанд; 2) тарзи ташаккули онҳо гуногун аст: а) асоси калимасозии гурӯҳе ибора ва б) асоси калимасозии гурӯҳи дигари онҳо ҷумла аст.

Ба пиндори мо, ду омили экстралингвистӣ барои ихтироъкорҳои Бедил дар забон мусоидат намудаанд: аввалан, дини Браҳма, ки дар сарзамини Ҳинд «аз қуруни моқабли таърих ... нуфуз дошт», «ичоза дода буд, ки мосивои масъалаи дин ва ахлоқ ба ҳар масъалае, ки моил бошанд, биандешанд ва андешаҳои худро ба забон ва қалам оваранд».³⁶ Сониян, бо вучуди он ки шоир дар забони тоҷикӣ (форсӣ) ихтироъҳои ҷолибе намуд, худ «забони тоҷикиро аз мактаб ва мутолаа омӯхтааст» ва «азбаски ӯ бисёр чизҳоро аз китобҳои қадимии ҳиндуҳо нақл мекунад, бояд забони ҳиндӣ қадимро ҳам донад».³⁷ Аз ин рӯ, дар ихтироъкорҳои Абулмаонӣ таъсири забони санскрит - яке аз забонҳои адабиёти оламшумул бояд кам набошад, зеро «санскрит ба ҳубӣ қодир буд, ки чандин мазмунӣ шеърро зимни як мисраи кӯтоҳ бипарваронад ва ҳамчунин бузургтарин арқоми риёзиро бо як калимаи кӯчаку сахлуладо нишон диҳад. Ва филмасал, рақами даҳ ҳазорро *гиро* ва яксад ҳазорро *лоқ* ва чаҳор миллиарду сесаду бист милёнро *голиё* мехонд».³⁸ Ба ин вижагии забони санскрит муҳаққиқон В.В.Иванов ва В.Н.Топоров низ ишора намудаанд.³⁹

Афкори мазкурро бо маълумоти осори илмӣ олимони ҳиндӣ асримиёнагӣ низ қувват бахшидан мумкин аст. Чунончи, аз мутолиаи «Дхванялока» («Нури дхвани») -и Анандавардхон, ки аз қуҳантарин рисолаҳои ҳиндӣ маҳсуб ёфта, солҳои 80-уми садаи IX мелодӣ таълиф шудааст маълум мешавад, ки дар забони ҳиндӣ вобастакунии калимаҳо (бо якдигар) се навъ мешавад: бидуни калимаи мураккаб, ороиш бо калимаи мураккаби миёна (*madhyamasamasa*); ва ҳамчунин калимаи мураккаби дароз (*dlrghasamasa*).⁴⁰

Аз рӯи маълумоти олимони Ҳинд, худуди калимаҳои мураккаби миёна ва дароз чунин аст: калимаи мураккаби миёна то чаҳор чӯзъ, дароз аз панҷ ва изофа чӯзъро дар бар мегирад. Муҳаққиқи ҳиндӣ Рудрата калимаҳои мураккабро ба кӯтоҳ (аз ду то чаҳор чӯзъ), миёна (аз панҷ то ҳафт чӯзъ) ва дароз (аз ҳафт ва изофа чӯзъ) тасниф намудааст.⁴¹

Маводи гирдомада маълум менамояд, ки шоир ба гурӯҳи муайяни калимаҳо таваҷҷуҳи хос дорад ва ин аст, ки гурӯҳи мазкури воҳидҳои луғавиро, аз як тараф, дар осори худ ба қасрат ба қор бурдааст ва, аз ҷониби дигар, бо онҳо воҳидҳои луғавии зиёдро эҷод намудааст.

Маълум гардид, ки ин гурӯҳи калимаҳо дар назми шоир зиёд буда, дар ташаккули татпуруша 78 вожаи қалидӣ, чун *адаб*, *адам*, *алам*, *арақ*, *ачз*, *нафас*,

³⁵ Раҳимӣ Б. Тааммуле... -С.175; Раҳимӣ Б. Шарҳи шаст ғазали Бедил. -С.21; 354.

³⁶ Раҳшод М. Фалсафа аз оғози таърих (таҳияи С.Маҳмадулло ва И.Саидиён). Китоби 1. - Душанбе: Ирфон, 1990. -С.24.

³⁷ Айнӣ С. Мирзо Абдулқодири Бедил. -Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1954. -С.106.

³⁸ Раҳшод М. Асари зикршуда. -С.24.

³⁹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Асари зикршуда. -С.119-125.

⁴⁰ Анандавардхана. Дхванялока («Свет дхвани»). Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю.М.Алихановой. -М.: Наука, 1974. -С.120.

⁴¹ Анандавардхана. Асари зикршуда. -С.251.

оина, обила, отаи, офат, ҳайрат ва ғ. ба кор рафтаанд. Аз ин гурӯҳи калимаҳо беш аз ҳаштод дар сад дар фарҳангҳои тафсирии зеридаст ба мушоҳида намерасанд ва собит мешавад, ки «назм барои нигоҳ доштани қолабҳои таърихии калимасозӣ воситаи хеле хуб мебошад».⁴²

Омӯзиши назми Бедил, ки, ба эътирофи Х.Ҳусайнӣ, «забонаш забони такмилёфтаи сабки хиндӣ аст»,⁴³ собит месозад, ки имкониятҳои забони тоҷикӣ дар сохтани калимаҳои мураккаб фаровон буда, аксари онҳо ба кор гирифта нашудаанд.

Боби дуҷум - «Калимаҳои мураккаби навъи татпуруша бо ҷузъҳои тоҷикӣ дар назми Бедил» таҳлилу таҳқиқи вожаҳои мураккаберо, ки бо ду ҷузъи тоҷикӣ ташаккул ёфтаанд, ҳадафи худ қарор дода, зимнан таркиби морфологии онҳо ва вижагӣҳои шакливу (гунанокӣ) маъноии калимаҳои мураккаб (сермаъноӣ, ҳаммаъноӣ, мутақобил) таҳлилу таҳқиқ шудаанд.

Дар забони тоҷикӣ калимаҳои мураккаби навъи татпуруша хеле рушд намудаанд⁴⁴ ва фаровонии ин навъи калимаҳо дар назми Бедил низ ин ақидаро собит месозад.

Ба гумони мо, таҳқиқи калимаҳои мураккаби навъи татпурушаро аз ҷаҳор ҷиҳат гузаронидан ба мақсад мувофиқ аст: 1) таҳлили ҷузъҳо аз рӯи баромад; 2) қолабҳои ташаккули калимаҳои мураккаб; 3) вижагӣҳои шакливу маъноии вожаҳои мураккаб; 4) дараҷаи истифодаи калимаҳои мураккаб ва ҷузъҳои он.

2.1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермахсули калимасозии навъи татпуруша маҳсуб меёбад. Дар гурӯҳи калимаҳои мураккаби **тоҷикӣ + тоҷикӣ** қолаби мазкур беш аз 180 калимаи навъи татпуруша сохтааст. Бояд таъкид намуд, ки аз ин микдор 54 вожа ё худ 30 дар сади вожаҳоро дар «Луғатнома»-и Деххудо пайдо намудем. Ҳафтад дар сади воҳидҳои луғавии қолаби мазкур аз сохтаҳои Бедил маҳсуб меёбанд, чун *аррадандона, баҳорпироя, боршиасбоб, гаҳворасавор, донишқоҳ, марғнаём, огоҳисавор, фаргул, ҳушидушман, хутанорзу, донакеш* ва ғ. Калимаҳои мазкур аз чанд ҷиҳат мавриди диққат ва тавачҷуҳанд:

1. Абулмаонӣ бархе аз калимаҳои мазкурро дар гунаҳои мухталиф мавриди қорбурд қарор медиҳад, чун *гумраҳ - гумроҳ; поймузд - помузд; табхол - табхола; шабихун - шабхун; шаҳаншоҳ - шаҳаншаҳ* ва ғ. Калимаҳои мураккаби мазкур ба маъноҳои гуногун ба кор рафтаанд. Аз ҷумла, вожаи *шаҳаншоҳ* дар шеърҳои Бедил ба се маънӣ ба кор рафтааст, ки дар диссертатсия баррасӣ шудааст.

2. Воҳиди махраҷии бархе аз вожаҳои мураккаби мазкур ибораҳои номӣ маҳсуб меёбанд. Маводи ашъорӣ Бедил нишон медиҳад, ки онҳо бо усулҳои зайл ташаккул ёфтаанд:

А. Дар натиҷаи факки изофат ҳосил шудаанд, чун *боғгул, сароб, сарангушт, сарнома* ва ғ. Аз ин гурӯҳи калимаҳо воҳидҳои луғавии *сароб, сарангушт, сарнома* хусусияти сермаъноӣ зоҳир намудаанд. Дар байти зер ба маънии сари калова истифода шудааст:

Чӣ гӯем? Сарриштаи мо гум аст,

Нафас, гӯ, баён шав, таманно гум аст. [ҷ.3, 626]

Б. Аз ибораҳои изофӣ бо усули воҷгунаи сохторӣ ташаккул ёфтаанд, чун *гиряоҳанг, диландеша, занбӯрхона, зинсавор* ва ғ. Дар байти зер вожаи *гиряоҳанг* ба маъноӣ қасди гиря доштан, ҷашме моил ба гиря ба кор рафтааст:

Чунунпаймона ҷашме гиряоҳанг,

Сияҳмасте шикасти шиша дар ҷанг. [ҷ.3, 550]

⁴² Рустамов Ш. Исм. -Душанбе: Дониш, 1981.-С.157.

⁴³ Ҳусайнӣ Х. Бедил, Сипехрӣ ва сабки хиндӣ. -Техрон: Суруш, 1387. -С.9.

⁴⁴ Ефимов В.А. и др. Персидский, таджикский, дари. / Основы иранского языкознания. Т.3. Новоиранские языки. -М: Наука, 1982. -С.227.

3. Як қатор калимаҳои мураккаби Абулмаонӣ нисбат ба қолабҳои махраҷии худ рехтаву равон буда, захираи луғавии забонро ғаномандие бахшидаанд, чун *гаҳворасавор*, *донишкоҳ*, *хобошно*, *фаргул* ва ғ. Калимаи *гаҳворасавор* дар байти зер ба маънии тифли нодон истифода шудааст:

3-ин шайх ризоъат ошкор аст ҳанӯз,

Ҳам гаштаву гаҳворасавор аст имрӯз. [ҷ.2, 633] ва ғ.

4. Маводи гирдоварда нишон медиҳад, ки шоир дар ҷараёни калимасозӣ на танҳо аз исмҳои сода, балки аз исмҳои сохта низ истифода мебарад, ки онҳоро аз рӯи сохти ҷузъҳо ба ду даста ҷудо намудем: а) ҷузъи сохта+ҷузъи сода, чун *огоҳисавор*, *ошуфтагibunёд*, *хубитироз*; б) ҷузъии сода+ҷузъи сохта, мисли *оинаравшиангар*.

5. Як қатор вожаҳои дар назми Бедил истифодашуда дар забони гуфтугӯии тоҷикӣ ба он маъно, ки дар байни мардум маъмуланд, ба қор гирифта шудаанд, чун *баногӯш*, *муштипар*, *дарпарда*, *шодимарг*, *сарзаниши* ва ғ. Чунончи, калимаи *сарзаниши* маънои хастан, халиданро дорад,⁴⁵ вале дар баробари ин дар забони мардум ба маънои таъна низ роиҷ аст.⁴⁶ Дар назми Абулмаонӣ маҳз ба ҳамин маънӣ ба қор рафтааст:

Аз сарзаниши халқ ба худ меболам,

Чун оташи афсурда зи доман хӯрдан. [ҷ.2, 556]

2.2. Қолаби исм+сифат. Аз қолабҳои маъмулу сермахсули калимасоз дар забонҳои тоҷикиву форсӣ ба шумор меояд,⁴⁷ вале дар ашъори Бедил сермахсул нест. Аз назми шоир бо ин қолаби калимасоз ҳафтдаҳ вожа дар ихтиёр дорем. Дар гурӯҳи калимаҳои мураккаби навъи татпурушаи **арабӣ + тоҷикӣ** низ 22 вожа таҳлил шудааст, ки боз ҳам аз каммахсул будани қолаб дар назми Бедил гувоҳӣ медиҳад.

Воҳидҳои луғавии қолаби мазкурро ба ду даста ҷудо намудан мумкин аст: 1) калимаҳое, ки барои забони тоҷикӣ маъмул буда, дар фарҳангҳо низ тафсир шудаанд; 2) вожаҳои тозае, ки дар фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд.

Дар қатори калимаҳои маъмули қолаби мазкур метавон вожаҳои *шабнам*, *сангреза*, *лабхушк*, *лабташина*, *нозмаст*, *номасиёҳ*, *сармаст*, *ҷигарпораро* ном бурд. Маълум гардид, ки баъзе вожаҳои мураккаб тавассути ҷойивазкунии ҷузъҳо - *ташиналаб* (сифат+исм) низ вучуд дошта метавонад. *Лабташина* ба маънии киноя аз ошиқ ва *ташиналаб* ба маънии ба хун ташна будан ба қор рафтааст:

Соғари лабташинагони шиқро Кавсар кучост?

Ҳар чӣ аз мавҷи зулолаш дидаӣ, ҳамёза аст. [ҷ.1 (б.а.), 200]

***

Ҳамеша ташиналаби хуни мо бувад, Бедил,

Чу ишиа ҳар кӣ ба даст оварад дили моро. [ҷ.1 (б.а.), 121]

Дастаи дувуми вожаҳои қолаби мазкурро калимаҳои мураккабе ташкил мекунанд, ки дар фарҳангҳои зеридаст дучор намеоем, чун *хушдушман*, *гиребончок*, *зангорфарсуда*, *нозсабз*, *парваришташина*, *ҳамёзахурсанд* ва *ҳангомагарм*. Воҳиди махраҷии вожаҳои мазкурро ибораҳои изофӣ ташкил медиҳанд. Аз ин гурӯҳи вожаи мураккаб *гиребончок* [ҷ.1 (б.а.), 497] басомади нисбатан бештар дорад

2.3. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Дар калимасозӣ аз қолабҳои асосӣ ва сермахсули ташаккули вожаҳои мураккаби навъи татпуруша ба шумор

⁴⁵ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). -М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷ.2.-С.206. Минбаъд ФЗТ.

⁴⁶ Айни С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллиёт. Ҷ.12. - Душанбе: Ирфон, 1976. -С.336. Минбаъд Айни; ФЗТ. Ҷ.2. -С.206.

⁴⁷ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.112.

меояд.⁴⁸ Аз гурӯҳи вожаҳои мураккаби **точикӣ + точикӣ** дар ин қолаб беш аз 800 (847) воҳиди луғавӣ ба бор омадааст. Дар гурӯҳи вожаҳои **арабӣ + точикӣ** низ бо ин қолаб аз ин бештар (зиёда аз 900) вожаи мураккаб ташаккул ёфтааст. Маълум мешавад, ки ибораҳои феълӣ имкони бештари ба калимаи мураккаб табдилёбӣ доранд.

2.3.1. Гунаокии калимаҳои мураккаб. Нахустин нуктае, ки вақти таҳлили маводи қолаби **исм+асоси замони ҳозираи феъли** назми Бедил ба назар мерасад, гунаокии вожаҳои мураккаб аст. Чунончи, *гавҳарфишон / гуҳарфишон; гавҳарфурӯш / гуҳарфурӯш; гавҳархез / гуҳархез; гулафишон / гулфишон; доманафишон / доманфишон; оташафрӯз / оташифурӯз* ва ғ. Вобаста ба он ки бо таҳаввули шаклии кадом ҷузъ калимаҳои мураккаб гунаи якдигар гардидаанд, маводи гирдомадаро ба ин дастаҳо ҷудо намудан мумкин аст:

1. Вожаҳои мураккабе, ки ивази ҷузъи аввал боиси гунаокии калимаҳо шудаанд, мисли *афсонасоз / фасонасоз*. Дар фарҳангҳо таъкид шудааст, ки *фасона* шакли дигари *афсона* аст,⁴⁹ пас мантиқан *афсонасоз* [ҷ.1 (б.а.), 427] ва *фасонасоз* [ҷ.2, 295] гунаи ҳамдигаранд.

2. Дар гурӯҳи дигари вожаҳои мураккаб ҷузъи аввал дар ду намуд: комил ва таҳфифшуда ба кор бурда шудааст. Дар натиҷа, гунаокии калимаҳо ба вучуд омадааст, мисли, *гавҳарфишон / гуҳарфишон; гавҳарфурӯш / гуҳарфурӯш; гавҳархез / гуҳархез; поймол / помол* ва ғ. Омӯзиши шеъри Бедил шаҳодат медиҳад, ки шоир ба истифодаи гунаи сабуки вожаҳои мураккаб тавачҷуҳи бештар дорад, ки ин амал аз талаботи вазн низ баромадааст.

3. Калимаҳои мураккабе, ки ивази ҷузъи дувум боиси гунаокии вожаҳо гардидааст, мисли *гулафишон / гулфишон; доманафишон / доманфишон; парафишон / парфишон; оташафрӯз / оташифурӯз; партавафкан / партавфикан* ва ғ.

Омӯзиши ашъори Бедил собит менамояд, ки шоир вақти истифодаи калимаҳои мураккаб имтиёзо ба бештар ба гунаи мухаффафи онҳо додааст.

2.3.2. Муродифоти калимаҳои мураккаб. Бедил дар чараёни ташаккули вожаҳои мураккаби нав муродифоти онҳоро ба вучуд меорад. Ба эътирофи аҳли таҳқиқ, ин вижагӣ яке аз аломатҳои калимаҳои мураккаб махсуб меёбад.⁵⁰ Бедил аз муродифоти луғавӣ на фақат фаровон суд меҷӯяд, балки дар бештари маврид муродифоти навро меофарад, мисли *анҷуманоро - анҷуманпардоз - анҷумансоз; афсонапардоз - афсонасоз; боданӯш - бодапаймо - бодахор; майкаш - майнӯш - майшош - майхор - согаркаш; дурдикаш - дурднӯш; согарпараст - майпараст; болафишон - болзан; Худонапараст - Яздонапараст* ва ғ. Муродифоти абёти мазкур ба ду маънӣ: а) ба маънии суханвар, сухандон (байти якум); б) ба маънии эҷодкунанда (байти дувум) ба кор рафтаанд:

Бедил, аз афсонапардозони ин маҳфил мабош,

Шамъро гайр аз забони чарби худ ҷонкоҳ нест. [ҷ.1 (б.а.), 380]

***

Нест, Бедил, вазъи ман афсонасози дарди сар,

Ҳамчу хомӯшӣ шароби бехуморам кардаанд. [ҷ.1 (б.а.), 427]

Калимаҳои мураккаби ҳаммаъно дар натиҷаи ивази ҷузъи аввал ва ё ивази ҷузъи дувум - асоси замони ҳозираи феъл ва ё дар вақти гуногун будани ҷузъҳо дар заминаи мувофиқат кардани маъноҳо ба вучуд омадаанд. Аз ҷумла, дар вожаҳои зерин ивази ҷузъи феълии калима боиси ташаккули калимаҳои мураккаби ҳаммаъно шудааст, чун *муфтбар - муфтхор; мушкафишон - мушкбор; партавандоз - партавфикан; найрангбоз - найрангсоз; обиладор - обилафарсо; паёмгузор - паёмвар; пардадар - пардакушо; сурмакаш - сурмасо* ва ғ.

⁴⁸ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.117.

⁴⁹ ФЗТ. ҷ.2. -С.425.

⁵⁰ Василевская Е.А. Словообразование в русском языке. -М.: Учпедгиз, 1962. -С.103-105.

Дар гурӯҳи сеюми воҳидҳои луғавӣ чузъҳо такрор нашудаанд ва ё тамоман дигаранд, вале вожаҳои мураккаб маъноӣ наздикро ифода мекунанд, мисли *нурнош - партавафкан*:

*Офтобанд нурноши ҳама,
Гармии шуълаи маоши ҳама.* [ҷ.3, 166]

***

*То ламъаи зот партавафкан нашавад,
Истеъдоди ҷаҳон мубарҳан нашавад.* [ҷ.2, 390]

Нисбат ба дигар гурӯҳҳои луғавӣ калимаҳо шоир аз муродифоти вожаҳои мураккаб фаровон суд чуста, дар баробари ин муродифоти тозаии онҳоро ба вучуд меорад.

2.3.3. Мутаозодии калимаҳои мураккаб. Омӯзиши ашъори Бедил собит намуд, ки калимаҳои мураккаб дар муносибати мутаозодӣ низ қарор доранд. Чунончи: *паркушо - парпӯш; сарафроз - сарфикан; ҷаҳонтоб - ҷаҳонсӯз; ҳавопараст - Худопараст; шишасоз - шишасӯз* ва ғ. Дар диссертатсия вижагиҳои маъноиву сохтори ин гурӯҳи калимаҳо муфассал баррасӣ шудааст.

2.3.4. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи корбурд. Бархе аз вожаҳои мураккаби дар қолаби **исм+асоси замони ҳозираи феъл** бунёдгардидаи назми Бедил хусусияти архаистӣ доранд, мисли *бахяфарсо, баҳладор, баҳлапӯш*. Дар калимаҳои мазкур чузъҳои аввал дар даврони баъдии инкишофи забон матрук шуда, боиси матрукгардии вожаҳои мураккаб гардидаанд.

Ҳамин тариқ, қолаби **исм+асоси замони ҳозираи феъл** аз қолабҳои сермаҳсулу маъмули калимасози навъи татпуруша маҳсуб меёбад. Бо ин қолаб аз назми Бедил аз гурӯҳи калимаҳои мураккаби **точикӣ + точикӣ** беш аз ҳаштсад воҳиди луғавӣ мураккаб гирд овардем. Як қисми ин калимаҳо барои забони точикӣ аз вожаҳои маъмул ва роиҷ маҳсуб ёфта, ҳиссае аз онҳо дар қиёс бо калимаҳои дигар аз сохтаҳои Абулмаонӣ маҳсуб меёбанд. Гурӯҳи мазкури калимаҳо байни ҳам дар муносибати гуногуни маъноиву шаклӣ қарор доранд.

2.4. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Аз қолабҳои маъмул, вале чун қолаби боло сермаҳсул нест. Бо ин қолаб аз гурӯҳи калимаҳои мураккаби **точикӣ+точикӣ** беш аз чихил вожаи мураккаб дар ихтиёр дорем. Агар калимаҳои мураккаби гурӯҳи **арабӣ+точикиро** низ ба инобат гирем, пас маҳсули ин қолаб, маҷмуан, беш аз 80 воҳиди луғавист.

Воҳиди маҳраҷии вожаҳои мураккаби қолаби мазкур низ ибораҳои феълӣ маҳсуб меёбанд. Дар ташаккули онҳо феълҳои *олудан, парвардан, андудан, бастан, овардан* ва ғ. фаъоланд. Чунончи, феъли *олудан* дар ташаккули калимаҳои мураккаб нисбатан бештар (дах) нақш дорад, чун *ашколуд, дардолуд, доголуд, отаиолуд, сурмаолуд, хоболуд* ва ғ. Маълум мешавад, ки калимаи мазкур дар коргоҳи эҷодии Абулмаонӣ мақоми хосеро соҳиб аст. Дар байти зер ибораи *пои хоболуд* ба маънии *пои беҳаракат* аст:

*Чунбишам аз ҷо барад, мушкил, ки ҳамчун Бесутун
Пои хоболуди ман санги гарон дар доман аст.* [ҷ.1 (б.а.), 277]

Дар ташаккули вожаҳои мураккаби навъи татпуруша дар мақоми дувум феъли *парвардан* қарор дорад ва нуҳ калимаи нав сохтааст, мисли *баҳорпарвард, доғпарвард, ниғаҳпарвард, нозпарвард, сурмапарвард, хонапарвард* ва ғ. Калимаи *нозпарвард* дар таркиби ибораи *чини нозпарвард* ба маънии чехраи гирифта ва ғаммоз ба кор рафтааст:

*Чини нозпарвард аст гарди ваҳшатам, Бедил,
Домане гар афшондам, туррае парешон шуд.* [ҷ.1 (б.а.), 524]

Вожаи андудан дар бунёди ҳафт калима нақш доштааст: *баҳорандуд, бўсаандуд, дидаандуд, зарандуд, нолаандуд, оҳакандуд* ва ғ. Вожаи *зарандуд* «зарҳал кардашуда, зар давондашуда»⁵¹ маънӣ шудааст:

*Ба чокаи ҳар кӣ ангуште фурӯ суд,
Чу моҳи нав шудаи нохун зарандуд.* [ҷ.3, 564]

Феъли дигар - *бастан* дар қолаби мазкур нисбатан камтар - дар бунёди чаҳор вожа ширкат дорад, мисли *побаст* [ҷ.3, 154];, *рангбаст* [ҷ.3, 259] ва ғ.

Хулоса, қолаби калимаҳои мураккаби **исм+асоси замони гузаштаи феъл** аз қолабҳои маъмули калимасоз ба шумор омада, асосан сифат ва гоҳо исм ва ба нудрат зарф месозад.

2.5. Қолаби исм+сифати феълӣ. Аз қолабҳои маъмули калимасози навъи татпуруша ба шумор меояд.⁵² Аз назми Бедил бо қолаби мавриди назар ва аз гурӯҳи вожаҳои мураккаби **точикӣ + точикӣ** беш аз сад воҳиди луғавӣ пайдо намудем, мисли *ашкбаста, багалпарварда, бахтхуфта, забонраста, навопарварда, хунбофта, сурмабехта, солхӯрда, чашмбаста* ва ғ.

2.5.1. Гунаокии калимаҳои мураккаб. Бедил дар шеъри худ бархе аз вожаҳои қолаби мазкурро ба гунаҳои мухталиф мавриди истифода қарор додааст, ки калимаҳои *сарафканда / саруфканда / сарфиканда* намунае аз онҳост, ки дар шеъри Бедил ба ду маънӣ дучор гардидем.

2.5.2. Муродифшавии калимаҳои мураккаб. Баъзе аз вожаҳои мураккаби қолаби мазкур дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор доранд, мисли *намандуда - намзада - намхӯрда - намсиришта - намкашида* ва ғ. Дар абёти зер муродифот ба маънии дилафтода, ошики содиқ, шайдо, шефта⁵³ ба қор рафтааст:

*Эй ба зулфат чавҳари оинаи дил тобҳо,
Чун мижа дилбастаи чашими сиёҳат хобҳо.* [ҷ.1 (б.а.), 15]

***

Ишваи улфати дунё нахарад Бедили мо,

Нақди дилбохта савдои муҳаққар накунад. [ҷ.1 (б.а.), 657]

2.5.3. Мутаозидии калимаҳои мураккаб. Бархе аз вожаҳои мураккаби қолаби мазкур дар муносибати мутаозидӣ низ қарор гирифтаанд, чунончи, *бодоварда* ва *бодбурда* чунин хусусият доранд. Дар байти аввал манзури Бедил аз иборай *хоки бодоварда* ҳамон қисми хокии инсон аст, вале таъбири *ганҷи бодоварда* ганҷест, ки бе заҳмат ба даст дарояд; моле, ки муфт ба даст ояд; суди худодод:

*Бо губори ваҳме аз ҳастӣ қаноат кардаем,
Хоки бодовардаи мо ганҷи бодоварди мост.* [ҷ.1 (б.а.), 333]

***

Гурбат аз ҳайъатат асарнаймост,

Ватани бодбурдаи ту кучост? [ҷ.3, 360]

2.6. Қолаби сифат+исм. Қолаби нисбатан сермаҳсули калимасоз ба шумор меояд ва бо ин қолаб беш аз 60 воҳиди луғавӣ дар даст дорем, чун *бараҳнапо, бараҳнасар, гармбозор, куҳандеҳқон, куҳантакрор, куҳнаҳишт, ташнадидор* ва ғ. Воҳиди маҳраҷии ин навъи калимаҳо иборай изофӣ буда, дар натиҷаи факки изофат, чун *ташнадидор* [ҷ.3, 489], *ташнаогӯш* [ҷ.3, 537] ва усули вожгунаи сохторӣ, мисли *гармдору, гармоҳанг* ташаққул ёфтаанд.

2.6.1. Вижагиҳои маъноии калимаҳои мураккаб. Баъзе аз вожаҳои мураккаб байни ҳам муносибати мутаозидӣ ва, баръакс, гурӯҳе байни ҳам дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор доранд. Чунончи, калимаҳои *гармоҳанг* [ҷ.2, 513] ва *гармнаво*

⁵¹ ФЗТ. ҷ.1. -С.439.

⁵² Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.117.

⁵³ Деххудо А. Фарҳанги мутаваассити Деххудо (зери назари дуктур С.Шаҳидӣ). -Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1385. Ҷ.1. -С.1333. Минбаъд Деххудо; Муин М. Фарҳанги форсӣ. -Техрон: Амири Кабир, 1375. Ҷ.2. -С.1549. Минбаъд Муин.

[ч.2, 597] муносибати муродифӣ зоҳир намудаанд. Ҳамин гуна муносибатро вожаҳои *ташиналаб* ва *сӯхталаб* бо *хушкларб*⁵⁴ доранд.

Калимаҳои мураккаби *куҳнабино* [ч.1 (б.а.), 120] ва *шигарфбино* [ч.3, 181] дар назми Абулмаонӣ, баръакс, хусусияти мутақозидӣ доранд.

Дар ин маврид нуктаи дигар низ гуфтанист, ки дар натиҷаи иваз шудани ҷои ҷузъҳо бархе аз вожаҳои мураккаб маънои худро дигар намекунанд, чун *бараҳнапо* - *побараҳна*, *бараҳнасар* - *сарбараҳна*, *ташиналаб* - *лабташина*, *хушкларб* - *лабхушк* ва ғ. Дар ашъори Бедил ҳар ду гунаи калимаҳо дучор мешаванд.

2.7. Қолаби сифат+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои маъмули калимасоз ба шумор омада, ҳосили қолаб сифат аст.⁵⁵ Бо ин қолаб беш аз 30 вожаи мураккаб созон ёфтааст. Ин гурӯҳи воҳидҳои луғавиро низ аз рӯи мавҷудият дар захираи луғавии забони тоҷикӣ метавон ба ду даста ҷудо намуд. Дастаи аввал вожаҳоеро фаро мегирад, ки дар захираи луғавӣ мавҷуд буда, дар забони адабӣ гардиш доранд, чун *бадгӯ*, *бадомӯз*, *бадхоҳ*, *гаронхез* ва ғ.

Дастаи дувуми воҳидҳои луғавӣ мисли *гармҷӯш*, *гармталаш*, *зарринсоз*, *куҳансоз*, *нампараст*, *нампарвар*, *намхез*, *сахтхиром*, *хираҷӯш*, *хушкбоф*, *шиканоро* ва ғ. дар фарҳангҳои зеридаст дучор наомаданд.

Қолаби сифат+асоси замони ҳозираи феъл якбара буда, асосан сифат месозад.

2.8. Қолаби сифат+асоси замони гузаштаи феъл. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз ба шумор меояд ва бо ин қолаб панҷ калимаи мураккаб дар даст дорем: *намандуд*, *намолуд*, *нанголуд*, *тунукбаст* ва *хушмад*. Қолаби мавриди омӯзиш дубара буда, асосан исм ва гоҳ сифат месозад.

2.9. Қолаби сифат+сифати феълӣ. Аз қолабҳои каммаҳсулу нодири калимасоз маҳсуб меёбад. Аз назми Абулмаонӣ бо қолаби мазкур шаш воҳиди луғавӣ (*навруста*, *сафедгашта*, *сернахӯрда*, *тиҳишуда*, *хамгашта* ва *хамшуда*) дарёфтем. Аз ин гурӯҳи калимаҳо, аз рӯи маводи мо, аз ҳама бештар вожаи *хамгашта* дар назми Бедил истифода шудааст:

*Қади хамгашта нишон медиҳад аз ваҳшати умр,
Бар дари хона аз он ҳалқа рикоб аст ин ҷо.* [ч.1 (б.а.), 3]

Маводи гирдоварда нишон медиҳад, ки: 1) калимаи мазкур асосан дар ғазалу рубоии шоир истифода шудааст; 2) дар маснавиҳои Бедил истифодаи ин калима дучор нашуд; 3) калимаи *хамгашта* бо се муайяншаванда: *қад*, *қомат*, *пайкар* ба кор рафтааст.

2.10. Қолаби ҷонишин+исм. Ҳамчунин аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз маҳсуб меёбад⁵⁶ ва якбара буда, танҳо исм месозад. Дар назми Бедил бо қолаби мавриди омӯзиш як воҳиди луғавӣ – *худсарро* дучор омадем:

*Худсар ба марг гардани даъвӣ фуруд кард,
Чун сар намонд, шамъ қабули сучуд кард.* [ч.1 (б.а.), 568]

Калимаи *худсар*, аз рӯи мушоҳидаи мо, бештар дар маснавии «Ирфон» (9 қарат) ва дар девони рубоӣи Бедил (5 маротиба) истифода шудааст.

2.11. Қолаби ҷонишин+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои асосии калимасозии калимаҳои мураккаб ба шумор меравад ва, аз рӯи ҳисоби мо, 14 калима ташаккул ёфтааст. Аз ҷонишинҳо танҳо ду калима – *худ* (дар 12 калимаи мураккаб) ва *ҳама* (дар ду вожаи мураккаб) иштирок намудаанд. Аз феълҳои *оростан*, *дидан*, *санҷидан*, *доштан* ва ғ. серистифодаанд, чунончи *худбин*, *худдор*, *худнамо*, *худоро*, *худфурӯш*, *худшинос*, *ҳамадон*, *ҳамарас* ва ғ.

Дар назми Абулмаонӣ бо калимаҳои дучор омадан мумкин аст, ки дар қолаби мазкуранд, вале дар фарҳангҳо дучор намеоянд. Ба ин гурӯҳи вожаҳо метавон

⁵⁴ Деххудо. Ҷ.1. -С.743; Ҷ.2. -С.1137.

⁵⁵ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.141.

⁵⁶ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.142.

худгудоз [ч.1 (б.а.), 481], *худсанч* [ч.2, 269], *ҳамарас* [ч.1 (б.а.), 29]-ро ворид намуд. Калимаҳои мазкур дар ашъори Бедил хусусияти сермаъноӣ зоҳир намудаанд.

2.12. Қолаби чонишин+сифати феълӣ. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз⁵⁷ ба шумор меравад ва ҳамагӣ як вожа сохтааст: *худкарда* [ч.3, 376]. Воҳиди луғавии мазкур дар таркиби мақоли тоҷикии «худкардаро даво нест, вовайлои пинҳонӣ» низ дучор меояд ва як маротиба дар маснавии «Ирфон» ба маънии роиҷи тоҷикӣ дучор шуд:

*Кори худкардаро талофӣ нест,
Чурми ҷаҳл аст ин, маофӣ нест.* [ч.3, 376]

2.13. Қолаби асоси замони гузаштаи феъл+исм. Аз қолабҳои каммаҳсули калимасозии навъи татпуруша маҳсуб меёбад. Бо ин қолаб шаш вожа дар даст дорем: *шикастбунёд* [ч.1 (б.а.), 369], *шикастнаво* [ч.3, 33], *шикастовоза* [ч.3, 475], *шикастомода* [ч.1 (б.а.), 271] ва ғ. Аз маводи шеъри Бедил маълум мешавад, ки дар ташаккули ин гурӯҳи воҳидҳои луғавӣ калима (феъл)-и *шикастан* сермаҳсул аст. Бедил дар ин фикр аст, ки дар заминаи қонуни диалектикаи ҷамъият ҳама чиз тағйир меёбад ва фанопазир аст ва ҳамеша майл ба шикаст дорад. Аз ин рӯ, «ранги гул»-у «сози нафас» шикастоҳанг аст.

2.14. Қолаби сифати феълӣ+исм. Аз қолабҳои каммаҳсули калимасоз ба шумор меравад ва панҷ калимаи мураккаби навъи татпуруша сохтааст: *бохташарм* [ч.1 (б.а.), 633], *буридаумед* [ч.3, 198], *ворастановак* [ч.1 (б.а.), 305] ва ғ. Қолаби мазкур якбора буда, асосан сифат ва, дар маводи мо, дар як маврид (*нохондамеҳмон*) исм созмон додааст.

2.15. Қолаби сифати феълӣ+сифат. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасозии навъи татпуруша ба шумор меояд. Аз ашъори Бедил бо ин қолаб як вожа - *ногаштанагун* [ч.1 (б.а.), 469]-ро ба маънии сарнагунношуда дучор омадем.

2.16. Қолаби сифати феълӣ+асоси замони ҳозираи феъл ҳамчунин аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз маҳсуб меёбад.⁵⁸ Аз назми Абулмаонӣ бо қолаби мавриди таҳлил як вожа - *гусастамарас* [ч.1 (б.а.), 115]-ро пайдо намудем.

2.17. Қолаби зарф+исм. Аз қолабҳои каммаҳсули калимасоз ба шумор омада, татпурушаҳои навъи кармадҳараяро ташаккул медиҳад.⁵⁹ Аз шеъри Бедил вожаҳои, мисли *осударафтор*, *пешто*, *сермастро* ба даст овардем. Аз рӯи дараҷаи қорбурд калимаи *пешто* басомади бештар дорад ва ба он маъно ба қор рафтааст, ки дар забони тоҷикӣ роиҷ аст:

*Касе, к-аз саркашӣ роҳи тариқат сар кунад, Бедил,
Хурад сад пешто чун мавҷ то як гом бардорад.* [ч.1 (б.а.), 697]

2.18. Қолаби зарф+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои сермаҳсули калимасоз нест.⁶⁰ Аз назми Абулмаонӣ бо қолаби мавриди таҳлил ҳамагӣ нӯх воҳиди луғавӣ гирд овардем: *зернишин*, *осударав*, *ошуфтагӯ*, *парешонтоз*, *рострав*, *ростбин* ва ғ. Дар ташаккули ин гурӯҳи воҳидҳои луғавӣ аз зарфҳои калимаи *рост* - *ростбин* [ч.3, 729] ва аз феъл *дидан* - *тезбин* [ч.2, 381] нисбатан бештар истифода шудаанд.

2.19. Қолаби зарф+сифати феълӣ. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз дар назми Бедил ба шумор меояд ва дар ташаккули вожаҳои мураккаби навъи кармадҳарая ба қор меравад.⁶¹ Дар назми Бедил бо ин қолаб танҳо як калима - *диқунанда* [ч.2, 377] дучор шуд.

Хулоса, дар ташаккули вожаҳои мураккаби навъи татпуруша калимаҳои тоҷикӣ фаровон ба қор рафта, бо қолабҳои гуногуни калимасоз воҳидҳои нав

⁵⁷ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.143.

⁵⁸ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.144.

⁵⁹ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.166.

⁶⁰ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.164.

⁶¹ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.166.

сохтаанд. Сермаҳсулии вожаҳои тоҷикӣ дар калимасозӣ ва, махсусан, дар ашъори Бедил бесабаб нест. Сабаби асосӣ он аст, ки забони форсии Ҳиндустон боя бар забони порсии минтақаи Фароруд доштааст.

Дар созмонёбии ин гурӯҳи калимаҳои мураккаб сермаҳсултарин қолаб **исм+асоси замони ҳозираи феъл** (бо 849 калимаи мураккаб), **исм+исм** (бо 180 вожаи мураккаб), **исм+сифати феълӣ** (бо 101 вожаи мураккаб), **сифат+исм** (бо 68 калимаи мураккаб) маҳсуб ёфта, қолабҳои **сифати феълӣ+сифат**, **зарф+сифати феълӣ**, **ҷонишин+сифати феълӣ** ва **ҷонишин+исм** бемаҳсул ба шумор меоянд, зеро ҳамагӣ яккалимагӣ маҳсул доранд.

Нишондиҳандаи омории вожаҳои мураккаби навъи «тоҷикӣ+тоҷикӣ» дар ҷадвали №1 омадааст. **Ҷадвали 1.**

№	қолабҳои калимасоз	теъдоди маҳсули қолаб	ҳосили қолаб	вижагиҳои шакливу маъноӣ			
				гун.	сермаъ.	мур.	мут.
1	исм+исм	180	исм; сифат	+	+		
2	исм+сифат	17	исм; сифат		+		
3	исм+асоси замони ҳозираи феъл	849	исм; сифат	+	+	+	+
4	исм+асоси замони гузаштаи феъл	43	исм; сифат; зарф		+		
5	исм+сифати феълӣ	101	исм; сифат	+	+	+	+
6	сифат+исм	68	сифат; исм; зарф		+	+	+
7	сифат+асоси замони ҳозираи феъл	37	сифат	+	+	+	+
8	сифат+асоси замони гузаштаи феъл	5	исм; сифат		+		
9	сифат+сифати феълӣ	6	сифат		+		
10	ҷонишин+исм	1	исм; сифат				
11	ҷонишин+асоси замони ҳозираи феъл	14	исм; сифат		+		
12	ҷонишин+сифати феълӣ	1	сифат				
13	асоси замони гузаштаи феъл+исм	6	исм		+		
14	сифати феълӣ+исм	4	сифат				
15	сифати феълӣ+сифат	1	сифат				
16	сифати феълӣ+асоси замони ҳозираи феъл	1	сифат				
17	зарф+исм	5	исм; сифат				
18	зарф+асоси замони ҳозираи феъл	9	сифат; исм				
19	зарф+сифати феълӣ	1	исм				
	Ҷамъ:	1349					

Боби сеюми диссертатсия «Калимаҳои мураккаби навъи татпуруша бо ҷузъҳои тоҷикӣ ва иқтибосӣ дар назми Бедил» унвон дошта, аз ду фасл ва чандин зерфасл фароҳам омадааст. Ин навъи вожаҳои мураккаби ашъори Бедилро ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

3.1. Калимаҳои мураккаб бо як ҷузъи тоҷикӣ ва як ҷузъи иқтибосӣ;

3.2. Калимаҳои мураккаб бо ду ҷузъи иқтибосӣ.

Фасли якум - «Татпурушаҳо бо як ҷузъи тоҷикӣ ва як ҷузъи иқтибосӣ» аз ҳафт зерфасл иборат буда, дар онҳо навъҳои вожаҳои мураккаби **арабӣ + тоҷикӣ, ҳиндӣ + тоҷикӣ, юнонӣ + тоҷикӣ** ва ғ. мавриди омӯзиш қарор ёфтаанд.

3.1. Татпурушаҳо бо як ҷузъи тоҷикӣ ва як ҷузъи иқтибосӣ. Дар ин навъи калимаҳои мураккаб ҷузъи «ҳоким», асосан, вожаи тоҷикӣ буда, воҳидҳои луғавии зиёди иқтибосӣ, аз ҷумла арабӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, туркиро ба худ тобеъ намудааст. Дар бархе аз навъҳои ин вожаҳои мураккаб калимаи тоҷикӣ, баръакс, тобеи калимаҳои иқтибосӣ, алалхусус арабӣ, ҳиндӣ ва юнонӣ шудааст. Ин гурӯҳи воҳидҳои луғавиро чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

3.1.1.Татпурушаҳои навъи «арабӣ + тоҷикӣ». Вожаҳои мураккаби навъи **арабӣ + тоҷикӣ** аз сермахсултарин қолабҳои калимасозии навъи татпуруша маҳсуб меёбад, чун *абҷадниюш, аввалгом, авҷнишон, адабнишон, адабхез, адампиरो, аёрафзо, айбпӯш, айбҷӯ, ақрабгазид, алҳамдхон, амалтаймо* ва ғ. Аз рӯи ҳисоби мо, бо қолаби фавқ 1434 калимаи мураккаби навъи татпуруша ташаккул ёфтааст, дар сурате ки бо қолаби **тоҷикӣ + арабӣ** беш аз 300 вожаи мураккаб сохта шудааст. Маълум мегардад, ки вожаҳои тоҷикӣ имконияти бештари калимаваслкунӣ дошта, вожаҳои зиёди арабиро ба худ тобеъ намуда, воҳидҳои луғавии навъи татпурушаро ташаккул медиҳанд. Аз ин нуқтаи назар, имкониятҳои калимасозии вожаҳои тоҷикӣ дар ин қолаб бештар мушоҳида мешавад. Аз рӯи мансубияти ҷузъҳо ба гурӯҳҳои луғавӣ-грамматикии калимаҳо ба чунин зергурӯҳҳо ҷудо намудан мувофиқи мақсад аст:

1.Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермахсули калимасозии навъи татпуруша ба шумор меравад.⁶² Ин сермахсулӣ вобаста ба ду омил аст: 1) исм ҳамчун гурӯҳи мустақили луғавӣ-грамматикии калимаҳо имконияти ба худ тобеъ намудани вожаҳои дигарро бештар дорад; 2) аз забони арабӣ бештар аз ҳама исмҳо иқтибос шудаанд. Ин аст, ки бо қолаби мазкур аз назми Бедил 304 воҳиди луғавӣ дар даст дорем. Серистифодатарин калимаҳои қолаби мазкур инҳоянд: *ваҳшаткамин, гамхона, ибратоҳанг, мурувватдушман, офиятоҳанг, тагофулхона, тамошохона, тарабсаро, хилватсаро, хилватхона* ва ғ.

Як қатор вожаҳои қолаби исм+исм дар натиҷаи ҳодисаи факки изофат ташаккул ёфтаанд, чунончи *қатрахун, қатрашик, анҷомкор, изҳорнанг, мунтазирнанг, соҳибафсар, соҳиббистар, соҳибгирех, соҳибгараз, соҳибдил, соҳибзабон, соҳибпар, соҳибреша, соҳибсухан* ва ғ.

Омӯзиши маводи гирдоварда аз ашъори Бедил нишон медиҳад, ки шоир дар ҷараёни таълифи вожаҳои нав муродифот ва мутазоди калимаҳои мураккабро ба вуҷуд меоварад.

1.1. Муродифоти калимаҳои мураккаб. Абулмаонӣ бо ду роҳ ба ҳаммаъношавии вожаҳои мураккаб муваффақ шудааст:

1. Дар натиҷаи иваз намудани ҷузъи аввали калимаи мураккаб, амсоли *аламхона - гамхона - мотамхона; саломатхона - сафохона; ҳаловатхона - уқубатхона; тарабдушман - роҳатдушман* ва ғ.:

Ба он улфатобод, то сар кашид,

Тарабгоҳи дилро аламхона дид. [ҷ.3, 734]

***

⁶² Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.97.

*Ки дар ғамхонаи ин базми пуришӯр
Ҳазар кун аз фусуни тору танбӯр. [ҷ.3, 472] ва ғ.*

2. Дар натиҷаи иваз намудани ҷузъи дувуми калимаи мураккаб, мисли *ишратбино* - *ишратхона*; *мотамсаро* - *мотамхона*; *сайрорзу* - *сайроҳанг*; *хилватсаро* - *хилватхона*; *маъниогоҳ* - *маъниоино*; *туфонсаро* - *туфонхона* ва ғ.:

*Олами эҷод ишратхонаи ҷузву кул аст,
Дар баҳори ранг ҳар ҷо чаим во гардад, гул аст. [ҷ.1 (б.а.), 345]*

***

*Чу оина ишратбинои ҳузур,
Чу фирдавс меҳмонсарои сурур. [ҷ.3, 700]*

Дар назми Бедил бо калимаҳои мураккабе низ дучор омадан мумкин аст, ки бо асосҳои гуногун бо ҳам хусусияти ҳаммаъноӣ зоҳир намудаанд, мисли *мактабсаро* ва *дарсхона*:

*Ки дар ин дарсхонаи такмил
Пеш рафтааст фурсат аз таъҷил. [ҷ.3, 105]*

***

*Дар ин мактабсаро гар матлабе ҳаст,
Варақгардонии рӯзу шабе ҳаст. [ҷ.3, 411]*

Баррасӣ ва таҳлили маводи назми Бедил нишон медиҳад, ки вожаҳои мураккаби навъи **арабӣ + тоҷикӣ** метавонанд, ки бо калимаҳои мураккаби қолаби дигар, мисли **арабӣ + арабӣ** хусусияти муродифӣ зоҳир намоянд. Аз ҷумла, вожаҳои *мачнунсиришт* [ҷ.1 (б.а.), 221] ва *мачнунтинат* [ҷ.1 (б.а.), 304] чунин хусусият доранд.

1.2. Мутазодии калимаҳои мураккаб. Вожаҳои зерин дар ҳолати мутазод қарор доранд: *вафодушман* - *вафодӯст*; *сахвор* - *сеҳркор*; *мурувватдушман* - *мурувватино*; *тарабдушман* - *тарабдӯст*; *ҳаловатхона* - *улфатхона* ва ғ. Маводи гирдоварда нишон медиҳад, ки:

1. Калимаҳои мураккаб дар натиҷаи ивази ҷузъи аввал хусусияти мутазодӣ касб намудаанд, чун *сахвор* [ҷ.3, 676] - *сеҳркор* [ҷ.3, 296] ва ғ.

2. Вожаҳои мураккаб дар натиҷаи ивази ҷузъи дувум бо ҳам мутазод шудаанд, мисли *вафодушман* [ҷ.3, 680] - *вафодӯст* [ҷ.3, 577] ва ғ.

1.3. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи ҷузъҳо. Аз рӯи дараҷаи қорбурд вожаҳои мураккабро метавон ба ду даста ҷудо намуд: 1) калимаҳои мураккаби маъмул; 2) вожаҳои мураккаби матрук ва ё архаистӣ. Ин навъи воҳидҳои луғавиро ба ду даста ҷудо намудан мумкин аст: 1) вожаҳои мураккабе, ки ҷузъи аввали онҳо архаистист; 2) калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи дувуми онҳо архаистист. Азбаски қолаби мавриди омӯзиши калимаҳои мураккаб **арабӣ + тоҷикӣ** аст, аз ин рӯ мушоҳида нишон медиҳад, ки дар аксари вожаҳои мураккаб ҷузъи аввал – калимаи арабӣ архаистӣ маҳсуб меёбанд, мисли *вадиатхона*, *васотатнома*, *воҳидиятнаво*, *канносхона*, *маъдалатшоён*, *муовадатоҳанг*, *муҳаррафноз*, *таайюнсаро* ва ғ.

2. Қолаби исм+сифат. Қолаби мазкур монанди қолаби боло сермаҳсул нест. Ин аст, ки аз назми шоир бо ин қолаб беш аз 20 калимаи мураккаб гирд овардем. Аз сифатҳои забони тоҷикӣ бештар аз ҳама вожаҳои *фарсуда*, *овора*, *ташина*, *бегона*, *обод* калимаҳои арабиро ба худ тобеъ намуда, вожаҳои нав сохтаанд, чун *чафофарсуда*, *аламфарсуда*, *амалфарсуда*, *яъсфарсуда*, *ҳаёбегона*, *ҳаёловора*, *ҳавасовора*, *ватановора* ва ғ. Муоинаи мавод нишон медиҳад, ки чунин навъи калимаҳои мураккаб бо ду роҳ ташаккул ёфтаанд:

1. Дар натиҷаи қонуни аналогия (қиёс, тақлид), мисли *амалобод*, *таҳайюробод*, *таҷаллиобод*, *касратобод* ва ғ.

2. Дар натиҷаи ба калимаи мураккаб бадал шудани ибораҳои вобастагӣ, чун *чафофарсуда*, *аламфарсуда*, *ҷавфноёб*, *ҳаёбегона*, *ҳаёловора*, *ҳавасовора*,

ҳавасташина ва ғ. Воҳиди махраҷии ин гурӯҳи калимаҳои мураккабро ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

2.1. Ибораҳои ғайриизофӣ – вобастагӣ (*аз ҷафо (алам, амал, нафас) фарсуда; ноёб аз ҷавф, монанд ба шуъла, бегона аз ҳаё*) ва ғ., мисли *ҷаффарсуда, амалфарсуда, нафасфарсуда* ва ғ.:

*Сабри ҷонкоҳ ваҳшатафзун буд,
Тоқати интизор Маҷнун буд.* [ҷ.3, 295]

2.2. Ибораҳои изофӣ (*овораи ватан (хаёл, ҳавас); ташнаи ҳавас*) воҳиди махраҷии вожаҳои *хаёловора, ҳавасовора, ҳавасташина* маҳсуб меёбанд:

*Дил ҳавасташина аст, в-арна сипеҳр
Косаи захри морро монад.* [ҷ.1 (б.а.), 655]

Омӯзиши мавод нишон медиҳад, ки ҷузъе аз калимаҳои мураккаб хусусияти архаистиро гирифтаанд. Чунончи, *ҷавфноёб* [ҷ.3, 567].

Қолаби исм+сифати навъи **арабӣ + тоҷикӣ** дубара буда, асосан исм ва гоҳо сифат ба бор меорад.

3. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Аз маъмултарин ва сермахсултарин қолабҳои калимасозии навъи татпуруша маҳсуб ёфта, қолаб себара аст: асосан исму сифат ва гоҳо зарф месозад.⁶³ Қолаби мазкур аз ҳама зиёд - беш аз 900 воҳиди луғавии навъи татпуруша сохтааст. Агар маводи гурӯҳи калимаҳои мураккаби **тоҷикӣ + тоҷикиро** илова намоем (беш аз 800 вожа), пас ҳосили ин қолаб зиёда аз 1700 воҳиди луғавии мураккаб мешавад.

Воҳиди махраҷии вожаҳои мураккаби мазкур ибораҳои феълианд. Дар ташаккули калимаҳои мураккаб мақоми феълҳои *андешидан, фуруҳтан, парастидан, намудан, оростан, парвардан, сохтан, ҷӯшидан* ва ғ. хеле калон аст, зеро онҳо дар ташаккули аз 20 то 46 калимаи мураккаб ширкат доранд, мисли *гафлатандеш, маъниандеш, муҳоландеш, хаёландеш, ваҳмандеш, ваҳшатандеш, горатандеш, ширатандеш, камоландеш, нисбатандеш, фурсатандеш* ва ғ.

Калимаҳои қолаби мазкур дар муносибатҳои гуногуни шаклию маъноӣ қарор доранд. Ин муносибатҳоро чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

3.1. Гунаокии калимаҳои мураккаб. Бархе аз калимаҳои мураккаби қолаби мазкур ба гунаҳои мухталиф дучор мешаванд, чун *анбарафишон / анбарфишон; ширатафрӯз / ширатфурӯз; сачдаандеш / сучудандеш, зоҳирнамо / зуҳурнамо* ва ғ. Аз шохидии мисолҳо пайдост, ки гунаокии калимаҳои мураккаб дар натиҷаи а) ба гунаи мухталиф ба қор бурдани ҷузъи феълии вожаи мураккаб (*афишон - фишон; афрӯз - фурӯз*), мисли *анбарафишон* [ҷ.1 (б.а.), 103], *анбарфишон* [ҷ.1 (б.а.), 324]; б) дар натиҷаи ивази ҷузъи аввали калимаи мураккаб, чунончи *сачдаандеш* [ҷ.3, 408] / *сучудандеш* [ҷ.2, 161] ба миён омадаанд.

3.2. Муродифгардии калимаҳои мураккаб. Вожаҳои мураккаби қолаби мавриди омӯзиш низ дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор доранд, мисли *адабзо - адабофарин - адабсоз; ваҳшатзо - ваҳшатсоз; заҳматгаро - заҳматкаш - заҳматпараст; маҳфилоро - маҷлисафрӯз - маҷлисоро* ва ғ.:

*Ҳаё беҳуди чашими шаҳлои ӯ,
Чунун доғи вазъи адабзои ӯ.* [ҷ.3, 706]

***

*Самоъаши адабофарин асту бас,
Навоҳои таслим ин асту бас.* [ҷ.3, 759]

Маводи зеридаст собит менамояд, ки дар бархе аз онҳо Бедил ҷузъи феълии калимаи мураккабро ниғаҳ дошта, бо ивази ҷузъи номӣ муродифҳоро ба вучуд

⁶³ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.125; Рустамов Ш. Исм. -Душанбе: Дониш, 1981. - С.157.

меорад, чунончи маҳфилоро - маҷлисоро, акспараст - суратпараст, таҳайюрпараст - ҳайратпараст, гафлатпараст - ҷаҳлпараст ва ғ.:

Маҷлисорои орзуи тараб

Маҳаки коми дил гирифт зи шаб. [ҷ.3, 364]

***

Чунин буданд умре он ду дилсӯз,

Чу муму шуъла бо ҳам маҷлисафрӯз. [ҷ.3, 490]

3.3. Мутазодии калимаҳои мураккаб. Бархе аз вожаҳои мураккаб дар муносибати тазод низ қарор доранд, чун айбнамо - айбпӯш; васлпараст - тафриқпараст; узлатпараст - улфатпараст; шираторо - гафлаторо; мавқеъишинос - мавқеъношинос; ҳақишинос - ҳақношинос ва ғ. Воҳидҳои луғавӣ дар натиҷаи а) ивази ҷузъи феълии калимаи мураккаб; б) ивази ҷузъи номии вожаи мураккаб ва в) ба калимаи мураккаб илова намудани пешванди инкорӣ хусусияти мутазодӣ гирифтаанд:

Ҳақишиноси гафлат ҳам занги дил намехоҳад,

Оина ҷило додан шукри худнамоиҳост. [ҷ.1 (б.а.), 372]

***

Ки эй ҳақношиноси хунгирифта,

Ками худро зи ҷаҳл афзун гирифта. [ҷ.3, 452]

3.4. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи ҷузъҳо. Вожаҳои мураккаби архаистии назми Бедилро аз рӯи камистеъмолии ҷузъҳо ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи аввали онҳо архаистист. Ин гурӯҳи вожаҳо нисбатан зиёдтаранд, чун *алатаишан, асмокушо, афафтарош, бурудатсӯз, вараъсӯз, идборписанд, инбисотнавоз, инқисомпазир* ва ғ.:

Ҷигар шуд миҷмаре отаишбадоман

Нафас мавҷи саробе алатаишан. [ҷ.3, 471]

2. Калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи дувуми онҳо архаистист, мисли *абҷадниюш:*

Чашимо навнигоҳи ҳайрат монд,

Гӯш абҷадниюши гафлат монд. [ҷ.3, 77]

4. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Қолаби мазкур нисбат ба қолаби боло каммаҳсул аст, зеро дар даст беш аз 40 воҳиди луғавӣ дорем. Қолаби мазкур себара буда, асосан исм ва гоҳо сифату зарф месозад.⁶⁴

Аз ҷиҳил вожаи қолаби мазкур танҳо панҷ калимаи мураккаб – *арақолуд, гаразолуд, гампарвард, губоролуд* ва *туҳматолуд* дар луғатномаҳо⁶⁵ тафсир шуда, боқимонда сиву панҷ вожа, чун *адабпарвард аҷзфарсуд, кулфатандуд, интизоролуд, маъниовард, тагофулолуд, ҳасратандуд* ва ғ. дучор намеоянд. Эҳтимоли наздик ба яқин он аст, ки онҳо аз офаридаҳои Бедил бошанд.

Заминаи асосии ташаккули калимаҳои мураккаби қолаби мазкур ибораҳои феълианд. Феълҳои зерин дар ташаккули калимаҳои мураккаб фаъоланд:

1) парвардан - 13 вожаи мураккаб сохтааст: *адабпарвард, алампарвард, асарпарвард, ганопарвард, гампарвард, нафаспарвард, раиҳапарвард, рӯҳпарвард, ҳаваспарвард* ва ғ.:

2) олудан - 13 калимаи нав сохтааст: *арақолуд, ваҳшатолуд, гаразолуд, губоролуд, ибратолуд, интизоролуд, итоболуд, кулфатолуд* ва ғ.

3) андудан - дар ташаккули 10 воҳиди луғавӣ ширкат кардааст: *асарандуд, кулфатандуд, гайратандуд, гамандуд, инфюландуд, калафандуд* ва ғ.

4) фарсудан - 6 калимаи нав сохтааст: *аҷзфарсуд, гамфарсуд, губорфарсуд, саҷдафарсуд, ҳавасфарсуд, ҷафофарсуд.*

⁶⁴ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.122.

⁶⁵ Деххудо. Ҷ.1. -С.812; Ҷ.2. -С.1979; 2048; 2065; 2042; ФЗТ. Ҷ.1.-С.646; Ҷ.2. -С.656; 383.

4.1. Муродифоти калимаҳои мураккаб. Калимаҳои мураккаби *ваҳшатандуд* бо *ваҳшатолуд*, *кулфатандуд* бо *кулфатолуд*, *нафаспарвард* бо *рӯҳпарвард*, *яъсолуд* бо *яъспарвард* дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор доранд.

Дар вожаҳои мазкур ҳаммаъноии калимаҳои мураккаб дар натиҷаи ивази чӯзӣ феълӣ ба миён омадааст.

4.2. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи чӯзӣ. Чӯзӣ аз вожаҳои мураккаб хусусияти архаистиро касб намудаанд. Онҳоро ба ду гурӯҳ чудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккабе, ки ҳар ду чӯзӣ онҳо архаистист, мисли *инфиоландуд* [ҷ.1 (б.а.), 506].

2. Вожаҳои мураккабе, ки чӯзӣ дуҷумла онҳо архаистист, мисли *асарандуд*, *ваҳшатандуд*, *ғайратандуд*, *гамандуд*, *саҷдаандуд* ва ғ.

5. Қолаби исм+сифати феълӣ. Аз сермахсултарин қолабҳои калимасоз маҳсуб меёбад, зеро беш аз 90 воҳиди луғавӣ ташаккул додааст. Қолаби мазкур дубара буда, асосан сифат ва исм месозад. Аз ин қолаб вожаҳои *ситамзада*, *асарбохта*, *ҳайратзада*, *чунунзада*, *нафасдуздида* ва ғ. нисбатан серистифодаанд. Дар байти мазкур вожаи *ситамзада* ба маънии ситамдида⁶⁶ ба кор рафтааст:

*Ба чаими кам манигар Бедил ситамзадаро,
Ки обрӯи муҳаббат ба дидаи нами ӯст.* [ҷ.1 (б.а.), 337]

Муродифи хамин калима – *ситамдида* низ дар шеъри Бедил мушоҳида шуд:

*Дил ситамдида умрӯҳо шуд, надорад аз сӯхтан раҳӣ,
Ба лағзиши ашк кош худро чу шамъ аз ин анҷуман барорад.* [ҷ.1 (б.а.), 687]

Сифатҳои феълӣ зерин дар ташаккули калимаҳои мураккаб бештар истифода шудаанд:

Сифати феълӣ *зада* – 13 калима сохтааст, мисли *ваҳшатзада*, *гамзада*, *гафлатзада*, *горатзада*, *зиёнзада*, *мотамзада*, *мушавваиззада* ва ғ.

Сифати феълӣ *парварда* дар ташаккули 7 калимаи мураккаб нақш дорад, чун *адампарварда*, *арақпарварда*, *ганопарварда*, *нозпарварда* ва ғ.

Сифати феълӣ *дида/надид* дар зуҳури 6 калимаи мураккаб ҳисса гузоштааст, мисли *гамдида*, *ситамдида*, *ваҳшатдида*, *муҳаббатдида*, *офоқдида* ва ғ.

Бо чӯзӣ *зода* дар назми Бедил 5 воҳиди луғавӣ дучор шуд, инҳо *адамзода*, *мутрибзода*, *надоматзода*, *таҳайюрзода*, *ҳайратзода*.

Вожаҳои бо чӯзӣ *зода* созмонёфта дубара буда, дар бунёди ҳам исм ва ҳам сифат сахм доранд.

5.1. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи чӯзӣ. Калимаҳои мураккабе, ки хусусияти архаистӣ доранд, вобаста ба он ки кадом чӯзӣ архаистист, боз ба ду зергурӯҳ чудо мешаванд: а) бо чӯзӣ аввали архаистӣ, мисли *нафхгирифта* [ҷ.2, 457]; б) бо ҳар ду чӯзӣ архаистӣ, чун *таҷаррудохта* [ҷ.3, 359].

6. Қолаби сифат+исм. Аз қолабҳои маъмули калимасозии навъи татпуруша ба шумор меравад. Қолаб себара буда, исм, сифат ва гоҳо зарф ба бор меорад. Бо қолаби мазкур 14 калимаи мураккаб, мисли *ғарибоҳанг*, *ифлосанҷом*, *латифпарда*, *ноқисоина ҳазизоҳанг* ва ғ. сохта шудааст:

*Ҷисм ранги зухуркардаи ӯ,
Ҷон бухори латифпардаи ӯ.* [ҷ.3, 70]

7. Қолаби сифат+сифат. Аз қолабҳои нодир каммаҳсули калимасозии вожаҳои навъи татпуруша маҳсуб меёбад.⁶⁷ Бо ин қолаб танҳо як калима - *харобободро* пайдо намудем. Вожаи мазкур дар таркиби ибораи *харобободи имкон* як маротиба ба маънои ҷаҳон, гетӣ ба кор рафтааст:

⁶⁶ Деххудо. Ҷ.2. -С.1654.

⁶⁷ Чавчавалдзе Т.А. Асари зикршуда. -С.140.

*Дар харобободи имкон гарде аз маъмура нест,
Навҳа кун бар дил, ки ин вайрона ҳам вайрона нест.* [ҷ.1 (б.а.), 220]

Қолаби мазкур якбара буда, исм месозад.

8. Қолаби сифат+асоси замони ҳозираи феъл. Аз назми Бедил бо ин қолаб беш аз 20 вожаи мураккаби навъи татпуруша дар даст дорем. Қолаби мазкур якбара маҳсуб ёфта, танҳо сифат месозад,⁶⁸ вале омӯзиши ашъори шоир нишон медиҳад, ки ин қолаби калимаҳо субстантиватсия гардида, ба вазифаи исм низ ба кор рафтаанд:

*Ба табъи санг фусурдан шарор мебандад,
Ҳавои олами осудагӣ ҷунунхез аст.* [ҷ.1 (б.а.), 306]

Воҳиди маҳраҷии калимаҳои мураккаби қолаби мазкур ибораҳои ҳамроҳии феълӣ мебошад. Дар ташаккули ин қолаби калимаҳои навъи татпуруша аз сифатҳо калимаи *ҷунун* (дар 14 калима) ва *сиҳҳат* (дар се вожаи мураккаб) ва аз феълҳо вожаҳои *намудан* (дар чаҳор калимаи мураккаб), *сохтан* (дар чаҳор вожаи мураккаб) ва *хестан*, *тохтан* фаъоланд, мисли *касифнамо*, *касифатнамо*, *сиҳҳатнамо*, *муҳолифнамо*, *музтарибсоз*, *мунқалибсоз* ва ғ.

9. Қолаби ҷонишин+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасозии навъи татпуруша ба шумор меравад⁶⁹ ва аз назми Бедил танҳо як вожа – *ҷумлабин* [ҷ.3, 393]-ро пайдо намудем. Қолаби мазкур якбара буда, сифат месозад.

10. Қолаби зарф+асоси замони ҳозираи феъл дар ташаккули татпурушаҳои навъи кармадҳарая истифода мешавад.⁷⁰ Қолаб бемаҳсул буда, танҳо як калимаи мураккаб – *баидандешро* [ҷ.3, 393] пайдо намудем.

Ҳамин тариқ, калимаҳои мураккаби навъи **арабӣ + тоҷикӣ** аз навъҳои рушднамудаи калимасозии вожаҳои мураккаб ба шумор меояд. Ин гурӯҳи калимаҳо дар муносибати вобастагӣ қарор дошта, ҷузъи дувум бештар ба сифати ҷузъи «ҳоким» баромад мекунад. Дар калимаҳои мураккабе, ки тавассути факки изофат ташаккул ёфтаанд, ҳиссаи «ҳоким» калимаи яқум аст.

3.1.2. Татпурушаҳои навъи «ҳиндӣ + тоҷикӣ». Забони тоҷикӣ бо забони ҳиндӣ дар муносибати дучонибаи ҳасана қарор дорад ва решаи ин муносибатҳо ба ҳазорсолаҳои дур мерасад. Маводи мо собит мекунад, ки як қатор иқтибосоти ҳиндӣ дар ташаккули вожаҳои нав низ иштирок намудаанд. Бо вучуди он ки ин гурӯҳи калимаҳои мураккаб зиёд нестанд, онҳоро ба ду зергурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1) калимаҳои мураккаби навъи **ҳиндӣ + тоҷикӣ**; 2) вожаҳои мураккаби навъи **тоҷикӣ + ҳиндӣ**. Дар қолаби аввал калимаҳои мураккаб бештар ташаккул ёфтаанд, вале қолаби дувум каммаҳсул аст.

Дар калимаҳои мураккаби навъи **ҳиндӣ + тоҷикӣ** ёздаҳ воҳиди луғавӣ дар даст дорем. Дар ин навъи вожаҳо ҷузъи «ҳоким» вожаи тоҷикӣ буда, калимаҳои ҳиндии дигар, аз ҷумла *бира*, *нил*, *пон*, *шакар*, *шатранҷ* (арабишудаи калимаи ҳиндии *шатранг*) ва ғ. тобеи онҳо гардидаанд, ҷунончи *бирабанд*, *нилтарвард*, *шакарзо*, *шакаррез*, *шакарханд*, *шатранҷбоз*, *понхӯрда* ва ғ. Таҳлили мавод маълум мекунад, ки аз ин гурӯҳи вожаҳои мураккаб қолаби **исм+асоси замони ҳозираи феъл** зиёдтар аст, мисли *шакарзо*, *шакаррез*, *шакарханд*, *шатранҷбоз* ва *комдегӯ*.

Қолаби **исм+асоси замони ҳозираи феъл** дубара буда, исм ва сифат месозад.

Як калимаи гурӯҳи мазкур - *нилтарвард* [ҷ.3, 792] дар қолаби **исм+асоси замони гузаштаи феъл** ташаккул ёфтааст.

Бархе аз вожаҳои навъи **ҳиндӣ + тоҷикӣ** дар қолаби **исм+исм** ташаккул ёфтаанд, мисли *комдеоҳанг* [ҷ.3, 311].

⁶⁸ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.142.

⁶⁹ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.142.

⁷⁰ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.164.

Дар ашъори Бедил як калима дар қолаби исм+сифат (*шостарогоҳ* [ч.3, 271]) ва як вожаи мураккаб дар қолаби исм+сифати феълӣ (*понхӯрда* [ч.3, 788]) дучор гардид.

3.1.3. Татпурушаҳои навъи «юнонӣ + тоҷикӣ». Як қатор калимаҳои юнонӣ, мисли *қафас*, *кимийё*, *номус*, *сандал*, *зумуррад*, *калид* ва ғ. дар ташаккули вожаҳои навъи татпуруша иштирок намудаанд. Чунончи, *зумурраднигин*, *қафасбез*, *қафасбардор*, *қафаспарвар*, *кимийёсоз*, *номускаш*, *қафасфарсуд*, *қафасфарсуда* ва ғ. Калимаҳои мазкурро аз рӯи таркиби морфологӣ чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои бемаҳсул ба шумор меояд, зеро дар назми шоир танҳо як воҳиди луғавӣ - *зумурраднигин* [ч.3, 788] дучор шуд.

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Аксари калимаҳои мураккаб дар ин қолаб созмон ёфтаанд, чун *кимийёсоз*, *қафасбез*, *қафасбардор*, *қафаспарвар*, *қафасфарсо* ва ғ. Воҳиди махраҷии калимаҳои мазкур ибораҳои феълӣ мебошанд.

3. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Ду калима, чун *қафаспарвард* [ч.1 (б.а.), 475] ва *қафасфарсуд* дар қолаби мазкур бунёд ёфтаанд.

4. Қолаби исм+сифати феълӣ. Ду вожаи мураккаб - *қафасфарсуда*, *қафаспарварда* [ч.1 (б.а.), 712] дар қолаби мавриди таҳлил созмон ёфтаанд.

Дар навъи вожаҳои мураккаби **юнонӣ + тоҷикӣ** исму сифат ташаккул ёфтааст.

3.1.4. Татпурушаҳои навъи «туркӣ + тоҷикӣ». Забони тоҷикӣ бо забонҳои туркӣ муносибати беш аз ҳазорсола дорад ва дар дарозии ин ҳамбастагӣ воҳидҳои зиёди забонҳо вориди таркиби луғавии ин ду забон гардидаанд. Аз маводи ашъори Бедил ду калимаеро пайдо намудем, ки таркиби онҳо аз **туркӣ + тоҷикӣ** иборат аст, мисли *сурогфурӯш* ва *сурогандеша*. Калимаи *сурог* дар «Фарҳанги форсӣ»-и Муин ба ду маънӣ тафсир гардида, доир ба баромади вожаи ишорае нашудааст.⁷¹ Чун Муин танҳо ба вожаҳои иқтибосӣ нишонаи этимологӣ дорад, тахмин меравад, ки фарҳангшинос воҳиди луғавии мазкурро *форсӣ* (тоҷикӣ) мепиндорад. Калимаҳои мураккаби ин гурӯҳ дар чунин қолабҳо ташаккул ёфтаанд:

1. Қолаби исм+исм. Тавассути ин қолаб калимаи *сурогандеша* [ч.3, 472] ташаккул ёфтааст.

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл, чун *сурогфурӯш* [ч.3, 153], ки воҳиди махраҷии он ибораи феълӣ *сурог фурӯхтан* аст.

Дар мавриди нисбатан кам будани вожаҳои туркӣ дар назми шоирони сабки Ҳиндӣ ва, махсусан, каммаҳсулии онҳо дар ташаккули калимаҳои мураккаб ҳақ ба ҷониби С.Шамисо аст, ки менависад: «...ба иллати интиқоли шеър аз Эрон ба Ҳинд шеър аз нуфузи забони туркӣ барканор мемонад, ҳол он ки насри ин давра саршор аз луғоти туркӣ аст».⁷²

3.1.5. Татпурушаҳои навъи «тоҷикӣ + арабӣ». Дар муқоисаи қолабҳои боло нисбатан сермаҳсул аст, зеро бештар аз 150 воҳиди луғавӣ дар даст дорем. Калимаҳои мураккаби қолаби мазкурро аз рӯи мансубияти сарфӣ чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермаҳсули гурӯҳи мазкур ба шумор меояд, зеро беш аз 100 (112) калима созмон ёфтааст. Як гурӯҳ вожаҳои мураккаби ин қолаб, мисли *сарвақт*, *сарманзил*, *сармаиқ*, *сармоя* ва *сарҳисоб* калимаҳои маъмул буда, аз ибораҳои номӣ бо факки изофат ба вожаи мураккаб табдил ёфтаанд. Калимаҳои дигари ин қолаб, чун *баҳонамуштоқ*, *бӯсамуштоқ*, *озормуштоқ*, *зиндагиҳавас*, *орзубисмил* ва ғ. дар луғатномаҳо дучор нашуданд. Таҳлили маводи

⁷¹ Муин. Ҷ.2. -С.1851.

⁷² Шамисо С. Сайри ғазал дар шеъри форсӣ (аз оғоз то имрӯз). -Техрон: Фирдавс, 1375. - С.189.

гирдоварда нишон медиҳад, ки: 1) бархе аз калимаҳои мазкур нисбат ба воҳиди махраҷии худ сабуктару рехтатаранд, чун *баҳонамуштоқ*, *бӯсамуштоқ*:

Гул ба дасту по кӣ баст имшаб, ки чун барги ҳино,

Бӯсамуштоқон чаманҳо зери лаб хун кардаанд. [ҷ.1 (б.а.), 721]

2) баъзе аз калимаҳо бо усули луғавию синтаксисӣ ташаккул ёфтаанд, чун *забонишамъ*:

Дӯш парвонае забонишамъ

Дошт пайгоми ибрате, к-эй чамъ... [ҷ.3, 128]

3) Абулмаонӣ дар ташаккули вожаҳои мураккаб исмҳои сохта (маънӣ)-и тоҷикиро низ ба кор бурдааст, мисли *вожгунисабақ*, *бартариэҷод*, *содагиварақ*, *талхизҳор*, *тирагиоёт*, *фурӯтаниарса*, *хомӯшиманзил* ва ғ.:

Бедил, аз баҳси вожгунисабақат

Зангат зи сафо дамиду қир аз арақат. [ҷ.2, 278]

1.1. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи ҷузъҳо. Дар қолаби мазкур асосан ҷузъи дувуми калимаи мураккаб (арабӣ) хусусияти матрукӣ дорад, чун *габришиям*, *зиндагирахн*, *нуриктисоб*, *обтахмир*, *хандамақрун* ва ғ.:

Ҳафт сол он ҷухуди габришиям

Шир медоду чизи дигар ҳам. [ҷ.3, 386]

2. Қолаби исм+сифат. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасози гурӯҳи вожаҳои мураккаби **тоҷикӣ + арабӣ** ба шумор меояд. Ин аст, ки аз ин гурӯҳ танҳо вожаи *занҷалабро* [ҷ.2, 632-633] пайдо намудем. Бояд иброз дошт, ки дар ашъори Бедил баъзе аз вожаҳо хусусияти омиёна доранд, ки яке аз онҳо ҳамин калима аст.

Қолаби мазкур дубара буда, исм ва сифат месозад.

3. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Дар гурӯҳи калимаҳои мураккаби **тоҷикӣ + арабӣ** аз қолабҳои каммаҳсул ба шумор меояд, зеро аз назми шоир ҳамагӣ даҳ вожаи мураккаб, амсоли *дармонталаб*, *зеварталаб*, *шишаталаб*, *нонталаб*, *хоҷаталаб*, *нолафаҳм*, *ошнофаҳм* ва ғ. пайдо намудем. Дар созмонёбии ин гурӯҳи калимаҳо феълҳои *талабидан* (8 калимаи нав сохтааст), *фаҳмидан* (2 калимаи мураккаб сохтааст) фаъоланд. Бархе аз вожаҳои мураккаби ин гурӯҳ ҳарчанд дар фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд, вале дар забони гуфтугӯии тоҷикӣ маъмуланд, чунончи, калимаи *обталаб* [ҷ.3, 286].

4. Қолаби сифат+исм. Дар муқоисаи қолаби боло сермаҳсул ба шумор меояд, зеро беш аз бист калимаи нав, мисли *гармтаъсир*, *куҳнамашиқ*, *сияҳварақ*, *тиҳимоя*, *ноумедшуур* ва ғ. ба бор овардааст. Дар ташаккули калимаҳои қолаби мазкур сифатҳои *куҳна*, *танг*, *тиҳӣ* сермаҳсуланд, чун *куҳнабисот*, *куҳнадаёр*, *куҳнамашиқ*, *куҳнаридо*, *тангфурсат*, *тангфазо*, *тиҳизарф* ва ғ.

Дар ин маврид зикри як нукта муҳим аст: аксари вожаҳои ин қолаб дар фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд, вале дар гӯишҳои забони тоҷикӣ дар гардиш қарор доранд (ҳарчанд ба маънои дигар). Чунончи, калимаи мураккаби *куҳнабисот* дар луғатномаҳои муътабари тафсири дучор намеояд, вале дар шеваи шимолии забони тоҷикӣ ба маънии «сариштакор, басаришта» дар гардиш қарор дорад.⁷³ Мутолиаи шеъри Бедил нишон медиҳад, ки шоир калимаи мазкурро ба маънои даҳр, дунё ба кор бурдааст:

Сомони камоли мо дар ин куҳнабисот

Гардест чу субҳ поймоли нафасе. [ҷ.2, 580]

5. Қолаби асоси замони гузаштаи феъл+исм. Ин қолаби калимасоз аз навҳои каммаҳсул ба шумор меояд, зеро ҳамагӣ шаш вожаи мураккаб, чун *ҷустсабақ*, *шикастосор*, *шикастэътибор* ва ғ. дар ихтиёр дорем. Дар ташаккули ин гурӯҳи вожаҳои мураккаб ду феъл: *шикастан* ва *ҷустан* бештар сахм гирифтаанд.

⁷³ Маҳмудов М. ва диг. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро. -Душанбе: Дониш, 1989. -С.135.

Қолаби мазкур якбара буда, сифат созмон медиҳад. Аз ин гурӯҳ бархе аз вожаҳо, мисли *шикастиктисоб* [ҷ.3, 593] хусусияти архаистӣ доранд.

6. Қолаби зарф+исм. Аз қолабҳои бемаҳсули гурӯҳи калимаҳои мураккаби **точикӣ + арабӣ** ба шумор меояд, зеро аз назми Бедил як калима - *зермашиқро* [ҷ.3, 649] пайдо кардем. Қолаби мазкур якбара буда, танҳо исм месозад.

Ба ҳамин тариқ, як қатор калимаҳои мураккаби навъи татпурушаи назми Бедил дар заминаи васли вожаҳои **точикӣ + арабӣ** зухур карда, аз натиҷаи вусули онҳо беш аз сад вожаи мураккаб ташаккул ёфтааст. Мансубияти ҷузъҳои калимаҳои мураккаби мазкур нишон медиҳад, ки онҳо дар натиҷаи баҳамии гурӯҳҳои гуногуни луғавӣ-грамматикии калимаҳо сохта шудаанд. Қолаби сермаҳсул ҳамонро **исм+исм** аст, ки бештар аз сад калимаи нав сохтааст. Қолаби каммаҳсул **асоси замони гузашта+исм** ва қолаби бемаҳсул **зарф+исм** аст. Қолабҳои мазкур дар ташаккули сифат ва исм фаъоланд.

3.1.6. Татпурушаҳои навъи «точикӣ + ҳиндӣ». Бо навъи тазаккурёфта аз назми Бедил танҳо як калимаи мураккаб - *найшакар* [ҷ.1 (б.а.), 771]-ро пайдо намудем.

3.1.7. Татпурушаҳои навъи «точикӣ + юнонӣ». Аз ашъори Абулмаонӣ се вожаи мураккаб пайдо намудем, ки дар натиҷаи васли унсурҳои тоҷикӣ ва юнонӣ созмон ёфтаанд, амсоли *дарвозакалид* [ҷ.2, 588], *тиҳиқолаб* ва *куҳандафтар* [ҷ.3, 203].

Ҳамин тариқ, дар ин гурӯҳи татпурушаҳои ашъори Абулмаонӣ ҳам калимаҳои аслии тоҷикӣ ва ҳам иқтибосӣ ширкат намудаанд. Дар созмонёбии калимаҳои мураккаб нақши вожаҳои асли бештар аст, зеро онҳо луғатҳои зиёди иқтибосиро ба худ тобеъ карда вожаҳои мураккабро созмон додаанд.

3.2. Татпурушаҳо бо ду ҷузъи иқтибосӣ. Вожаҳои иқтибосӣ, махсусан арабӣ ба табиат ва сохтори савтиву грамматикӣ забони тоҷикӣ комилан мувофиқ шуда, дар натиҷаи баҳамӣ боиси ташаккули калимаҳои мураккаби нав гардидаанд. Ин гурӯҳи вожаҳоро чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

3.2.1. Татпурушаҳои навъи «арабӣ + арабӣ». Аз назми Бедил беш аз 300 воҳиди луғавии навъи татпурушаро дарёфтем, ки аз ду вожаи арабӣ ташаккул ёфтаанд, чун *абадинтизор*, *адаммуштоқ*, *аламтаъмир*, *бақоҳавас*, *балоафзун*, *ваҳмэҷод*, *ифшомуштоқ*, *илмфиреб* ва ғ. Вожаҳои қолаби мазкурро аз рӯи таносуби ҷузъҳо ба гурӯҳҳои луғавӣ-грамматикии калимаҳо ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1) қолаби исм+исм; 2) қолаби сифат+исм. Аз ин ду гурӯҳи калимаҳои навъи татпуруша қолаби аввал сермаҳсул буда, дар заминаи он 292 калимаи мураккаб ташаккул ёфтааст. Қолаби дувум нисбатан каммаҳсул буда, бо он ҳамагӣ 12 калимаи нав сохта шудааст.

1. Қолаби исм+исм. Аз сермаҳсултарин қолабҳои ташаккули калимаҳои мураккаби навъи **арабӣ + арабӣ** ба шумор меояд. Бедил дар натиҷаи баҳамории ду асоси арабӣ вожаҳои нав ташаккул дода, ба ғанои захираи луғавии забони тоҷикӣ мушарраф шудааст. Калимаи арабии *муштоқ* асосҳои дигар, чун *адам*, *арақ*, *ватан*, *ғано*, *ифшо*, *саҷда*, *фано*, *ҳавас*, *чилваро* ба худ тобеъ намуда, вожаҳои *адаммуштоқ*, *арақмуштоқ*, *ватанмуштоқ*, *ғаномуштоқ*, *саҷдамуштоқ* ва ғ.-ро ташаккул додааст:

Саркашам, аммо ҷабини саҷдамуштоқам чу шамъ,

Аз нами ашки чакидан моиле оростанд. [ҷ.1 (б.а.), 621]

Вожаи арабии *моил* низ дар ташаккули калимаҳои навъи татпуруша фаъолона иштирок намудааст, мисли *имтиҳонмоил*, *қусурмоил*, *нумумоил* ва ғ.

Донае то шавад нумумоил,

Сар бурун мекашад зи сад ман гил. [ҷ.3, 252]

Як гурӯҳи калони вожаҳои мураккаби навъи татпуруша дар заминаи ҳодисаи факки изофат ба миён омадаанд. Асоси калимасозии онҳо вожаи арабии *соҳиб* аст,

мисли *соҳибдимог, соҳибкарам, соҳибмаънӣ, соҳибнафас, соҳибнашъа, соҳибравнақ, соҳибрамз, соҳибҳузур, соҳибҳусн, соҳибчалол* ва ғ.

2. Қолаби сифат+исм. Бо қолаби мавриди таҳлил 12 вожаи мураккаби навъи татпуруша дарёфт намудем, мисли *дақиқфан, қавимухра, мураббаъасар, мустақилҳол, муфассалҳавас, мухалифасар* ва ғ.:

Бунёди қачандеш шавад сахт зи таҳдид,

Аз банд қавимухра макун пушти камонро. [ч.1 (б.а.), 147]

Қолаби мазкур дубара буда, исм ва сифат ба бор меорад. Муҳаққиқ Т.А.Чавчавадзе ин қолабро себара медонад ва таъкид мекунад, ки ҳосили ин қолаб зарф ҳам ҳаст,⁷⁴ ки мо дучор наомадем.

2.1. Таснифи калимаҳои мураккаб аз рӯи дараҷаи истифодаи ҷузъҳо. Вобаста ба он ки кадом ҷузъ вожаи архаистист, калимаҳои мазкурро ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи аввали онҳо архаистист, чун *вадиатмоя, гароматсила, калафасар, маъдалатэҷод, таҷаррудбаён, ташъияҷамоат* ва ғ.

2. Вожаҳои мураккабе, ки ҷузъи дувуми онҳо архаистист, чун *адамсаббоҳ, ваҳмтасвид, ваҳшатмаол, таҳайюрмаол, маъниафсод.*

3.2.2. Татпурушаҳои навъи «юнонӣ + арабӣ». Калимаҳои арабӣ дар ду маврид вожаҳои юнониро тобеи худ намуда, боиси ташаккули калимаи нав шудаанд, чун *кимийталаб* [ч.3, 338].

3.2.3. Татпурушаҳои навъи «туркӣ + арабӣ». Дар як маврид калимаи туркии *сурог* бо вожаи арабии *вучуб* таносуби маъноӣ пайдо намуда, вожаи *сурогвучубро* [ч.3, 45] ташаккул додааст. Ҳосили ин қолаб исм аст.

3.2.4. Татпурушаҳои навъи «арабӣ + туркӣ». Дар назми Бедил бо вожаҳои *тасаллисурог* [ч.1 (б.а.), 368], *тарабаёғ* дучор омадем, ки аз унсурҳои арабӣ + туркӣ ташаккул ёфтаанд.

Ҳамин тариқ, таҳлилу омӯзиши ашъори Бедил собит месозад, ки дар ташаккули калимаҳои мураккаб вожаҳои иқтибосӣ низ фаровон истифода шудаанд. Дар созмонёбии вожаҳои мураккаб шоир аз воҳидҳои луғавии иқтибосии арабӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, туркӣ фаровон суд ҷустааст. Маъмулан, чун калимаҳои арабӣ ба забони тоҷикӣ зиёдтар аз дигар вожаҳо иқтибос шудаанд, дар ташаккули вожаҳои мураккаб низ бештар ба кор рафтаанд.

Калимаҳои мураккаби гурӯҳи мазкурро ба ду даста ҷудо намудем: 1) вожаҳои мураккаб бо як ҷузъи иқтибосӣ ва як ҷузъи аслий; 2) калимаҳои мураккаб бо ду ҷузъи иқтибосӣ. Маводи мавҷуда ва таҳлилҳо нишон дод, ки гурӯҳи аввал бештар воҳидҳои луғавии нав созмон додааст. Чунончи, ҳосили гурӯҳи аввал бештар аз 1600 калимаи мураккаб бошад, пас, бо гурӯҳи дувум 309 вожаи мураккаб ташаккул ёфтааст. Аз бештар аз 1600 воҳиди луғавии дастаи аввал, ки дар натиҷаи баҳамонии калимаҳои аслий ва иқтибосӣ ҳосил шудаанд, дар 1434 воҳиди луғавӣ ҷузъи «ҳоким» калимаи тоҷикӣ аст.

Дар ин гурӯҳи вожаҳои мураккаб низ Абулмаонӣ ба муродифшавӣ, мутаозодгардии воҳидҳои луғавӣ муваффақ гардида, як қатори онҳоро ба гунаҳои мухталиф ба кор бурдааст. Дар баробари ин калимаҳои ин даста низ ба маъмул ва матрук тасниф шудаанд.

Таҳлилу таҳқиқ шоҳиди он аст, ки қисми бештари вожаҳои матраҳгардида аз офаридаҳои зақои Абулмаонӣ маҳсуб меёбанд.

Нишондиҳандаи омории калимаҳои мураккаб бо ҷузъҳои тоҷикӣ ва иқтибосӣ дар ҷадвали №2 омадааст. **Ҷадвали 2**

⁷⁴ Чавчавадзе Т.А. Асари зикршуда. -С.137.

№	иктибосӣ+тоҷикӣ	махсул	тоҷикӣ+иктибосӣ	махсул	иктибосӣ+иктибосӣ	махсул
1	арабӣ+тоҷикӣ	1434	тоҷикӣ+арабӣ	153	арабӣ+арабӣ	304
2	ҳиндӣ+тоҷикӣ	11	тоҷикӣ+ҳиндӣ	1	юнонӣ+арабӣ	2
3	юнонӣ+тоҷикӣ	13	тоҷикӣ+юнонӣ	3	туркӣ+арабӣ	1
4	туркӣ+тоҷикӣ	1			арабӣ+туркӣ	2
	Чамъ:	1459		157		309

Боби чаҳоруми диссертатсия «Услуби хоссаи Бедил дар ташаккули калимаҳои мураккаб» унвон дошта, аз се фасл фароҳам омадааст. **Фасли якум «Қолаби хоссаи калимаҳои мураккаб дар назми Бедил»**, ки аз се зерфасл фароҳам омадааст, дар мавриди воҳидҳои луғавие сухан мекунад, ки тавассути масдар ва ҳиссаҳои номӣ ташаккул ёфтаанд. Маводи зери даст имкон медиҳад, ки онҳоро аз рӯи қолаб чунин дастабандӣ намоем:

4.1.1. Татпурушаҳои навӣ «тоҷикӣ + тоҷикӣ». Ин гурӯҳи калимаҳо беш аз 40 ададро ташкил мекунанд. Дастаи мазкури калимаҳои мураккабро аз рӯи мансубияти чузъҳо ба гурӯҳҳои луғавӣ-грамматикии калимаҳо ба чунин зергурӯҳҳо ҷудо намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+масдар. Бо қолаби мазкур 18 воҳиди луғавии нав дарёфт шуд. Аз исмҳо, беш аз ҳама, калимаҳои *гиреҳ*, *гунча*, *гул*, *доман*, *лаб*, *пар* ва ғ. серистифодаанд, чун *гиреҳхӯрдан*, *гунчахустидан*, *доманафшурдан*, *парзадан*, *доманишикастан*, *пастиофаридан* ва ғ. Маълум мешавад, ки:

1.1. Як гурӯҳ вожаҳои ин қолаб бидуни дигар унсурҳо дар шакли холис ташаккул ёфтаанд, чун *доманафшурдан*, *иқболфузудан* ва ғ.:

Баҳор омад, аз шавқ гул чидан аст,

На ҳангомаи гунчахустидан аст. [ҷ.3, 663]

1.2. Дар дастаи дигари вожаҳо барои чун калимаи мураккаб ташаккул ёфтани масдарҳои таркибии номӣ пасванди -ҳо кӯмак намудааст, чун *доманкашиданҳо*, *қадкашиданҳо*, *сарбуриданҳо*, *лабкушуданҳо* ва ғ.:

Саропо маҳв шав, то ҷумла огоҳӣ шавӣ, Бедил,

Ба қадри гумшуданҳо ҳар кӣ ин ҷо раҳнамо дорад. [ҷ.1 (б.а.), 524]

2. Қолаби масдар+исм аз серистифодатарин қолабҳои татпуруша буда, аз масдарҳо аз ҳама зиёдтар вожаҳои *тапидан*, *фусурдан*, *шукуфтан* иштирок намудаанд, чун *тапиданбаҳор*, *тапиданнаво*, *фусурданкеш*, *фусурдансаро* ва ғ.:

Маям чу нақҳати гул ҷавҳари ҳаво гардид,

Ҳанӯз шишаи рангам шикастаногоз аст. [ҷ.1 (б.а.), 286]

3. Қолаби сифат+масдар. Бо ин қолаби калимасоз аз ашъори Бедил ду вожаи мураккаб дарёфтем: *баландчиданҳо*, *хушквомондан*:

Ба ҳар хушквомондан сози ман

Бинозад ба сад абр парвози ман. [ҷ.3, 801]

4. Қолаби масдар+асоси замони ҳозири феъл. Аз шеъри Бедил панҷ вожаи мураккаби навӣ татпуруша дарёфтем: *болиданандеш*, *орамиданомӯз*, *сӯхтансоз*, *гӯсастангусил* ва *чакиданандоз*:

Чу гардад бӯи гул болиданандеш,

Шавад пирохани пирохани хеш. [ҷ.3, 429]

5. Қолаби чонишин+масдар. Қолаби мазкури калимасоз дар муқоисаи тамоми қолабҳои боло бемахсул буда, аз ашъори Бедил танҳо як калима - *ҳечбуданҳоро* пайдо намудем:

Суроги ҷайби саломат наметавон дарёфт,

Магар зи кисвати беранги ҳечбуданҳо. [ҷ.1 (б.а.), 57]

4.1.2. Татпурушаҳои навъи «арабӣ + тоҷикӣ». Дар маводи гирдовардаи мо панҷ калимае мавҷуд аст, ки таркиби онҳо аз вожаи арабӣ ва тоҷикӣ фароҳам омадааст, чун *варақгардондан*, *иқболфузудан* ва ғ.

1. Қолаби исм+масдар, чунончи вожаи *иқболфузудан*:

Ба ҳаёлот маболид, ки чун партави шамъ,

Костан тавъами иқболфузудан будааст. [ҷ.1 (б.а.), 403]

Дар қолаби махсуси татпуруша, ки бо иштироки масдар ташаккул ёфтааст, асосан исм ва сифат ташаккул меёбанд.

4.1.3. Татпурушаҳои навъи «тоҷикӣ + арабӣ». Дар ин навъи калимаҳо аз масдарҳо ҳамонро вожаҳои *тапидан*, *фусурдан*, *мурдан*, *шукуфтан* ва аз калимаҳои арабӣ дар вазифаи ҷузъи дувум вожаҳои *ҳавас*, *бисмил*, *моил* ва ғ. истифода шудаанд, мисли *тапиданҳавас*, *мурданҳавас*, *шукуфтанҳавас*, *омаданишио* ва ғ.:

Зи машқи ҳаёли тапиданҳавас

Ба роҳат хате мекашам чун нафас. [ҷ.3, 765]

1. Қолаби масдар+исм. Калимаҳои навъи мавриди таҳлил аз рӯи мансубияти ҷузъҳо ба ҳиссаҳои нутқ ба як гурӯҳ: масдар + исм чудо мешаванд, чун *давиданимо*, *рамиданмоил*, *фусурданиқтизо*, *тапиданмоя* ва ғ.:

Агар обем, агар оташ, агар санг,

Рамиданмоилему ваҳшатоҳанг. [ҷ.3, 543]

Дар ин навъи вожаҳои мураккаб ду нукта шоистаи зикри махсус аст: аввалан, мисолҳо баёнгари онанд, ки бархе аз онҳо мутазоди ҳамдигаранд, мисли *шукуфтанҳавас* [ҷ.3, 609] ва *мурданҳавас* [ҷ.2, 618]. Сониян, бархе аз онҳо бинобар камистифода будани яке аз ҷузъҳо хусусияти архаистӣ доранд, мисли *фусурданиқтизо* [ҷ.2, 534].

Фасли дувум «Калимаҳои мураккаби бисёрҷузъаи назми Бедил» унвон дорад. Дар заминаи маводи гирдоварда имкон дорад, ки калимаҳои мазкури назми Абулмаониро ба чунин гурӯҳҳо чудо намоем: 1. Калимаҳои мураккаби сечузъа; 2. Калимаҳои мураккаби чаҳорҷузъа; 3. Калимаҳои мураккаби панҷҷузъа.

4.2.1. Калимаҳои мураккаби сечузъа. Ин навъи вожаҳои ашъори Бедил чунин ташаккул ёфтаанд:

1. Як гурӯҳ калимаҳои мураккаби сечузъаи ихтироънамудаи Бедил дар заминаи ба ҳам омадани ду асос, ки яке сода (ҷузъи якум) ва дигаре мураккаб (ҷузъи дуюм) аст, ташаккул ёфтаанд, мисли *арақгулбарг*, *арақсарчаиша*, *абадзиндагибахш*, *аҷаллабрез*, *ибратсарукор*, *сифроинадор*, *тунуксармоя*, *туфонсарангушт*, *ҳаёсарнавишт* ва ғ.:

То арақгулбарги ҳуснат як-ду шабнам об дод,

Хонаи хуршед раҳти ноз бар селоб дод. [ҷ.1 (б.а.), 518]

2. Калимаҳои сечузъае, ки қолаби ташаккулёбии онҳо баръакси гурӯҳи болост, яъне ҷузъи якуми онҳо вожаи мураккаб буда, ҷузъи дуюм сода аст, чун *биёбонмаргном*, *қадрдонназар*, *қулқуландеша*, *навбаҳоранҷом*, *навбаҳороина* ва ғ.:

Раҳе, к-аз барқи ҳиммат нимгом аст,

Хирад он ҷо биёбонмаргном аст. [ҷ.3, 476]

3. Дар гурӯҳи дигари вожаҳои мураккаби сечузъа ҷузъи якуми онҳо таркиб буда, ҷузъи дуюм калимаи сода аст, чунончи *аклушурбмоил*, *аршукурсином*, *бадунекмагзур*, *зарусиманбор*, *фақруганоандеша*, *шамъушарарбаҳона* ва ғ.:

Ҳушҳо аклушурбмоилу бас,

Хуру хоб ояти фазоилу бас. [ҷ.3, 260]

4. Дар вожаҳои дигар ҷузъи аввал ибора буда, ҷузъи дуюм калимаи сода аст. Вобаста ба маводи зердаст ин гурӯҳи калимаҳои мураккаби назми Бедилро метавон боз ба ду зергурӯҳ чудо кард:

4.1. Калимаҳои мураккаби сечузъае, ки чузъи якуми онҳо аз ибораҳои изофӣ иборатанд: *ақликулрой, бўигулиқбол, дардидилтайкар, дардисартаълим* ва ғ.:

К-эй ятимони дардидилтайкар

Дар канори кӣ мебаред ба сар? [ҷ.3, 389]

4.2. Калимаҳои мураккаби сечузъае, ки чузъи якуми онҳо (ибора) тавассути алоқои ҳамроҳӣ ташаккул ёфтааст, чун *дуоламчилва, садбахрасрор, садгуссадарбор* ва ғ.:

Ниҳоли бенишонӣ қомат орош,

Гулафшонии дуоламчилва бархост. [ҷ.3, 409]

5. Вожаҳои мураккаби сечузъае, ки чузъи якуми онҳо вожаи мураккаб буда, чузъи дуюми онҳо аз таркиб фароҳам омадааст. Дар муқоиса бо навҳои боло ин гурӯҳи калимаҳо дар назми Бедил ба нудрат дучор мешаванд, чун *рангубӯбақас*:

Чаман аз реша рангубӯбақас

Баҳрро чашма дастгоҳи нафас. [ҷ.3, 166]

6. Калимаҳои мураккаби сечузъае, ки асоси калимасозии онҳо ибора буда, дар заминаи маводи зердаст онҳоро чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

6.1. Вожаҳои мураккабе, ки аз ибораҳои содае ташаккул ёфтаанд, ки чузъи тобеъкунанда феъли таркибии номӣ аст, чун *хонаравшанкун, ҷодапайдокун, манзилинишокун, ҳастиинасоз, сафомавҷзан* ва ғ.:

Шабии моро чароғи фурсат ку?

Хонаравшанкун аст равзанҳо. [ҷ.1 (б.а.), 65]

6.2. Калимаҳои мураккабе, ки асоси вожасозии онҳо ибораҳои мураккаб буда, чузъи тобеъшаванда аз ду чузъ иборат аст, чун *кулфатбурунтоз, мутлақинонтоз, таваҳҳумдонарез* ва ғ.:

Насимаи аз чаман кулфатбурунтоз

Зи дарё мавҷи ӯ хошоқпардоз. [ҷ.3, 442]

6.3. Вожаҳои мураккабе, ки аз ибораҳои чузъи тобеъяшон таркиб ташаккул ёфтаанд, чун *кибруаҷзнамо, симузарпарвард* ва ғ.:

З-ин ду ҳайъат, ки кибруаҷзнамост,

Ранги офоту офият пайдост. [ҷ.3, 304]

6.4. Калимаҳои мураккабе, ки аз ибораҳои чузъи тобеъяшон ибориҳои изофӣ ба миён омадаанд, чун *баргигулоро, бунёдиандешасӯз, ҷомитарабгир, дарсиадабгир, даримижгонкушо, думихарфурӯш, комидилталаб* ва ғ.:

Баҳор имрӯз бетобитақозост,

Зи девори чаман баргигулорост. [ҷ.3, 423]

6.5. Вожаҳои сечузъае, ки аз ибораҳои чузъи тобеъяшон калимаи мураккаб ташаккул ёфтаанд, чун *ҷустуҷӯсоз, рангубӯпарвар, зудзудрас* ва ғ.:

Мақоме ёфт шавқи ҷустуҷӯсоз,

Ки гардаи бо таҳайюр буд гулбоз. [ҷ.3, 545]

Ҳамин тавр, таҳлили вожаҳои мураккаби сечузъа нишон медиҳад, ки онҳо дар заминаи баҳамии асосҳои гуногун, чун вожаи сода + калимаи мураккаб ва баръакс, таркиб + калимаи сода, вожаи мураккаб + таркиб ва ғ. ташаккул ёфтаанд.

4.2.2. Калимаҳои мураккаби чаҳорчузъа. Дар назми Абулмаонӣ бо вожаҳои дучор омадан мумкин аст, ки таркиби морфемавии онҳо аз чаҳор чузъ таркиб ёфтааст, чун *сарихудбигирубигрез, рагигулостинишӯх, дарёдарираҳбанд* ва ғ. Қолаби ташаккул ва воҳиди маҳраҷии онҳо воҳидҳои гуногуни синтаксисианд. Аз ин ҷиҳат онҳоро ба ду даста ҷудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккабе, ки воҳиди маҳраҷии онҳо ҷумла мебошад;

2. Калимаҳои мураккабе, ки воҳиди маҳраҷии онҳо ибораҳои мураккабанд.

Аксари вожаҳои чаҳорчӯзъаи назми Абулмаонӣ дар заминаи ибораҳо ва, махсусан, ибораҳои мураккаб ташаккул ёфтаанд. Танҳо як вожаи мураккаб дар заминаи ҷумлаи содаи яктаркиба созмон ёфтааст, мисли *сарихудгирубигрез*. Воҳиди махраҷии калимаи мазкур ҷумлаи содаи яктаркибаи «сари худ гиру бигрез» маҳсуб меёбад. Калимаи мазкур як маротиба дар маснавии «Тилисми хайрат» ба чашм расид:

Аз он шамшери хуниофиятрез

Саломатҳо сарихудгирубигрез. [ҷ.3, 443]

Калимаҳои мураккаби чаҳорчӯзъаи Бедил низ асосан дар заминаи ибораҳо созмон ёфтаанд ва онҳоро дар асоси аз кадом навъи ибораҳои мураккаб ташаккул ёфтанишон ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

2.1. Калимаҳои мураккабе, ки ибораҳои мураккаби онҳо тавассути алоқаи изофӣ ва ҳамроҳӣ ташаккул ёфтаанд, чун *зулфинозтобзада*, *субҳитарабобёр*, *рагигулостинишӯх*, *дарёдарираҳбанд*, *садмавҷихундарбор*.

Рагигулостинишӯхе камини сайди мо дорад,

Ки зери санг даст аз сояи ранги ҳино дорад. [ҷ.1 (б.а.),609]

2.2. Калимаҳои мураккабе, ки ибораҳои содаи таркиби онҳо танҳо бо як навъи алоқа - ҳамроҳӣ ба ҳам муносибати грамматикӣ пайдо намудаанд, мисли *дуоламтасаввурғудоз*:

Шаробе дуоламтасаввурғудоз,

Адампарвари наишъаи имтиёз. [ҷ.3, 593]

Маълум мешавад, ки дар аксар маврид вожаҳои навташаккулёфта дар вазифаи сифат ба кор рафтаанд. Ин навъи калимаҳо бештар дар маснавиҳои шоир, махсусан «Ирфон», ба кор рафтаанд. Корбурди калимаҳои бисёрчӯзъаро дар газалиёт ва дар дигар навъҳои шеърӣ Бедил ба нудрат дучор мешавем.

4.2.3. Калимаҳои мураккаби панҷчӯзъа. Дар муқоисаи вожаҳои мураккаби чаҳорчӯзъа ин гурӯҳи калимаҳо нисбатан камтаранд. Аз рӯи маводи назми Бедил воҳидҳои луғавии зеринро пайдо намудем: *барқдархонумонидилфикан*, *шуъладарҷайбичустуҷӯфикан*, *сангбарсоғариҷихотафкан* ва ғ. Калимаҳои мазкур асосан дар маснавии «Ирфон» дучор шуданд:

Аз хадам барғузид фитнафане,

Барқдархонумонидилфикане. [ҷ.3, 317]

Муҳаққиқи номии фаронсавӣ Э.Бенвенист вожаҳои мураккабро микросинтаксис унвон намуда, таъкид дошта буд, ки калимаҳои мураккаб ҳамеша аз ду ҷузъ ба ҳам меоянд.⁷⁵ Таҳлили вожаҳои бисёрчӯзъаи Бедил низ нишон медиҳад, ки аксари онҳо ба ду ҷузъ ҷудо мешаванд. Ин ду ҷузъ метавонад, ки аз калимаи сода + вожаи мураккаб; вожаи мураккаб+калимаи сода, калимаи сода+ибора ва ғ. фароҳам омада бошад.

Аз баррасии калимаҳои бисёрчӯзъаи назми Бедил аён мегардад, ки, аз як тараф, вожаҳои сечӯзъа, хусусан, ва бисёрчӯзъа, умуман, баробар дар истифода нестанд, аз ҷониби дигар, калимаҳои таҳлилшуда хоси назми Бедил буда, дар фарҳангҳои зери даст дучор наомаданд. Вожаҳои мазкур асосан ва нисбатан бештар дар маснавиҳои шоир ба кор рафтаанд. Нуктаи дигар гуфтанист, ки яке аз аломатҳои калимаҳои мураккаб бо як зада муттаҳид гардидани онҳост. Аз ин нуктаи назар, шояд аксар калимаҳои бисёрчӯзъаи Абулмаонӣ берун аз матн хусусияти воҳидии худро аз даст диҳанд, вале дар дохили матн бо як зада муттаҳид гардида, воҳиди луғавии яклухтро созмон медиҳанд.

Дар мавриди калимаҳои мураккаби бисёрчӯзъа ҳақ ба академик М.Шакурӣ мебошад, ки мавҷудияти онҳоро дар забони тоҷикӣ аз нишонаҳои олиӣ

⁷⁵ Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под редакцией, с вступительной статьей и комментарием Ю.С.Степанова. -М.: Прогресс, 1974. -С.241; 242.

тараққиёти забон донистааст: «Калимаҳои мураккаби серчӯз дар забони мо бисёранд ва онҳоро яке аз дороиҳои забон бояд донист. Инкишофи калимасозӣ, пайдоиши калимаҳои мураккаби серчӯз ва афзоиши адади доимии онҳо як нишонаи тараққи олии забон буда, ба он тавоноӣ бахшидааст. Ин дороиву ин тавоноиро аз худ ва афзун кардан аз муҳимтарин вазифаҳои қаламкашон аст».⁷⁶

Фасли сеюм - «Мақоми вожаҳои алоҳида дар ташаккули калимаҳои мураккаб дар назми Бедил» дорои ду фасл буда, доир ба нақши вожаҳои тоҷикӣ (*оина, обила, гавҳар, оташ, сар*) ва арабӣ (*нафас, тараб, ҳавас, ҳайрат, ҷунун*) дар ташаккули калимаҳои мураккаб баҳс менамояд.

4.3.1. Вожаҳои тоҷикӣ ва нақши онҳо дар калимасозӣ. Дар чараёни калимасозӣ Бедил аз вожаҳои тоҷикии *оина, обила, гавҳар, нола, оташ, сар, дил, хун, чаман, гул, нав* ва ғ. бештар истифода менамояд.

1. «Оина» ва мақоми калимасозии он. Абулмаонӣ имконияти калимасозии вожаи *оина*ро вусъат дода, бо ин асос 53 калимаи муштак сохтааст. Аз ин миқдор дар 42 воҳиди луғавӣ вожаи *оина* ҳамчун ҷузъи аввал ва дар 11 калима *оина* ба ҳайси ҷузъи дуюм қарор дорад. Ин миқдор вожаҳои муштақи назми Бедилро ба ду даста тақсим намудан мумкин аст: а) сохта; б) мураккаб.

Дар муқоиса бо вожаҳои сохта калимаҳои мураккаб, ки бо ҷузъи *оина* сохта шудаанд, ба миқдор хеле зиёданд. Аз рӯи маводи мо ин гурӯҳи калимаҳо 43 ададро ташкил мекунад. Ин миқдорро боз ба се гурӯҳ чудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккаби навъи двандва;
2. Калимаҳои мураккаби навъи татпуруша;
3. Калимаҳои мураккаби навъи баҳуврихӣ.

Калимаҳои мураккаби навъи татпурушаро, ки бо ҷузъи *оина* созон ёфтаанд, аз рӯи ҷойгиршавии вожаи *оина* ба ду гурӯҳ чудо намудан мумкин аст:

2.1. Калимаҳои мураккабе, ки дар онҳо *оина* дар аввали калима омадааст. Ин миқдор калимаҳо хеле зиёданд ва 31 воҷаро дар бар гирифта, ҳафт калима (*оинабин, оинадор, оинапардоз, оинасоз, оинахона*) дар фарҳангҳо зикр шудаанд, боқимонда 24 воҳиди луғавӣ (*оинаболин, оинадушман, оиназо, оинаманзил, оинамиқдор* ва ғ.) сохтаи Бедил буда, дар фарҳангҳои тафсири дучор наомадем.

Калимаҳои мураккаби мазкурро, аз рӯи он ки калимаи *оина* ба кадом маъно истифода шудааст, ба ду даста чудо намудан мумкин аст:

а) калимаҳои мураккабе, ки дар онҳо ҷузъи *оина* ба маънои аслии худ мавриди истифода қарор гирифтааст: *оинадушман* (он ки бо *оина* душманӣ дорад), *оинахона, оинаманзил* (ҷое, ки бо *оина* мураттаб шудааст), *оинанигин* (нигине, ки бо *оина* оро ёфтааст), *оинатаъмир* (қасе, ки бо таъмири *оина* машғул аст), *оинахоҳ* (он ки хостори *оина* аст), *оинаҷӯ* (он ки дар ҷустуҷӯи *оина* аст):

Гар чунин дорад нигоҳи бетамизон инфюл

Рафта-рафта хусн ҳам оинадушман мешавад. [ҷ.1 (б.а), 656]

б) калимаҳои мураккабе, ки дар онҳо вожаи *оина* аз маънои асли дур шуда, ба маъноҳои маҷозӣ истифода шудааст: *оинабистар, оинаболин, оиназо, оинамиқдор, оинахитоб, оинаҷӯш* ва ғ.:

Ёди он ҷилва зи чашмам гиреҳи ашқушост,

Шавқи дидорпарастон ҷӣ қадар оиназост. [ҷ.1 (б.а), 407]

2.2. Вожаҳои мураккабе, ки дар онҳо *оина* ҷузъи дувуми калимаи мураккабро ташкил додааст. Ин гурӯҳи калимаҳо 11 ададро ташкил медиҳад, чун *зангоина, ибратоина, маъниоина, офиятоина, талотумоина, тарабоина, ҳайратоина* ва ғ.:

Дарё талотумоина, саҳро губорхез.

Аз офият чи хушқу чи тар даст шустаанд. [ҷ.1 (б.а), 602]

⁷⁶ Шакурӣ М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад. -Душанбе: Ирфон, 2005. -С.120.

Хулоса, калимаи *оина* аз вожаҳои калидии назми Бедил махсуб ёфта, ба касрат дар ашъори ӯ мавриди корбурд қарор гирифтааст. Қаламкаш вожаи фавқро, аз як тараф, ҳам ба маънои асли ва ҳам ба маънои кӯчида истифода намуда, аз ҷониби дигар, бо калимаҳои муштак, ки бо асоси *оина* сохта шудаанд, захираи луғавии забони тоҷикиро ғаномандӣ бахшидааст.

2. «Обила» ва мақоми калимасозии он. Вожаи *обила* низ аз унсурҳои калидии назми Бедил махсуб меёбад. Ин аст, ки калимаи фавқ дар алоҳидагӣ танҳо дар ғазалиёти шоир 480 маротиба мавриди истифода қарор гирифтааст [ниг.: ҷ, 1 (б.д.), 1349].

Калимаи *обила* дар калимасозии тоҷикӣ сермахсул нест, зеро дар фарҳангҳои дастрас бо вожаи мазкур ҳафт калимаи муштак ба қайд омадааст,⁷⁷ аммо дар ашъори Бедил ин калима хеле сермахсул буда, вожаҳои зиёде сохтааст. Калимаи мазкур 15 луғати мураккаби тобеъ сохтааст, ки аксари онҳо аз офаридаҳои худи шоир махсуб меёбанд. Калимаҳои мураккаби мазкурро аз рӯи ифодаи маъно ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1) татпуруша; 2) бахуврихӣ.

Калимаҳои мураккаби навъи татпуруша бо ҷузъи *обила* аз рӯи қолаб гуногунанд:

1. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои сермахсули калимасоз бо ҷузъи *обила* ба шумор меравад. Ҳосили ин қолаб вожаҳои зерин аст: *обиладор*, *обилазо*, *обилапӯш*, *обиларас* ва ғ. Вожаи ишоратшудаи байт барои ифодаи сифати пешонӣ ба кор рафтааст:

*Як сачда напаймуд талаб бе арақи шарм,
Пешони мо обиладор аст, бубинед.* [ҷ.1 (б.а.), 684]

2. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Ин қолаб каммахсул буда, аз назми Бедил танҳо як калима – *обилабаст* ба маънои миқдор дучор гардид:

*Фоли ҷавлон чӣ занам қатраи гавҳар шудаам,
Он қадар ҷаҳд, ки як обилабастам доданд.* [ҷ.1 (б.а.), 560]

Хулоса, муқоисаи калимаҳои мураккаби мазкур бо фарҳангҳои муътабар, аз ҷумла «Луғатнома»-и Деххудо, «Фарҳанги форсӣ»-и Муин собит намуд, ки аксар калимаҳои бо ҷузъи *обила* ташаккулёфта аз ихтироъҳои Бедиланд. Дар сурати дар фарҳангҳо шарҳ ёфтани калимаҳои мураккаб аксар барои шоҳиди маъно аз Абулмаонӣ байте зикр шудааст, ки боз ҳам аз моли Бедил будани онҳо шаҳодат медиҳад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки вожаи мавриди таҳлил дар таркиби вожаи мураккаб тағйири маъно мекунад. Дар заминаи маводи мавҷуда калимаи *обила* дар калимаҳои навъи татпуруша ҳадди ақалл ба панҷ маъно ба кор рафтааст, ки ҳосили андешаи шоиранд.

3. «Оташ» ва мақоми калимасозии он. Калимаи дигари асли, ки дар ашъори Бедил беш аз бист вожаи мураккаби навъи татпуруша ташаккул додааст, *оташ* аст. Аксари онҳо аз офаридаҳои Абулмаонӣ махсуб меёбанд, зеро дар бештари фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд. Вожаҳои мазкурро аз рӯи қолаб чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Ҳосили қолаби мазкур вожаҳои *оташинаво*, *оташинасиб*, *оташинафас*, *оташихона*, *оташхӯтиёҷ* аст, ки аксар сермаъноанд. Чунончи, калимаи ишоратшуда ба маънии дил ва хона ба кор рафтааст:

*Дили гарми ман оташихонаи кист?
Нигоҳи ҳасратам парвонаи кист?* [ҷ.1 (б.а.), 292]

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Қолаби мазкур бо асоси *оташ* низ вожаҳои зиёд сохтааст, чун *оташафкан* / *оташифкан*, *оташафрӯз* / *оташифурӯз*, *оташбез*, *оташбоз*, *оташигир*, *оташизан*, *оташикуш*, *оташишин* ва ғ. Вожаи *оташафкан* барои ифодаи сифати хичлат ба кор рафтааст:

⁷⁷ ФЗТ. ҷ.1. -С.891-892; Деххудо. ҷ.1. -С.15; Муин. ҷ.1. -С.24-25.

*Нафас то парфишон аст, аз туву ман барнамеояд,
Касе з-ин хиҷлати дар **оташиафкан** барнамеояд. [ҷ.1 (б.а.), 729]*

3. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Қолаби мазкур дар ташаккули калимаҳои мураккаб бо чузъи *отаи* сермахсул нест, зеро ҳамагӣ як калима - *отаишолуд* [ҷ.1 (б.а.), 470] ба маънои «гарму сӯзон»⁷⁸ дучор омад.

4. Қолаби исм+сифати феълӣ. Бо қолаби мазкур вожаҳои *оташигирифта*, *оташидида*, *оташизада*, *оташизода* ташаккул ёфтаанд:

*Мӯи **оташидидаро** кӯтоҳ мебошад амал,
Чаши мо умрест бар рӯзи чазо афтадааст. [ҷ.1 (б.а.), 181]*

Аз таҳлили маводи қолаби **исм+сифати феълӣ** маълум мешавад, ки калимаҳои мураккаби ин қолаб муродифи ҳамдигаранд, чун *оташигирифта*, *оташидида* ва *оташизада*. Аз инҳо дар назми Абулмаонӣ калимаи *оташизада* сербасомад буда, қолаб якбара аст, зеро танҳо сифат ташаккул меёбад. Вожаи *отаи* вобаста ба сохтмони вожаҳои мураккаб ёздаҳ маънӣ касб намудааст. Аз ҷумла, *оташизод* - он ки зодаи оташ аст; *оташигирифта* - сифати коғаз; *оташипараст* - пайрави дини оташпарастӣ ва дар умум касе, ки ба оташ эҳтиром мегузорад, ҳатто ҳамчун унсури офариниш; *оташигир* - номи асбоб ва касе, ки ба кори оташгириву оташмонӣ машғул аст.

4. «Гавҳар» ва мақоми калимасозии он. Калимаи *гавҳар*, ки ба гунаҳои *гуҳар* ва муарраби *чавҳар* роиҷ аст, аз унсурҳои дигари калидии назми Бедил ба шумор меравад, ки вожаҳои мураккаби зиёде бунёд кардааст. Мутобиқ ба иттилои мураттибони «Куллиёт»-и Бедил, калимаи мавриди таҳлил дар ғазалиёти шоир ба гунаи *гавҳар* беш аз 490, ба гунаи *гуҳар* беш аз 460 ва дар шакли муарраб (*чавҳар*) беш аз 500 маротиба ба кор рафтааст [ниг.: ҷ, 1 (б.д.), 1411, 1549-1551]. Таносуби гунаҳои вожаи мавриди омӯзиш дар ташаккули вожаҳои нав чунин аст: *гавҳар* - 8; *гуҳар* - 13 ва *чавҳар* - 9 калимаи мураккаб. Вожаҳои мураккабро аз рӯи қолаб чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Бо қолаби мазкур вожаҳои *гуҳармоя*, *чавҳарогоҳ*, *соҳибчавҳар*, *ташичавҳар* ташаккул ёфтаанд. Дар байти зер калимаи *гуҳармоя* ба маънии сарчашма ба кор рафтааст:

*Кафи хокам аз май агар гил шавад,
Гуҳармояи як чаҳон дил шавад. [ҷ.3, 646]*

2. Қолаби исм+сифат. Қолаби мазкур бо чузъи *гавҳар/чавҳар* нисбатан каммахсул аст ва танҳо *гуҳарташина* - сифати инсоне, ки дар фикри шинохти асл аст, ташаккул ёфтааст:

*К-эй гуҳарташина, тухми яъс макор,
Чанд рӯзе ташиш ганимат дор. [ҷ.3, 186]*

3. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Аз қолабҳои сермахсули калимасоз ба шумор меояд, зеро нисфи зиёди татпурушаҳои бо вожаи *гуҳар* ташаккулёфта махсули ҳамин қолабанд, чун *гавҳароро*, *гуҳарбор*, *гуҳароро*, *гуҳархез*, *чавҳарфурӯш*, *чавоҳирафишон*, *чавоҳирфурӯш* ва ғ. *Гавҳархез* дар абёти поён барои ифодаи сифати дарё, ки макони зуҳури гуҳар аст, истифода шудааст:

*Қадрдони баҳри **гавҳархез** гаввос асту бас,
Дард медонад, ки дар ҳар қатраи хунам дилест. [ҷ.1 (б.а.), 234]*

4. Қолаби исм+сифати феълӣ. Ҳосили ин қолаб вожаҳои *гавҳарбаста* ва *гавҳаршуда* мебошанд. Дар байти поён калимаи *гавҳаршуда* ба маънои мавҷе, ки ба гавҳар табдил шудааст, ба кор рафтааст:

*Ғарра манишин ба камоле, ки кунад мумтозат,
Беиштар қатраи **гавҳаршуда** нанги дарёст. [ҷ.1 (б.а.), 363]*

⁷⁸ Деххудо. Ҷ.1. -С.936; Муин. Ҷ.1. -С.18.

5. Қолаби исм+зарф. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз бо чузъи *гавҳар* аст, зеро як калима: *гуҳарканорро* ба маънии мувофиқи мақсад, самарэҷод аз назми Бедил пайдо намудем:

*Кӯишии мо гуҳарканор шавад,
Шояд он чаиша ошкор шавад.* [ҷ.3, 195]

Хулоса, вожаи *гавҳар*, ки ба гунаи тахфифшудаи *гуҳар* ва муарраби *чавҳар* дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ вучуд дорад, дар ташаккули калимаҳои мураккаби навъи татпуруша фаъолона иштирок намуда, дар натиҷа беш аз 20 вожаи нав ба бор овардааст. Дар заминаи маводи таҳлилшуда метавон гуфт, ки вожаи мавриди таҳлил дар таркиби калимаҳои мураккаб барои ифодаи беш аз даҳ маънӣ мусоидат намудааст, ки зикри онҳоро дар фарҳангҳои тафсири дучор намешавем, мисли сифати сухан, хома, қатрае, ки ба чавҳар мубаддал шудааст, сарчашмаи мақсад, мурод, сифати мавҷе, ки дар он гавҳар эҷод шудааст ва ғ.

Калимаи мавриди омӯзиш дар қолаби **исм+асоси замони хозираи феъл** вожаҳои бештар ташаккул додааст.

5. «Сар» ва мақоми калимасозии он. Калимаи *сар* дар ташаккули калимаҳои мураккаби навъи татпуруша фаъолона иштирок намудааст. Чунончи, бо калимаи мазкур беш аз 40 воҳиди луғавии навъи татпуруша дар ихтиёр дорем, ки онҳоро аз рӯи қолаб чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермаҳсули калимасоз ба шумор меравад. Ин аст, ки нисбат ба дигар қолабҳои калимаи *сар* бо қолаби мазкур вожаҳои мураккаби бештар сохтааст, чун *сарадаб, сарангушт, сарвақт, сарварақ, сарзамин, сарзаниш, сарманзил, сармаиқ, сармоя, сарнома, сарҳисоб, сарчаиша* ва ғ. Аз ҷумла, калимаи *сармаиқ* ба маънии асос ва сарчашма истифода шудааст:

*Бувад сармаиқи дарси хомушӣ борикбиниҳо,
Зи мӯ ангушти ҳайронӣ ба лаб доранд чиниҳо.* [ҷ.1, (б.а.), 43]

Маводи ашъори Бедил шоҳиди он аст, ки вожаҳои мураккаби боло хусусияти сермаъноӣ зоҳир намудаанд.

2. Қолаби исм+сифат. Вожаҳои зерин маҳсули ин қолабанд: *сарбараҳна, сарбаланд, сармаст, сарнаст, сарфурӯ, сарнагун / сарнигун*. Аз ин гурӯҳ калимаҳои *сарнагун/сарнигун* дар назми Бедил басомади зиёд дорад ва ба маъниҳои мухталиф ба кор рафтааст. Аз ҷумла, дар байти зер ба маънои тамсили умри рафта омадааст:

*Қомати ҳам хичлати умри талафгардида аст,
Ҳар қадар мино тижӣ шуд, сарнагунтар мешавад.* [ҷ.1, (б.а.), 750]

3. Қолаби исм+асоси замони хозираи феъл. Дар назми Абулмаонӣ бо қолаби мазкур вожаҳои *саркаш, сарҷӯш, сарпӯш, саркӯб, сарафроз / сарфароз, сарфикан, саршикан* созмон ёфтаанд. Дар байти зер калимаи *саркаш* ба маънои мағрур, нофармон, гарданкаш, аз иҷрои коре дасткашанда истифода шудааст:

*Ҳасми саркашро фано соз аз мулоимтинатӣ,
Оташи сӯзон надорад чора чуз мурдан дар об.* [ҷ.1, (б.а.), 158]

4. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Бо ин қолаб калимаҳои *саргузашт* ва *сарнавишт* ба маънии ҳукми азал, қазои азал, он чӣ дар рӯзи азал барои касе тақдир шуда бошад, сохта шудаанд:

*Сарнавиштам натавон хонд, магар дар таслим,
Тавъами ҷабҳаи худ сохтаам зонуро.* [ҷ.1, (б.а.), 11]

5. Қолаби исм+сифати феълӣ. Аз қолабҳои маъмули калимасоз маҳсуб меёбад ва ҳосили он бо асоси *сар* вожаҳои *сарбаста, саркӯфта, саршикаста, сарафканда / сарфиканда / саруфканда* мебошад. Калимаи *саршикаста* дар байти зер ба маънии мағрур ба кор рафтааст:

*Бенаво рӯ ба хоки аҷз ниҳод,
Гардани саршикастаро ҳам дод.* [ҷ.3, 208]

6. Қолаби исм+зарф. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз маҳсуб меёбад ва маҳсули ин қолаб *саранҷом* аст. Дар назми Абулмаонӣ вожаи фавқ ба маъниҳои поён, охири қор ба қайд гирифта шуд:

*Зиндагонист, ки ҷуз марғ саранҷом надоист,
Ғар намебуд нафас, субҳи касе шом надоист.* [ҷ.1, (б.а.), 311]

7. Қолаби сифат+исм. Ин қолаб бемаҳсул аст ва танҳо ду калима: *пиронасар*, *кӯчаксарро* сохтааст. Вожаи яқум ба маънии дар айёми пиронсолағӣ⁷⁹ истифода шудааст:

*Ба софи тараб баски дорад назар,
Шукуфа кашад бода пиронасар.* [ҷ.3, 655]

8. Қолаби ҷонишин+исм. Ин қолаб низ бемаҳсул аст ва аз шеъри Бедил як калима - *худсарро* ба маънии худрағӣ, мустабид⁸⁰ дар даст дорем:

*Худсар ба марғ гардани даъвӣ фуруд кард,
Чун сар намонд, шамъ қабули сучуд кард.* [ҷ.1, (б.а.), 567]

Маълум мегардад, ки вожаи мавриди таҳлил дар калимоти офаридаи Абулмаонӣ барои ифодаи бештар аз сӣ маънӣ ба қор рафтааст.

Ҳамин тариқ, калимаҳои зиёди тоҷикӣ дар сохтани вожаҳои мураккаб, махсусан навъи татпуруша, барои Бедил чун асос хидмат намудаанд. Дар миёни ин вожаҳо таваҷҷуҳи шоир ба калимаҳои *оина*, *обила*, *дил*, *сар*, *ғавҳар*, *гул*, *отаиш* ва ғ. бештар аст. Калимаҳои мавриди омӯзиш аз дах то чихил ва аз ин зиёд вожаи навъи татпуруша созмон додаанд. Қисми бештари онҳо маҳсули тахайюли Абулмаонӣ мебошанд, зеро дар муътабартарин фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд. Калимаҳои мураккаб, аз як тараф, ба маъниҳои гуногун ба қор рафтаанд, аз дигар ҷониб, дар муносибати гуногуни маъноӣ қарор доранд.

4.3.2. Калимаҳои арабӣ ва нақши онҳо дар калимасозӣ

1. «Нафас» ва мақоми калимасозии он. Вожаи *нафас* аз дигар калимаҳои калидии ашъори Бедил маҳсуб меёбад. Мураттибони «Куллиёт»-и Абулмаонӣ ҳисоб намудаанд, ки калимаи мазкур дар ғазалиёти шоир беш аз 600 басомад дорад [ниг.: ҷ. 1 (б.д.), 1579-1580]. Қасрати қорбурди *нафас* ба тафаккур ва ҷаҳонбинии шоир иртибот дорад.

Бо калимаи мавриди назар аз назми Бедил бештар аз чихил калимаи мураккаб дарёфт намудем, ки аз ин миқдор 23 воҳиди луғавӣ навъи татпуруша мебошад. Ин миқдор воҳиди забониро вобаста ба он ки калимаи *нафас* кадом ҷузъи калимаи мураккаб аст, ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1) калимаҳои мураккабе, ки вожаи *нафас* ҷузъи яқумро ташкил додааст. Миқдори ин гурӯҳи вожаҳо бештар буда, аз рӯи маводи мо, 20 калимаро дар бар мегирад. 2) калимаҳои мураккабе, ки вожаи *нафас* ҷузъи дувум мебошад. Аз ин гурӯҳ мо се калима дар ихтиёр дорем.

Таҳлилу таҳқиқи маводи зеридаст нишон медиҳад, ки калимаи *нафас* дар ҷунин қолабҳо вожаҳои навро ташаккул додааст:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермаҳсул нест ва ин аст, ки бо ин қолаб панҷ вожаи мураккаб гирд овардем: *нафасқосид* [ҷ.1 (б.а.), 254], *нафасмоя* [ҷ.1 (б.а.), 397], *арақнафас* [ҷ.1 (б.а.), 175], *отаишнафас* [ҷ.1 (б.а.), 411], *соҳибнафас* [ҷ.3, 138]. Калимаи *нафасмоя* ба маънои инсон, ки асли зиндагии ӯ аз нафас аст, ба қор рафтааст:

*Мо нафасмоему кори нафас
Нест будан муқими дому қафас.* [ҷ.3, 186]

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Дар калимасозӣ аз қолабҳои сермаҳсул ба шумор меояд. Ин аст, ки бо ҷузъи *нафас* низ қолаби мазкур 14

⁷⁹ Деххудо. Ҷ.2. -С.64.

⁸⁰ ФЗТ. Ҷ.2. -С.501.

воҳиди луғавӣ ба бор овардааст, чун *нафасбахш* [ч.3, 709], *нафасгир* [ч.1 (б.а.), 43], *нафаспарвар* [ч.1 (б.а.), 108], *нафассӯз* [ч.1 (б.а.), 607], *нафасшумор* [ч.1 (б.а.), 260].

3. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Аз қолабҳои маъмулу сермахсули калимасоз махсуб меёбад, вале дар шеъри Бедил вожаи *нафас* бо ин қолаб як калима - *нафаспарвардро* [ч.1 (б.а.), 375] ташаккул додааст.

4. Қолаби исм+сифати феълӣ. Бо қолаби мазкур се калимаи мураккаб дар даст дорем: *нафасғудохта* [ч.1 (б.а.), 602], *нафасдуздида* [ч.1 (б.а.), 496], *нафасфарсуда* [ч.1 (б.а.), 375].

Ҳамин тариқ, вожаи *нафас* аз унсурҳои меҳварии назми Абулмаонӣ махсуб ёфта, на танҳо дар алоҳидагӣ фаровон ба қор рафтааст, балки дар ташаккули калимаҳои мураккаб низ ҷаъл аст. Аз назми Бедил зиёда аз чихил калимаи мураккаб дарёфтем, ки бо асоси *нафас* созон ёфтаанд. Аксари ин калимаҳо дар муътабартарин фарҳангҳои тафсири дучор намеоянд ва эҳтимоли наздик ба яқин он аст, ки онҳо аз сохтаҳои Абулмаонӣ махсуб меёбанд.

2. «Тараб» ва мақоми калимасозии он. Калимаи *тараб*, аз рӯи маводи мо, дар ташаккули калимаҳои нав ниҳоят сермахсул аст. Чунончи, бо ин чузъ беш аз сӣ калимаи нави нави татпуруша дар ихтиёр дорем. Ҳангоми қорбурди вожа дар алоҳидагӣ, ки танҳо дар ғазалиёти шоир беш аз 180 басомад дорад [ниг.: ч. 1 (б.д.), 1506] ва ҳам дар таркиби вожаҳои мураккаб маънии истилоҳӣ (тасаввуфӣ)-и калима - «унс бо Ҳақ таоло»⁸¹ мавриди назари Абулмаонӣ қарор доштааст.

Калимаҳои мураккаби нави татпуруша, ки бо чузъи *тараб* ташаккул ёфтаанд, аз рӯи мансубияти чузъҳо ба гурӯҳҳои луғавӣ-грамматикии калимаҳо чунинанд:

1. Қолаби исм+исм. Қолаби сермахсули калимасоз ба шумор меояд ва бо ин қолаб вожаҳои зерин ташаккул ёфтаанд, чун *тарабнамга*, *тарабоҳанг*, *тарабошён*, *тарабнаймона*, *тарабсаро* ва ғ. Дар байни онҳо чанд вижагӣ ба мушоҳида мерасад. Аз ҷумла, вожаҳои *тарабнаймона* [ч.1 (б.а.), 287] - *тарабсогар* [ч.3, 677] - *тарабҷом* [ч.3, 289] дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор доранд. Ҳамин гуна муносибатро байни калимаҳои *тарабнамга* [ч.3, 675] ва *тарабоҳанг* [ч.3, 289], *тарабошён* [ч.3, 790] ва *тарабсаро* [ч.3, 339] мушоҳида намудан мумкин аст.

Калимаҳои мураккаби *тарабдӯст* [ч.3, 124] ва *тарабдушман* [ч.2, 160] дар муносибати мутақобил қарор доранд.

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Қолаби мазкур нисбати қолаби боло камтар вожаи мураккаб сохтааст, чун *тарабнӯш* [ч.3, 163], *тарабфазо* [ч.2, 165], *тарабҳез* [ч.1 (б.а.), 516], *тарабҷӯш* [ч.1 (б.а.), 107] ва ғ.

Ҳамин тариқ, калимаи *тараб* аз вожаҳои калидиву меҳварии назми Абулмаонӣ ба шумор омада, дар таркиби калимаҳои мураккаб барои ифодаи ҳашт маънӣ мусоидат намудааст.

3. «Ҳавас» ва мақоми калимасозии он. Калимаи мазкур дар ташаккули беш аз чихил вожаи нави татпуруша иштирок намудааст. Маълум мешавад, ки тавачҷуҳи Абулмаонӣ ба калимаи мазкур махсус аст. Инро бо он нукта ҳам тасдиқ намудан мумкин аст, ки дар ғазалиёти шоир калимаи мазкур беш аз 900 басомад дорад [ниг.: ч. 1 (б.д.), 1596-1597]. Маводи зеридастро аз рӯи қолаби ташаккул чунин дастабандӣ намудан мумкин аст:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермахсули вожасоз бо воҳиди луғавии *ҳавас* ба шумор меравад, аз ҷумла *ҳавасинтизор* [ч.1, (б.а.), 781], *ҳавасмоил* [ч.3, 306], *ҳавасмуштоқ* [ч.1, (б.а.), 150], *ҳаваскеш* [ч.1, (б.а.), 683], *ҳавасбисмил* [ч.3, 13] ва ғ. бо ин қолаб созон ёфтаанд. Калимаи *ҳавас* бо ду гурӯҳи исмҳо: сода (*интизор*, *моя*, *муштоқ*, *нагма* ва ғ.) ва ҳам муштак (*огоҳӣ*, *зиндагӣ*, *ороши*) таносуби маъноӣ пайдо намуда, вожаҳои навро месозад.

⁸¹ Деххудо. Ҷ.2. -С.1937.

2. Қолаби исм+сифат. Нисбат ба қолаби боло каммаҳсул аст, зеро бо ҷузъи *ҳавас* танҳо се калима ташаккул додааст: *ҳавасовора* [ҷ.1, (б.а.), 146], *ҳавасташна* [ҷ.1, (б.а.), 655], *ҳавасмахмур* [ҷ.3, 453]. Қолаби мавриди таҳлил якбара буда танҳо исм ташаккул додааст.

3. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Бо қолаби мазкур ва бо иштироки калимаи *ҳавас* вожаҳои зерин ташаккул ёфтаанд: *ҳаваспаймо* [ҷ.3, 135], *ҳавасандеш* [ҷ.2, 600], *ҳавасандӯз* [ҷ.2, 521], *ҳавасафзо* [ҷ.1 (б.а.), 3], *ҳаваскӯш* [ҷ.1 (б.а.), 660] ва ғ. Калимаҳои мазкур чанд вижагӣ доранд: нахуст дар ягон фарҳангҳои зеридаст дучор намешаванд, сониян, дар ашъори Бедил низ истифодаи фаровон надоранд ва, ахиран, асосан дар маснавиҳо ва девони рубоиёти Абулмаонӣ вомехӯранд. Таҳлили маводи назми Бедил собит менамояд, ки қолаби мавриди таҳлил дубара буда, исм ва гоҳо сифат ташаккул медиҳад.

4. Қолаби исм+асоси замони гузаштаи феъл. Бо калимаи *ҳавас* қолаби мазкур се калима сохтааст: *ҳавасолуд* [ҷ.1, (б.а.), 589], *ҳаваспарвард* [ҷ.2, 623], *ҳавасфарсуд* [ҷ.1, (б.а.), 771] ва ғ.

5. Қолаби исм+сифати феълӣ. Қолаби сермаҳсул нест ва аз назми Бедил ду калима: *ҳавасомода* [ҷ.3, 134], *ҳаваснаёлуда* [ҷ.2, 325]-ро пайдо намудем. Вожаҳои мураккаб дар назми Бедил ба маъноҳои гуногун ба кор рафтаанд.

6. Қолаби сифат+исм. Аз қолабҳои бемаҳсули калимасоз ба шумор меояд ва танҳо як калима - *муфассалҳавасро* [ҷ.3, 770] сохтааст.

7. Қолаби масдар+исм. Аз қолабҳои тозаи калимасоз маҳсуб меёбад ва вожаҳои *мурданҳавас*, *тапиданҳавас*, *шукуфтанҳавасро* ташаккул додааст.

Ҳамин тариқ, вожаи арабии *ҳавас* беш аз чихил воҳиди луғавии навъи татпуруша ба бор овардааст. Аксари онҳо аз сохтаҳои шоир ба шумор меоянд, зеро дар забон собиқа надоранд. Вожаҳои мазкур дар назми Абулмаонӣ низ камистифодаанд. Қисми бештари онҳо дар маснавиҳо, махсусан «Ирфон» ва девони рубоиёти Бедил барои ифодаи ҳашт маънӣ мусоидат намудаанд.

4. «Ҳайрат» ва мақоми калимасозии он. Мутобиқ ба маълумоти мураттибони «Куллиёт»-и Бедил калимаи мавриди таҳлил дар девони ғазалиёти шоир бештар аз 750 басомад дорад [ниг.: ҷ, 1 (б.д.), 1426-1428]. Аз рӯи маводи гирдовардаи мо, вожаи *ҳайрат* дар ташаккули бештар аз шаст калимаи мураккаб сахм дорад, ки аз ин миқдор 24 адад навъи татпуруша маҳсуб меёбад. Дар вақти ташаккули онҳо маънии истилоҳии калима - «мартабае аз маротиби тасаввуф ва он ҳолате аст, ки бар дилҳои орифон ворид мешавад ва онҳоро аз тафаккуру тааммул бозмедорад»⁸² мавриди назари шоир қарор доштааст. Калимаҳои мураккабе, ки бо ҷузъи *ҳайрат* ташаккул ёфтаанд, аз рӯи қолаб чунинанд:

1. Қолаби исм+исм. Аз қолабҳои сермаҳсули калимасоз ба шумор меравад ва вожаҳои зеринро созмон додааст: *ҳайраталомат*, *ҳайратизҳор*, *ҳайраткамин*, *ҳайратнавид*, *ҳайратово*, *ҳайратоина* ва ғ. Аз ин гурӯҳ дар назми Бедил калимаи *ҳайратоина* бештар истифода гардидааст. Вожаҳои дигар ду ва ё якқаратӣ мавриди қорбурд қарор гирифтаанд. Калимаҳои *ҳайратхона* [ҷ.1, (б.а.), 16] ва *ҳайратсаро* [ҷ.1, (б.а.), 133] муродифи ҳамдигаранд.

2. Қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл. Асоси замони ҳозираи феъл бо ҷузъи *ҳайрат* ин вожаҳоро ба бор овардааст: *ҳайратангез* [ҷ.3, 60], *ҳайратафзо* [ҷ.1 (б.а.), 267] / *ҳайратфазой* [ҷ.3, 753], *ҳайратнамо* [ҷ.1 (б.а.), 531], *ҳайратофарин* [ҷ.3, 88], *ҳайратпараст* [ҷ.1 (б.а.), 37] ва ғ.

3. Қолаби исм+сифати феълӣ. Бо ҷузъи *ҳайрат* қолаби мазкур калимаҳои зеринро ташаккул додааст: *ҳайратзада* [ҷ.1, (б.а.), 339], *ҳайратдамида* [ҷ.1, (б.а.), 363], *ҳайратзода* [ҷ.1, (б.а.), 603], *ҳайратрафта* [ҷ.1, (б.а.), 726], *ҳайратомода* [ҷ.3, 762] ва ғ.

⁸² Деххудо. Ҷ.1. -С.1050.

Ҳамин тариқ, ҷузъи *ҳайрат* дар созмонёбии бештар аз бист калимаи мураккаби навъи татпуруша сахмгузор аст, ки аксари онҳо, ба занни яқин, аз офаридаҳои Абулмаонӣ бояд бошанд. Вожаи мавриди таҳлил дар таркиби калимаи мураккаб барои баёни беш аз даҳ маънӣ мусоидат намудааст.

5. «Чунун» ва мақоми калимасозии он. Калимаи мазкур дар ташаккули беш аз сад вожаи мураккаб сахм гирифтааст, ки аз ин миқдор беш аз сӣ адад калимаҳои навъи татпуруша мебошанд. Пас, таваҷҷуҳи шоир ба вожаи мавриди омӯзиш бесабаб нест ва баста ба зиндагӣ ва майлу ҷаҳоншиносии шоир аст, вагарна танҳо дар алоҳидагӣ беш аз 800 маротиба дар ғазалиёти шоир ба кор намерафт [ниг.: ҷ. 1 (б.д.), 1409-1410]. Маводи мавҷуда нишон медиҳад, ки онҳо дар асоси се қолаби калимасоз ташаккул ёфтаанд:

1. Қолаби сифат+исм. Аз қолабҳои сермахсули калимасоз ба шумор меояд ва дастае аз вожаҳо бо ин қолаб ташаккул ёфтаанд, мисли *чунунбисмил* [ҷ.3, 339], *чунунбозор* [ҷ.3, 147] ва ғ.

2. Қолаби сифат+сифат. Аз қолабҳои каммахсул ба шумор меояд ва бо ҷузъи *чунун* ду калимаи мураккаб ташаккул додааст: *чунунмағрур* [ҷ.1 (б.а.), 558] ва *чунунфарсуда* [ҷ.2, 425].

3. Қолаби сифат+асоси замони ҳозираи феъл. Калимаҳои мураккаби мазкур махсули ҳамин қолабанд: *чунунангез*, *чунунафишон*, *чунунзо*, *чунунофарин*, *чунунпаймо*, *чунунпардоз*, *чунунсоз*, *чунунтарош*, *чунунтоз*, *чунунфурӯш*, ва ғ. Аз ин гурӯҳ калимаҳои *чунунхез*, *чунунтоз*, *чунунҷӯш*, *чунунпаймо* ва *чунунсоз* нисбатан серистеъмол буда, аз панҷ то ёздаҳ маротиба ба кор рафтаанд. Аз ин панҷ калимаи мураккаб ду вожа - *чунунхез* [ҷ.1 (б.а.), 637] ва *чунунҷӯш* [ҷ.1 (б.а.), 739] бо ҳам таносуби маъноӣ дошта, маконеро, ки эҷодкори чунун аст, ифода менамоянд. Вожаи *чунунзо* [ҷ.3, 637] бо калимаҳои *чунунхезу* *чунунҷӯш* таносуби маъноӣ дорад.

4. Қолаби сифат+сифати феълӣ. Қолаби мазкур дар калимасозӣ фаъол аст, вале бо ҷузъи *чунун* ҳамагӣ як калима: *чунунзада* [ҷ.1 (б.а.), 692] ташаккул додааст:

Хулоса, калимаи *чунун* низ дар катори дигар вожаҳо аз калимаҳои калидии назми Бедил махсуб меёбад. Омӯзиш собит намуд, ки калимаи мавриди таҳлил дар назми Абулмаонӣ беш аз бист (29) воҳиди луғавии навъи татпуруша ба бор овардааст. Воҳиди луғавии мавриди таҳлил барои ифодаи ҳашт маънӣ ба кор рафтааст.

Ҳамин тариқ, Бедил дар ҷараёни калимасозӣ тамоми имконият ва иқтидори забони тоҷикиро ба кор гирифта, калимаҳои мураккаби навро созмон медиҳад. Ба ҷараёни калимасозӣ гирифтани масдарҳо яке аз вижагиҳои вожасозии назми Абулмаонӣ махсуб меёбад. Илова бар ин, шоир имконияти морфемаҳои ёвар, чун пасванди -ҳо ва артикли -е-ро вусъат дода, онҳоро ба воситаҳои калимасоз табдил медиҳад.

Корбурди калимаҳои мураккаби бисёрҷузъа дар назми Бедил, махсусан маснавиҳо, аз дигар хусусиёти ашъори шоир аст. Таҳлили мавод нишон медиҳад, ки калимаҳои бисёрҷузъа дар заминаи фишурдашавии воҳидҳои нахви забон, чун ибораву ҷумла созмон ёфтаанд.

Абулмаонӣ чандин вожаҳои нозпарварде дорад, ки онҳоро ҳам дар алоҳидагӣ ба касрат ба кор гирифтааст ва ҳам бо онҳо вожаҳои муштақӣ зиёде эҷод кардааст. Гулвожаҳои шоирро ба ду гурӯҳ: тоҷикӣ (*оина*, *обила*, *гул*, *дил*...) ва арабӣ (*нафас*, *ҳавас*, *чунун*, *тараб*...) ҷудо намудан мумкин аст. Бо воҳидҳои луғавии мазкур шоир калимаҳои зиёди мураккаб ташаккул додааст.

Дар қисмати «Хулоса»-и диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқот ба таври зерин ҷамъбаст гардидаанд:

1. Дар забоншиносӣ таснифи калимаҳои мураккаб яке аз масъалаҳои муҳим ва меҳварӣ ба шумор омада, дар боз мавриди назару таваҷҷуҳи пажӯҳишгарон қарор дорад. Омӯзиши адабиёти марбути мавзӯи собит менамояд, ки муҳаққиқон таснифи гуногунро пешниҳод намудаанд ва ин пешниҳодҳо то ба имрӯз идома доранд [41-М].

2. Забоншиносонро, ки роҷеъ ба таснифи вожаҳои мураккаб пажӯҳиш анҷом додаанд, чунин дастабандӣ намудем: 1) пажӯҳишгароне, ки ҳамаи вожаҳои мураккабро зерин истилоҳоти «калимаҳои мураккаб» (М.Муқаррабӣ, А.Хумоюнфаррух) ва ё «вожаҳои муштак» (М.Шариат) ёд намуда, таснифро асосан дар заминаи қолаби ташаккул гузаронидаанд; 2) олимоне, ки таснифи дугонаи вожаҳои мураккабро пешниҳод намудаанд (Ж.Лазар, Ш.Ниёзӣ, М.Турсунов, В.С.Расторгуева, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик); 3) муҳаққиқоне, ки таснифи сегонаи вожаҳои мураккабро ҷонибдорӣ кардаанд (К.Г.Залеман, В.А.Жуковский, Е.Э.Бертелс, Л.С.Пейсиков, Ш.Рустамов); 4) пажӯҳишгароне, ки калимаҳои мураккабро ба ҷаҳор гурӯҳ тасниф намудаанд (Т.Д.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, М.Султон); 5) Муҳаққиқе, ки таснифи шашгоноро пешниҳод намудааст (Л.И.Жирков).

Ба назар мерасад, ки таснифи дар заминаи маъноӣ воҳидҳои луғавии мураккаб суратгирифта - таснифи ҷаҳоргонаи забоншиносони Ҳинди бостон, метавонад ба тамоми забонҳои ҳиндуаврупоӣ татбиқ шавад. Мо низ ҷонибдори таснифи мазкур буда, дар диссертатсияи мавриди назар як наъми ин вожаҳои мураккаб - татпурушаро объекти таҳқиқ қарор додаем [41-М].

3. Забони ашъори Бедил бо қасрати қорбурди калимаҳои мураккаб бартарият дорад. Аз «Осор»-и ҳаштҷилдаи тоҷикистони шоир беш аз ҳашт ҳазор вожаи мураккаб пайдо намудем, ки аксари онҳо маҳсули тафаккур ва тахайюли Абулмаонианд [20-М].

4. Калимаҳои мураккаби наъми татпуруша аз серистеъмолтарин наъҳои вожаҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ ва, махсусан, шеъри Бедил маҳсуб меёбад. Ин аст, ки аз ҳашт ҳазор маводи гирдоварда беш аз се ҳазору сесад вожаи мураккаб наъми татпуруша мебошанд.

5. Вожаҳои мураккаби наъми татпурушаро аз рӯи мансубияти забонии ҷузъҳо ба се гурӯҳ ҷудо намудем:

5.1. Калимаҳои мураккаби наъми «тоҷикӣ + тоҷикӣ»;

5.2. Калимаҳои мураккаби ҷузъҳояшон «иқтибосӣ + тоҷикӣ»;

5.3. Калимаҳои мураккаби ҳар ду ҷузъашон иқтибосӣ [7-М].

6. Вожаҳои мураккаби наъми «тоҷикӣ + тоҷикӣ» аз сермаҳсултарин қолабҳои калимасоз маҳсуб ёфта, беш аз 1340 калима ба бор овардааст, ки аз ҳаҷми умумии калимаҳои наъми татпуруша 40,4%-ро ташкил мекунад. Дар мавриди қорбурди зиёди калимаҳои тоҷикӣ дар воҷасозӣ бояд афзуд, ки забони форсии Ҳинд сарчашма дар забони форсии Фароруд доштааст, аз ин рӯ, ин омил дар ашъори Абулмаонӣ бетаъсир буда наметавонист [9-М].

7. Таркиби морфологии вожаҳои наъми «тоҷикӣ + тоҷикӣ» гуногун буда, дар он қолаби исм+асоси замони ҳозираи феъл аз дигар қолабҳо бартарӣ дорад ва боиси ташаккули 849 калимаи мураккаб шудааст, ки 63 дар сади ҳаҷми умумии вожаҳои мураккаби «тоҷикӣ + тоҷикӣ»-ро ташкил менамояд.

8. Вожаҳои мураккаби ҷузъҳояшон «иқтибосӣ + тоҷикӣ», дар навбати худ, ба чунин гурӯҳҳо ҷудо шуданд:

8.1. Калимаҳои мураккаби «арабӣ + тоҷикӣ»;

8.2. Калимаҳои мураккаби «ҳиндӣ + тоҷикӣ»;

8.3. Калимаҳои мураккаби «юнонӣ + тоҷикӣ»;

8.4. Калимаҳои мураккаби «туркӣ + тоҷикӣ»;

8.5. Калимаҳои мураккаби «тоҷикӣ + арабӣ»;

8.6. Калимаҳои мураккаби «тоҷикӣ + ҳиндӣ»;

8.7. Калимаи мураккаби «тоҷикӣ + юнонӣ».

Аз дастаи мазкур вожаҳои навъи «**арабӣ + тоҷикӣ**» сермахсул буда, аз рӯи маводи мо, 1434 калимаи мураккабро дар бар мегирад. Аз миқдори умумии вожаҳои мураккаб рақами мазкур 43%-ро ташкил менамояд. Таркиби морфологии калимаҳои мураккаби навъи мазкур мухталиф аст, зеро вожаҳои тоҷикӣ луғатҳои гуногуни иқтибосиро тобеи худ намуда, воҳидҳои луғавии навро ташаккул додаанд.

9. Вожаҳои мураккаби навъи «**тоҷикӣ + арабӣ**» низ сермахсул аст, вале ба дараҷаи калимаҳои мураккаби навъи боло нест, зеро ҳамагӣ 153 вожа ба бор овардааст, ки аз ҳаҷми умумӣ 4,5 дар садро дар бар мегирад.

Калимаҳои мураккаби навъҳои дигар (ҳиндӣ + тоҷикӣ; юнонӣ + тоҷикӣ; туркӣ + тоҷикӣ; тоҷикӣ + ҳиндӣ; тоҷикӣ + юнонӣ) каммахсуланд, зеро ҳамагӣ 29 вожаи мураккаб (0,8%) сохтаанд [16-М].

10. Вожаҳои мураккаби ҳар ду чузъашон иқтибосӣ, дар навбати худ, ба чунин гурӯҳҳо тақсим мешаванд:

10.1. Калимаҳои мураккаби «арабӣ + арабӣ»;

10.2. Калимаҳои мураккаби «юнонӣ + арабӣ»;

10.3. Калимаҳои мураккаби «туркӣ + арабӣ»;

10.4. Калимаҳои мураккаби «арабӣ + туркӣ».

Аз ин гурӯҳ навъи нисбатан сермахсули вожасоз навъи «**арабӣ + арабӣ**» махсуб ёфта, он дар ташаккули 304 воҳиди луғавӣ (9,1%) сахм дорад. Таркиби морфологии вожаҳои мураккаби мазкур асосан (292 калима) исм+исм аст. 12 вожаи боқимонда дар қолаби сифат+исм созмон ёфтаанд.

Навъҳои дигари вожасоз (юнонӣ + арабӣ; туркӣ + арабӣ; арабӣ + туркӣ) ниҳоят каммахсуланд ва аз як то ду калимаи мураккаб ба бор овардаанд [37-М].

11. Бархе аз вожаҳои мураккаби назми Абулмаониро берун аз таркибу ибораҳои шоирона маънӣ намудан душвор аст. Онҳо бо вожаҳои дигар таркибҳои шоиронаро ба вучуд овардаанд ва якҷоя маънӣ мешаванд. Чунончи, *харобободи имкон, мотамсарои эътибор, таҳайюри гулкарда* - ҷаҳон, дунё; *доги муҳаббатдида, чунунпаймои гафлат, сахтхироми улфати олами паст, навбари гулиани зухур*, - инсон; *чунунтози нафас* - ошиқ ва ғ.

12. Бедил дар ҷараёни вожасозӣ гунаҳои мухталифи калимаҳои мураккабро офаридааст. Омӯзиш ба бардоште расонид, ки гунаҳои вожаҳои мураккаб дар натиҷаи а) ба гунаи мухталиф ба кор бурдани ҷузъи феълии калимаи мураккаб; б) дар натиҷаи ивази ҷузъи аввали вожаи мураккаб ба миён омадаанд.

Таваччуҳи шоир ба гунаҳои муҳаффафи вожаҳои мураккаб бештар аст ва онҳоро ба касрат ба кор мегирад [13-М].

13. Калимаҳои мураккаби навъи татпуруша бо ҳам дар муносибати ҳаммаъноӣ қарор дошта, Бедил дар назми худ то 8-10 силсилаи муродифотро ба вучуд овардааст, чун *сухангӯ - сухандон - суханпарвар - суханрез - сухансоз; намандуда - намзада - намхӯрда - намсиришта - намкашида* ва ғ., ки аз ғаномандии захираи луғавии шеъри Абулмаонӣ шаҳодат медиҳанд. Шоир бо се роҳ муродифоти вожаҳои мураккабро ба вучуд меоварад: 1) бо иваз намудани ҷузъи аввали калимаи мураккаб, чун *аламхона-ғамхона-мотамхона; саломатхона-сафохона; тарабдушман-роҳатдушман* ва ғ.; 2) бо ивази ҷузъи дувуми вожаи мураккаб, мисли *ширатбино - ширатхона; мотамсаро - мотамхона; хилватсаро - хилватхона; маъниогоҳ - маъниоино; мушқафшон - мушқбор* ва ғ.; 3) дар натиҷаи ба ҳам мутобиқат кардани маъноҳои вожаҳои мураккаб, мисли *нурпош - партавафкан* ва ғ. [10-М].

14. Калимаҳои мураккаби Бедил ҳамчунин дар муносибати мутазодӣ қарор доранд, чун *паркушо - парпӯш; сарафроз - сарфикан; ҷаҳонтоб - ҷаҳонсӯз; ҳавонараст - Худонараст; шишиасоз – шишиасӯз* ва ғ.

Мутазодгардии вожаҳои мураккаб ба се роҳ ба вучуд омадааст: 1) дар натиҷаи ивази ҷузъи аввал, чун *сахвор - сеҳркор; уқубатхона - ҳаловатхона* ва ғ.; 2) бархе аз калимаҳои мураккаб дар натиҷаи ивази ҷузъи дувум бо ҳам мутазод шудаанд, мисли *вафодушман - вафодӯст; мурувватдушман - мурувватошно; тарабдушман - тарабдӯст*. 3) пешванди инкорӣ гирифтани калимаи мураккаб роҳи дигари мутазодгардии вожаҳои мураккаб гардидааст, чунончи *мавқеъишинос - мавқеъношинос* ва ғ. Ҳарчанд бархе аз муҳаққиқон (Е.А.Василевская) бар ин боваранд, ки дар ҷараёни вожасозӣ ҷуфти мутазоди вожаҳои мураккаб асосан дар натиҷаи ивази ҷузъи аввали калимаи мураккаб ба вучуд меояд, вале маводи забони адабиёти классикии тоҷикӣ собит менамояд, ки ҷуфти антонимӣ дар натиҷаи ивази ҷузъи дувуми вожаи мураккаб низ ташаккул меёбад, ки ашъори Бедил шоҳиди ин иддаост [17-М].

15. Вожаҳои мураккаби назми Бедил аз рӯи дараҷаи қорбурд ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: 1) маъмул; 2) матрук. Калимаҳои мураккаби матрукро ба чанд навъ тасниф намудан мумкин аст: а) вожаҳои мураккабе, ки ҷузъи аввал боиси матрукгардии вожа гардидааст, мисли *бахяфарсо, баҳладор, алаташзан, афафтарош, бурудатсӯз, вараъсӯз* ва ғ.; б) калимаҳои мураккабе, ки дар онҳо ҷузъи дувум архаистист, мисли *габришиям, зиндагираҳн, нуриктисоб, обтахмир, огоҳинасақ, хандамақрун* ва ғ. [19-М]

16. Бархе аз калимаҳои мураккаби ашъори Абулмаонӣ ба ҳамон маъно ба қор рафтаанд, ки дар забони тоҷикӣ, махсусан ғӯишҳои он дар гардиш қарор доранд, мисли *баногӯш, муштипар, шодимарг, сарзаниш, пешто* ва ғ.

17. Дар шеърӣ Бедил гурӯҳҳои гуногуни луғавӣ-грамматикии калимаҳо ба доираи вожасозӣ гирифта шудаанд. Омӯзиш муайян намуд, ки шоир ба доираи калимасозӣ масдарҳоро низ гирифта, имконият ва иқтидори морфемаҳои гуногун, аз ҷумла пасванди *-ҳо* ва артикли *-е*-ро вусъат додааст. Дар натиҷа, дар қолабҳои ғайрмаъмул, аз қабилӣ *гумишуданҳо, доманкашиданҳо, қадкашиданҳо, баландчиданҳо, надиданоинае, рамиданоҳанге, тапиданбаҳор* ва ғ. вожаҳои мураккаб созон ёфтаанд, ки дар таърихи забони адабӣ нодиранд [2; 6-М].

18. Дар ашъори Бедил як гурӯҳи калимаҳои мураккабро вожаҳои бисёрҷузъа ташкил мекунанд, ки онҳоро ба сечузъа, чаҳорҷузъа ва панҷҷузъа тасниф намудем. Ин навъи унсурҳои луғавӣ, асосан, дар маснавиҳои Абулмаонӣ ба қор рафтаанд. Воҳиди махраҷии калимаҳои бисёрҷузъа ибораҳо (сода, мураккаб) ва гоҳо ҷумлаҳо мебошанд. Дар ташаккули калимаҳои бисёрҷузъа таъсири омилҳои экстралингвистӣ, махсусан, забони қадимаи Ҳинди бостон - санскрит ва таъсири дини Браҳма назаррас аст [14-М].

19. Таваҷҷуҳи Абулмаонӣ ба вожаҳои алоҳида, аз ҷумла *адаб, адам, алам, арақ, аҷз, оина, оташ, офат, обила, ҳайрат, нафас гавҳар, дил, сар, гул, тараб, шуъла, ҷунун* ва ғ. зиёд аст. Аз рӯи ҳисоби мо, миқдори ин гурӯҳи калимаҳо беш аз ҳафтад воҳиди луғавиро дар бар мегирад. Дар назми Бедил аносири луғавии мазкур ба касрат дучор мешаванд ва ҳам дар ҷараёни калимасозӣ сермаҳсуланд. Бархе аз вожаҳои мазкур то чиҳил калимаи навъи татпуруша созон додаанд. Вожаҳои калидии назми шоирро ба ду гурӯҳ ҷудо намудем: 1) вожаҳои тоҷикӣ; 2) калимаҳои арабӣ. Дар гурӯҳи калимаҳои тоҷикӣ имконияти вожасозии *оина, обила, гавҳар, оташ, сар* ва аз гурӯҳи воҳидҳои луғавии арабӣ мақоми вожаофарии *нафас, тараб, ҳавас, ҳайрат* ва *ҷунун* нишон дода шуд. Аксар вожаҳои нави бо ин асосҳо ташаккулёфта маҳсули таҳайюли Абулмаонӣ маҳсуб меёбанд. Калимаҳои мазкур дар баёни маъниҳои зиёд мусоидат намудаанд [3; 11; 12; 15; 20-М].

20. Ба хотири ошноии ҳарчи бештари соҳибзабонон бо хазинаи таъбиру ифодаҳои забони адабиёти классикӣ имрӯз зарурати тадвини фарҳанги муштақоти шеъри Бедил ба миён омадааст.

Ба ҳамин тариқ, омӯзиши вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар заминаи ашъори Бедил нишон медиҳад, ки имконият ва иқтидори забони тоҷикӣ дар ташаккули вожаҳои нав гуногун ва пурдомана буда, ҳама он имконият ва иқтидор ба қор гирифта нашудаанд. Аз дигар ҷониб, аз мадди назар дур мондани маводи забони адабиёти классикӣ, махсусан назми оламшумули шоирони сабки ҳиндӣ боис шудааст, ки имконияти воҳидҳои луғавиву грамматикӣ забони тоҷикӣ дар дастурҳо ба қайд наомадаанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

Дар заминаи пажӯҳиши вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби назми Мирзо Абдулқодири Бедил аз тарафи диссертант бо мақсади тавеаи бештари омӯзиши забонии осори шоирони сабки ҳиндӣ ва, махсусан, воҷасозии ин сабк пешниҳодоти зерин манзур мешавад, ки бар асоси онҳо анҷоми қорҳои муайяне ба нақша гирифта мешаванд:

1. Таҳқиқи вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои сохтаи назми Бедил.
2. Омӯзиши хусусиятҳои сохториву маъноии вожаҳои мураккаби назми Бедил дар заминаи маводи калимаҳои мураккаби навъи баҳувриҳӣ ва двандва.
3. Таҳқиқи хусусиятҳои наҳвии назми Бедил, махсусан, дар мисоли ибораҳои изофӣ.
4. Пажӯҳиши вижагиҳои забонии насри Бедил, махсусан, дар заминаи “Ҷаҳор унсур” ва муқоисаи он бо назми шоир.
5. Анҷоми қорҳои илмӣ дар заминаи намунаи осори дигар шоирони сабки ҳиндӣ, чун Соиб, Сайидо, Калим, Толиб ва дигарон.
6. Таҳия ва нашри фарҳанги калимаҳои мураккаби назми Бедил.
7. Таҳия ва нашри луғатномаи назми Бедил, махсусан, дар заминаи таъбироти изофии шоир.
8. Дар заминаи маводи назми Бедил ҳондани қурсҳои махсус доир ба воҷасозӣ ва таҳияи китоби дарсӣ доир ба фанни мазкур ба сифати фанни интихобӣ барои донишҷӯёну магистрантони ихтисоси забон ва адабиёти тоҷик.
9. Таҳияву тавсияи мавзӯҳои илмӣ барои таълифи рисолаҳои магистрӣ ва докторӣ (PhD) дар заминаи маводи осори Бедил ва дигар шоирони сабки ҳиндӣ.
10. Дар заминаи таҳқиқу пажӯҳиши вижагиҳои забонии мероси забони адабиёти классикӣ ба вуҷуд овардани грамматикаи таърихӣ забони тоҷикӣ.

Муҳимтарин нуктаҳои диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф инъикос шудааст:

I. Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и Федератсияи Россия ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

[1-М]. Вижагии истифодаи баъзе аз пасвандҳо дар шеъри Бедил. // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2012. №1 (29). -С.51-58. (дар ҳаммуаллифӣ бо проф. А.Ҳасанов)

[2-М]. Сухане чанд аз ихтирооти Бедил дар калимасозӣ. // Ахбороти ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2012, №4 (52). -С.223-230.

[3-М]. Оина дар қорҳои эҷодии Мирзо Бедил. // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2012. №5 (33) -С.40-50.

[4-М]. Мавқеи исмҳои хос дар ташаккули калимаҳои муштак. // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2013. №2 (35). -С.23-35.

[5-М]. Нақши исм дар ташаккули калимаҳои мураккаби пайваст (дар заминаи назми Мирзо Бедил). // Ахбороти ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - Хучанд, 2013, №3 (55). -С.233-239.

[6-М]. Қолабҳои тозаи калимаҳои мураккаб дар назми Бедил. // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2016. №4 (49). - С.176-180.

[7-М]. Таснифоти калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар назми Бедил // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2017. №3 (52). -С.188-195.

[8-М]. Нақши асосҳои феъл дар ташаккули калимаҳои мураккаби навъи двандва (дар заминаи маводи назми Мирзо Бедил) // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2017. №3 (72). -С.108-115.

[9-М]. Мақоми калимаҳои асли дар ташаккули калимаҳои мураккаб (дар асоси маводи назми Бедил). // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2017. №4 (53). -С.205-211.

[10-М]. Хусусияти ҳаммаъноии композитҳо дар назми Мирзо Бедил. // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2019. №2 (79). -С.111-118.

[11-М]. Калимаи «обила» ва нақши он дар ташаккули композитҳо дар назми Бедил. // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. (мачаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. -Бохтар, 2019. №1/2 (62). -С.52-56.

[12-М]. Вожаи «гавҳар» ва нақши он дар ташаккули композитҳои навъи татпуруша дар назми Мирзо Бедил. / Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2019. №3 (80). -С.98-105.

[13-М]. Гунаҳои композитҳо дар назми Мирзо Бедил (дар заминаи композитҳои қолаби «исм+асоси замони ҳозираи феъл»). // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. -Душанбе, 2019. №5. -С.98-103.

[14-М]. Композитҳои сечузба дар ашъори Мирзо Бедил. / Суханшиносӣ. Мачаллаи илмӣ. -Душанбе, 2019. №2. -С.26-37.

[15-М]. Калимаи «нафас» ва нақши он дар ташаккули композитҳои навъи татпуруша дар назми Бедил. // Ахбори АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. -Душанбе, 2019. №4 (257). -С.240-244.

[16-М]. Мақоми калимаҳои ҳиндӣ дар ташаккули композитҳои навъи татпуруша дар назми Бедил. / Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - Хучанд, 2019. №4 (81). -С.79-84.

[17-М]. Композитҳои мутазоди назми Мирзо Бедил. // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. -Душанбе, 2019. №4 (81). -С.32-36.

[18-М]. Сермаъноии композитҳои навъи татпуруша дар назми Бедил. / Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2020. №1 (82). -С.143-149.

[19-М]. Нақши калимаҳои матрук дар ташаккули композитҳои навъи татпуруша дар назми Бедил / Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - Хучанд, 2021. №1 (86). -С.124-131.

[20-М]. Мақоми калимаҳои мураккаб дар назми Бедил. / Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2021. №2 (87). -С.128-133.

Б.Асарҳои дигар

1) Мақолаҳо дар дигар мачалла ва мачмӯаҳои илмӣ:

[21-М]. Назаре ба вижагиҳои муштақоти Бедил. / Равзанаи ирфон. -Хучанд: Нури маърифат, 2008. -С.202-207.

[22-М]. Корбурди вежаи бархе аз пасвандҳои исмсоз дар шеъри Бедил. / Номаи садоқат. -Хучанд: Нури маърифат, 2012. -С.353-360.

[23-М]. Истифодаи пасвандҳои -гоҳ ва -зор дар ашъори Бедил. / Раховарди олимони ҷавон. Ҷ.10. -Хучанд: Меъроҷ, 2012. -С.135-140.

[24-М]. Калимаҳои умумиистеъмоли дар ашъори Бедил. / Шукуфаи ирфон. -Хучанд: Нури маърифат, 2012. -С.246-254.

[25-М]. Чун иборат нозук афтад, ранг мазмун мешавад. // Паёми Суғд, 2013, №5. -С.93-100.

[26-М]. Нақши миёнвандҳо дар ташаккули калимаҳои мураккаби навъи копулятив ё худ двандва. / Дуруди меҳр. -Хучанд: Меъроҷ, 2013. -С.206-219.

[27-М]. Мақоми феъл дар ташаккули калимаҳои мураккаби пайваст (дар заминаи маводи назми Мирзо Бедил). / Ҳусни маънӣ. -Хучанд: Меъроҷ, 2013. -С.213-220.

[28-М]. Қолабҳои тозаи калимаҳои мураккаби навъи татпуруша дар назми Бедил. / Анвори хирад. -Хучанд: Суғдтехносервис, 2013. -С.89-95.

[29-М]. Калимаҳои навъи тобеъ бо ҷузъи «обила» дар назми Мирзо Бедил. / Мазҳари маонӣ. -Хучанд: Ношир, 2013. -С.72-79. Ҳамч. / Ахтари ирфон. -Хучанд: Меъроҷ, 2014. -С.87-95.

[30-М]. Роҷеъ ба калимасозии омехта дар забони тоҷикӣ. Навовариҳои педагогӣ ва методӣ дар таълими забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ (Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Навовариҳои педагогӣ ва методӣ дар таълими забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ» 22 майи соли 2014). -Душанбе: Ирфон, 2014. -С.184-188.

[31-М]. Вижагиҳои калимасозии назми Мирзо Бедил. / Робитаҳои адабӣ ва фарҳанги Шарқ. -Хучанд: Ношир, 2014. -С.505-508.

[32-М]. Калимасозии исмҳои хос дар назми Мирзо Бедил. / Ховаршинос. -Хучанд: Ношир, 2015. -С.158-172.

[33-М]. Калимасозии омехта дар назми Мирзо Бедил. // Рӯдакӣ, №45, 2016. -С.77-91.

[34-М]. Роҷеъ ба калимасозии сечузъаи назми Бедил. / Камоли одамӣ. -Хучанд: Меъроҷ, 2016. -С.246-253.

[35-М]. Оина дар коргоҳи эҷодии «шоири оинаҳо». / Чакидаи мақолати ҷаҳорумин урси байналмилалӣ Бедил (ш.Техрон, 18-19-уми январи 2017). -Техрон, 2017. -С.81.

[36-М]. Мақоми вожаи «нафас» дар ташаккули композитҳои навъи татпуруша дар назми Бедил. / Маводи ҳамоиши байналмилалӣ «Робитаҳои адабӣ ва муколамаи фарҳангҳо» (Адабий алоқалар ва маданиятларининг ўзаро таъсири). -Термиз, 2019. -С.137-140.

[37-М]. Нақши вомвожаҳо дар ташаккули композитҳо дар назми Мирзо Бедил (дар мисоли вомвожаҳои туркӣ ва юнонӣ). / «Ҳамкориҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон: таърих ва замони муосир». Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ (21-22-юми июни 2019). -Хучанд: Нури маърифат, 2019. -С.483-488.

[38-М]. Таносуби корбурди вожаҳои муштак дар ғазалиёти Саййидо ва Мирзо Бедил. / Саййидо ва сахми ў дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик. Маҷмӯаи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ «Саййидо ва сахми ў дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик» (ш.Душанбе, 15-16 октябри 2019). -Душанбе: Сино, 2019. -С.41-45 (бо ҳаммуаллиф).

[39-М]. Мақоми вожаҳои арабӣ дар ташаккули калимаҳои мураккаб (дар мисоли мураккабвожаҳои назми Бедил). / Забон ва рукни он (маводи

конференсияи илмию амалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзи забони модарӣ, Хучанд, 21.02. 2020). -Хучанд: Дабир, 2020. - С.108-119.

[40-М]. Калимаи «чунун» ва воҷасозии он дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои мураккаби навъи татпуруша). // Камоли Хучандӣ. -Хучанд, 2021. №1 (25). -С.61-65.

[41-М]. Таснифоти композитҳо дар забоншиносӣ (дар мисоли маводи забони тоҷикӣ). / Свет знаний и добра. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. -Хучанд: Ношир, 2021. -С.269-281.

2) РИСОЛА ВА МАЧМҶҶАҶО:

[1-М]. Сухан аз гавҳариёни сухан (мачмӯаи мақолаҳои илмӣ). -Хучанд: Нури маърифат, 2017. -436с.

[2-М]. Сайри лафзу маънӣ (мачмӯаи мақолоти илмӣ). -Хучанд: Ношир, 2021. - 328с.

[3-М]. Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои мураккаби навъи татпуруша). -Хучанд: Нури маърифат, 2022. -456с.

ФЕҲРАСТИ ИХТИСОРАҶО

1. б.а. – баҳши аввал
2. б.д. – баҳши дувум
3. ва ғ. – ва ғайра
4. ва диг. - ва дигарон
5. гун. – гунанокӣ
6. ғ.-ро – ғайраро
7. ДДХ – Донишгоҳи давлатии Хучанд
8. ДМТ – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
9. к. – китоби
10. КОА – Комиссияи олии аттестатсионӣ
11. [М] - муаллиф
12. маҷ. - маҷозан
13. МДТ – Муассисаи давлатии таълимӣ
14. мур. – муродифот
15. мут. – мутақод
16. ниг. - нигаред
17. п.а.м. – пеш аз мелод
18. с. – саҳифа / соли
19. сермаъ. – сермаъно
20. сиф. – сифат
21. ҷ. – ҷилд / ҷилди
22. ш. - шаҳри

На правах рукописи

ББК - 81.2-3
УДК - 4Т:801.3
О - 42

ОЛИМДЖОНОВ МУСО ОБИДОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТОВ В
ПОЭЗИИ БЕДИЛЯ (на примере композитов типа татпуруша)**

10.02.01 – Таджикский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ДУШАНБЕ – 2022

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»

Научный консультант:

Хасанзода Абдужамол Ашраф - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»

Официальные оппоненты:

Рахматуллозода Сахидод Рахматулло – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве РТ

Косимов Олимджон Хабибович - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицин-ского университета им. Абуали ибни Сино

Мирзоева Мохира Мадиброхимовна - доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского националь-ного университета

Ведущая организация:

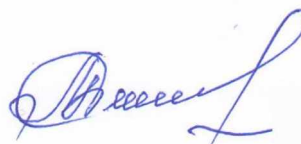
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете по адресу (734025, г. Душанбе, улица Буни Хисорак, учебное здание №10, 5-ый этаж, зал Ученого совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться на сайт www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г.Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

М.Р.Джураева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение. Диссертационное исследование посвящено изучению и анализу структурно-семантических особенностей композитов в поэзии Мирзо Абдулкадыра Бедиля, известного под псевдонимом Абулмаони (Отец смыслов). Из-за обилия фактического материала к анализу в диссертации привлечены только композиты типа татпуруша и многокомпонентные сложные слова.

Актуальность научного исследования заключается в том, что словосложение благодаря исследованиям большого числа отечественных и зарубежных ученых признано в современной лингвистике одним из значимых направлений, при этом в таджикском языкознании структурно-семантическим особенностям композитов уделено недостаточное внимание. При этом исследованию таджикского литературного языка XVII-XVIII веков не уделено должного внимания, в то время как изучению своеобразия развития таджикского литературного языка в X-XVI вв, а также в первой половине XIX и в начале XX века посвящен целый ряд научных трудов.

Изучение и обобщение научно-исследовательских работ по теме диссертации показывает, что научному осмыслению жизненного пути и творческого наследия, а также художественно-философских воззрений Абулмаони посвящено большое количество научно-критических трудов, однако языковые особенности поэзии этого неординарного художника слова в какой-то мере остались за рамками научного осмысления. Именно это обстоятельство обусловило выбор темы настоящей научной работы. В связи с этим, исследование структурно-семантических особенностей сложных слов в поэзии Бедиля представляется своевременным и весьма актуальным, поскольку изменение лексического состава является одной из значимых закономерностей развития таджикского языка.¹ В свою очередь словосложение считается важным фактором развития лексического состава, и, поскольку сложение сложных слов превалирует над морфологическим способом,² исследование данной проблемы, на наш взгляд, представляет большую ценность.

Степень изученности темы. Во всех языках слово как самостоятельная единица служит для обозначения предметов и понятий, однако большинство понятий невозможно выразить существующими словами. По этой причине некоторые лексические единицы становятся многозначными или для выражения новых предметов и понятий, согласно внутренним законам языка, образуются новые слова. Этот фактор, несомненно, способствует обогащению словарного состава каждого языка.

Способы создания новых слов с давних времен находятся в центре внимания исследователей, о чем, в частности свидетельствуют и научные труды персидско-таджикских мыслителей.

Хотя в работах средневековых ученых и не произведено специального исследования способов словообразования, однако в научных трудах, посвященных ритмике и синтаксису, а также в предисловиях к толковым словарям в той или иной мере отражены важнейшие особенности словообразования. В ходе исследования научных трудов таджикско-персидских ученых профессор Д. Ходжаев приходит к выводу: «Наша лингвистика

---

¹ Лившиц В.А. О внутренних законах развития таджикского языка. // Хаждах мақола (таърихи ташаккули забони тоҷикӣ аз назари олимони Шарку Фарб). -Хучанд: Нури маърифат, 2008. -С.131.

² Лившиц В.А. Указ. соч. -С.31.

(таджикская – О.М.) имеет исторические корни».³ Изучение лингвистической мысли предков, таких как аль-Фараби, Авиценна, Шамс Кайс Рози, Ходжа Хасан Нисори и других, убеждает в том, что в трудах этих ученых по большей части содержатся важные сведения о способах образования производных лексем, а моделям и способам образования композитов уделено меньшее внимание.

С другой стороны, в их высказываниях в известной степени наблюдается смешение понятий. Так, Абунаспр Фараби делит слова на простые и сложные, однако из последующих размышлений ученого явствует, что под термином «сложные слова» он подразумевает предложение и в качестве примера приводит предложение «Человек – животное, и Амр – белое». Однако в разделе «Наука о сложном слове», вопреки сказанному выше, он пишет, что сложные слова - это «слова, созданные писателями и поэтами одной нации ...».⁴ На наш взгляд, в данном случае речь идет о производных словах, с чем можно согласиться.

В научных трудах таджикских ученых особенности сложных слов были рассмотрены в связи с исследованием вопросов синтаксиса и функции арабских букв. Так, Шамс Кайс Рази, который, по словам Д. Ходжаева, заложил своей книгой «Ал-му'джам» основу для «создания практической грамматики таджикского языка»,⁵ объясняя особенности буквы «бе», подчеркивает, что «...в разряде *ба* нет добавочных харфов, встречающихся в конце слова, кроме (харфа *ба*) в слове «вода»».⁶ Затем приводятся сложные слова с подчинительной связью с элементом «об», такие как *гулоб* (розовая вода), *селоб* (сель), *шӯроб* (рассол), *зардоб* (сыворотка), *хуноб* (горькие слезы) и другие.

В произведении Ходжи Хасана Нисори «Четыре цветника» также высказаны мысли о словообразовании, которые были развиты другими учеными и исследователями. Ученый в третьей части книги, названной «О разъяснении видов простых и сложных букв и изменении некоторых букв», объясняет образование сложных существительных посредством соединительной связки *-о-* следующим образом: «Третий «алиф» - связка, и он похож на соединительный «алиф», однако их отличие заключается в том, что соединительный «алиф» используется между двумя глаголами и двумя существительными ..., а «алиф»-связка используется между двумя существительными и двумя глаголами, состоящими из двух частей, и приобретает значение соединительного «вов», в таких словах как «шаборӯз» (постоянно), «такопу» (беготня) и «саропо» («полностью») и «такодав» (беготня) в значении «шабуруз» (постоянно) и «такупу» (беготня) и «сарупо» (полностью) и «такудав» (беготня).⁷

В четвертой части, названной «О делении изафета и правил инверсии», рассуждая о правилах изафета и его видах в персидском языке, ученый в частности отмечает, что каждый раз, когда определение и прилагательное стоят перед определяемым словом, «конечные буквы обоих называют мавкуфом, и это правило называют инверсией».⁸ Затем приводятся сложные слова *филхона*

---

³ Хочаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI. -Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. -С.6.

⁴ Хочаев Д. ва диг. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. -Душанбе: Пойтахт, 2017. -С.34.

⁵ Хочаев Д. Указ. соч. -С.101.

⁶ Розӣ Ш.Қ. ал-Муъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва хозиркунандаи ҷоп У.Тоиров. - Душанбе: Адиб, 1991. -С.174.

⁷ Нисорӣ Х.Ҳ. Чаҳор гулзор. Таҳиягарони матн, муаллифони пешгуфтор ва мураттибони луғату тавзеҳот У.Назир, Д.Хоча. -Душанбе: Шарқи озод, 1998. -С.19-20.

⁸ Нисорӣ Х.Ҳ. Указ. соч. -С.51.

(слоновник), шутурхона (сарай для верблюдов), чаҳоншоҳ (правитель мира), оламшоҳ (правитель мира), сунбулзулф (локоны красавицы) и орзугул (цветок мечты), исходной единицей которых, по утверждению ученого, является изафетное словосочетание.

Мухаммадхусайн Бурхон в словаре «Бурхони коте'» («Неоспоримое доказательство») развивая во вступительной части «Фоидаи шашум» («Шестая фоида») мысли предшествующих ученых, высказывает свои суждения относительно отдельных букв, которые могут находиться в начале, в середине и в конце слова, и о роли буквы «алиф» в образовании сложных слов: «и, в – третьих, «алиф», который находится в середине слова для соединения, близости и следования двух одинаковых слов, таких как *хандоханд* (продолжительный смех) и *дӯшодӯш* (плечом к плечу) и *пеишпеш* (вперед)».⁹

Изучение научных работ выявило, что закономерности образования сложных слов были рассмотрены и в работах Мухаммада Гиясуддина, Воджидали Муджмали. Изучение научных воззрений таджикских ученых показывает, что в дальнейшем понимание сложных слов становится все более отчетливым. Воджидали Муджмали высказывает следующую мысль относительно сложных существительных: «Сложные существительные – это существительные, которые соединяют два слова и создают одно сложное слово, и это сложное слово состоит из двух частей, одна из которых употребляется в подлинном значении, вторая – в переносном».¹⁰

Таким образом, можно сказать, что выводы и заключения персидско-таджикских средневековых ученых относительно сложных слов и способов их образования, несмотря на их разрозненность, представляют большой интерес.

В последующем, в период становления лингвистической науки в её современном понимании, изучение сложных слов стало для отечественных и зарубежных ученых одним из актуальных направлений в этой области. Изучение научных трудов убеждает в том, что исследования в основном были проведены в диапазоне таджикского литературного языка, а историческое словообразование не привлекло в должной мере внимания научного сообщества. Ввиду этого в 70-е годы прошлого века профессор Л.С.Пейсиков считал исследование исторического словообразования одной из важнейших задач лингвистики.¹¹

В последние десятилетия был проведен целый ряд интересных с научной точки зрения исследований по вопросам исторического словообразования. В частности, в монографических исследованиях С.Ганиевой, посвященных изучению и анализу сложных слов в произведениях литераторов X-XII веков, в частности в «Даниш-наме» («Книга знаний») Ибн Сино, «Навруз-наме» («Книга о Наврузе») Хайяма, «Сафар-наме» («Книга путешествий») Носира Хусрава, «Чахор макола» («Четыре беседы») Арузи Самарканди, уделяется внимание анализу сложных слов с точки зрения ономазиологии, а также семантическому аспекту языковых единиц в плане предметной направленности, то есть, определяется отношение языковых единиц к предметным экстралингвистическим факторам как к средствам выражения.

---

⁹ Бурхон М. Бурхони котеъ. Тахияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзехот ва фехристи А.Нуров. -Душанбе: Адиб, 1993. Т.1. -С.26.

¹⁰ Хочаев Д. ва диг. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. - Душанбе: Пойтахт, 2017. -С.311.

¹¹ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. -С.68.

Предметом научных исследований профессора О.Косимова также явились особенности словообразования в величайшей поэме Фирдоуси «Шах-наме».

Отдельная глава работы А. Байзоева посвящена проблемам словообразования терминалогии в «Даниш-наме» («Книга знаний») Ибн Сино.

Исследователь Ю.Кенджаев в третьей главе диссертационной работы, посвященной изучению лексических и словообразовательных особенностей «Истории Байхаки» Абулфазла Байхаки, рассматривает продуктивные модели сложных слов в названном произведении.

Особенности словосложения в поэзии Низами проанализированы исследователями С.Низомовой и З.Абдуллаевой на основе изучения морфологического словообразования и полисемантичности производных слов. Научная работа М.Калоновой посвящена словосложению в поэзии Хафиза.

Однако по проблеме исторического словосложения, в частности в произведениях, созданных в индийском стиле, ещё не было проведено специального монографического исследования, за исключением отдельных научных статей. Ввиду этого мы посчитали необходимым провести исследование по проблеме структурно-семантических особенностей композитов в поэзии одного из величайших представителей индийского стиля – Бедиля.

После падения Саманидского государства, в период правления династий «Газневидов, Гуридов и Сельджукидов, правители которых, главным образом, были воспитанниками и пользовались щедротами дома Саманидов..., расширили границы распространения таджикского языка на востоке и юге до Индии и Синда, а на западе - до Малой Азии и Сирии».¹² В особенности на полуострове Индостан таджикский язык благодаря поэтическим сочинениям Бедиля был настолько популярен, что «храм мыслей» возвышается благодаря «безупречному вкусу» поэта, а художественное слово этого столетия опиралось на «основу мыслей» Бедиля:

*Бедил, аз фитрати мо қасри маонист баланд,
Поя дорад сухан аз курсии андешаи мо. [т.1 (п.ч.), 133]¹³
Бедиль, «храм смыслов» возвышается благодаря нашему таланту,
Слово опирается на основу наших мыслей.**

Персоязычная литература Индии уже несколько десятилетий привлекает внимание научного сообщества, в особенности литературоведов, и в этом русле проведено немало научно-исследовательских работ. В отечественном литературоведении этой теме посвящены труды таких известных ученых, как С.Айни, М.Бакоев, А.Гаффоров, С.Амиркулов, Б.Рахими, А.Насриддин, З.Гаффорова, Б.Хамдам, Н.Нуров (Нурзод), внесших достойный вклад в освещение особенностей развития персоязычной литературы и творческого наследия выдающихся представителей этой литературы – Амира Хусрава Дехлави, Бедиля, Носирали Сархинди, Мухаммада Икбола и других. Вместе с тем можно утверждать, что лингвоспецифические особенности персоязычной литературы Индии не стали предметом многоаспектного исследования. В этой связи профессор В.А.Капранов отмечает: «Однако лишь литературоведческий

¹² Рахмон Э. Забони миллат - ҳастии миллат. Китоби якум. Ба сӯйи пояндағӣ. -Душанбе: Эр-граф, 2016. -С.361.

¹³ Бедил Дехлави. Кулӣёт. Т.1-4. Тасҳеҳи Холмуҳаммади Хаста, Халилуллоҳи Халилӣ. Ба кӯшиши Баҳман Халифа Баноравонӣ. -Техрон: Талоя, 1389. Т.1 (бахши аввал). Ҷазалиёт. -798с.; Т.1 (бахши дувум). Ҷазалиёт. -1600с.; Т.2. Таркиббанд; Тарҷеъбанд; Қасоид; Қитъаот; Рубоӣёт -650с.; Т.3. Маснавиҳо. -812с.; Т.4. Чаҳор унсур; Руқаот; Нукот. -582с. В дальнейшем указывается том и страница этого издания.

*Здесь и далее стихотворные примеры приводятся в подстрочном переводе автора.

аспект в ее изучении не может быть достаточным. Необходимо дополнить его языковедческим аспектом изучения, так как без изучения специфических особенностей индийского фарси трудно говорить об адекватном, правильном понимании произведений на фарси, созданных в Индии».¹⁴

С этой точки зрения изучение и научное осмысление особенностей языка поэтов-приверженцев индийского стиля представляется первостепенной задачей лингвистики. В особенности исследование языковых особенностей индийского стиля на примере поэтического наследия Бедиля, признанного ярким представителем этого литературного стиля, позволит раскрыть многие общие проблемы, связанные с поэтическим языком словотворцев полуострова Индостан.

Несмотря на целый ряд значимых работ, выполненных в современной науке по проблемам бедилеведения своеобразия индийского стиля, «Бедиль все еще относится к числу неизвестных поэтов, чьи поэзия и воззрения остались нераскрытой сокровищницей».¹⁵ Следует подчеркнуть, что большинство работ выполнено в литературоведческом аспекте, а исследования, посвященные языковому и стилистическому своеобразию творческого наследия поэта, составляют лишь небольшую часть научно-исследовательских работ.

На основе сказанного можно прийти к заключению, что 1) язык и манера изложения Бедиля, в действительности, являются чрезмерно замысловатыми и сложными; 2) одним из факторов усложнения языка поэзии Бедиля является множественное употребление сложных слов в целом, и многокомпонентных в частности. Ввиду этого анализ лингвистических особенностей поэзии Бедиля, и особенно определение частоты использования им сложных слов, считается одной из важнейших научных задач.

Таким образом, в настоящей диссертации с целью изучения лексико-семантических особенностей языка поэзии Бедиля предметом исследования избрано словосложение. Поскольку языковой фактологический материал, собранный нами из литературного наследия поэта, достаточно обширен и в рамках одной научной работы определить его лингвистическую ценность не представляется возможным, в настоящем исследовании в основном уделено внимание структурно-семантическим особенностям сложных слов - одного из видов композитов, т.е. т атпуруша.

Связь исследования с научными программами. Настоящее исследование соответствует научной программе кафедры таджикского языка ГОУ «ХГУ имени академика Бабаджона Гафурова» под названием «Актуальные проблемы таджикского языкознания: структурно-семантические особенности языка произведений таджикских писателей и поэтов».

Цели исследования. Целью настоящей работы является исследование языка поэзии Бедиля с точки зрения особенностей словосложения. Исследование закономерностей и структурно-семантических особенностей сложных слов в поэзии Бедиля на примере сложных слов типа татпуруша проводится впервые.

Задачи исследования. Достижение намеченных целей обуславливает решение следующих задач:

- анализ структурно-семантических особенностей композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля;

---

¹⁴ Капранов В.А. Язык фарси в Индии и его отношение к таджикскому языку. // Масъалаҳои забоншиносӣ. -Душанбе: Дониш, 1983. -С.34.

¹⁵ Нурзод Н. Фуруғи фитрати маънӣ. -Хучанд: Нури маърифат, 2008. -С.149.

- исследование компонентов сложных слов с точки зрения языковой принадлежности;
- определение места исконных слов в образовании композитов типа татпуруша;
- определение роли заимствованных слов в образовании композитов типа татпуруша;
- анализ лексико-грамматических групп слов в процессе образования сложных слов типа татпуруша;
- определение места многокомпонентных композитов в поэзии Бедиля и установление их исходной единицы;
- установление специфических моделей сложных слов типа татпуруша в поэзии Абулмаони;
- определение места отдельных слов (таджикских, арабских) при образовании сложных слов;
- определение вариативности композитов в поэзии Бедиля;
- исследование синонимии сложных слов типа татпуруша в контексте художественной поэзии Бедиля;
- анализ антонимии сложных слов типа татпуруша в поэтических образцах Бедиля;
- определение степени употребления композитов и их компонентов в поэзии Бедиля;
- анализ роли словообразовательных моделей в создании сложных и многокомпонентных лексем.

Объект исследования. С целью решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, был собран большой фактологический материал на основе изучения и анализа «Сочинений» Абдулкадыра Бедиля в восьми томах, изданных в Таджикистане известными текстологами С.Сиддиком и Б.Рахими (Душанбе: Адиб, 1990-2016), которые сопоставлены с «Куллиятом» Абулмаони Абдулкадыра Бедиля Дехлави, изданным под редакцией Х.Хаста и Х.Халили, а также Б.Х. Баноравони в четырех томах и пяти книгах (Тегеран: Талоя, 1389). В диссертации дается указание на данное издание.

Тема исследования. Изучение особенностей слово сложения таджикской классической литературы на примере творчества одного из величайших представителей индийского стиля – Бедиля Дехлави.

Методы исследования. Основными методами исследования избраны описательно-лингвистический, трансформационный, сравнительно-исторический, сопоставительный. В ходе исследования использовались также методы наблюдения и приемы статистического подсчета.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу диссертационной работы составляют научные труды языковедов по дериватологии и лингвистике художественных произведений: П.Хорна, Г.О.Винокура, В.В.Виноградова, Э.Бенвениста, Ж.Лазара, М.Шаки, К.Г.Залемана, В.А.Жуковского, Е.С.Кубряковой, Е.А.Земской, Л.Г.Герценберга, В.А.Лившица, Д.Т.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, П.Н.Хонлари, А.Хумоюнфарруха, М.Шариата, Д.Тоджиева, М.Турсунова, Ш.Рустамова, М.Касимовой, Д.Саймиддинова, Ф.Амоновой, А.Хасанзода, О.Косимова, М.Х.Султона, С.Ганиевой, а также исследования С.Айни, Э.Рахмона, Е.Э.Бертельса, Ш.Ну’мони, М.Бахор, А.Мирзоева, Х.Халили, Ш.Кадкани, Н.Ходи, М.Козими, И.Бечки, Н.И.Пригариной,

В.А.Капранова, Б.Рахими, А.Насриддина и других в области изучения особенностей индийского стиля и языка поэзии Бедиля.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые на обширном фактологическом материале - лексики поэзии выдающегося представителя индийского стиля Абдулкадыра Бедиля - всесторонне изучаются и анализируются структурно-семантические особенности сложных слов типа татпуруша. В связи с этим рассматриваются: специфика употребления композитов с точки зрения их структуры и смыслового наполнения, роль исконных и заимствованных слов в создании композитов, морфологический состав сложных слов. Новизна настоящего исследования обусловлена тем, что оно является первым в таджикском языкознании комплексным исследованием проблемы языкового своеобразия и художественного стиля Бедиля, его поэтического мастерства в словообразовании и создании новых слов (сложных и многокомпонентных).

Также впервые в диапазон научного осмысления включено изучение композитов по формальным и смысловым признакам, вариативности сложных слов, синонимии и антонимии композитов в поэзии Бедиля. Пристальное внимание уделено описанию и характеристике специфических моделей образования слов типа татпуруша и многокомпонентным композитам в поэзии Бедиля, а также определению роли отдельных лексем и степени участия компонентов в образовании сложных слов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- Преобладание использования композитов в поэзии Бедиля.
- Использование Бедилем возможностей таджикского языка для образования сотен композитов.
- Преобладание в поэзии Бедиля двухкомпонентных композитов над многокомпонентными.
- Плодотворное и частое использование сложных слов типа татпуруша в поэзии Бедиля в частности, и в целом в таджикском языке.
- Классификация композитов с точки зрения их языковой принадлежности и определение роли слов различного происхождения в образовании композитов.
- Раскрытие возможностей и потенциала таджикского языка при образовании сложных слов на примере композитов типа «таджикское слово+ таджикское слово» и «заимствованное слово+ таджикское слово».
- Показ возможности модели «имя существительное + имя существительное» и модели «имя существительное+ основа глагола настоящего времени» в образовании композитов.
- Демонстрация потенциала таджикского языка при образовании композитов с заимствованными компонентами в поэзии Бедиля, в том числе арабскими, индийскими, греческими, тюркскими заимствованиями.
- Обоснование относительного превосходства композитов типа «арабское слово+ арабское слово» в поэзии Бедиля над заимствованиями из других языков и продуктивности модели «имя существительное + имя существительное» в данном виде лексических единиц.
- Показ словообразовательных возможностей различных лексико-грамматических групп слов, и особенно инфинитива, в образовании композитов.
- Выполнение соединительной функции вспомогательными языковыми средствами в создании композитов, в том числе вспомогательным аффиксом *-xo* и артиклем *-e*.

- Употребление многокомпонентных композитов в поэзии Бедия и их классификация на трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и установление их исконной словообразовательной единицы.

- Преобладание трехкомпонентных композитов в поэзии Бедия.

- Активное употребление трехкомпонентных композитов в месневи Бедия и их малоупотребительность в других поэтических сочинениях поэта, в особенности в газелях.

- Повышенное внимание Бедия к роли отдельных слов в создании композитов, в частности таджикских (*оина, обида, оташ, гавхар, сар...*) и арабских (*нафас, тараб, ҳайрат, ҳавас, чунун...*).

- Употребление композитов в различных вариантах и выявление факторов вариативности композитов в поэзии Бедия.

- Полисемантичесность композитов в поэзии Бедия.

- Создание Бедием в его поэзии синонимического ряда композитов и раскрытие возможностей таджикского языка в выражении новых понятий.

- Антонимия композитов в поэзии Бедия и факторы её проявления.

- Употребительные и архаичные композиты в поэзии Бедия и классификация архаичных композитов по степени употребления их компонентов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование структурно-семантических особенностей сложных слов художественной поэзии Бедия позволит не только выявить существенные черты языка поэтики этого незаурядного творца поэтического слова, но и понять особенности развития индийского стиля. Постановленная в таком ракурсе проблема может оказаться весьма плодотворной для определения роли таджикских лексем в словосложении и образовании композитов, их потенциала в подчинении заимствованных слов в ходе создания сложных слов, специфику форм и семантики композитов и в целом богатства языковых ресурсов таджикского языка. В данном аспекте исследования заложена возможность проследить процесс образования многокомпонентных композитов и установить факторы и предпосылки их возникновения и функционирования, что, несомненно, составит перспективное поле для будущих наблюдений в этом научном направлении лингвистики.

В практическом плане материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания дериватологии, современного таджикского языка (лексикология, морфология), истории таджикского литературного языка, стилистики, культуры речи. Вместе с тем отдельные результаты и выводы диссертации могут быть использованы при чтении теоретических и специальных курсов, а также оказать помощь студентам филологических факультетов высших учебных заведений РТ в их специальной профессиональной подготовке. Собранный фактологический материал может оказать помощь в составлении учебных пособий, толковых словарей таджикского языка и поэзии Бедия.

Достоверность результатов диссертации. Настоящее исследование содействует определению источников возникновения сложных слов, в которых главный компонент подчиняет остальные, и дальнейшей конкретизации норм их выделения.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация соответствует с специальностью 10.02.01- Таджикский язык.

Вклад диссертанта. Личный вклад диссертанта заключается в том, что поэзия Бедия впервые подвергается всестороннему исследованию с точки зрения особенностей словообразования. В диссертации на примере одного вида

сложных слов - татпуруша - определяется роль поэта в развитии и обогащении таджикского литературного языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были доложены на теоретических семинарах кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова», а также на конференциях различного уровня, международных и республиканских конференциях: «Международное значение таджикского мирного процесса» (г.Худжанд, 24-26 июня 2012 года), «Состояние таджикского языка в XVII - начале XIX веков» (г.Душанбе, ТНУ, 30 октября 2012г.), «Педагогические и методические новшества в обучении таджикскому, русскому и английскому языкам» (г.Душанбе, 22 мая 2014г.), Четвертый Международный урс (номинальный обряд) Бедиля (Тегеран, 18-19 января 2017г.), «Проблемы социальной природы языка» (г.Душанбе, Институт языка и литературы имени Рудаки, 29 сентября 2017г.), «Роль молодежи в развитии науки» (г.Худжанд, 22 мая 2017г.), «Литературные связи и диалог культур» (г.Термез, 18-19 апреля 2019г.), «Социально-экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: история и современность» (г.Худжанд, 21-22 июня 2019г.), «Сайидо Насафи и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» (г.Душанбе, ТНУ, 15-16 октября 2019г.) и на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова» (2009-2021гг.).

Публикация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования отражены в монографии, в двух сборниках статей, в 41 опубликованных научных статьях, 20 из которых изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, её общий объём составляет 385 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень изученности проблемы, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и прикладная значимость результатов научных изысканий, представлена методика научных поисков и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации названа «Композиты: классификация и их место в поэзии Бедиля» и состоит из двух разделов. *Первый раздел главы – «Классификация сложных слов в лингвистике»* – посвящен обобщению и оценке научно-исследовательских работ, выполненных в области словосложения, научных положений и доводов ученых относительно классификации композитов, а также их достижений и пробелов в исследовании данной проблемы.

Сложные слова в лексическом фонде таджикского языка составляют определенную группу. В результате всестороннего исследования особенностей композитов и их места в лексическом составе языка учеными было установлено,

что с точки зрения характера доминирования лексем таджикский язык можно назвать наиболее продуктивным в образовании сложных слов.¹⁶

Сложные слова стали предметом исследования целого ряда отечественных и зарубежных ученых: Г.О.Винокура, В.В.Виноградова, Э.Бенвениста, Е.А.Земской, К.А.Левковской, Е.С.Кубряковой, Н.М.Шанского, В.Н.Немченко, Т.Д.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, Д.Тоджиева, М.Турсунова, Ш.Рустамова, М.Косимовой, Д.Саймиддинова, О.Косимова, М.Х.Султона, С.Рахматуллозода, С.Ганиевой и других, внесших достойный вклад в исследование данной проблемы.

Обобщение научных источников по дериватологии убеждает в том, что научное сообщество расходится во мнении относительно классификации композитов. Исходя из этого, научно-исследовательские работы ученых в этом направлении можно разделить на следующие группы:

1. Исследования ученых, в которых для обозначения композитов используются термины «калимаҳои мураккаб» («сложные слова» - М.Мукарраби, А.Хумоюфаррух) или «калимаҳои муштак» («деривационные слова» - М.Шариат), а классификация композитов проводится на основе моделей их образования.

2. Научные труды, в которых приводятся две классификации композитов (Ж.Лазар, Ш.Ниязи, М.Турсунов, В.С.Расторгуева, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик). Следует отметить, что предложенные классификации отличаются по своему принципу. Например, классификация, предложенная французским ученым Ж.Лазаром, отличается от другой классификации, в основу которой заложен принцип связи компонентов – соединительной и подчинительной.

3. Научные работы, в которых композиты классифицируются на три группы (К.Г.Залеман, В.А.Жуковский, Е.Э.Бертельс, Ш.Рустамов, Л.С.Пейсиков). В этой связи следует напомнить о двух обстоятельствах. Во-первых, из этой группы ученых, классификация, предложенная Ш.Рустамовым, отличается тем, что основывается на связи компонентов сложного слова. Во-вторых, другим ученым в этой области, Л.С.Пейсиковым, в двух научных работах приводятся две разных классификации. В работе «Лексикология современного персидского языка»¹⁷ предлагаются две классификации композитов по типу связи (соединительная, подчинительная), а в работе «Очерки по словообразованию персидского языка»¹⁸ – три классификации (детерминативы, копулятивы и синтактикоподобные сложные слова - сращения).

4. Исследования, в которых сложные слова классифицируются на четыре группы (Т.Д.Чхеидзе, Т.А.Чавчавадзе, М.Султон). Классификации этих ученых также имеют отличительные особенности.

5. Работы ученых, в которых предложены классификации по шести признакам композитов (Л.И.Жирков).

---

¹⁶ Ганиева С. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка (на материале литературных памятников X-XII вв.): автореф. дис... канд. филол. наук. -Душанбе, 1990. -С.3.

¹⁷ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. -203с.

¹⁸ Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. -М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. -198с.

Таким образом, «по проблеме классификации сложных слов и терминов ...споры продолжаются».¹⁹ Здесь, безусловно, возникает вопрос, – какой классификации придерживаются большинство лингвистов или же должны придерживаться?

На наш взгляд, в данном вопросе классификация грузинского ученого Т.А.Чавчавадзе, в которой сложные слова классифицируются на четыре группы, является наиболее приемлемой, поскольку грамматика Панини, являясь высшей ступенью развития религиозно-лингвистической традиции Древней Индии,²⁰ оказала глубокое влияние не только на становление лингвистических направлений Индии, но и на японскую, арабскую и тибетскую лингвистическую мысль.²¹ Классификация Панини, основанная на семантике, является универсальной и находит применение во многих языковых системах.²² Данная классификация охватывает следующие виды сложных слов:

1. Двандва - объединение двух и более равнозначных основ.²³ Приложение основ может происходить без какого-либо грамматического способа или посредством соединительных гласных (-у-; -о-; -дар-; -бар- и др.). Например: *дастуро* (руки, ноги), *қилуқол* (споры), *обугил* (тело, плоть, натура, сущность), *обутоб* (закалка), *саропо* (с головы до ног, весь), *рангоранг* (разноцветный), *рангубу* (краски и запахи), *саросар* (повсюду), *сарубарг* (бытие: часть мира), *талотум* (волнение), *шабуруз* (день и ночь), *адаббатабақ* (почитание, воспитанность), *минобачанг* (державший в руке графин для вина), *боддарқафас* (несостоятельный), *ганцдарбагал* (состоятельный), *гулбачанг* (с цветком в руке), *гойбазназар* (отсутствующий) и др.

2. Бахуврихи - специфическая модель сложного слова, «вторым членом которой всегда выступает имя существительное, первым элементом бывает имя существительное, имя прилагательное, причастие, местоимение, имя числительное, целиком же слово производит имя прилагательное и имеет значение «обладающий чем-то», «имеющий такие - то признаки».²⁴ Например: *обилару* (рыбой), *обиладил* (огорченный, больной), *обилаборон* (испытывавший трудности и лишения) и т.д.

3. Татпуруша - соединение двух и более основ, из которых первый член является определением второго члена.²⁵ Между компонентами татпуруша можно усмотреть следы управления, в большинстве случаев -«главенство» второго члена над первым,²⁶ такие как *адаммуштоқ* (жаждущий небытия), *амалтаймо* (завершение работы), *ёқутрез* (украшенный драгоценными камнями), *самарфишон* (урожайный), *гуҳарпардоз* (выращивающий жемчуг), *зархез* (золотонос), *тадбиргудоз* (завершающий работу), *ситамишарик* (заботливый), *аброфарин* (создающий облака), *андешанамо* (подобие мысли), *андешасуз* (сжигающий

¹⁹ Султон М.Х. Ташаккул ва тақомули истилохоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. -Душанбе: Дониш, 2008. -С.108.

²⁰ Военец К.В. Древнеиндийская традиция (грамматика Панини) и современное индоевропейское языкознание: автореф. дис... канд. филол. наук. -СПб, 2006. -С.3.

²¹ Военец К.В. Указ. соч. -С.5.

²² Чавчавадзе Т.А. Именное словообразование в новоперсидском языке. Монография / Т.А. Чавчавадзе. -Тбилиси: Мецниереба, 1981.-С.73.

²³ Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит. -М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. -С.122.

²⁴ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.33.

²⁵ Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. -С.126.

²⁶ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.61.

мысль), *анчуманпардоз* (украшающий собрание), *анчумансоз* (создающий собрание), *арраданона* (зубы как у пилы) и т.д.

Изучение лингвоспецифических особенностей таджикского языка убеждает в том, что в данном языке «главенство» второго компонента в композитах типа татпуруша является относительным, так как эта группа сложных слов может производиться также на основе факки изофат – выпадения изафета между определением и определяемым. В таких лексемах «главенство» приобретает первый член композита, такой как *сароб* (исток воды, мираж), *сарнома* (предисловие), *сарбараҳна* (без головного убора), *сарзамин* (начало земли), *сарманзил* (местожительство), *соҳибнафас* (дышащий), *соҳибҳаё* (стыдливый), *соҳибҳусн* (красивый), *соҳибҷавҳар* (ученый), *соҳибчалол* (величественный), *қатрахун* (капля крови). В связи с этим грузинский ученый Т.А. Чавчавадзе высказывает следующую мысль: «В ряде случаев изафетные отношения компонентов сложного слова оформляются их изафетной же последовательностью, т.е. определяемое предшествует определяющему».²⁷ Затем ученый на основе двуязычного словаря Ю.А.Рубинчика анализирует 1087 сложных слов с основным компонентом *соҳиб* – владелец (*соҳибҳунар* – обладающий высоким мастерством), *духтар* – дочь (*духтараму* – дочь брата отца), *писар* – сын (*писарзан* – пасынок, сын жены), *сар* – начало (*сарсухан* – предисловие), *об* (*обҷав* – пиво). В целом ученым проанализированы 43 компонента с «главенствующей» позицией.²⁸ Исходя из этого, можно прийти к заключению, что одной из особенностей композитов таджикского (персидского) языка является выступление первого компонента в качестве доминанты.

4. Авьяйибхава – композиты, дающие неизменяемое слово (наречие). Такого рода сложные слова встречались в санскрите, в авестийском и в древнеперсидском языке.²⁹ Термин «авьяйибхава» в переводе с древнеиндийского языка буквально означает «превращение в неизменяемое», и, согласно толкованию европейских ученых в области санскрита, это «композиты с первым главным элементом» (*composita mit regierendearn vorderglied*). Композиты типа авьяйибхава в таджикском языке непродуктивны и поэтому в поэзии Бедиля немногочисленны.

Классификация грузинского ученого в последующем получила большую поддержку других лингвистов и была взята за основу в ходе исследования композитов. Так, профессор Д.Саймиддинов фиксирует в среднеперсидском языке лексемы типа двандва, татпуруша, кармадхарайа и бахуврихи и излагает анализ некоторых из этих образцов.³⁰ Эта классификация взята за основу и другим таджикским ученым, М.Х.Султоном, в ходе анализа сложных терминов таджикского языка³¹. Таджикские диалектологи Дж.Муруватов и С.Рахматуллозода также использовали данную классификацию в процессе исследования южных и южно-восточных говоров таджикского языка при анализе сложных слов.³²

²⁷ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.104.

²⁸ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.104-112.

²⁹ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.63.

³⁰ Саймиддинов Д. Вожашиноси забони форсии миёна. -Душанбе: Пайванд, 2001. -С.143-148.

³¹ Султон М.Х. Указ. соч. -С.107-122.

³² Мурватов Дж. Именное словосложение в южных говорах таджикского языка. / Забоншиноси тоҷик. -Душанбе: Дониш, 1984. -С.47-64; Рахматуллозода (Хоркашев) С. Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. -Душанбе, 2016. -С.129-186.

Второй раздел данной главы назван «*Место композитов в поэзии Бедия*» и посвящен изучению и анализу теоретических положений исследователей относительно языка и стиля Абулмаони и места сложных слов в лексическом фонде языка поэта.

О жизненном пути и наследии Бедия, а также о своеобразии индийского стиля в таджикской лингвистике проведено большое количество научных работ, которые можно подразделить на две группы:

1. Исследования, непосредственно посвященные изучению жизни и художественного наследия Бедия.

2. Научные изыскания, в которых в ходе исследования особенностей поэзии индийского стиля и его представителей затрагиваются вопросы, связанные со спецификой языка и стиля Бедия.

К первой группе можно отнести научные труды известных ученых: С.Айни, Э.Рахмона, Е.Э.Бертельса, Х.Айни, Ш.Кадкани, Н.Ходи, И.Бечки, П.Муджаддади, Х.Хусаини, М.Козими, Х.Халили, Ю.Салимова, А.Насриддина, Б.Рахими, Б.Хамдама, Н.Садиковой, Н.Нурзода (Нурова) и др.

В исследованиях Ш.Ну'мони, Н.И.Пригаринной, А.Мирзоева, Н.Ма'суми и др. рассматривается специфика индийского стиля и его представителей, в том числе своеобразии поэзии Абулмаони.

Изучение и обобщение специальной литературы по теме исследования в который раз убеждает в том, что язык произведений поэтов индийского стиля, в особенности Абулмаони, достаточно сложен и замысловат, причиной чего является многократное употребление сложных слов. Изучение и анализ огромного корпуса текстологического материала показывает, что сложные слова в поэзии Бедия можно разделить на две группы: 1) двухкомпонентные композиты; 2) многокомпонентные композиты.

Относительно многокомпонентных композитов Бедия следует сказать, что, как только речь идет о стиле изложения этого «великого, плодотворного поэта-долгожителя» (выражение С.Айни), ученые в один голос твердят, что «поэтический стиль Бедия сложен. Метафоры и структура предложений затейливы и преимущественно с точки зрения значения двусмысленны, хотя по сути своей язык (его произведений) отличается простотой...».³³ Таджикский ученый Б.Рахими связывает усложненность поэзии Бедия с введением поэтом новшеств и проявлением вольностей в языке изложения.³⁴ Ш.Кадкани также считает, что «особенностью поэзии Бедия, сделавшей его язык причудливым и витиеватым, является употребление специфичных слов и выражений».³⁵ «Специфичными словами и выражениями» Ш.Кадкани называет многокомпонентные слова, созданные и использованные поэтом. По словам Б.Рахими, частота употребления этой группы слов доведена поэтом до такой степени, что это стало одной из стилистических особенностей поэзии Абулмаони.³⁶ Эти слова ученого подтверждает следующий бейт:

*Зи минқори булбул дар ин гулситон,
Навоест доманбароташфишон. [т.3, 671]
От песни соловья в этом цветнике*

³³ Бечка И. Бедил ва бедилгароён./ Кадканӣ М.Ш. Шоири оинаҳо (баррасии сабки хиндӣ ва шеърӣ Бедил). -Техрон: Огоҳ, 1379. -С.89.

³⁴ Раҳимӣ Б. Тааммуле дар сабки Бедил. // Садои Шарқ, №4-6, 2002. -С.178; Раҳимӣ Б. Шарҳи шаст газали Бедил. -Душанбе: Деваштич, 2004. -С.14.

³⁵ Кадканӣ М. Шоири оинаҳо (баррасии сабки хиндӣ ва шеърӣ Бедил). -Техрон, 1379. -С.20.

³⁶ Раҳимӣ Б. Тааммуле... -С.175; Раҳимӣ Б. Шарҳи шаст газали Бедил. -С.21; 354.

Раскрываются бутоны, подобно огню, разжигаемому краем подола.

Таким образом, из приведенных примеров явствует, что: 1) морфемный состав сложных многокомпонентных слов Бедия неодинаков: а) некоторые из них образованы из трех морфем, такие как *вахшатоёр* (*ужасающий*), *бӯигулмахмил* (*источник аромата*); б) некоторые из них - из четырех и более морфем, такие как *дуоламтасаввургудоз* (*искореняющий мысль*), *рагигулостиниӯх* (*возлюбленная*), *шуъладарчайбичустуҷӯфикан* (*путешествующий, адепт*); 2) способ их образования различен: а) основу словосложения одной части слов составляет словосочетание и б) основу словосложения другой части – предложение.

На наш взгляд, новациям Бедия в стиле изложения способствовали два экстралингвистических фактора: во-первых, буддийская религия, «имевшая влияние в Индии с доисторических времен», «разрешавшая поэтам, помимо религиозных и нравственных вопросов, размышлять над всеми волнующими их проблемами и выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме».³⁷ Во - вторых, при всем том, что поэт внес в таджикский (персидский) язык интересные новшества, «таджикскому языку он научился в школе и посредством чтения книг» и, «поскольку он многое пересказывает из древних индийских книг, должен был владеть древнеиндийским языком».³⁸ Потому влияние санскрита – одного из всемирно известных языков - на новшества Бедия должно было быть не менее значительным, так как «санскрит прекрасно мог в одной короткой строфе вместить смысл нескольких стихов, а также передать большие математические цифры одним кратким и мягко произносимым словом. Например, обозначить цифру «десять тысяч» словом *гиро*, «сто тысяч» – *лоқ*, «четыре миллиарда триста двадцать миллионов» – *голиё*».³⁹ Эту особенность санскрита отмечали и русские ученые В.В.Иванов и В.Н.Топоров.⁴⁰

Эти соображения можно также обосновать сведениями из научных трудов индийских ученых средневековья. Так, изучение «Дхваньялока» («Свет дхвани») Анандавардхана, признанного одним из древнейших индийских трактатов, созданных в IX веке нашей эры, приводит к заключению, что в языке хинди сочетание слов (друг с другом) может быть трояким: без сложных слов, украшенное среднесложным словом (*madhyamasamasa*), а также представляющее собой длинное сложное слово (*dirghasamasa*).⁴¹

По сведениям индийских ученых, порог среднесложных и длинных слов таков: среднее сложное слово включает до четырех компонентов, длинное состоит из пяти и более компонентов. Индийский исследователь Рудрата классифицирует сложные слова на короткие (от двух до четырех компонентов), средние (от пяти до семи компонентов) и длинные (от семи и более компонентов).⁴²

Собранный материал убеждает в том, что определенная группа слов привлекает большее внимание поэта, потому он, с одной стороны, очень часто использует указанную группу лексических единиц в своих произведениях, и с другой, – образует с ними значительное количество композитов.

³⁷ Рашшод М. Фалсафа аз оғози таърих (таҳияи С.Махмадулло ва И.Саидиён). Китоби 1. - Душанбе: Ирфон, 1990. -С.24.

³⁸ Айнӣ С. Мирзо Абдулқодири Бедил. -Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1954. -С.106.

³⁹ Рашшод М. Указ. соч. -С.24.

⁴⁰ Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. -С.119-125.

⁴¹ Анандавардхана. Дхваньялока («Свет дхвани»). Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю.М.Алихановой. -М.: Наука, 1974. -С.120.

⁴² Анандавардхана. Указ. соч. -С.251.

В результате изучения и анализа текстологической ткани поэтических сочинений Бедиля установлено, что в образовании татпуруша участвуют 78 ключевых слов, таких как *адаб* (вежливость), *адам* (небытие), *алам* (горе), *арақ* (пот), *ачз* (слабость), *нафас* (дыхание), *оина* (зеркало), *обила* (водяная мозоль), *отаиш* (огонь), *офат* (бедствие), *хайрат* (удивление). Из этой группы композитов более восьмидесяти процентов не встречаются в известных нам толковых словарях, их чего можно заключить, что «для сохранения исторических моделей словосложения поэзия является наилучшим средством». ⁴³

Изучение языка поэзии Бедиля, являющегося, по выражению Х.Хусайни, «усовершенствованным языком индийского стиля», ⁴⁴ убеждает в том, что возможности таджикского языка в образовании сложных слов достаточно широки, однако большинство из них не находится в употреблении.

Вторая глава – «Композиции типа татпуруша с таджикскими компонентами в поэзии Бедиля» - посвящена исследованию сложных слов, состоящих из двух таджикских компонентов, и в этой связи исследуется морфологический состав композитов, их вариативность и семантические особенности (синонимия, антонимия).

В таджикском языке сложные слова типа татпуруша достаточно распространены, ⁴⁵ и обилие сложных слов этого типа в поэзии Бедиля является доказательством сказанному.

На наш взгляд, классификацию сложных слов типа татпуруша целесообразно проводить в четырех аспектах: 1) анализ компонентов по происхождению; 2) по модели образования композитов; 3) по степени использования сложных слов; 4) по семантическим и структурным особенностям татпуруша.

2.1. Модель имя существительное + имя существительное является наиболее продуктивной. В группе композитов типа «таджикское слово + таджикское слово» данная модель образовала более 180 композитов типа татпуруша. Одним из компонентов словосложения, принимающим активное участие в образовании других композитов, является таджикская лексическая единица *моя* (основа, сущность), посредством которой были образованы 13 сложных слов типа татпуруша: например такие как *адаммоя* (неимуций), *асармоя* (источник воздействия), *вадиатмоя* (лицо, которому вверены вклады), *ганомоя* (богатый), *офатмоя* (основа неприятностей) и др.:

Саводи фақр асармояи сафои дил аст,

Чу субҳ пок намo чeҳрае ба домани шаб. [т.1 (п.ч.), 178]

Чернота нищеты есть основа чистоты сердца,

Как утро, очисти лик подолом ночи.

Следует отметить, что из этих композитов только 54 композита, или 30%, были выявлены в «Лугат-наме» Деххудо. 70% композитов этой модели принадлежат перу Бедиля: *аррадандона*, *баҳорпироя* (красивая как весна), *боришасбоб* (изобилие богатства), *гаҳворасавор* (глупый ребенок), *доншикоҳ* (то, что убавляет знания), *маргпаём* (весть о смерти), *фаргул* (душа общества), *хушдушман* (враг рассудка), *хутанорзу* (мечтающий о Хутане), *донакеш* (думающий о благоустройстве) и др. Названные композиты вызывают интерес по нескольким обстоятельствам:

⁴³ Рустамов Ш. Исм. - Душанбе: Дониш, 1981. -С.157.

⁴⁴ Хусайни Х. Бедил, Сипехри ва сабки хинди. -Техрон: Суруш, 1387. -С.9.

⁴⁵ Ефимов В.А. и др. Персидский, таджикский, дари. / Основы иранского языкознания. Т.3. Новоиранские языки. -М: Наука, 1982. -С.227.

1. Некоторые композиты этой модели Абулмаони использует в нескольких вариантах. К примеру, *гумраҳ* – *гумроҳ* (*заблудившийся, сбившийся с пути, потерявший дорогу*); *поймузд* – *помузд* (*плата за визит, награда*); *табхол* – *табхола* (*сыть на губах*); *шабихун* – *шабхун* (*ночное нападение*); *шаҳанишоҳ* – *шаҳанишаҳ* (*великий царь*). Названные сложные слова в текстологии Бедиля приобретают различную семантику. Например, композит *шаҳанишоҳ* использован поэтом в трех значениях, о чем обстоятельно говорится в диссертации.

2. Исходными единицами некоторых композитов этой модели являются именные словосочетания. Исследование поэтических текстов Бедиля показывает, что композиты данной модели производятся следующими способами:

А. Посредством выпадения изафета между определением и определяемым словом: *боггул* (*цветник*), *сароб* (*мираж, исток воды*), *сарангушт* (*большой палец*), *сарнома* (*предисловие*), среди которых лексические единицы *сароб*, *сарангушт*, *сарнома* проявляют полисемантическую. В следующем бейте лексема *сарришта* использована в значении быть сбитыми с толку:

*Чӣ гӯем? Сарриштаи мо гум аст,
Нафас, гӯ, баён шав, таманно гум аст.* [т.3, 626]
*Что сказать? Мы сбились с толку,
Скажи дыханию: излагай, желания исчезли*

Б. С изафетными словосочетаниями методом перевёртыша, к примеру, в лексемах *гиряоҳанг* (*плачущий тон*), *диландеша* (*думающее сердце*), *занбӯрхона* (*осиное гнездо*), *зинсавор* (*сидящий в седле*) и др. В следующем ниже бейте данный композит использован в значении «глаза, наполненные слезами»:

*Чунунтаймона чаиме гиряоҳанг,
Сияҳмасте шикасти шиша дар чанг.* [т.3, 550]
*Глаза, наполненные слезами, подобны чаше, полной безумия,
Мертвецки пьяные, угрожающие разбить бутылку в руках.*

3. Ряд композитов Абулмаони отличается от исходных моделей своей благозвучностью. Композиты *гаҳворасавор*, *доншикоҳ*, *хобошино* (*любящий поспать*), *фаргул*, несомненно, обогатили лексический фонд таджикского языка. В следующем бейте лексема *гаҳворасавор* использована в значении «глупый ребенок».

*3-ин шайх ризоат ошкор аст ҳанӯз,
Хам гаштаву гаҳворасавор аст имрӯз.* [т.2, 633]
*Этому шейху ребячество все еще присуще,
Хотя и сгорблен, но и сейчас глуп как ребенок*

4. Собранный лексический материал убеждает в том, что поэт в ходе словообразования использует не только простые, но и производные существительные, которые по строению компонентов можно разделить на две группы: а) составной компонент + простой компонент, такие как *огоҳисавор*, *ошuftагибунёд* (*убитый горем*), *хубитироз* (*добронравный*); б) простой компонент + составной компонент, к примеру, *оинаравшангар* (*украшающий зеркало*).

5. Целый ряд композитов поэзии Абулмаони употребляются в разговорной речи в значении, известном в народе: *баногӯш* (*мочка ушей*), *мушитар* (*слабая, бессильная*), *дарпарда* (*занавеска на двери*), *шодимарг* (*умерший от радости*), *сарзаниш* (*прокалывание, укор*) и др. Например, лексема *сарзаниш* имеет значение

«прокалывание», «пронзание»,⁴⁶ однако в разговорном языке используется в значении «укор», «упрек».⁴⁷ В поэзии Абулмаони, как и в произведениях поэтов - классиков, в том числе Саади и Хусрава, это слово использовано во втором значении:

*Аз сарзаниши халқ ба худ меболам,
Чун оташи афсурда зи доман хӯрдан. [т.2, 556]
От упреков народа ликует в сердце,
Как застывший огонь, который раздувают подолом.*

2.2. Модель имя существительное + имя прилагательное. Эта модель относится к известным продуктивным моделям персидско-таджикского языка,⁴⁸ однако в поэзии Бедиля такие сложные слова малочисленны – всего семнадцать композитов.

Из числа композитов типа татпуруша, созданных по модели «арабское слово + таджикское слово», в поэзии Бедиля зафиксировано всего 22 примера, что также свидетельствует о непродуктивности данной модели.

В целом компоненты этой модели можно разделить на две группы: 1) лексические единицы, получившие распространение в таджикском языке и вошедшие в толковые словари; 2) авторские неологизмы, не встречающиеся в толковых словарях.

К наиболее употребительным композитам этой модели можно отнести следующие сложные слова: *шабнам* (*роса*), *сангреза* (*гравий*), *лабхушк* (*жаждущий*), *лабташина* (*жаждущий*), *нозмаст* (*опьяненный негой*), *номасиёх* (*грешник*), *сармаст* (*опьяненный*), *чигарпора* (*родной*).

Анализ композитов этой модели показывает, что некоторые из них были образованы путем инверсии компонентов: *ташиналаб* (определение + имя существительное) и *лабташина*. В стихотворениях Бедиля слово *лабташина* использовано иносказательно в значении «влюблённый», а слово *ташиналаб* – «жаждущий крови»:

*Согари лабташинагони шиқро Кавсар кучост?
Ҳар чи аз мавҷи зулолаш дидаӣ, хамёза аст. [т.1 (п.ч.), 200]
Где находится источник (вина) для чаши жаждущих любви?
То, что ты увидел волну прозрачной воды, - это зевание (мираж).
Ҳамеша ташиналаби хуни мо бувад, Бедил,
Чу шиша ҳар кӣ ба даст оварад дили моро. [т.1 (п.ч.), 121]
Будет жаждать нашей крови, Бедиль,
Каждый, кто возьмет наше сердце, как бутылку.*

Вторую группу композитов этой модели составляют сложные слова, не вошедшие в известные толковые словари: *чун ҳушидушман* (*враг рассудка*), *гиребончок* (*человек с разорванным воротником*), *зангорфарсуда* (*покрытый ржавчиной*), *парваришташина* (*жаждущий воспитания*), *хамёзахурсанд* (*радующийся зевоте*), *хонавайрон* (*оставшийся без крова*) и *ҳангомагарм* (*устраивающий дебош*).

⁴⁶ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). -М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.2.-С.206. В дальнейшем ФЗТ.

⁴⁷ Айни С. Лугати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллият. Т.12. - Душанбе: Ирфон, 1976. -С.336. В дальнейшем Айни; ФЗТ. Т.2. -С.206.

⁴⁸ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.112.

Исходную единицу данных композитов составляют изафетные словосочетания. Из этой группы композитов большей частью обладают лексемы *гиребончок* [т.1 (п.ч.), 497] и *хонавайрон* [т.1 (п.ч.), 421].

2.3. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола. В словосложении эта модель относится к числу основных продуктивных форм образования композитов типа татпуруша.⁴⁹ На основе модели «таджикское слово + таджикское слово» произведено более 800 (847) композитов. Анализ показывает, что на основе модели «арабское слово+таджикское слово» создано еще больше сложных слов (более 900 композитов), из чего следует, что глагольные словосочетания обладают большим потенциалом трансформации в композиты.

2.3.1. Вариативность композитов. Анализ композитов модели имя существительное + основа настоящего времени в поэзии Бедиля показывает, что многие из них обладают вариативностью. Например: *гавҳарфишон / гуҳарфишон* (*рассыпающий жемчуг*); *гавҳарфурӯш / гуҳарфурӯш* (*продающий жемчуг*); *гавҳархез / гуҳархез* (*место, где появляется жемчуг*); *гулафишон / гулфишон* (*осыпающий цветами*); *доманафишон / доманфишон* (*покидать, появляться*); *оташафрӯз / оташфурӯз* (*возжигающий огонь*).

Собранный материал можно разделить на следующие группы в зависимости от того, структурное изменение какого компонента обусловило возникновение вариативности:

1. Композиты, в которых первый компонент обусловил вариативность лексем: например, *афсонасоз / фасонасоз* (*сказочник*). В толковых словарях разъясняется, что слова *фасона* является одной из формы лексемы *афсона*,⁵⁰ из чего можно заключить, что слова *афсонасоз* [т.1 (п.ч.), 427] и *фасонасоз* [т.2, 295] являются вариантами одной лексемы. Исследование поэзии Бедиля свидетельствует о том, что поэт уделяет большее внимание употреблению усеченных вариантов композитов. Это обстоятельство обусловлено ритмикой стихосложения.

2. В другой группе композитов первый компонент выступает в двух формах: в полной и усечённой форме, вследствие чего образовались вариативные композиты, к примеру, *гавҳарфишон / гуҳарфишон*; *гавҳарфурӯш / гуҳарфурӯш*; *гавҳархез / гуҳархез*; *поймол / помол*.

3. Сложные слова, в которых замена второго компонента обуславливает вариативность лексем, например *гулафишон / гулфишон*; *доманафишон / доманфишон*; *парафишон / парфишон*; *оташафрӯз / оташфурӯз*; *партавафкан / партавфикан* (*дающий свет*) и др.

В целом анализ поэзии Бедиля приводит к заключению, что при создании сложных слов поэт отдает предпочтение редуцированным вариантам композитов.

2.3.2. Синонимия композитов. В ходе образования новых композитов Абдулмаони создает синонимичные пары. По признанию ученых, эта особенность является одним из характерных признаков сложных слов.⁵¹ Бедиль не только активно использует лексические синонимы, но и в большинстве случаев создает синонимичные пары композитов, такие как *анҷуманоро - анҷуманпардоз* – *анҷумансоз* (*украшающий собрание*); *афсонапардоз* – *афсонасоз* (*сказочник*); *боданӯш - бодапаймо* – *бодахор* (*любитель выпить*); *майкаиш - майнӯш*

⁴⁹ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.117.

⁵⁰ ФЗТ. Т.2. -С.425.

⁵¹ Василевская Е.А. Словосложение в русском языке. -М.: Учпедгиз, 1962. -С.103-105.

- майошом - майхор – согаркаш (любитель выпить); дурдикаш – дурднӯш (горький пьяница); согарпараст – майпараст (пьяница); болафшон – болзан (машущий крыльями); Худонапараст – Яздонапараст (набожный) и др.

Синонимичные композиты следующих поэтических образцов употреблены в значении: а) словотворец, знаток слова (в первом бейте); б) в значении творца (во втором бейте):

*Бедил, аз афсонапардозони ин маҳфил мабоиш,
Шамъро гайр аз забони чарби худ ҷонкоҳ нест. [т.1, (п.ч.), 380]
Бедиль, не будь из числа сказителей этого собрания,
Свеча терпит страдания из-за своего маслянистого (мягкого) языка.*

***

*Нест, Бедил, вазъи ман афсонасози дарди сар,
Ҳамчу хомӯиш шароби бехуморам кардаанд. [т.1, (п.ч.), 702]
Моё состояние, Бедиль, не создаёт головной боли,
Меня, как молчание, создали неопьяняющим вином.*

Синонимичные композиты производятся в результате замены первого или второго компонента – основы настоящего времени глагола, или же, в случае разнозначности компонентов в образовании композита, - путем согласования их смыслового значения. Так, в следующих композитах замена глагольной части слова обусловила образование синонимичных композитов: муфтбар - муфтхор (живущий за чужой счёт); мушкафшон – мушкбор (благоухающий мускусом); партавандоз - партавфикан; найрангбоз – найрангсоз (хитрец); обиладор – обилафарсо (покрытый оспинами / волдырями / сытью); паёмгузор – паёмовар (приносящий весть); пардадар – пардакушо (стремящийся осрамить, бессовестный); сурмакаш – сурмасо (подводящий глаза сурьмой) и др.

В третьей группе композитов компоненты не повторяются или полностью отличаются по лексическому составу, однако близки по значению, к примеру, нурпош - партавафкан (сверкающий):

*Офтобанд нурпоши ҳама,
Гармии шуълаи маоши ҳама. [т.3, 166]
Как солнце, сияет для всех,
Они - тепло пламени пропитания людей*

***

*То ламъаи зот партавафкан нашавад,
Истеъдоди ҷаҳон мубарҳан нашавад. [т.2, 390]
Пока сияние Сути не будет излучаться,
Готовность мира не будет очевидной.*

По сравнению с другими группами композитов, поэт чаще использует синонимичные композиты и, наравне с этим, создает новые синонимичные пары.

2.3.3. Антонимия композитов. Изучение и анализ поэтических сочинений Бедилия показывает, что в его поэзии композиты также вступают в антонимичные отношения. Примером могут послужить следующие слова: сарафроз – сарфикан (удостоенный признания - поникший головой); ҷаҳонтоб - ҷаҳонсӯз (озаряющий мир - разрушающий мир); ҳавонапараст – Худонапараст (питающий влечение - набожный); шишасоз – шишасӯз (стекловар - разбивающий стекло) и др. В диссертации обстоятельно проанализированы структурно-семантические особенности этой группы лексических единиц.

2.3.4. Классификация композитов по степени использования. Некоторые композиты, образованные Бедилем по модели имя существительное + основа

настоящего времени глагола, являются архаизмами, к примеру, *бахяфарсо* (изношенная вещь), *бахладор* (обладающий кожаной перчаткой), *бахлапуш* (надевший кожаную рукавицу). В названных композитах первые компоненты на последующих этапах развития языка вышли из употребления, что привело к их архаизации.

Таким образом, модель **имя существительное + основа глагола настоящего времени** относится к продуктивным моделям словосложения типа татпуруша. В поэзии Бедиля из группы композитов типа **таджикское слово + таджикское слово** зафиксировано более восьмисот сложных слов. Часть этих композитов в таджикском языке стала вполне обычным и распространенным явлением, другая часть является творением Бедиля. Названные группы слов вступают друг с другом в различные семантические и структурные отношения.

2.4. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола относится к известным моделям образования композита, однако, в отличие указанной выше модели, не является продуктивной. На основе этой модели из группы композитов типа **таджикское слово + таджикское слово** произведено более сорока сложных слов. Если считать композиты группы **арабское слово + таджикское слово**, то по этой модели произведено в целом более 80 композитов.

Исходными единицами композитов этой модели считаются также глагольные словосочетания. В образовании композитов активное участие принимают глаголы *олудан* (вымазаться), *парвардан* (лелеять), *андудан* (покрыть, объять), *бастан* (связывать), *овардан* (привести).

Среди них глагол *олудан* характеризуется большей валентностью и участвует в образовании таких композитов, как *ашколуд* (заплаканный), *дардолуд* (больной), *доголуд* (покрытый пятнами), *оташилуд* (пламенный), *сурмаолуд* (вымазанный сурьмой), *хоболуд* (сонный). Анализ исследуемого материала показывает, что данная лексическая единица занимает особое место в творческой лаборатории Абдулмаони. В следующем ниже бейте выражение *пои хоболуд* использовано в значении «неподвижная нога»:

*Чунбишам аз чо барад, мушкил, ки ҳамчун Бесутун
Пои хоболуди ман санги гарон дар доман аст. [т.1 (п.ч.), 277]
Движение не может вести меня, ибо, как Бесутун,
Мои заспанные ноги – тяжелые камни в моем подоле.*

В образовании композитов типа татпуруша глагол *парвардан* находится в постпозиции и принимает участие в образовании девяти новых слов: *бахорпарвард* (лелеемый весной), *догпарвард* (лелеемый печалью), *нигахпарвард* (лелеемый взглядом), *нозпарвард* (лелеемый негой), *сурмапарвард* (лелеемый сурьмой), *хонапарвард* (вращенный в доме).

Лексема *нозпарвард* в составе словосочетания *чини нозпарвард* употреблено в значении «унылое лицо, клеветущий»:

*Чини нозпарвард аст гарди ваҳшатам, Бедил,
Домане гар афшондам, туррае парешон шуд. [т.1 (п.ч.), 524]
Пыль моей одичалости – морщина изнеженности, Бедиль,
Если потрянул подол, локон растрепался.*

Лексическая единица *андудан* участвует в образовании семи композитов, в том числе *бахорандуд* (покрытый весной), *бӯсаандуд* (покрытый поцелуями), *дидаандуд* (покрытый взглядом), *зарандуд* (позолоченный), *нолаандуд* (покрытый стоном), *оҳакандуд* (вымазанный известью) и др. В следующем бейте композит *зарандуд* имеет значение «позолоченный, покрытый позолотой»:

*Ба чокаш ҳар кӣ ангуште фурӯ суд,
Чу моҳи нав шудаи нохун зарандуд. [т.3, 564]
Если кто в разрез сунул палец, (то палец),
Как новый месяц, стал позолоченным.*

Глагол *бастан* (связывать), в отличие от указанных выше глагольных форм, в меньшей степени участвует в образовании композитов. С этим глаголом в сочинениях Бедилья зафиксировано всего четыре примера, в том числе *побаст* (скованный кандалами, подчиненный) [т.3, 154], *рангбаст* (прочная краска) [т.3, 259].

В целом модель **имя существительное + основа прошедшего времени глагола** относится к продуктивным моделям словообразования и в основном производит прилагательное, иногда существительное и, изредка, - наречие.

2.5. Модель имя существительное + причастие относится к распространенным моделям словосложения типа татпуруша.⁵² В поэзии Бедилья по указанной модели из группы композитов **таджикское слово + таджикское слово** выявлено более ста композитов, например *ашкбаста* (проливающий слезы), *багалпарварда* (лелеемый объятиями), *бахтхуфта* (несчастный), *забонраста* (уверенный в своей правоте, языкастый), *навопарварда* (лелеемый мотивом), *хунбофта* (полученный из крови), *сурмабехта* (содержащий сурьму), *солхӯрда* (пожилой), *чашимбаста* (неопытный) и других.

2.5.1. Вариантность композитов. Некоторые композиты этой модели Бедилья употребляет в различных вариантах. Примером могут послужить языковые единицы *сарафканда / саруфканда / сарфиканда* (покорный), используемые поэтом в двух значениях.

2.5.2. Синонимия композитов. Некоторые композиты данной модели находятся в синонимических отношениях: *намандуда - намзада - намхӯрда - намсиришта - намкашида* (влажный) и др. В следующих бейтах синонимичные слова употреблены в значении «печальный верный влюблённый, обезумевший от любви»⁵³:

*Эй ба зулфат ҷавҳари оинаи дил тобҳо,
Чун мижа дилбастаи чаими сиёҳат хобҳо. [т.1 (п.ч.), 15]
В твоих локонах блестит жемчуг зеркала сердца,
Сны, как ресницы, привязаны к твоим черным глазам.
Ишваи улфати дунё нахарад Бедили мо,
Нақди дилбохта савдои муҳаққар накунад. [т.1 (п.ч.), 657]
Кокетство мирских привязанностей не приобретет наш Бедилья,
Не продаст он богатство сердца за бесценок (мирские привязанности).*

2.5.3. Антонимия композитов. Некоторые композиты этой модели находятся также в антонимичных отношениях, например *бодоварда* (принесенный ветром, неожиданная находка) и *бодбурда* (унесенный ветром). В первом бейте словосочетание *хоки бодоварда* использовано для обозначения смертности человека, однако *ганчи бодоварда* означает «сокровище, богатство, приобретённое без труда, дарованное Богом»:

*Бо губори ваҳме аз ҳастӣ қаноат кардаем,
Хоки бодовардаи мо ганчи бодоварди мост. [т.1 (п.ч.), 333]*

⁵² Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.117.

⁵³ Деххудо А. Фарҳанги мутаваассити Деххудо (зери назари дуктур С.Шахидӣ). -Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1385. Т.1. -С.1333. в дальнейшем Деххудо; Муин М. Фарҳанги форсӣ. -Техрон: Амири Кабир, 1375. Т.2. -С.1549. В дальнейшем Муин

*От существования мы удовлетворились пылью воображения,
Наш ветром занесённый прах есть наше неожиданно привалившее сокровище.*

*Гурбат аз ҳайъатат асарнаймошт,
Ватани бодбурдаи ту куҷост? [т.3, 360]
Скитание по чужбине в твоём облике,
Где твоя ветром унесенная Родина?*

2.6. Модель имя прилагательное + имя существительное. Эта модель относится к числу продуктивных словообразовательных моделей. В поэтических текстах Бедиля зафиксировано более 60 композитов, созданных по этой модели: *бараҳнапо* (босоногий), *бараҳнасар* (с непокрытой головой), *гармбозор* (тот, у кого бойкая торговля), *куҳандехқон* (пожилой дехканин), *куҳантакрор* (повторяющий старое), *куҳнахишт* (мир, старый кирпич), *ташнадидор* (жаждущий встречи) и др. Исходной единицей композитов этого типа являются изафетные словосочетания, которые в результате выпадения изафета, к примеру, *ташнадидор* [т.3, 489], *ташнаогӯи* (жаждущий объятий) [т.3, 537] и методом перевёртыш, к примеру *гармдору* (имбирь), *гармоҳанг* (приятный, ласкающий слух) создаются новые композиты.

2.6.1. Семантические особенности композитов. Некоторые композиты этой модели вступают в антонимичные отношения, но другая часть представляет собой синонимы. Например, композиты *гармоҳанг* [т.2, 513] и *гармнаво* [т.2, 597] проявляют синонимичность. Близки по значению к *хушклуб* (испытывающий жажду, жаждущий) и композиты *ташналаб* и *сӯхталаб*⁵⁴

Композиты *куҳнабино* (старое здание, старый мир) [т.1 (п.ч.), 120] и *шигарфбино* (поразительное здание) [т.3, 181] в поэзии Бедиля противоположны по значению.

Вместе с тем следует отметить, что в ряде случаев инверсия компонентов в структуре композита не влечет за собой изменения в их семантике. Например, *бараҳнапо* - *побараҳна*; *бараҳнасар* - *сарбараҳна*; *ташналаб* - *лабташна*; *хушклуб* - *лабхушк* и др. Названные композиты встречаются в поэзии Бедиля в обоих вариантах.

2.7. Модель имя прилагательное + основа настоящего времени глагола относится к распространенным моделям словообразования, производящим прилагательные.⁵⁵ По этой модели в исследуемом материале создано 30 сложных слов. Эту группу композитов с точки зрения их присутствия в лексическом составе таджикского языка можно разделить на две группы. Первую группу составляют композиты, входящие в словарный состав языка и относящиеся к литературному пласту: *бадгӯ* (злослычный), *бадомӯз* (дающий плохие советы), *бадхоҳ* (недоброжелательный), *гаронхез* (медлительный) и др.

Вторая группа композитов: *гармҷӯи* (подвижный), *гармталоиш* (ретивый), *зарринсоз* (золотой инструмент), *куҳансоз* (старый инструмент, мир), *нампараст* (любитель влаги), *нампарвар* (взлелеянный влагой), *намхез* (взошедший от влаги), *сахтхиром* (идти грациозной походкой), *хираҷӯи* (дерзкий), *хушкбоф* (плод суши), *шиканоро* (кудри) и др., не встречается в известных нам толковых словарях.

Модель **имя прилагательное + основа настоящего времени глагола** является одноисходна и в основном производит прилагательные.

⁵⁴ Деххудо. Т.1. -С.743; Т.2. -С.1137.

⁵⁵ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.141.

2.8. Модель имя прилагательное + основа прошедшего времени глагола малопродуктивна. По этой модели в поэзии Бедиля выявлено пять композитов: *намандуд* (покрытый влагой), *намолуд* (влажный), *нанголуд* (покрытый стыдом), *тунукбаст* (ограниченный) и *хушомад* (лесть). Данная модель является двуисходна и по большей части образует существительные, и иногда - прилагательные.

2.9. Модель имя прилагательное + причастие - это модель относится к числу непродуктивных моделей словообразования. По этой модели в поэзии Абдулмаони выявлено шесть композитов (*навруста* (свежий, молодой), *сафедгашта* (ставший белым, побелевший), *сернахурда* (ненасытившийся), *тихшудда* (пустой), *хамгашта* (согнутый) и *хамшудда*). По нашим исследованиям, из этого ряда композитов в поэтических текстах Бедиля большей употребительностью пользуется композит *хамгашта*:

*Қади хамгашта нишон медиҳад аз ваҳшати умр,
Бар дари хона аз он ҳалқа рикоб аст ин ҷо. [т.1 (п.ч.), 3]
Согбенный стан свидетельствует об ужасах жизни,
На дверях дома от того кольца здесь (есть) стремя.*

Материалы исследования показывают, что: 1) данная лексическая единица использована преимущественно в газелях и рубаи поэта; 2) в месневи Бедиля не наблюдается использования этой лексемы; 3) композит *хамгашта* употреблен с тремя определяемыми словами: *қад* (рост), *қомат* (стан), *пайкар* (фигура).

2.10. Модель местоимение + имя существительное также относится к числу непродуктивных моделей словообразования⁵⁶ и является одноисходна: образует только существительные. В поэзии Бедиля по этой модели выявлен только один композит – *худсар* (своенравный):

*Худсар ба марг гардани даъвӣ фуруд кард,
Чун сар намонд, шамъ қабули сучуд кард. [т.1 (п.ч.), 568]
Своенравный склоняет голову перед смертью,
Как только не станет головы, свеча склоняется в молитвенном поклоне.*

По нашим наблюдениям, лексическая единица *худсар*, чаще всего встречается в месневи поэта «Ирфон» («Познание») (9 раз) и в его диване рубаи (5 раз).

2.11. Модель местоимение + основа настоящего времени глагола является одной из основных моделей образования сложных слов, и по нашим подсчетам, по этой модели произведено 14 композитов. Из местоименной части речи использованы только два местоимения – *худ* (в 12 композитах) и *ҳама* (в 2 композитах). Из глагольных форм валентность проявляют глаголы *оростан*, *дидан*, *санчидан*, *доштан* и др. Например: *худбин* (эгоист), *худдор* (сдержанный), *худнамо* (выставляющий себя напоказ), *худоро* (щеголь), *худфурӯш* (хвастливый), *худшинос* (самопознающий), *ҳамадон* (всезнающий), *ҳамарас* (доступный; помогающий всем) и др.

Некоторые композиты этой модели, встречающиеся в поэзии Бедиля, не зафиксированы в толковых словарях. К этим композитам можно отнести *худгудоз* (самоотверженный, совершенствоваться) [т.1 (п.ч.), 481], *худсанч* (оценивающий себя) [т.2, 269], *ҳамарас* (достигающий всего) [т.1 (п.ч.), 29], которые характеризуют многозначностью.

2.12. Модель местоимение + причастие считается непродуктивной,⁵⁷ поскольку образует только одни композит - *худкарда* (самочинное действие) [т.3, 376],

⁵⁶ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.142.

⁵⁷ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.143.

встречающийся и в таджикской пословице *худкардаро даво нест, вовайлои пинҳонӣ* (сам себя вини, что посеял, то и жни). Данный композит только единожды встречается в месневи поэта «Ирфон» в значении, хорошо известном в таджикском языке:

*Кори худкардаро талофӣ нест,
Чурми ҷаҳл аст ин, маофӣ нест. [т.3, 376]
Самочинное действие не имеет компенсации,
Это вина невежества, извинений нет.*

2.13. Модель основа прошедшего времени + имя существительное считается малопродуктивной моделью образования сложных слов типа татпуруша. По этой модели в исследуемом поэтическом материале произведено 6 композитов: *шикастбунёд* (*разрушенновоссозданный*) [т.1 (п.ч.), 369], *шикастнаво* (*склонный к поражениям*) [т.3, 33], *шикастовоза* (*стать известным из-за поражений*) [т.3, 475], *шикастомода* (*готовый к поражениям*) [т.1 (п.ч.), 271] и др. Изучение данного аспекта убеждает в том, что при образовании этой группы композитов проявляет валентность глагол *шикастан*. По убеждению Бедиля, согласно закону диалектики общества, все в этом мире изменчиво, все склонно к исчезновению, и потому «цвет цветка» и «мелодия дыхания» в его поэзии не вечны.

2.14. Модель причастие + имя существительное также относится к малопродуктивным моделям словообразования, и по этой модели созданы пять сложных слов типа татпуруша: *бохташарм* (*проигравший стыд*) [т.1 (п.ч.), 633], *буридаумед* (*отрезанная надежда*) [т.3, 198], *ворастановак* (*стрела взгляда возлюбленной*) [т.1 (п.ч.), 305] и др. Данная модель является одноисходной и в основном производит прилагательные, однако в исследуемом материале в одном случае по этой модели произведено существительное *нохондамеҳмон* (*незванный гость*).

2.15. Модель причастие + имя прилагательное относится к числу непродуктивных моделей словосложения типа татпуруша. В поэтических текстах Бедиля согласно этой модели обнаружен только один композит - *ногаштанагун* [т.1 (п.ч.), 469] - означающий «несвернутый».

2.16. Модель причастие + основа настоящего времени глагола также относится к непродуктивным моделям словообразования.⁵⁸ В поэзии Бедиля по этой модели зафиксирован один композит – *гусастамарас* (*потерявший власть над собой*) [т.1 (п.ч.), 115].

2.17. Модель наречие + имя существительное. Эта модель является малопродуктивной и создает татпуруша типа кармадхарая.⁵⁹ В поэтических текстах Бедиля нами были обнаружены композиты *осударафтор* (*мирный*), *пешипо* (*спотыкание*), *сермаст* (*сильно пьяный*), среди которых лексическая единица *пешипо* обладает большей частотностью и употреблена в значении, известном в таджикском языке:

*Касе, к-аз саркашӣ роҳи тариқат сар кунад, Бедил,
Хӯрад сад **пешипо** чун мавҷ то як гом бардорад. [т.1 (п.ч.), 697]
Кто начинает путь тариқата с неповиновения, Бедиль,
Сто раз спотыкается, как волна прежде, чем сделает один шаг.*

2.18. Модель наречие + основа настоящего времени глагола не относится к продуктивным моделям словообразования.⁶⁰ В поэзии Бедиля по этой модели

⁵⁸ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.144.

⁵⁹ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.166.

⁶⁰ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.164.

были выявлены всего девять композитов: *зернишин* (*живущий в низине, побежденный*), *осударав* (*спокойно идущий*), *ошуфтагӯ* (*возбужденно говорящий*), *парешонтоз* (*рассеянный*), *рострав* (*прямоидущий*), *ростбин* (*беспристрастный*) и др. В образовании этого ряда композитов большей степенью валентности обладает наречие *рост* - *ростбин* [т.3, 729], а из глагола *дидан* - *тезбин* [т.2, 381].

2.19. Модель наречие + причастие является продуктивной моделью словообразования и участвует в образовании композитов типа кармадхарая.⁶¹ В поэзии Бедиля по этой модели образован всего один композит – *дикунанда* (*творец прошлого, имевший хорошее будущее*) [т.2, 377].

Таким образом, при образовании композитов типа татпуруша активно используются таджикские лексические единицы, которые образуют новые лексические единицы по различным моделям словообразования. Продуктивность в словообразовании таджикских лексических единиц, в том числе в поэзии Бедиля, обусловлено тем, что персидский язык в Индии развивался на основе персидского языка Мавераннахра.

В образовании этой группы сложных слов наибольшую степень продуктивности проявляют модели **имя существительное + основа глагола настоящего времени** (зафиксировано 849 композитов), **имя существительное + имя существительное** (обнаружено 180 композитов) **имя существительное + причастие** (зафиксировано 101 композитов), **имя прилагательное + имя существительное** (обнаружено 68 композита). Модели **причастие + имя прилагательное**, **наречие + причастие**, **местоимение + причастие** и **местоимение + имя существительное** относятся к непродуктивным моделям, так как согласно им образовано всего по одному композиту.

Статические показатели композитов типа таджикское слово + таджикское слово приведены в таблице 1. **Таблица 1.**

№	Модели словообразования	Число продукт модели	Продукт модели	Структурно-семантические особенности			
				вар.	полис.	син.	ант.
1	существительное + существительное	180	существительное; прилагательное	+	+		
2	существительное + прилагательное	17	существительное; прилагательное		+		
3	существительное + основа глагола настоящего времени	849	существительное; прилагательное	+	+	+	+
4	существительное + основа глагола прошедшего времени	43	существительное; прилагательное; наречие		+		
5	существительное + причастие	101	существительное; прилагательное	+	+	+	+
6	прилагательное + существительное	68	прилагательное; существительное;		+	+	+

⁶¹ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.166.

			наречие				
7	прилагательное + основа глагола настоящего времени	37	прилагательное	+	+	+	+
8	прилагательное + основа глагола прошедшего времени	5	существительное; прилагательное		+		
9	прилагательное + причастие	6	прилагательное		+		
10	местоимение + существительное	1	существительное; прилагательное				
11	местоимение + основа глагола настоящего времени	14	существительное; прилагательное		+		
12	местоимение + причастие	1	прилагательное				
13	основа глагола прошедшего времени + существительное	6	существительное		+		
14	причастие + существительное	4	прилагательное				
15	причастие + прилагательное	1	прилагательное				
16	причастие + основа глагола настоящего времени	1	прилагательное				
17	наречие + существительное	5	существительное; прилагательное				
18	наречие + основа глагола настоящего времени	9	прилагательное; существительное				
19	наречие + причастие	1	существительное				
	Итого:	1349					

Третья глава диссертации названа «Композиты татпуруша с таджикскими и заимствованными компонентами в поэзии Бедия» и состоит из двух разделов и нескольких подразделов. Указанный вид композита в диссертации разделен на две группы.

3.1. Композиты с одним таджикским компонентом и одним заимствованным словом.

3.2. Композиты с двумя заимствованными компонентами

Первый раздел - «Татпуруша с одним таджикским и одним заимствованным компонентом» - состоит из подразделов, в которых исследуются такие виды

композигов, как «арабское слово + таджикское слово», «индийское слово + таджикское слово», «греческое слово + таджикское слово» и др.

3.1. Татпуруша с одним таджикским и одним заимствованным компонентом. В данном виде сложных слов главный член в основном представлен таджикской лексемой и подчиняет себе различные зависимые слова, в том числе арабские, индийские, греческие. Однако в некоторых видах этих композигов таджикская лексема находится в постпозиции и подчиняется заимствованным словам, в частности арабским, индийским и греческим. Эту группу композигов можно разделить на следующие подгруппы.

3.1.1 Татпуруша типа «арабское слово + таджикское слово». Сложные слова типа **арабское слово + таджикское слово** относятся к продуктивным моделям словообразования типа татпуруша. К ним относятся *абчаднйоиш* (изучающий алфавит), *аввалгом* (первый шаг), *авчнйишон* (сановник), *адабнйишон* (воспитанный), *адабхез* (иметь признаки вежливости), *адампиро* (украшать небытие), *аёрафзо* (совершенствовать суть), *айбпӯиш* (скрывающий пороки), *айбҷӯ* (придирчивый), *акрабгазида* (ужаленный скорпионом), *алҳамдхон* (читающий суру «Алхамду») и др. По нашим подсчетам, по этой модели произведены 1434 композигов типа татпуруша, в то время как по модели **таджикское слово + арабское слово** произведены более 300 сложных слов. Из этого можно заключить, что таджикские лексеммы обладают большим потенциалом словообразования и, подчинив себе большое количество арабских слов, образуют композигы типа татпуруша. По принадлежности компонентов к лексико-грамматическим группам слов их можно подразделить на следующие подгруппы:

1. Модель имя существительное + имя существительное принадлежит к продуктивным моделям словосложения типа татпуруша.⁶² Продуктивность данной модели обусловлена двумя факторами: 1) существительное как самостоятельная лексико-грамматическая группа слов обладает потенциалом подчинения лексических единиц; 2) из арабского языка преимущественно были заимствованы имена существительные. Так, в поэзии Бедилья были выявлены 304 композига по этой модели. Самыми распространенными композигтами данной модели являются *гамхона* (дом печали), *ибратоханг* (назидательный), *мурувватдушман* (великодушный враг), *офиятоханг* (стремящийся к благополучию), *тагофулхона* (дом беспечности), *тамошохона* (дом представлений), *тарабсаро* (увеселительный дом), *хилватсаро* (уединенное место), *хилватхона* (уединенное место) и др.

Ряд композигов модели «имя существительное + имя существительное» произошел в результате выпадения изафета: *қатрахун*, *қатраашик* (слёзная капля), *анҷомкор* (конец работы), *соҳибафсар* (венценосец), *соҳиббистар* (обладающий постелью), *соҳибгараз* (пристрастный), *соҳибдил* (чистый сердцем), *соҳибзабон* (владеющий языком), *соҳибпар* (имеющий крылья), *соҳибреша* (имеющий корни), *соҳибсухан* (красноречивый) и др.

Изучение материала исследования показывает, что Бедиль в процессе образования новых композигов создает синонимичные и антонимичные композигы.

1.1. Синонимия сложных слов. Абулмаони достигает семантического тождества композигов двумя способами:

---

⁶² Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.97.

1. В результате замены первого компонента композита, например: *аламхона* - *гамхона* – *мотамхона* (дом, где много печали, скорби); *саломатхона* - *сафохона*; *ҳаловатхона* (дом, где получают наслаждение) – *уқубатхона* (дом, где подвергают мучениям); *тарабдушман* - *роҳатдушман* (радостный враг) и др.:

*Ба он улфатобод, то сар кашид,
Тарабгоҳи дилро аламхона дид. [т.3, 734]
Когда он достиг того края привязанности, то
Увидел, что увеселительное заведение сердца превратилось в дом скорби.*

***

*Ки дар гамхонаи ин базми нуриӯр
Ҳазар кун аз фусуни тору танбӯр. [т.3, 472]
В доме скорби этого шумного пира
Берегись чар тара и танбура.*

2. В результате замены второго компонента сложного слова *хилватсаро* - *хилватхона*; *маъниогоҳ* – *маъниоино* (знающий суть); *тӯфонсаро* - *тӯфонхона* (место мятежа) и др.: *ишратбино* – *ишратхона* (увеселительное заведение, место для развлечений); *мотамсаро* – *мотамхона* (дом, где носят траур, оплакивают покойника); *сайрорзу* – *сайроҳанг* (мечтающий о гулянии):

*Олами эҷод ишратхонаи чуззу кул аст,
Дар баҳори ранг ҳар чо чаим во гардад, гул аст. [т.1 (п.ч.), 345]
Мир творения есть дом увеселения единичного и множественного,
В весне цвета, где бы ни открылись очи, увидишь цветы.*

***

*Чу оина ишратбинои ҳузур,
Чу фирдавс меҳмонсарои сурур. [т.3, 700]
Как зеркало, увеселительное заведение присутствия,
Как рай, гостевая комната радости.*

В поэзии Бедия можно также встретить композиты, которые проявляют синонимичность с разными основами, к примеру, *мактабсаро* и *дарсхона*:

*Ки дар ин дарсхонаи такмил
Пеш рафтааст фурсат аз таъҷил. [т.3, 105]
В этом классе совершенства
Миг опережает срочность.*

***

*Дар ин мактабсаро гар матлабе ҳаст,
Варақгардони рӯзу шабе ҳаст. [т.3, 411]
Если в этой школе (классе) есть какая-либо цель,
То это перелистывание дня и ночи.*

Изучение и анализ поэтических текстов Бедия показывает, что композиты типа **арабское слово + таджикское слово** могут вступать в синонимичные отношения со сложными словами другой модели, такими как **арабское слово + арабское слово**. К примеру, этой особенностью обладают композиты *мачнунсиришит* (безумно влюбленный) [т.1 (п.ч.), 221] и *мачнунтинат* (безумно влюбленный) [т.1 (п.ч.), 304].

1.2. Антонимия сложных слов. Композиты *вафодушман* - *вафодӯст* (преданный враг – преданный друг); *сахвор* – *сеҳвор* (работающий с ошибками, опрометчивый – совершающий чудеса, чудотворец); *муруватдушман* - *муруватоино* (великодушный враг – великодушный друг); *тарабдушман* – *тарабдӯст* (преданный враг – преданный друг); *ҳаловатхона* – *улфатхона* (дом

наслаждений – дом, где встречаются с друзьями) и др. находятся в антонимичных отношениях. Материалы исследования свидетельствуют о том, что:

1. Антонимия композитов проявляется в результате замены первого компонента. Например: *сахвор (работающий с ошибками, опрометчивый)* [т.3, 676] - *сехркор (совершающий чудеса, чудотворец)* [т.3, 296] и др.

2. Композиты становятся антонимами в результате замены второго компонента. К примеру, *вафодушман* [т.3, 680] - *вафодуст* [т.3, 577] и др.

1.3. Классификация композитов по степени употребления. По степени употребления сложные слова можно подразделить на следующие подгруппы: 1) распространенные композиты; 2) композиты, вышедшие из употребления или архаичные. Этот тип композитов также можно разделить на два вида: а) композиты в, которых первый компонент является архаизмом, б) композиты со вторым архаичным компонентом. Поскольку исследуемая модель композитов – **арабское слово + таджикское слово**, наблюдения показывают, что во многих композитах является архаичным первый компонент, то есть арабское слово, например *вадиатхона (залоговый дом)*, *васотатнома (письмо посредника)* *воҳидиятнаво (думающий о единении)*, *канносхона (грязный дом)*, *муовадатоҳанг (лицо, которому вверены вклады)*, *муҳаррафноз (изменчивый каприз)*, *таайюнсаро (мир)* и др.

2. Модель имя существительное + имя прилагательное. Изучение поэтических текстов Бедиля показывает, что данная модель, в отличие от указанной выше модели, не является продуктивной. Так, в поэзии Бедиля выявлено более 20 сложных слов, созданных по этой модели. Из прилагательных таджикского языка большей валентностью обладают лексические единицы *фарсуда (обветшалый)*, *овора (скиталец)*, *ташина (жаждущий)*, *бегона (незнакомый)*, *обод (благоустроенный)*, которые, подчиняя арабские слова, создают новые композиты: *чафофарсуда (страдающий от мук)*, *аламфарсуда (страдающий от горя)*, *амалфарсуда (выбившийся из сил)*, *яьсфарсуда (впавший в отчаяние)*, *хаёбегона (бесстыдный)*, *хаёловора (занятый мыслями)*, *ҳавасовора (увлеченный)*, *ватановора (чужеземец)* и др. Изучение особенностей способов образования композитов показывает, что сложные слова этого подвида образуются двумя способами:

1. По закону аналогии (сравнение, подражание). Например, *амалобод (мир)*, *тахайюробод (процветающий от удивления)*, *тачаллиобод (процветающий от блеска)*, *касратобод (процветающий от обилия)* и др.

2. В результате преобразования в сложные слова словосочетаний по типу связи «управление»: *чафофарсуда*, *аламфарсуда*, *чавфноёб*, *хаёбегона*, *хаёловора*, *ҳавасовора*, *ҳавасташина (жаждущий влечения)* и др. Исходные единицы данных композитов можно разделить на две группы:

2.1. Неизафетные словосочетания по типу связи «управление» (*аз чафо (алам, амал, нафас) фарсуда (изнуренный горем)*); *ноёб аз чавф (камень без щели)*, *монанд ба шуъла (похожий на пламя)*, *бегона аз хаё (бесстыдный)* и др., такие как *чафофарсуда*, *амалфарсуда*, *нафасфарсуда* и др.:

*Сабри ҷонкоҳ ваҳшатафзун буд,
Тоқати интизор Маҷнун буд. [т.3, 295]
Мучительное терпение увеличивало страх,
Выдержкой ожидания был Меджнун.*

2.2. Изафетные словосочетания (*овораи ватан (хаёл, ҳавас) (заботящийся о родине); ташинаи ҳавас (жаждущий влечения)*) считаются исходными единицами композитов *хаёловора, ҳавасовора, ҳавасташина*:

*Дил ҳавасташина аст, в-арна сипехр
Косаи захри морро монад. [т.1 (п.ч.), 655]
Сердце жаждет влечения, а не то
Небосвод напоминает чашу змеиного яда.*

Изучение композитов показывает, что некоторые компоненты сложных слов архаичны. К примеру, *чавфноёб* [т.3, 567].

Модель имя существительное + имя прилагательное типа **арабское слово + таджикское слово** является двуисходна и в основном производит существительные и, реже, - прилагательное.

3. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола. Данная модель словосложения типа татпуруша особо продуктивна и является трехисходной. В основном она производит существительные и прилагательные, реже – наречия.⁶³ Данная модель находит применение при образовании более чем 900 композитов типа татпуруша. Если к этому числу добавить группы композитов типа **таджикское слово + таджикское слово** (более 800 композитов), то их общее число составит более 1700 сложных слов.

Исходной единицей названных композитов являются глагольные словосочетания. В образовании сложных слов значительна роль глаголов *андешидан (думать), фурӯхтан (продать), парастидан (поклоняться), намудан (казаться), оростан (украшать), парвардан (лелеять), сохтан (строить), чӯшидан (кипеть)* и др., поскольку указанные глаголы участвуют в формировании от 20 до 46 композитов, например *гафлатандеш (невежественный), маъниандеш (думающий о значении), муҳоландеш (питающий тщетные надежды), хаёландеш (воображаемый), ваҳмандеш (охваченный страхом), ваҳшатандеш (охваченный ужасом), горатандеш (грабитель), ширатандеш (жаждущий наслаждений), камоландеш (думающий о совершенствовании), нисбатандеш (думающий об отношении), фурсатандеш (конъюнктуристик)* и др.

Анализ исследуемого материала свидетельствует, что композиты этой модели находятся в различных структурно-семантических отношениях. Эти отношения можно классифицировать следующим образом.

3.1. Вариативность композитов. Некоторые композиты встречаются в различных вариантах: например *анбарафшон / анбарфишон (душистый); ширатафрӯз / ширатфурӯз (жаждущий наслаждений); саҷдаандеш / суҷудандеш (думающий о поклонении); зоҳирнамо / зуҳурнамо (себялюбец)* и др. Исследуемый материал дает основание предполагать, что вариативность композитов возникает в результате: а) употребления различных вариантов глагольного компонента (*афшон - фишон; афрӯз - фурӯз*), таких как *анбарафшон* [т.1 (п.ч.), 103], *анбарфишон* [т.1 (п.ч.), 324]; б) в результате замены первого компонента композита: *саҷдаандеш* [т.3, 408] / *суҷудандеш* [т.2, 161].

3.2. Синонимия композитов. Композиты данной модели находятся также в синонимичных отношениях, к примеру: *адабзо - адабофарин - адабсоз (благовоспитанный); ваҳшатзо – ваҳшатсоз (приводящий в ужас); захматгаро - захматкаш – захматпараст (труженик); маҳфило - маҷлисафрӯз – маҷлисоро*

⁶³ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.125; Рустамов Ш. Исм. -Душанбе: Дониш, 1981.-С.157.

(украшающий собрание); акспараст – суратпараст (идолопоклонник; признающий только внешний вид) и др.:

Ҳаё беҳуди чаими шаҳлои ӯ,
Чунун доғи вазъи **адабзои** ӯ. [т.3, 706]
Стыдливость без ума от её блестящих глаз,
Безумство испытывает скорбь от его учтвого поведения
***

Самоъаши **адабофарин** асту бас,
Навоҳои таслим ин асту бас. [т.3, 759]
Звучание творит только вежливость,
Эти мелодии - мелодии смирения, и больше ничего.

Материалы исследования показывают, что некоторые композиты Бедиля, сохранив глагольный компонент, образуют синонимичные пары, изменяя именной компонент: маҳфилоро - маҷлисоро, акспараст - суратпараст, таҳайюрпараст - ҳайратпараст (мыслитель), гафлатпараст - ҷаҳлпараст (несведущий) и др.:

Маҷлисорои орзуи тараб
Маҳаки коми дил гирифт зи шаб. [т.3, 364]
Украшение меджлиса чаяния- ликование -
Сняло пробу желания сердца в ночи.
***

Чунин буданд умре он ду дилсӯз,
Чу муму шуъла бо ҳам **маҷлисафрӯз**. [т.3, 490]
Такими были всю жизнь эти двое влюбленных,
Как воск и пламя, вместе озаряли собрание.

3.3. Антонимия композитов. Некоторые композиты вступают в антонимичные отношения: айбнамо – айбнӯш (показывающий пороки - скрывающий пороки); васлпараст - тафриқпараст (стремящийся к единению – стремящийся к разлуке); узлатпараст - улфатпараст (стремящийся к уединению – стремящийся к друзьям); шираторо - гафлаторо (украшение сладострастия – украшение невежества - беспечный); мавқеъишинос – мавқеъношинос (знающий место – не знающий места); ҳақшинос - ҳақношинос (знающий цену - неблагодарный) и др. Композиты приобретают противоположное значение в результате а) замены глагольного компонента композита; б) замены именного компонента и в) посредством присоединения отрицательного суффикса:

Ҳақшиноси гафлат ҳам занги дил намехоҳад,
Оина ҷило додан шукри худнамоиҳост. [т.1 (п.ч.), 372]
Знающий цену невежеству также не желает ржавчины сердца,
Полирование зеркала есть благодарность за красование (самопоказ).
***

Ки эй **ҳақношиноси** хунгирифта,
Ками худро зи ҷаҳл афзун гирифта. [т.3, 452]
Эй, неблагодарный, налитый кровью,
Малое свое по невежеству принимающий за большое.

3.4. Классификация композитов по степени использования компонентов. Устаревшие композиты поэзии Бедиля по степени малоупотребительности компонентов можно разделить на две группы:

1. Композиты с первым архаичным компонентом. Эта группа слов встречается относительно чаще, это слова типа *алатаишан* (кричащий от жажды), *асмокушо*

(знаток значения имен), *вараъсӯз* (сжигающий набожность), *идборписанд* (несчастный), *инбисотнавоз* (приносящий радость), *инқисомпазир* (делимый) и др.:

Чигар шуд миҷмаре оташбадоман
Нафас мавҷи саробе алатаиизан. [т.3, 471]
Печень стала кадилъницей, у которой огонь в подоле,
Дыхание – волна миража, кричащая от жажды.

2. Композиты, у которых архаичен второй компонент, к примеру, *абҷадниюш*:
Чашимо навнигоҳи ҳайрат монд,
Гӯш абҷадниюши гафлат монд. [т.3, 77]
Очи открытые застыли в удивлении,
Уши слушали алфавит невежества.

4. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола. Продуктивность данной модели выше по сравнению с указанной далее. По этой модели нами выявлено всего 40 композитов. Модель трехсходна: в основном производит существительные, иногда прилагательные и наречия.⁶⁴

Из сорока композитов данной модели только пять сложных слов – *арақолуд* (потный), *гаразолуд* (пристрастный), *гампарвард* (лелеемый печалью), *губоролуд* (пыльный) и *туҳматолуд* (оклеветанный) встречаются в толковых словарях⁶⁵. Остальные 35 композитов, такие как *адабпарвард* (благовоспитанный) *ачзфарсуд* (страдающий от слабости), *кулфатандуд* (объятый горем), *интизоролуд* (ожидающий), *маъниовард* (многозначительный), *тагофулолуд* (несведущий), *ҳасратандуд* (объятый сожалением) и др., не нашли толкования, и, по всей вероятности, принадлежат творчеству самого Бедиля.

Композиты данной модели образуются преимущественно на основе глагольных словосочетаний. Анализ композитов этой модели подтверждает активность следующих глаголов в образовании композитов:

1) глагол *парвардан* участвует в образовании 13 композитов: *адабпарвард*, *алампарвард* (горестный), *асарпарвард* (воспитанный действием), *ганопарвард* (богатый), *гампарвард* (перенесший горе), *нафаспарвард* (лелеемый дыханием, человек), *раиҳапарвард* (текущий), *рӯҳпарвард* (нежный, приятный), *ҳаваспарвард* (влелеянный желанием) и др.:

2) глагол *олудан* – в образовании 13 композитов: *арақолуд* (покрытый потом), *ваҳшатолуд* (объятый страхом), *гаразолуд* (объятый корыстью), *губоролуд* (покрытый пылью), *ибратолуд* (объятый примером), *интизоролуд* (объятый ожиданием), *итоболуд* (объятый укором), *кулфатолуд* (объятый печалью) и др.

3) глагол *андудан* участвует в образовании 10 композитов: *асарандуд* (восприимчивый), *кулфатандуд*, *гайратандуд* (усердный), *гамандуд* (печальный), *инфиоландуд* (стыдливый), *калафандуд* (запятнанный) и др.

4) глагол *фарсудан* – в образовании 6 новых лексических единиц: *ачзфарсуд* (изнуренный слабостью), *гамфарсуд* (опечаленный), *губорфарсуд* (страдающий от пыли), *саҷдафарсуд* (поклоняющийся), *ҳавасфарсуд* (усталый от влечений), *чафофарсуд* (изнуренный угнетением).

4.1. Синонимия сложных слов. Сложные слова *ваҳшатандуд* с *ваҳшатолуд*, *кулфатандуд* с *кулфатолуд*, *нафаспарвард* с *рӯҳпарвард*, *яъсолуд* с *яъспарвард* (упавший духом) вступают в синонимичные отношения друг с другом.

⁶⁴ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.122.

⁶⁵ Деххудо. Т.1. -С.812; Т.2. -С.1979; 2048; 2065; 2042; ФЗТ. Т.1.-С.646; Т.2. -С.656; 383.

В данных композитах синонимия обусловлена заменой глагольного компонента.

4.2. Классификация композитов по степени использования компонентов. Часть сложных слов становится архаичной. Их можно разделить на две группы:

1) композиты, в которых оба компонента являются архаичными, например *инфиоландуд* [т.1 (п.ч.), 506].

2) композиты, в которых второй компонент представлен архаизмом, это слова *асарандуд, ваҳшатандуд, ғайратандуд, гамандуд, сачдаандуд (поклонившийся)* и др.

5. Модель имя существительное + причастие относится к наиболее употребительным моделям словосложения. Свидетельством тому в исследуемом материале являются более 90 композитов. Данная модель двуисходна: в основном производит прилагательные и существительные. Из композитов этой модели наиболее употребительными являются *ситамзада (испытывающий унижение), асарбохта (изменившийся), ҳайратзада (удивленный), ҷунунзада (безумный), нафасдуздида (вдохнувший)* и др. В следующем бейте композит *ситамдида*⁶⁶ употреблен в значении «многострадальный, испытывающий притеснение»:

*Ба чашими кам мангар Бедили ситамзадаро,
Ки обрӯи муҳаббат ба дидаи нами ўст. [т.1 (п.ч.), 337]
Не смотри с пренебрежением на угнетенного Бедия,
Ибо авторитет любви заключается в его влажных глазах.*

Синонимичная пара названного композита - *ситамдида* также находит употребление в поэзии Бедия:

*Дили ситамдида умрӯо шуд, надорад аз сӯхтан раҳой,
Ба лағзиши ашк кош худро чу шамъ аз ин анҷуман барорад. [т.1 (п.ч.), 687]
Сердце, угнетенное всю жизнь, не может спастись от горения,
О, если был проливанием слез, как свеча, вывел себя из этого собрания.*

В образовании композитов активное участие принимают следующие причастия:

- причастие *зада* участвует в создании 13 композитов: *ваҳшатзада (охваченный страхом), гамзада (опечаленный), гафлатзада (находящийся в состоянии оцепенения), горатзада (ограбленный), зиёнзада (душевнобольной), мотамзада (находящийся в трауре), мушавваиззада (встревоженный)* и др.;

- причастие *парварда* - в образовании 7 композитов: *адампарварда (человек, сотворенный из небытия), арақпарварда (стыдливый), ганопарварда (богатый), нозпарварда (изнеженный)* и др.;

- причастие *дида / надида* – в образовании 6 композитов: *гамдида, ситамдида, ваҳшатдида, муҳаббатдида, офоқдида* и др.

С компонентом *зода* в поэзии Бедия наблюдается пять композитов: *адамзода (сотворенный из небытия; человек), мутрибзода (дитя музыканта), надоматзода (раскаивающийся), таҳайюрзода (изумленный), ҳайратзода (удивленный)*.

Изучения и анализ названных композитов убеждает в том, что композиты с компонентом *зода* двуисходна: принимают участие в производстве и существительных, и прилагательных.

5.1. Классификация композитов по степени употребления компонентов. В зависимости от того, какой из компонентов является архаизмом, архаичные сложные слова подразделяются на две подгруппы: а) с первым архаичным

⁶⁶ Деххудо. Т.2. -С.1654.

компонентом: *нафхгирифта* (*гордый*) [т.2, 457] б) с двумя архаичными компонентами: *тачаррудохта* (*достигший совершенства в уединении*) [т.3, 359].

6. Модель имя прилагательное + имя существительное относится к распространенным моделям словосложения типа татпуруша. По этой модели произведено 14 сложных слов, например *гарибоханг* (*чужеземец*), *ифлосанчом* (*нищий*), *латифпарда* (*утонченный*), *ноқисоина* (*несовершенный*), *ҳазизоҳанг* (*объятый горем*) и др.:

*Чисм ранги зуҳуркардаи ӯ,
Ҷон бухори латифпардаи ӯ.* [т.3, 70]
*Тело - его проявленный цвет,
Душа - испарение его тонкой оболочки.*

7. Модель имя прилагательное + имя прилагательное. Данная модель характеризуется малоупотребительностью при словообразовании типа татпуруша⁶⁷. По этой модели нами был зафиксирован лишь один композит – *харобобод*, который в составе словосочетания *харобободи имкон* приобретает значение «*вселенная, мир*»:

*Дар харобободи имкон гарде аз маъмура нест,
Навҳа кун бар дил, ки ин вайрона ҳам вайрона нест.* [т.1 (п.ч.), 220]
*В благоустройстве разрушения нет ни пяди возделанной земли,
Плачь над сердцем, ибо даже эта развалина не есть развалина.*

Данная модель одноисходна - производит только имена существительные.

8. Модель имя прилагательное + основа глагола настоящего времени. В поэзии Бедиля по этой модели образовано более 20 композитов типа **татпуруша**. Эта модель считается одноисходной и образует только имена прилагательные,⁶⁸ однако изучение поэтических сочинений поэта показывает, что данная модель лексических единиц субстантивируется и выступает в роли существительного:

*Ба табъи санг фусурдан шарор мебандад,
Ҳавои олами осудагӣ ҷунунхез аст.* [т.1 (п.ч.), 306]
*Застывшая природа камня содержит искру,
Желание мирной жизни содержит безумие.*

Исходная единица сложных слов данной модели представляет собой глагольные словосочетания, образованные по типу примыкания. Анализ исследуемого материала показывает, что в образовании этой модели слов типа татпуруша активное участие принимают: из прилагательных - лексема *ҷунун* (14 композитов) и *сиҳат* (в трех композитах); из глаголов - лексемы *намудан* (в четырех композитах), *сохтан* (в четырех композитах) и *хестан*, *тохтан*. Например: *касифнамо* (*уродливый*), *касофатнамо* (*несчастный*), *сиҳатнамо* (*с здоровым видом*), *муҳолифнамо* (*враждебный*), *музтарибсоз* (*объятый горем*), *мунқалибсоз* (*притворщик*) и др.

9. Модель местоимение + основа глагола настоящего времени считается малопродуктивной,⁶⁹ и по этой модели обнаружен только один композит – *ҷумлабин* (*всевидящий*) [т.3, 393]. Данная модель считается одноисходной и производит прилагательное.

⁶⁷ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.140.

⁶⁸ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.142.

⁶⁹ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.142.

10. Модель наречие + основа глагола настоящего времени используется в образовании татпуруша типа кармадхара. ⁷⁰ Данная модель непродуктивна и образовала только один композит - *баидандеи* (*предусмотрительный*) [т.3, 393].

Таким образом, композиты типа «**арабское слово + таджикское слово**» является распространенной формой сложения сложных слов. Эта группа композитов образована по типу управления, и второй компонент главенствует над первым. В композитах, образованных посредством выпадения изафета, «главным» является первый компонент.

3.1.2. Татпуруша типа «индийское слово + таджикское слово». Взаимодействие таджикского языка с языком хинди продолжалось столетиями. Материалы исследования убеждают в том, что ряд индийских заимствованных слов принимает участие в создании новых композитов. Несмотря малочисленность этой группы сложных слов, их можно подразделить на две группы: 1) композиты типа **индийское слово + таджикское слово**; 2) композиты типа **таджикское слово + индийское слово**. На основе первой модели образовано большое количество сложных слов, а вторая модель является малопродуктивной.

По модели композитов типа **индийское слово + таджикское слово** в нашем расположении имеются одиннадцать сложных слов, в которых «главным» членом является таджикское слово, а индийские слова, в том числе *бира* (*индийское растение*), *нил* (*индигонос*), *пон* (*индийское растение*), *шакар* (*сахар*), *шатранч* (*шахматы*) (арабизированная форма индийского слово *шатранг*) находятся в подчинении. Анализ композитов показывает, что сложные слова модели «**имя существительное + основа глагола настоящего времени**» встречаются чаще.

По модели **имя существительное + основа глагола настоящего времени** образованы сложные слова типа *шакарзо* (*плантация сахарного тростника, пер. «губы возлюбленной»*), *шакаррез* (*сладкозвучный*), *шакарханд* (*ласковая улыбка*), *шатранчбоз* (*играющий в шахматы*) и *комдегӯ* (*говорящий о Комде*). Модель **имя существительное + основа глагола настоящего времени** двуисходна: производит существительные и прилагательные.

Композит этой группы – *нилпарвард* [т.3, 792] образован по модели имя существительное + основа прошедшего времени глагола.

Некоторые композиты типа **индийское слово + таджикское слово** образованы по модели «имя существительное + имя существительное», к примеру, *комдеоҳанг* (*думающий о Комде*) [т.3, 311].

В поэзии Бедиля обнаружен один композит, соответствующий модели «имя существительное + имя прилагательное» (*шостарогоҳ* (*знаток древнеиндийской книги*) [т.3, 271]), и одно сложное слово по модели «имя существительное + причастие» (*понхӯрда* (*употребивший растение пон*) [т.3, 788]).

3.1.3. Татпуруша типа «греческое слово + таджикское слово». Ряд греческих лексем, таких как *қафас* (*клетка*), *кимийё* (*химия*), *номус* (*честь*), *санда* (*сандаговое дерево, почетное кресло*), *зумуррад* (*изумруд*), *калид* (*ключ*) и др., также принимает участие в образовании композитов типа татпуруша, к примеру *зумурраднигин* (*кольцо из изумруда*), *қафасбез* (*освободившийся из клетки*), *қафасбардор* (*поднимающий клетку*), *қафаспарвар* (*воспитанный в клетке*), *кимийёсоз* (*химик*), *номускаш* (*порядочный*), *қафасфарсуд* (*истощенный*), *қафасфарсуда* (*истощенный*) и др. Данные композиты по морфологическому составу можно подразделить следующим образом:

⁷⁰ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.164.

1. Модель имя существительное + имя существительное относится к малопродуктивным моделям, поскольку по этой модели образован только один композит - *зумураднигин* [т.3, 788].

2. Модель имя существительное + основа глагола настоящего времени. Большинство сложных слов образованы по данной модели, например *кимийёсоз, қафасбез, қафасбардор, қафаспарвар, қафасфарсо* (*утомленный в клетке*) и др. Исходной единицей данных композитов являются глагольные словосочетания.

3. Модель имя существительное + основа глагола прошедшего времени. По этой модели образованы два композита - *қафаспарвар* [т.1 (п.ч.), 475] и *қафасфарсуд*.

4. Модель имя существительное + причастие прошедшего времени. По этой модели образованы два сложных слова - *қафасфарсуда, қафаспарварда* [т.1 (п.ч.), 712].

Анализ поэтических текстов Бедиля показывает, что по модели «греческое слово + таджикское слово» производятся существительные и прилагательные.

3.1.4. Татпуруша типа «тюркское слово + таджикское слово». Таджикский язык более тысячи лет взаимодействует с тюркским языком, и за этот период множество лексических единиц взаимопроникает в лексический состав этих языков. В поэтических образах Бедиля нами обнаружены два композита, структурный состав которых образован по модели **тюркское слово + таджикское слово**, это *сурогфурӯи* и *сурогандеша*. Слово *сурог* (*осведомленность, след*) в «Персидском словаре» Муина приводится в двух значениях без указания его происхождения.⁷¹ Так как Муин обычно приводит этимологическое указание, что слово заимствовано, то можно предположить, что он считает слово *сурог* исконно персидским (таджикским). Композиты данной группы образованы согласно следующим моделям:

1. Модель имя существительное + имя существительное. По этой модели образован композит *сурогандеша* (*думающий о следе*) [т.3, 472].

2. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола образует такие композиты, как *сурогфурӯи* (*продающий след*) [т.3, 153], исходной единицей которых является глагольное словосочетание *сурог фурӯхтан*.

По поводу малочисленности тюркских слов в поэзии поэтов индийского стиля, в особенности об их малопродуктивности в образовании композитов, известный иранский ученый С.Шамисо справедливо отмечает: «в результате проникновения поэтического слова из Ирана в Индию поэзия осталась за пределами влияния тюркского языка, в то время как поэзия этого периода наполнена тюркскими словами».⁷²

3.1.5. Татпуруша типа «таджикское слово + арабское слово». По сравнению с указанной выше моделью данная модель характеризуется большей продуктивностью, доказательством чему является более 150 композитов, образованных по этой модели. Композиты этой модели по морфологическим признакам можно разделить на следующие группы.

1. Модель имя существительное + имя существительное. Эта модель считается наиболее продуктивной моделью этой группы, на основе которой образовано более 100 (112) композитов. Ряд композитов этой модели: *сарвақт* (*встеего*) *сарманзил* (*основное место*), *сармаиқ* (*пример, образец*), *сармоя* (*капитал*) и *сарҳисоб* (*осведомленный; отсчёт*), образованные от именных словосочетаний

⁷¹ Муин. Т.2. -С.1851.

⁷² Шамисо С. Сайри ғазал дар шеъри форсӣ (аз оғоз то имрӯз). -Техрон: Фирдавс, 1375. - С.189.

посредством выпадения изафета, характеризуется общеупотребительностью. Другие композиты этой модели: *баҳонамуштоқ* (*жаждущий предлога*), *бӯсамуштоқ* (*жаждущий поцелуя*), *озормуштоқ* (*жаждущий боли*), *зиндагиҳавас* (*жизнелюб*), *орзубисмил* (*убивший мечту*) и др., в известных нам словарях не зафиксированы. Анализ собранного материала показывает, что: 1) некоторые композиты этой модели, в отличие от исходной единицы, характеризуются благозвучностью. К примеру, *баҳонамуштоқ*, *бӯсамуштоқ*:

*Гул ба дасту по кӣ баст имшаб, ки чун барги ҳино,
Бӯсамуштоқон чаманҳо зери лаб хун кардаанд. [т.1 (п.ч.), 721]
Кто сегодня ночью привязал к рукам и ногам цветы, как листья хны,
Жаждающие поцелуев кровью своих губ окропили цветник.*

2) Некоторые композиты этой модели образованы лексико-синтаксическим методом, к примеру, *забонишамъ* (*язык как свеча*):

*Дӯш парвонае забонишамъ
Доит пайгоми ибрате, к-эй чамъ... [т.3, 128]
Вчера мотылёк, обладающий приятной речью,
Изрёк назидательную весть: «О собравшиеся...».*

3) Абулмаони использует в образовании композитов также составные существительные таджикского языка: *вожгунисабақ* (*бесперспективный*), *бартариэҷод* (*предпочтительный*), *содагиварақ* (*простой*), *талхиизҳор* (*стенающий*), *тирагиоёт* (*мутный*), *фурӯтаниарса* (*скромный*), *хомӯшиманзил* (*избравший молчание*) и др.:

*Бедил, аз баҳси вожгунисабақат
Зангат зи сафо дамиду қир аз арақат. [т.2, 278]
Бедиль, в результате бесперспективных диспутов
У чистоты проявилась ржавчина, у пота – чернота.*

1.1. Классификация композитов с точки зрения степени их использования. В данной модели чаще всего является архаичным второй компонент сложного слова (арабского): *габришиям* (*с характером огнепоклонника*), *зиндагирахн* (*имеющий жизнь в залоге*), *нуриктисоб* (*приобретающий свет*), *хандамақрун* (*соседствующий со смехом*) и др.:

*Ҳафт сол он ҷухуди габришиям
Шир медоду чизи дигар ҳам. [т.3, 386]
Семь лет тот еврей с характером огнепоклонника
Давал молоко и еще много чего.*

2. Модель имя существительное + имя прилагательное относится к непродуктивным моделям сложения группы композитов **таджикское слово + арабское слово**. Из слов этой группы нами был обнаружен только один композит - *занчалаб* [т.2, 632-633]. Следует отметить, что в поэзии Бедилы некоторые композиты относятся к просторечной лексике, примером чему являются указанное слово.

Данная модель двуисходна: производит существительные и прилагательные.

3. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола. В группе композитов **таджикское слово + арабское слово** эта модель считается малопродуктивной, поскольку по ней обнаружены всего 10 сложных слов: *дармонталаб* (*просящий исцеления*), *зеварталаб* (*жаждущий украшения*), *ишияталаб* (*просящий сосуд с вином*), *нонталаб* (*алчущий хлеба*), *хоҷаталаб* (*нуждающийся в благодеянии*), *нолафаҳм* (*испытывавший сострадание*), *ошнофаҳм* (*понимающий друга*) и др. Анализ этого ряда композитов свидетельствует, что в

их образовании принимают активное участие глаголы *талабидан* (образовал восемь композитов), *фаҳмидан* (образовал два сложных слов). Хотя некоторые композиты этой группы, и не встречаются в толковых словарях, в разговорной речи они известны. К примеру, композит *обталаб* (*просящий воды*) [т.3, 286].

4. Модель имя прилагательное + имя существительное. По сравнению с указанной выше моделью она является продуктивной, поскольку образовала более двадцати новых слов: *гармтаъсир* (*активный*), *куҳнадайр* (*старый монастырь*), *куҳнамашқ* (*мир*), *сияҳварақ* (*черная бумага*), *тиҳимоя* (*нищий*), *ноумедшуур* (*отчаявшийся*) и др. В образовании композитов данной модели активное участие принимают прилагательные *куҳна*, *танг*, *тиҳӣ*, с помощью которых образовано большое количество сложных слов: *кӯҳнабисот* (*бережливый, хозяйственный*), *куҳнадайр*, *куҳнамашқ*, *куҳнаридо* (*старая накидка*), *тангфурсат* (*быстротечный, не имеющий свободного времени*), *тангфазо* (*узкое место*) и др.

В этой связи следует отметить, что большинство композитов этой модели в толковых словарях не встречается, однако находится в обращении в говорах таджикского языка (хотя в другом значении). Например, сложное слово *кӯҳнабисот* в авторитетных толковых словарях не встречается, однако в северном говоре таджикского языка употребляется в значении «бережливый, хозяйственный».⁷³ Изучение поэтических текстов Бедиля показывает, что поэт употребляет это слово в значении «вселенная, мир»:

Сомони камоли мо дар ин куҳнабисот
Гардест чу субҳ поймоли нафасе. [т.2, 580]
Богатство нашего совершенства в этом старом мире -
Пыль, которая исчезнет, как утро, от дыхания.

5. Модель основа глагола прошедшего времени + имя существительное. Эта модель принадлежит к непродуктивной группе моделей, поскольку согласно ей нами были обнаружены всего шесть композитов: *чустсабақ* (*ищущий поучения*), *шикастосор* (*разбитый*), *шикастэътибор* (*потерявший авторитет*) и др. В образовании этой группы сложных слов принимают активное участие два глагола – *шикастан* и *чустан*. Данная модель одноисходна: производит прилагательные. В этой группе композитов некоторые слова, такие как *шикастиктисоб* (*обретающий крах*) [т.3, 593], являются архаичными.

6. Модель наречие + имя существительное считается непродуктивной моделью группы композитов таджикское слово + арабское слово, поскольку по этой модели нами обнаружен только один композит - *зермашқ* (*начало*) [т.3, 649]. Данная модель является одноисходной и производит только существительные.

Таким образом, ряд композитов типа татпуруша образован посредством соединения таджикского слова с арабским словом, результатом чего является образование более ста сложных слов. Анализ принадлежности компонентов сложного слова показывает, что названные композиты создаются в результате соединения слов различных лексико-грамматических групп. Продуктивной моделью, несомненно, является **модель имя существительное + имя существительное**. Названные модели активны в производстве прилагательных и существительных.

3.1.6. Татпуруша типа «таджикское слово + индийское слово». По этой модели в поэзии Бедиля зафиксирован только один композит – *найшакар* (*сахарный тростник*) [т.1 (п.ч.), 771].

⁷³ Махмудов М. и др. Лугати мухтасари лахчаҳои Бухоро. -Душанбе: Дониш, 1989. -С.135.

3.1.7. Татпуруша типа «таджикское слово + греческое слово». В поэзии Бедиля обнаружены всего три композита: *дарвозакалид* (ключи от ворот) [т.2, 588], *тиҳиқолаб* (пустая форма) и *куҳандафтар* (мир) [т.3, 203], образованные путем соединения таджикского и греческого слова.

Таким образом, в этой группе татпуруша из поэзии Абулмаони использованы как таджикские слова, так и заимствованные. Материалы исследования убеждают в том, что в образовании композитов значительна роль таджикских слов поскольку, подчинив себе большое количество зависимых слов, они способствуют образованию композитов.

3.2. Татпуруша с двумя зависимыми компонентами. Зависимые слова, в особенности из арабского языка, приспособившись к природе и фонетико-грамматической структуре таджикского языка, участвуют в образовании новых сложных слов посредством соединительной связи. Эту группу композитов можно подразделить следующим образом:

3.2.1. Татпуруша типа «арабское слово + арабское слово». В поэзии Бедиля обнаружено более 300 композитов типа татпуруша, образованных от двух арабских слов: *абадинтизор* (ожидаящий бессмертия), *адаммуштоқ* (жаждущий небытия), *аламтаъмир* (созданий из страданий), *бақоҳавас* (желавший вечности), *балоафзун* (злополучный), *ваҳмэҷод* (вызывающий ужас), *ифшомуштоқ* (раскрывающий тайны), *илмфиреб* (искуситель науки) и др. Композиты этой модели по принадлежности их компонентов к лексико-грамматическим группам можно разделить на две подгруппы: 1) **модель имя существительное + имя существительное.** 2) **модель наречие + имя существительное.** Из этих двух групп композитов типа татпуруша первая модель наиболее продуктивна и на ее основе образовано 292 сложных слов. Вторая модель по сравнению с первой является малопродуктивной и образовала всего 12 композитов.

1. Модель имя существительное + имя существительное является наиболее продуктивной в образовании сложных слов типа **арабское слово + арабское слово.** Бедиль в результате соединения двух арабских слов создает новые композиты и тем самым способствует обогащению лексического фонда таджикского языка. Арабская лексема *муштоқ*, подчинив основы *адам* (небытие), *арақ* (пот), *ватан* (родина), *гано* (богатство), *ифшо* (разоблачение), *саҷда* (поклон), *фано* (тленность), *ҳавас* (желание), *ҷилва* (блеск), создает сложные слова *адаммуштоқ*, *арақмуштоқ* (жаждущий стыдливости), *ватанмуштоқ* (жаждущий родины), *ганомуштоқ* (жаждущий богатства), *саҷдамуштоқ* (думающий о поклонении), *фаномуштоқ* (думающий о небытии) и др.:

*Саркашам, аммо ҷабини саҷдамуштоқам чу шамъ,
Аз нами ашки чакидан моиле оростанд. [т.1 (п.ч.), 621]
В каждом моем молчании скрыт голос,
(в нем) есть полёт и неисчислимые устремления ввысь.*

Арабская лексема *моил* также принимает активное участие в образовании композитов типа татпуруша, к примеру, *имтиҳонмоил* (испытывающий), *қусурмоил* (склонный к недостатку), *нумӯмоил* (стремящийся к произрастанию) и др.:

*Донае то шавад нумӯмоил,
Сар бурун мекашад зи сад ман гил. [т.3, 252]
Зерно, чтобы достичь произрастания,*

Всходит из сотни пудов глины.

Большая группа композитов типа татпуруша образована на основе выпадения изафета. Основой сложения данных композитов является арабское слово *соҳиб* (владелец, обладающий). К примеру, *соҳибдимог* (проницательный), *соҳибкарам* (великодушный), *соҳибмаънӣ* (многозначительный), *соҳибнафас* (дышащий), *соҳибнашъа* (опьяняющий), *соҳибравнақ* (развитый), *соҳибрамз* (символический), *соҳибҳузур* (присутствующий), *соҳибҳусн* (красивый), *соҳибчалол* (величественный) и др.

2 Модель имя прилагательное + имя существительное. По этой модели выявлены 12 композитов типа татпуруша: *дақиқфан* (точный предмет), *қавимуҳра* (исполин), *мураббаъасар* (созданный четырьмя первоэлементами), *мустақилҳол* (самостоятельный), *муфассалҳавас* (усердный), *мухолифасар* (противодействующий) и др.:

Бунёди қачандеш шавад сахт зи таҳдид,

Аз банд қавимуҳра макун пушти камонро. [т.1 (п.ч.), 147]

Природа подозрительного человека укрепляется от угрозы,

Не укреплял лук, добавив в него лишнее звено.

Данная модель является двуисходной и производит существительные и прилагательные. Грузинский исследователь Т.А.Чавчавадзе считает эту модель трехисходной и подчеркивает, что посредством изучаемой модели создаются и наречия,⁷⁴ что нам не удалось обнаружить.

2.1. Классификация композитов по степени использования компонентов. В зависимости от того, какой из компонентов является архаичным, названные композиты можно разделить на две группы:

1. Сложные слова, первый компонент которых является архаичным: *вадиатмоя*, *гароматсила* (раскаивающийся), *калафасар* (запятнанный), *маъдалатэҷод* (справедливый), *таҷаррудбаён* (говорящий об одиночестве), *ташъияҷамоат* (быть с людьми) и др.

2. Сложные слова, второй компонент которых является архаичным: *адамсаббоҳ* (исчезнувший в плавании), *вахмтасвид* (мрачный мир), *вахшатмаол* (страшный исход), *таҳайюрмаол* (исход удивления), *маъниафсод* (испорченный).

3.2.2. Татпуруша типа «греческое слово + арабское слово». В двух случаях арабские слова, подчинив греческие, способствуют созданию нового композита. Например: *кимӣёталаб* (просящий химии) [т.3, 338].

3.2.3. Татпуруша типа «тюркское слово + арабское слово». В одном случае тюркское слово *сурог*, вступив в семантические отношения с арабским словом *вучуб* (обязательный), создает композит *сурогвучуб* (думающий об обязательном предписании) [т.3, 45] Результатом производства по этой модели является существительное.

3.2.4. Татпуруша типа «арабское слово + тюркское слово». В поэзии Бедиля встречаются композиты *тасаллисурог* (искать успокоения) [т.1 (п.ч.), 368], *тарабаёғ* (думающий о веселье), созданные посредством соединения арабского и тюркского слова.

Таким образом, изучение и анализ поэзии Бедиля убеждает в том, что в образовании композитов он широко использует заимствованные слова. При создании сложных слов поэт использует заимствованные лексические единицы из арабского, хинди, греческого, тюркского языков. Поскольку таджикский язык по

⁷⁴ Чавчавадзе Т.А. Указ. соч. -С.137.

большой части заимствовал слова из арабского языка, арабские заимствования использованы в образовании композитов в большей мере.

Сложные слова данной группы разделены на две группы: 1) композиты с одним заимствованным и одним исконным компонентом; 2) сложные слова с двумя заимствованными частями. Изучение собранного материала показывает, что первая группа создала наибольшее количество новых лексических единиц. Так, на основе первой модели были образованы 1600 композитов, в то время как по модели второй группы - всего 309 сложных слов. В более чем 1600 лексических единиц первой группы, образованных посредством соединения исконного слова и заимствованного, 1434 композитах главным членом является таджикская лексема.

В этой группе композитов Абулмаони также достигает антонимии и синонимии лексических единиц, а ряд сложных слов использует в различных вариантах. Вместе с тем композиты этой группы классифицируются на архаичные и общеупотребительные. Анализ языка поэзии Бедиля свидетельствует о том, что большая часть проанализированных композитов принадлежит перу Абулмаони.

Статический анализ композитов типа таджикское слово + заимствованные слова приведен в таблице №2. **Таблица № 2**

№	заимствованное слово + таджикское слово	продукт	таджикское слово + заимствованное слово	продукт	заимствованное слово + заимствованное слово	продукт
1	арабское + таджикское	1434	таджикское + арабское	153	арабское + арабское	304
2	индийское + таджикское	11	таджикское + индийское	1	греческое + арабское	2
3	греческое + таджикское	13	таджикское + греческое	3	тюркское + арабское	1
4	тюркское + таджикское	1			арабское + тюркское	2
	Итого:	1459		157		309

Четвертая глава диссертации названа «Специфический стиль Бедиля в образовании композитов» и состоит из трех разделов. *Первый раздел – «Собственно татпуруша в поэзии Бедиля»* – состоит из трех подразделов, в которых рассматриваются композиты, образованные посредством инфинитива и именных частей речи. Материалы исследования позволяют классифицировать композиты по моделям образования на следующие группы:

4.1.1. Татпуруша типа «таджикское слово + таджикское слово». Эта группа композитов составляет более 40 языковых единиц. Сложные слова этой группы с точки зрения принадлежности компонентов к лексико-грамматическим группам можно разделить на следующие подгруппы.

1. Модель имя существительное + инфинитив. По этой модели выявлено 18 лексических единиц, среди которых наиболее продуктивными являются существительные *гиреҳ* (узел), *гунча* (бутон), *гул* (цветок), *доман* (подол), *лаб* (губы), *пар* (перо) и др., образующие композиты *гиреҳхӯрдан* (испытывать трудности), *гунчахустидан* (спать в бутоне), *доманафшурдан* (выжимать

подол), парзадан (взмахивать крыльями), доманишикастан (поднявший подол), пастиофаридан (скромность) и др. Анализ показывает, что:

1.1. Ряд композитов образован согласно этой модели без участия других элементов: доманафшурдан, иқболфузудан, гунчахустидан и др.:

*Баҳор омад, аз шавқ гул чидан аст,
На ҳангомаи гунчахустидан аст. [т.3, 663]
Пришла весна – пора воодушевленного сбора цветов,
Это не время для спячки в бутоне.*

1.2. В другой группе сложных слов для образования композитов от составных именных инфинитивов привлекается суффикс -ҳо: доманкашиданҳо (уклоняться, распространяться), қадкашиданҳо (вытягиваться), сарбуриданҳо (отсекать голову), лабкушуданҳо (открывать рот), гумишуданҳо (потеряться) и др.:

*Саропо маҳв шав, то чумла огоҳӣ шавӣ, Бедил,
Ба қадри гумишуданҳо ҳар кӣ ин чо раҳнамо дорад. [т.1 (п.ч.), 524]
Нужно полностью уничтожиться, чтобы стать полностью
осведомлённым,
Бедиль, здесь каждый имеет путеводитель на уровне потерянности.*

2. Модель инфинитив + имя существительное относится к наиболее употребительным моделям типа татпуруша, в которых чаще всего используются инфинитивы фусурдан (блекнуть), шукуфтан (расцветать). Например: тапиданбаҳор (трепетание весны), тапиданнаво (мотив трепетания), фусурданкеш (увядший), фусурдансаро (мир, одаривающий боль) и др.:

*Маям чу нақҳати гул ҷавҳари ҳаво гардид,
Ҳанӯзам шишаи рангам шикастаногоз аст. [т.1 (п.ч.), 286]
Моё вино, как аромат цветка, стало сутью воздуха,
Сосуд моего цвета только что открыли.*

3. Модель имя прилагательное + инфинитив. По этой модели сложения слов в поэзии Бедилия выявлены два сложных слова: баландчиданҳо (эҷоди бузургӣ), хушқвомондан (умолкнуть):

*Ба ҳар хушқвомондани сози ман
Бинозад ба сад абр парвози ман. [т.3, 801]*

4. Модель инфинитив + основа настоящего времени глагола. В поэзии Бедилия обнаружено пять композитов типа татпуруша: болиданандеш (ликующий), орамиданомӯз (успокаиваться), сӯхтансоз (горюющий), гусастангусил (освободившийся от чужого) и чакиданандоз (расттлающаяся (слеза)):

*Чу гардад бӯи гул болиданандеш,
Шавад тироҳани тироҳани хеш. [т.3, 429]
Как только аромат цветка будет усиливаться,
Он станет сорочкой своей сорочки (имеются в виду лепестки розы).*

5. Модель местоимение + инфинитив по сравнению со всеми указанными выше моделями является менее продуктивной, и в поэзии Бедилия по этой модели обнаружен только один композит – ҳечбуданҳо (никем бытье):

*Суроги ҷайби саломат наметавон дарёфт,
Магар зи кисвати беранги ҳечбуданҳо. [т.1 (п.ч.), 57]
Невозможно разыскать карман здоровья,
Кроме как в бесцветной одежде ничем бытье (никем бытье).*

4.1.2. Татпуруша типа «арабское слово + таджикское слово». В исследуемом материале выявлены пять композитов, составляющими компонентами которых

являются арабское слово и таджикская лексическая единица: *варақгардондан* (перелистывание), *иқболфузудан* (увеличение успеха) и др.

1. Модель инфинитив + имя существительное. Композиты этой модели по морфологической принадлежности относятся к группе инфинитив + существительное:

*Ба хаёлот маболид, ки чун партави шамъ,
Костан тавъами иқболфузудан будааст.* [т.1 (п.ч.), 403]
*Не гордитесь воображением, ибо, как сияние свечи,
Уменьшению (угасание) равно увеличению успеха.*

По модели, собственно татпуруша, образованного при участии инфинитива, производятся в основном существительные и прилагательные.

4.1.3. Татпуруша типа «таджикское слово + арабское слово». В этом виде композитов употребляются инфинитивы *тапидан* (трепетать), *фусурдан* (увядать), *мурдан* (умереть), *шукуфтан* (расцветать) и арабские слова в качестве второго компонента: *ҳавас* (желание), *бисмил* (зарезанный), *моил* (склоняющийся), *моя* (основа) и др. Примерами такого композита являются *тапиданҳавас* (склонный к трепетанию), *мурданҳавас* (желающий смерти), *шукуфтанҳавас* (склонный к расцветанию), *омаданишио* (думающий о рождении) и др.:

*Зи машқи хаёли тапиданҳавас
Ба роҳат хате мекашам чун нафас.* [т.3, 765]
*От упражнения воображения, склонного к трепетанию,
Начерчу на твоей дороге линию, как вздох.*

1. Модель инфинитив + имя существительное. Композиты этой модели по морфологической принадлежности относятся к одной группе: инфинитив + имя существительное: *давиданимо* (подающий знак для бега), *рамиданмоил* (склонный к испугу), *фусурданиқтизо* (требующий страдания), *тапиданмоя* (трепещущий) и др.:

*Агар обем, агар оташ, агар санг,
Рамиданмоилему ваҳшатоҳанг.* [т.3, 543]
*Если мы – вода, если мы - огонь, если мы - камень,
Мы склонны к испугу, склонны к дикости.*

Относительно этого вида композитов представляют интерес два обстоятельства: во-первых, примеры композитов свидетельствуют о том, что некоторые из них находятся в антонимичных отношениях, например *шукуфтанҳавас* [т.3, 609] и *мурданҳавас* [т.2, 618]. Во-вторых, некоторые композиты ввиду малоупотребительности одного из компонентов становятся архаичными: *фусурданиқтизо* [т.2, 534] и др.

Второй раздел назван «Многокомпонентные композиты поэзии Бедиля». Материалы исследования позволяют разделить названные композиты из поэзии Абулмаони на следующие группы: 1) трехкомпонентные композиты; 2) четырехкомпонентные композиты; 3) пятикомпонентные композиты.

4.2.1. Трехкомпонентные сложные слова в поэзии Бедиля образованы следующими способами:

1. Ряд трехкомпонентных сложных слов, созданных Бедилем, образован посредством приложения основ, одна из которых является простой (первый компонент), а другая сложной (второй компонент): *арақгулбарг* (пот стыда), *арақсарчаиша* (источник стыдливости), *абадзиндагибахи* (нашедший вечную жизнь), *ачаллабрез* (наполненный смертью), *ибратсарукур* (получить урок),

сифроинадор (выражающий небытие), *тунуксармоя* (бессильный), *тўфонсарангуит* (источник бури), *ҳаёсарнавиит* (стыдливый) и др.:

*То арақгулбарги хуснат як-ду шабнам об дод,
Хонаи хуршед рахти ноз бар селоб дод. [Т.1 (п.ч.), 518]
Когда одна-две капли пота упали на твоё нежное лицо,
Селевой поток унес поклажу неги дома солнца.*

2. Трехкомпонентные слова, модель образования которых противоположна первой группе, а именно: первый компонент является сложным словом, второй – простым, например *биёбонмаргном* (принудительная смерть), *қадрдонназар* (ценитель), *қулқуландеша* (думающий о пьянстве), *навбаҳоранҷом* (хорошее завершение), *навбаҳороина* (возлюбленная, красивая) и др.:

*Раҳе, к-аз барқи ҳиммат нимгом аст,
Хирад он ҷо биёбонмаргном аст. [Т.3, 476]
Дорога, которая считается для молнии усердия полушагом,
Для ума считается смертью в пустыне*

3. В другой группе трехкомпонентных композитов первый компонент является составным, второй выражен простым словом, например: *аклушурбмоил* (разум, склонный к еде и питию), *аришукурсином* (охватывающий мир, известный), *бадунекмагзур* (ставший надменным от зла и добра), *зарусиманбор* (копящий золото и серебро; богатый), *фақруганоандеша* (думающий о нищете и богатстве), *шамъушарарбаҳона* (придирчивый) и др.:

*Ҳушҳо аклушурбмоилу бас,
Хӯру хоб ояти фазоилу бас. [Т.3, 260]
Помыслы направлены только на еду и питье,
Здесь достоинством считаются только сон и еда.*

4. В других композитах первый компонент является словосочетанием, второй – простым словом. С учетом изученного материала эту группу сложных слов в поэзии Бедия также можно разделить на две подгруппы:

4.1. Трехкомпонентные композиты, первый компонент которых является изафетным словосочетанием: *ақликулрой* (рассуждающий о высшем разуме), *бӯигулиқбол* (удачливый), *дардидилпайкар* (страдающий от боли, тело которого состоит из сердечной боли), *дардисартағлим* (получивший головную боль) и др.:

*К-эй ятимони дардидилпайкар
Дар канори кӣ мебаред ба сар? [Т.3, 389]
О сироты, тело которых состоит из сердечной боли,
У кого вы проводите жизнь?*

4.2. Трехкомпонентные композиты, первый компонент которых (словосочетание) образован посредством связи типа примыкания: *дуоламчилва* (блеск двух миров), *садбаҳрасрор* (обладающий большой тайной), *садгуссадарбор* (объятый горем) и др.:

*Ниҳоли бенишонӣ қомат орошт,
Гулафшони дуоламчилва бархост. [Т.3, 409]
Поднялся саженец бесследия,
Показался осыпанный цветами блеск двух миров.*

5. Трехкомпонентные композиты, первый компонент которых является сложным словом, а второй выражен словесной конструкцией. По сравнению с указанными ранее видами, эта группа сложных слов в поэзии Бедия встречается редко. К примеру, *рангубӯбақафас* (благоухающий цветами):

Чаман аз реша рангубӯбақафас

*Баҳрро чаима дастгоҳи нафас. [т.3, 166]
Цветник благоухает цветами благодаря их корням,
Родник является основой бытия моря.*

6. Трехкомпонентные композиты, образованные от словосочетаний. Материалы исследования позволяют подразделить их на следующие подгруппы:

6.1 Композиты, образованные от простых словосочетаний, подчиняющим компонентом которых является составной именной глагол: *хонаравшанкун* (озаряющий дом), *ҷодапайдокун* (первооткрыватель), *манзилинишокун* (создающий жилище), *ҳастиинасоз* (извлекающий урок из бытия), *сафомавҷзан* (бурлящая чистота) и др.:

*Шаби моро чароги фурсат ку?
Хонаравшанкун аст равзанҳо. [т.1 (п.ч.), 65]
Наши ночи не успеет осветить лампа,
Ибо освещение нашему жилью даёт равзана.*

6.2. Композиты, в основу сложения которых заложено сложное словосочетание, подчиненный компонент состоит из двух компонентов: *кулфатбурунтоз* (стремящийся выйти из затруднения), *таваҳхумдонарез* (ужасающий) и др.:

*Насимаи аз чаман кулфатбурунтоз
Зи дарё мавҷи ӯ хошокпардоз. [т.3, 442]
Его зефир из цветника выводит затруднения,
Его волны очищают от мусора реку.*

6.3. Сложные слова, образованные от словосочетаний, подчиненный компонент которых выражен словесной конструкцией: *кибруаҷзнамо* (выражающий надменность и бессилие), *симузарпарвард* (лелеемый золотом и серебром) и др.:

*3-ин ду ҳайъат, ки кибруаҷзнамост,
Ранги офоту офият пайдост. [т.3, 304]
Эти два состояния, выражающие надменность и бессилие,
Из них вытекают несчастье и благополучие.*

6.4. Сложные слова, образованные от словосочетаний, подчиненный компонент которых - изафетное словосочетание, например: *баргигулоро* (украшающий лепестки розы), *бунёдиандешасӯз* (выжигающий корень мысли), *ҷомитарабгир* (поднимающий бокал радости), *дарсиадабгир* (извлекающий урок вежливости), *даримижгонкушо* (открывающий глаза), *думихарфурӯи* (обманщик), *комидилталаб* (достигающий желаемого, мечтающий) и др.:

*Баҳор имрӯз бетобитақозост,
Зи девори чаман баргигулорост. [т.3, 423]
Весна сегодня требует нетерпеливости,
Она стены цветника украсила лепестками розы.*

6.5. Трехкомпонентные слова, образованные от словосочетаний, подчиненный компонент которых выражен композитом: *ҷустуҷӯсоз* (думающий о поиске), *рангубӯнарвар* (любитель красоты-ошиқи ҳусну чамол), *зудзудрас* (быстрый) и др.:

*Мақоме ёфт шавқи ҷустуҷӯсоз,
Ки гардаи бо таҳайюр буд гулбоз. [т.3, 545]
Нашёл статус влечения, смешанного с исканием,
Пыль которого вместе с удивлением выращивала цветы.*

Таким образом, анализ трехкомпонентных сложных слов показывает, что данные языковые единицы образованы посредством сложения различных основ, а именно: простое слово + сложное слово и конструкция + простое слово, сложное слово + конструкция и др.

4.2.2. Четырехкомпонентные композиты. В поэзии Абулмаони можно встретиться с композитами, морфемный состав которых состоит из четырех компонентов: *сарихудбигирубигрез* (*возьми голову в руки и беги*), *рагигулостинишӯх* (*возлюбленная*), *дарёдарираҳбанд* (*дверь, преграждающая путь, преграждающий*) и др.

Модель образования и её исходная единица представляют собой различные синтаксические единицы. С этой точки зрения их можно разделить на две группы:

1. Композиты, исходной единицей которых является предложение;
2. Композиты, исходной единицей которых являются сложные словосочетания.

Материалы исследования убеждают в том, что большинство четырехкомпонентных композитов в поэзии Абулмаони образованы на основе словосочетаний. Только один композит образован от простого односоставного предложения - *сарихудгирубигрез*. Исходной единицей данного компонента является простое односоставное предложение «сари худ гиру бигрез» (букв. «Возьми голову в свои руки и беги»). Это слово единожды встречается в месневи «Тилисми хайрат» («Талисман изумления»):

Аз он шамиери хуниофиятрез
Саломатҳо сарихудгирубигрез. [т.3, 443]
От меча, проливающего кровь благополучия,
Здоровье находит спасение в бегстве.

Четырехкомпонентные композиты Бедия в основном образованы от словосочетаний. Данные композиты с точки зрения сложного словосочетания, участвующего в образовании композита, можно разделить на две группы:

2.1. Композиты, в которых сложное словосочетание образовано посредством соединительной связи и примыкания: *зулфинозтобзада* (*возлюбленная*), *субҳитарабобёр* (*радующий*), *рагигулостинишӯх* (*возлюбленная*), *дарёдарираҳбанд*, *садмавчихундарбор* (*жестокый возлюбленный*):

Рагигулостинишӯхе камини сайди мо дорад,
Ки зери санг даст аз сояи ранги ҳино дорад. [т.1 (п.ч.), 609]
Озорница намеревается охотиться на нас из засады,
У нее камень в руке, крашеной хной.

2.2. Композиты, в которых простые словосочетания вступают в грамматические отношения только согласно одному типу связи – примыканию, к примеру, *дуоламтасаввургудоз* (*расплавляющее представление о двух мирах*):

Шаробе дуоламтасаввургудоз,
Адампарвари нашъаи имтиёз. [т.3, 593]
Вино, расплавляющее представление о двух мирах,
Сводящее на нет опьянение преимуществом.

Из этого явствует, что в большинстве случаев новые композиты выступают в роли прилагательного. Такого рода лексические единицы наблюдаются преимущественно в месневи поэта, в частности в месневи «Ирфон». Многокомпонентные слова в газелях и других стихотворениях Бедия встречаются редко.

4.2.3. Пятикомпонентные сложные слова. В отличие от четырехкомпонентных композитов, эта группа сложных слов характеризуется малочисленностью. В поэзии Абулмаони обнаружены следующие пятикомпонентные композиты: *барқдархонумонидилфикан* (молниеметатель в жилище сердца), *шуъладарчайбичустуҷӯфикан* (зажигаящий огонь в сердце путника), *сангбарсогаричихотафкан* (искореняющий мир) и др. Данные композиты встречаются в основном в месневи «Ирфон»:

*Аз хадам баргузид фитнафоне,
Барқдархонумонидилфикане. [т.3, 317]
Выбрал среди слуг самого ловкого интригана,
Молниеметателя в жилище сердца.*

Известный французский ученый Э.Бенвенист в ходе исследования сложных слов именуется их микросинтаксис и подчеркивает, что сложные слова всегда состоят из двух компонентов.⁷⁵ Анализ многокомпонентных композитов Бедиля показывает, что большинство из них делятся на два компонента, которые могут быть выражены простым словом + сложным словом; композитом + простым словом; простым словом + словосочетанием.

Проанализировав многокомпонентные слова поэзии Бедиля, мы пришли к выводу, что, с одной стороны, трёхкомпонентные слова, в частности, и многокомпонентные в совокупности, одинаково не употребляются. С другой стороны, проанализированные нами лексемы, присущие поэтическому стилю Бедиля, в известных нам словарях не встречаются. Собранный материал свидетельствует о том, что эти композиты в основном и относительно часто употребляются в месневи поэта. Следует также подчеркнуть, что одним из принципов сложного слова является слияние его частей под одним ударением. С этой точки зрения, большинство многокомпонентных слов, используемых Абулмаони, может вне контекста утратить свою спаянность, однако в контексте под одним ударением они создают целостную лексическую единицу.

О многокомпонентных сложных словах известный таджикский ученый академик М. Шакури справедливо отмечает: «Сложных многокомпонентных слов в нашем языке множество, и их нужно считать одним из достояний языка. Развитие словосложения, возникновение сложных многокомпонентных слов и их постоянное количественное развитие является одним из высших показателей развития языка, придающих ему могущество. Изучение и приумножение этого могущества является одной из важнейших задач поэтов и писателей».⁷⁶

Третий раздел назван «*Роль отдельных лексических единиц в образовании композитов поэзии Бедиля*» и состоит из двух подразделов, в которых рассматривается роль таджикских *оина* (зеркало), *обила* (мозоль), *гавҳар* (жемчуг), *оташ* (огонь), *сар* (голова) и арабских лексем (*нафас*, *тараб*, *ҳавас*, *ҳайрат*, *ҷунун*) в образовании композитов.

4.3.1. Таджикские слова и их роль в словосложении. В ходе словосложения Бедиль чаще всего использует таджикские лексемы *оина* (зеркало), *обила* (мозоль), *гавҳар* (жемчуг), *сар* (голова) *нола* (стон), *оташ* (огонь), *дил* (сердце), *хун* (кровь), *гул* (цветок), *нав* (новое) и др.

1. Лексема «оина» и её роль в словосложении. Абулмаони, развив словообразовательные возможности лексемы *оина*, создаёт 53 деривационных

⁷⁵ Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под редакцией, с вступительной статьей и комментарием Ю.С.Степанова. -М.: Прогресс, 1974. -С.241; 242.

⁷⁶ Шакурӣ М. Ҳар суҳан ҷоёву ҳар нукта мақома дорад. -Душанбе: Ирфон, 2005. -С.120.

слов. Из этого числа в 42 лексических единицах слово *оина* выступает в качестве первого компонента, а в 11 примерах - в качестве второго. Это количество деривационных слов из поэзии Бедиля можно разделить на несколько подгрупп: а) составные; б) сложные

Изучение поэтических текстов Бедиля убеждает в том, что, по сравнению с другими составными словами, сложных слов с компонентом *оина* в них в два раза больше. В исследуемом нами материале встречаются 43 примера из этой группы слов, которые можно разделить на следующие группы:

1. Сложные слова типа двандва.
2. Сложные слова типа татпуруша.
3. Сложные слова типа бахуврихи.

Сложных слов типа татпуруша в языке поэзии Бедиля встречается большое количество, часть их образована с помощью компонента *оина*. Данные лексические единицы по позиции лексемы *оина* можно разделить на две группы.

2.1. Сложные слова, в которых компонент *оина* находится в начале сложного слова. Такого рода слов большое количество и включает 31 композит. Из этого числа семь лексических единиц (*оинабин* (*видящий стекло*), *оинадор* (*зеркальный*), *оинапардоз* (*отделанный зеркалом*), *оинасоз* (*изготавливающий зеркало*), *оинахона* (*зеркальная комната*)) функционируют в таджикском языке и отмечены в словарях, остальные 24 композита (в том числе *оинаболин*, *оинадушман*, *оиназо*, *оинаманзил*, *оинамиқдор* и др.) являются неологизмами Бедиля и не встречаются в толковых словарях.

В зависимости от значения, которое приобретает слово *оина* в композите, их можно разделить на две группы:

а) сложные слова, в которых компонент *оина* употребляется в его подлинном значении: *оинадушман* (*враг зеркала*), *оинахона* (*зеркальная комната*), *оинаманзил* (*зеркальный дом*), *оинанигин* (*кольцо со стеклом*), *оинатаъмир* (*зеркальщик*), *оинаҷӯ* (*ищущий зеркало*):

Гар чунин дорад снигоҳи бетамизон инфиол
Рафта-рафта ҳусн ҳам оинадушман мешавад. [т.1 (п.ч.), 656]
Если взгляды невежественных лиц вызывают такую реакцию,
То постепенно красота станет врагом зеркала.

б) композиты, в которых слово *оина* употребляется в иносказательном значении: *оинабистар* (*создающий зеркало*), *оинаболин* (*зеркальный*), *оиназо* (*зеркальщик*), *оинамиқдор* (*в числе зеркал*), *оинахитоб* (*обращение к зеркалу*), *оинаҷӯш* (*светлый*) и др.:

Ёди он ҷилва зи чашмам гиреҳи ашккушост,
Шавқи дидорпарастон чӣ қадар оиназост. [т.1 (п.ч.), 407]
Воспоминание о той грациозной походке в моих глазах развязывает
узел слез,

Влечение желающих лицезрения вызывает образ зеркала.

2.2. Композиты, в которых слово *оина* находится в постпозиции. Эта группа слов насчитывает 11 композитов: *зангоина* (*ржавчина на зеркале*), *ибратоина* (*поучительный; извлекающий урок*), *маъниоина* (*выражающий мысль*), *офиятоина* (*благополучный*), *талотумоина* (*суматошный*), *тарабоина* (*веселящий*), *ҳайратоина* (*зеркало изумления*) и др.:

Дарё талотумоина, сахро губорхез.
Аз офият чи хушку чи тар даст шуस्ताанд. [т.1 (п.ч.), 602]
Море в волнении, степь покрыта пылью,

Благополучие отсутствует и на суше, и на море.

В целом слово *оина* является ключевым словом в поэзии Бедиля и активно используется им в поэтических сочинениях. Эту лексему словотворец мастерски использует как в подлинном значении, так и в аллегорической форме, что, несомненно, способствует обогащению лексического состава таджикского языка деривационными словами с компонентом *оина*.

2. Лексема «обила» и её роль в образовании композитов. Лексема *обила* (*мозоль*) также относится к ключевым лексическим единицам в поэзии Бедиля. Только в газелях поэта это слово использовано в 480 случаях [см.: т. 1 (б.д.), 1349].

Слово *обила* в таджикском словосложении не считается продуктивным. В известных нам словарях с этой лексемой встречаются семь деривационных слов,⁷⁷ однако в поэзии Бедиля данная лексическая единица, проявляя валентность, участвует в образовании более 15 сложных слов с подчинительной связью, большинство из которых являются неологизмами стихотворца. Данные сложные слова с точки зрения семантики можно разделить на две группы: 1) татпуруша; 2) бахуврихи.

Сложные слова татпуруша с компонентом *обила* с точки зрения модели образования различны:

1. Модель имя существительное + основа глагола настоящего времени. Эта модель относится к продуктивным моделям словосложения с компонентом *обила*. По этой модели образованы композиты *обиладор*, *обилазо* (*покрытый оспинами; мозолями*), *обилапуш* (*покрытый мозолями*), *обиларас* (*испытывавший лишения*) и др.:

*Як сачда напаймуд талаб бе арақи шарм,
Пешони мо обиладор аст, бубинед. [т.1 (п.ч.), 684]
Ни одно поклонение желанию не совершил без пота стыда,
Посмотрите, у нас на лбу мозоли.*

2. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола. Эта модель характеризуется малопродуктивностью, поскольку в поэтических текстах Бедиля обнаружен только один композит этой модели – *обилабаст* (*величиной с мозоль*), используемый в значении «количество»:

*Фоли чавлон чӣ знам қатраи гавҳар шудаам,
Он қадар қаҳд, ки як обилабастам доданд. [т.1 (п.ч.), 560]
Зачем мне говорить о походке, когда стал жемчугом,
В соответствии с моим усердием дали мне мозоль*

Сличение названных композитов с авторитетными словарями, в том числе с «Лугат-наме» Деххудо, «Персидским словарем» Муина, убеждает в том, что большинство слов с компонентом *обила* являются изобретением Бедиля. Об этом свидетельствует и тот факт, что в толковых словарях для комментирования указанных сложных слов в качестве иллюстрации приводятся бейты из поэзии Абулмаони. Анализ исследуемого материала показывает, что названная лексема в составе композита меняет свою семантику. Так, в поэзии Бедиля слово *обила* в композитах типа татпуруша используется, по меньшей мере, в пяти значениях, являющихся плодом его вдохновения.

3. Слово «оташ» и его роль в словосложениях. Другим исконно таджикским словом, участвовавшим в создании более двадцати композитов типа татпуруша, является слово *оташ*. Большинство композитов с компонентом *оташ* (*огонь*) являются неологизмами Абулмаони, поскольку во многих толковых словарях

⁷⁷ ФЗТ. Т.1. -С.891-892; Деххудо. Т.1. -С.15; Муин. Т.1. -С.24-25.

они не зафиксированы. Данные композиты по модели словообразования можно разделить на следующие группы:

1. Модель имя существительное + имя существительное. По этой модели образованы композиты *отаишнав* (пламенная мелодия), *отаишасиб* (пламенный), *отаишафас* (огненное дыхание), *отаишхона* (храм огня), *отаишэхтиёч* (нуждающийся в огне), которые в большинстве случаев проявляют полисемантическую. Так, отмеченный композит употреблён в значении «сердце и дом» в следующих бейтах:

Дили гарми ман отаишхонаи кист?

Нигоҳи ҳасратам парвонаи кист? [т.1 (п.ч.), 292]

Чей храм огня мое горячее сердце?

Вокруг кого мотыльком вращается мой печальный взгляд?

2. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола. Данная модель с компонентом *отаиш* образует множество композитов, таких как *отаишафкан* / *отаишфикан* (огнедышащий), *отаишафрӯз* / *отаишфурӯз* (зажигатель), *отаишбез* (зажигатель), *отаишбоз* (фокусник), *отаишигир* (горючий), *отаишзан* (разводящий огонь), *отаишкуш* (тушивший пламя), *отаишишин* (тушение пожара) и др. Лексема *отаишафкан* в приведенном бейте употреблена для описания скромности, стыдливости:

Нафас то парфшон аст, аз туву ман барнамеояд,

Касе з-ин хиҷлати дар отаишафкан барнамеояд. [т.1 (п.ч.), 729]

Пока дыхание машет крыльями и не выходит из тебя и из меня,

Никто не выходит из стыда, достойного сжигания

3. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола. Данная модель не является продуктивной в образовании композита с композитом *отаиш*, так как образует всего один композит *отаишолуд* [т.1 (п.ч.), 470] в значении «горячий».⁷⁸

4. Модель имя существительное + причастие. По этой модели образованы композиты *отаиширифта* (качество бумаги), *отаишида* (увидевший огонь), *отаишада* (зажигатель), *отаишода* (рождённый в огне):

Муи отаишидаро кӯтоҳ мебошад амал,

Чаими мо умрест бар рӯзи ҷазо афтадааст. [т.1 (п.ч.), 181]

Волос, воспламенённый огнём, живет недолго,

Для наших очей вся жизнь - день наказания.

Анализ названных выше композитов показывает, что многие из них вступают в синонимичные отношения, например: *отаиширифта*, *отаишида* и *отаишада*. Среди них слово *отаишада* проявляет большую частотность в поэзии Абулмаони и является одноисходным, поскольку производит только прилагательные. Слово *отаиш* в зависимости от строения сложного слова приобретает более одиннадцати значений. В том числе *отаишод* – рождённый в огне, *отаиширифта* – качество бумаги, *отаишпараст* – огнепоклонник, элемент мироздания: *отаишигир* – кочерга; тот, кто имеет дело с огнём.

4. «Гавхар» и его роль в словообразовании. Слово *гавхар*, вариантами которого является лексема *гухар* и арабизированная форма – *чавхар*, относится к числу ключевых слов в поэзии Абулмаони, с которыми создано большое количество композитов. Согласно сведениям составителей «Куллията» Бедиля, указанное слово в газелях поэта в варианте *гавхар* встречается более 490 раз, в форме *гухар* – более 460 раз, и в арабизированной форме *чавхар* – более 500 раз [см.: т. 1 (в.ч.),

⁷⁸Деххудо. Т.1. -С.936; Муин. Т.1. -С.18.

1411, 1549-1551]. Соотношение вариантов указанной лексической единицы в образовании композитов таково: *гавҳар* - 8; *гуҳар* - 13; и *чавҳар* - 9 композитов. Композиты, образованные со словом *гуҳар*, с точки зрения модели образования можно разделить следующим образом:

1. Модель «имя существительное + имя существительное». По этой модели образованы композиты *гуҳармоя* (*драгоценная основа*), *чавҳарогоҳ* (*сведущий в истине*), *соҳибчавҳар* (*обладающий сутью*), *тапишчавҳар* (*трепещущая суть, деятельный*). В следующем ниже бейте композит *гуҳармоя* использовано в значении «источник»:

*Кафи хокам аз май агар гил шавад,
Гуҳармояи як чаҳон дил шавад. [т.3, 646]
Если мой прах замесят с вином,
Он станет основой для целого мира сердец.*

2. Модель «имя существительное + имя прилагательное». Данная модель с компонентами *гавҳар* / *чавҳар*, в отличие от указанной выше модели, малопродуктивна. По этой модели обнаружен только один композит - *гуҳарташина*, означающий человека, находящегося в постоянном поиске истины:

*К-эй гуҳарташина, тухми яъс макор,
Чанд рӯзе тапиш ганимат дор. [т.3, 186]
О, жаждущий жемчуга, не сей семена отчаяния,
Используй биение несколько дней, пока есть возможность.*

3. Модель «имя существительное + основа настоящего времени глагола» относится к продуктивным моделям словосложения, поскольку больше половины татпуруша, образованных со словом *гуҳар*, созданы по этой модели: *гавҳароро* (*украшенный драгоценными камнями*), *гуҳарбор* (*рассыпаящий жемчуг, красноречивый*), *гуҳароро* (*украшенный драгоценными камнями*), *гуҳархез* (*рассыпаящий жемчуг*), *чавҳарфурӯш* (*продающий драгоценные камни*), *чавоҳирафшон* (*рассыпаящий жемчуг*), *чавоҳирфурӯш* (*продающий драгоценные камни*) и др. Композит *гавҳаррез* в следующем бейте использован в значении «место, где появляется жемчуг»:

*Қадрдони баҳри гавҳархез гаввос асту бас,
Дард медонад, ки дар ҳар қатраи хунам дилест. [1 (п.ч.), 234]
Цену морю, дающему жемчуг, знает только ныряльщик,
Боль знает, что в каждой капле моей крови скрывается сердце.*

4. Модель «имя существительное + причастие». По этой модели образованы композиты *гавҳарбаста* (*обладающий жемчужом, капля, ставшая жемчужом*) и *гавҳаршуда* (*превратившийся в жемчуг*). В следующем далее бейте композит *гавҳаршуда* означает каплю, превратившуюся в жемчуг:

*Гарра маниши ба камоле, ки кунад мумтозат,
Беиштар қатраи гавҳаршуда нанги дарёст. [1 (п.ч.), 363]
Не возгордись совершенством, отличившим тебя,
Предмет позора моря в большинстве случаев - это капля,
превратившаяся в жемчуг.*

5. Модель «имя существительное + наречие» является малопродуктивной моделью словосложения с компонентом *гавҳар*, так как по этой модели обнаружен только один композит - *гуҳарканор* - в значении «плод вдохновения»:

*Кӯшиши мо гуҳарканор шавад,
Шояд он чаиша ошкор шавад. [3, 195]
Если наше старание даст результат,*

Может быть, тот источник обнаружится.

Таким образом, слово *гавҳар*, используемое в таджикском языке в редуцированном варианте *гухар* и арабизированной форме *чавҳар*, активно участвует в образовании композитов типа татпуруша. Анализ показывает, что с данной лексемой образовано более 20 новых композитов. Изучение поэтических текстов Бедиля с точки зрения использования композитов этого ряда показывает, что в составе сложных слов данная лексема способствует выражению более двенадцати значений, о которых в толковых словарях не упоминается, в частности для описания и характеристики слова, пера, капли, превратившейся в жемчуг, источника цели, волны, порождающей жемчуг, и др.

Указанная лексическая единица образует по модели **имя существительное + основа глагола настоящего времени** большое количество композитов.

5. Слово «сар» и его место в словообразовании. Лексическая единица *сар* принимает активное участие в образовании сложных слов типа татпуруша. Так, с участием этой лексемы образовано более 40 композитов типа татпуруша. Композиты с компонентом *сар* с точки зрения модели образования можно разделить на следующие группы:

1. Модель «имя существительное + имя существительное» относится к продуктивным моделям словосложения. В отличие от других моделей, лексическая единица *сар* на основе этой модели создаёт большое количество композитов: *сарадаб* (начало приличия), *сарангушт* (большой палец), *сарвақт* (свидание), *сарварақ* (титульный лист, начало страницы), *сарзамин* (край), *сарзаниш* (упрек), *сарманзил* (основное место), *сармаиқ* (пример, образец), *сармоя* (капитал), *сарҳисоб* (осведомленный), *сарчашма* (источник), *сариостин* (начало рукава) и др.

Слово *сармаиқ* в поэзии Бедиля использовано в значении «основа и источник»:

*Бувад сармаиқи дарси хомӯиш борикбиниҳо,
Зи мӯ ангушти ҳайронӣ ба лаб доранд чиниҳо. [т.1, (п.ч.), 43]
Проницательность есть образец для урока молчания,
Из-за волосинки фарфор имеет палец удивления во рту.*

Материалы исследования свидетельствует о том, что названные выше композиты проявляют полисемантичность.

2. Модель «имя существительное + имя прилагательное». По этой модели образованы следующие композиты: *сарбараҳна* (без головного убора), *сарбаланд* (горделивый), *сармаст* (пьяный), *сарпаст* (с поникшей головой), *сарфурӯ* (с поникшей головой), *сарнагун / сарнигун* (опрокинутый). Из этого ряда композитов сложные слова *сарнагун / сарнигун* проявляют высокую частотность в поэзии Бедиля и употребляются в различных значениях, в том числе в следующем бейте они употреблены для выражения понятия «скоротечность жизни»:

*Қомати хам хичлати умри талафгардида аст,
Ҳар қадар мино тихӣ шуд, сарнагунтар мешавад. [т.1, (п.ч.), 750]
Согбенный стан - признак сконфуженности из-за зря потраченной жизни,
Чем больше опустошается мех для вина, тем больше он опрокидывается.*

3. Модель «имя существительное + основа настоящего времени глагола». В поэзии Абулмаони по этой модели образованы композиты *саркаш* (упрямый), *сарҷӯш* (накипь), *сарпӯш* (головной убор), *саркӯб* (подавление), *сарафроз / сарфароз* (удостоенный признания), *сарфикан* (с поникшей головой), *саршикан* (разбивающий голову). В следующем бейте композит *саркаш* означает «гордый, надменный, непослушный»:

*Хасми саркаишо фано соз аз мулоимтинатӣ,
Оташи сӯзон надорад чора чуз мурдан дар об. [т.1, (п.ч.), 158]
Убей непокорного врага мягкостью,
Обжигающее пламя гасят водой.*

4. Модель «имя существительное + основа прошедшего времени глагола». По этой модели были образованы композиты *саргузаит* (происшествие) и *сарнавишт* в значении «предопределение, то, что предначертано судьбой»:

*Сарнавиштам натвон хонд, магар дар таслим,
Тавъами ҷабҳаи худ сохтаам зонуро. [т.1, (п.ч.), 11]
Мою долю можно узнать в смиреннии,
Близнецом своему лбу я сделал чашу колен.*

5. Модель «существительное + причастие» относится к распространенным моделям словосложения, на основе которой образованы композиты с компонентом *сар* (голова): *сарбаста* (скрытый), *саркӯфта* (посрамленный), *саршикаста* (с разбитой головой), *сарафканда* / *сарфиканда* / *саруфканда* (с поникшей головой). В следующем бейте композит *саршикаста* употреблен в значении «гордый»:

*Бенаво рӯ ба хоки аҷз ниҳод,
Гардани саршикастаро хам дод. [т.3, 208]
Бедняк склонил голову смирения к земле,
Склонил непокорную голову.*

6. Модель «имя существительное + наречие». По этой малопродуктивной модели образован один композит – *саранҷом*. В поэзии Бедиля названное слово употреблено в значении «конец какого-нибудь дела»:

*Зиндагонист, ки чуз марг саранҷом надошт,
Гар намебуд нафас, субҳи касе шом надошт. [т.1, (п.ч.), 311]
Нет другого конца у жизни, кроме смерти,
Не было бы дыхания, утро всех людей было бы без вечера.*

7. Модель имя прилагательное + имя существительное малопродуктивна и образует два композита; *пиронасар*, *кӯчаксар*. Второй композит употреблен в значении «преклонный возраст»⁷⁹:

*Ба софи тараб баски дорад назар,
Шукуфа кашад бода пиронасар. [т.3, 655]
Так как перед ним чистое вино радости,
Цветок наливает вино в старости.*

8. Модель местоимение + имя существительное. Эта модель также является непродуктивной. В поэтических текстах Бедиля выявлен только один композит по этой модели – *худсар* - в значении «своенравный, самовластный»⁸⁰:

*Худсар ба марг гардани даъвӣ фуруд кард,
Чун сар намонд, шамъ қабули сучуд кард. [т.1 (п.ч.), 567]
Своенравный склоняет голову перед смертью,
Как только не станет головы,
Свеча склоняется в молитвенном поклоне.*

Из приведенных примеров явствует, что лексема *сар* в созданных Бедилем композитах употреблена более чем в тридцати значениях.

Таким образом, большое количество таджикских слов в поэзии Бедиля находит применение в образовании композитов, в частности татпуруша. Из них

⁷⁹ Деххудо. Т.2. -С.64.

⁸⁰ ФЗТ. Т.2. -С.501.

поэт отдаёт предпочтение лексическим единицам *оина* (зеркало), *обила* (мозоль), *гавхар* (жемчуг), *дил* (сердце), *отаиш* (огонь) и др. Указанные лексемы образовали от десяти до сорока и более композитов типа татпуруша, большая часть которых являются неологизмами Абулмаони, поскольку не встречаются в авторитетных толковых словарях. С одной стороны, композиты употреблены в различных значениях, с другой – находятся в разных смысловых отношениях.

4.3.2. Арабские лексемы и их роль в словосложении.

1. Слово «нафас» и его роль в словосложении. Слово *нафас* является одним из ключевых слов в поэзии Бедиля. Составителями «Куллията» Абулмаони было определено, что указанное слово в газелях поэта встречается более 600 раз [см.: т.1 (в.ч.), 1579-1580], что, несомненно, связано с его мировоззрением и поэтическим воображением.

С указанным словом в поэзии Бедиля обнаружено более сорока сложных слов, среди которых 23 композита являются сложными словами типа татпуруша. Указанные композиты в зависимости от позиции слова *нафас* можно разделить на две группы: 1) композиты, в которых лексическая единица *нафас* выступает первым компонентом; 2) композиты, в которых слово *нафас* находится в постпозиции. В этой группе нами зафиксированы три композита.

Исследование поэтических текстов Бедиля показывает, что участие лексемы *нафас* в данных моделях способствует созданию новых композитов.

1. Модель имя существительное + имя существительное не относится к продуктивным моделям. По этой модели выявлены всего пять композитов *нафасқосид* (человек) [т.1 (п.ч.), 254], *нафасмоя* (человек) [т.1 (п.ч.), 397], *арақнафас* (человек) [т.1 (п.ч.), 175], *отаинафас* (огненное дыхание) [т.1 (п.ч.), 411], *соҳибнафас* (обладающий дыханием) [т.3, 138]. Лексема *нафасмоя* использована для обозначения «человека, суть жизни которого заключается в мгновении»:

Мо нафасмояму кори нафас
Нест будан муқими дому қафас. [т.3, 186]
Сущность - наше дыхание,
Дыхание не может жить в силках и в клетке

2. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола в словосложении считается продуктивной моделью образования композитов. На основе этой модели с компонентом *нафас* образованы 14 композитов: *нафасбахш* (дарующий дыхание) [т.3, 709], *нафасгир* (удушливый) [т.1 (п.ч.), 43], *нафаспарвар* (взлелеянный дыханием) [т.1 (п.ч.), 108], *нафассўз* (горячее дыхание) [т.1 (п.ч.), 607], *нафасшумор* (считающий дыхание) [т.1 (п.ч.), 260].

3. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола также относится к продуктивным моделям словообразования, однако в поэзии Бедиля с этой лексемой выявлен только один композит - *нафаспарвард* [т.1 (п.ч.), 375].

4. Модель имя существительное + причастие не относится к продуктивным моделям словосложения. На основе этой модели нами зафиксированы всего три композита: *нафасгудохта* (горячее дыхание) [т.1 (п.ч.), 602], *нафасдуздида* [т.1 (п.ч.), 496], *нафасфарсуда* (изнуренный жизнью, пожилый) [т.1 (п.ч.), 375].

Таким образом, лексема *нафас* относится к ключевым лексическим единицам поэзии Абулмаони, и используется им как в отдельности, так и для образования композитов. В поэтических текстах Бедиля обнаружено более сорока сложных слов, образованных с использованием этой лексемы. Большинство этих слов не

встречается даже в авторитетных толковых словарях, и, по всей видимости, они являются нововведениями Бедиля.

2. Слово «тараб» и его роль в словосложении. Слово *тараб*, по нашим наблюдениям, также относится к ключевым лексическим единицам поэзии Бедиля. С данной лексемой нами обнаружены более тридцати композитов типа татпуруша. В отдельности слово *тараб* в газелях поэта использовано в более чем 180 случаях [см.: т.1 (в.ч.), 1506]. Эта лексема также применяется в составе композитов для передачи суфийских понятий, например «унс бо Ҳақ таоло» (букв. «дружба с Аллахом»).⁸¹

Композиты типа татпуруша, созданные посредством компонента *тараб*, по принадлежности композитов к лексико-грамматическим группам таковы:

1. Модель имя существительное+ имя существительное относится к особо продуктивным моделям словосложения, и по этой модели образованы следующие композиты: *тарабнагма* (*создающий радость*), *тарабоҳанг* (*радостная мелодия*), *тарабошён* (*тот, кто (пребывает) в доме радости*), *тарабнаймона* (*чаша радости*), *тарабсаро* и др. Названные композиты вступают в различные смысловые отношения. Так, композиты *тарабнаймона* [т.1 (п.ч.), 287] – *тарабсогар* [т.3, 677] – *тарабҷом* (*чаша радости*) [т.3, 289] образуют синонимичные отношения. Такие отношения наблюдаются и в композитах *тарабнагма* [т.3, 675] и *тарабоҳанг* [т.3, 289], *тарабошён* [т.3, 790] и *тарабсаро* [т.3, 339].

Композиты *тарабдӯст* (*радостный друг*) [т.3, 124] и *тарабдушман* (*радостный враг*) [т.2, 160] имеют антонимичные отношения.

2. Модель имя существительное + основа настоящего времени глагола. Данная модель, в отличие от указанной выше модели, участвует в образовании меньшего количества композитов, таких как *тарабфазо* (*атмосфера радости*) [т.2, 165], *тарабхез* (*место, приносящее радость*) [т.1 (п.ч.), 516], *тарабҷӯш* (*быть радостным*) [т.1 (п.ч.), 107] и др.

Таким образом, лексема *тараб* является одним из стержневых слов в поэзии Бедиля и употребляется поэтом для передачи более чем восьми значений.

3. «Ҳавас» и его роль в словосложении. Данная лексическая единица участвует в образовании более сорока композита типа татпуруша. Это подтверждается и фактом частотности слова *ҳавас* в более чем 900 случаях [см.: т.1 (в.ч.), 1596-1597]. Композиты с компонентом *ҳавас* образуются по следующим моделям:

1. Модель имя существительное + имя существительное достаточно продуктивна в словообразовании, и с компонентам *ҳавас* (*интерес, желание*) образовано большое количество композитов, таких как *ҳавасинтизор* [т.1, (п.ч.), 781], *ҳавасмоил* (*склонный к привязанности*) [т.3, 306], *ҳавасмуштоқ* (*жаждущий привязанности*) [т.1, (п.ч.), 150], *ҳаваскеш* (*заинтересованный*) [т.1, (п.ч.), 683], *ҳавасбисмил* (*желающий быть жертвой привязанности*) [т.3, 13] и др. Лексема *ҳавас* вступает в смысловые отношения с двумя группами существительных: с простыми (*интизор* (*ожидание*), *моя* (*основа*), *муштоқ* (*страстно желающий*), *нагма* (*мелодия*) и др.) и деривационными (*огоҳӣ* (*извещение*), *зиндагӣ* (*жизнь*), *ороши* (*украшение*), и на этой основе создает новые композиты.

2. Модель имя существительное + имя прилагательное, в отличие от указанной модели, малопродуктивна и образует всего три композита: *ҳавасовора* [т.1, (п.ч.), 146], *ҳавасташна* [т.1, (п.ч.), 655], *ҳавасмахмур* (*опьяненный интересом*) [т.3, 453]. Данная модель является одноисходной и производит только существительные.

---

⁸¹ Деххудо. Т.2. -С.1937.

3. Модель «имя существительное + основа глагола настоящего времени». По этой модели с участием слово *хавас* образованы следующие композиты *ҳаваспаймо* (заинтересованный) [т.3, 135], *ҳавасандеш* (думающий об увлечении) [т.2, 600], *ҳавасандӯз* (накапливающий привязанность) [т.2, 521], *ҳавасафзо* (увеличивающий привязанность) [т.1 (п.ч.), 3], *ҳаваскӯи* (стремящийся к привязанности) [т.1 (п.ч.), 660] и др. Эти композиты обладают следующими характеристиками: во-первых, они не встречаются в известных нам словарях, во-вторых, в поэзии Бедиля не имеют широкого употребления и наконец, встречаются только в месневи и рубаи Абулмаони. Анализ поэтических текстов Бедиля показывает, что данная модель проявляет двуисходность и в основном образует существительные, реже прилагательные.

4. Модель имя существительное + основа прошедшего времени глагола. Со словом *хавас* по этой модели образованы всего три композита: *ҳавасолуд* (погрязший в желаниии) [т.1, (п.ч.), 589], *ҳаваспарвард* (взлеянный любовью) [т.2, 623], *ҳавасфарсуд* (уставший от привязанности) [т.1, (п.ч.), 771] и др.

5. Модель имя существительное + причастие. Данная модель непродуктивна, и в исследуемом материале по ней обнаружены всего два композита: *ҳавасомода* [т.3, 134], *ҳаваснаёлуда* [т.2, 325], используемые в поэзии Абулмаони в различных значениях.

6. Модель «имя прилагательное + имя существительное» является непродуктивной и образует всего один композит - *муфассалхавас* [т.3, 770].

7. Модель инфинитив + имя существительное относится к новым моделям словосложения, на её основе образованы композиты *мурданхавас*, *тапиданхавас*, *шукуфтанхавас*.

Таким образом, арабская лексема *хавас* участвует в образовании более сорока лексических единиц типа татпуруша. Большинство из названных композитов является неологизмами Бедиля, поскольку не имеют прецедента в таджикском языке. Названные композиты малоупотребительны и в поэзии Бедиля. Большая часть из них встречается в месневи, в частности в «Ирфон», и в диване рубаи Бедиля. Указанные композиты способствуют передаче более восьми значений.

4. «Хайрат» и его роль в словообразовании. Согласно сведениям составителей «Куллията» Бедиля, это слово в диване газелей поэта употребляется в более чем 750 случаях [см.: т.1 (в.ч.), 1426-1428]. По нашим наблюдениям, слово *хайрат* (удивление) участвует в образовании более шестидесяти композитов. Из этого числа 24 композита относятся к типу татпуруша. В процессе создания композитов поэт подразумевал терминологическое значение этого слова – «степень суфийского сана и состояние, наполняющее душу мистиков и удерживающее их от раздумий».⁸²

Модели образования композитов с блочным элементом *хайрат* следующие:

1. Модель имя существительное + имя существительное. Особо продуктивная модель, на основе которой образованы следующие композиты: *хайраталомат* (признак удивления), *хайратизҳор* (раскрывающий удивление), *хайраткамин* (засада удивления), *хайратнавид* (удивляющая весть), *хайратово* (удивленный), *хайратоина* (зеркало удивления) и др. Из этой группы композитов в поэзии Абулмаони пользуется употребительностью композит *хайратоина*. Другие композиты употребляется в одном или двух случаях. Слова *хайратхона* [т.1, (п.ч.), 16] и *хайратсаро* [т.1, (п.ч.), 133] образуют синонимичные пары.

⁸² Деххудо. Т.1. -С.1050.

2. Модель 2имя существительное + основа настоящего времени глагола». Основа настоящего времени глагола в сцеплении с компонентом *хайрат* образует следующие композиты: *хайратангез* (вызывающий удивление) [т.3, 60], *хайратафзо* (все более изумляющий) [т.1 (п.ч.), 267] / *хайратфазой* (все более изумляющий) [т.3, 753], *хайратнамо* (показывающий удивление) [т.1 (п.ч.), 531], *хайратофарин* (творящий изумление) [т.3, 88], *хайратпараст* (любящий удивление) [т.1 (п.ч.), 37] и др.

3. Модель имя существительное + причастие с компонентом *хайрат*. Данная модель образует следующие композиты: *хайратзада* (удивленный) [т.1, (п.ч.), 339], *хайратдамида* (возникший от изумления) [т.1, (п.ч.), 363], *хайратзода* (рождённый изумлением) [т.1, (п.ч.), 603], *хайратрафта* (вышедший из удивления) [т.1, (п.ч.), 726], *хайратомода* (готовый к удивлению) [т.3, 762] и др.

Таким образом, компонент *хайрат* участвует в образовании более двадцати сложных слов типа татпуруша, большинство из которых, по всей вероятности, являются изобретением самого Абдулмаони, поскольку не встречаются в авторитетных толковых словарях. Названная лексическая единица в составе сложного слова участвует в передаче более одиннадцати значений.

5. «Чунун» и его место в словосложении. Данная лексема участвует в образовании более ста композитов, из этого числа более тридцати являются композитами типа татпуруша. Слово *чунун* (безумие) в поэзии Бедиля достаточно популярно и встречается в более чем 800 примерах [см.: т.1 (в.ч.), 1409-1410]. Это обусловлено, прежде всего, жизненным опытом и видением поэта. Материалы исследования показывают, что композиты с компонентом *чунун* образуются по следующим моделям:

1. Модель имя прилагательное + имя существительное относится к продуктивным моделям словосложения и образует такие компоненты, как *чунунбисмил* (зарезавший безумца) [т.3, 339], *чунунбозор* (мир) [т.3, 147] и др.

2. Модель имя прилагательное + имя прилагательное малопродуктивная образует и с компонентом *чунун* всего два композита: *чунунмагрур* (гордый от безумия) [т.1 (п.ч.), 558] и *чунунфарсуда* (обижаться на безумца) [т.2, 425].

3. Модель имя прилагательное + основа настоящего времени глагола. По этой модели образованы следующие композиты: *чунунангез* (проявление безумия), *чунунафшон* (раскрывающий безумство), *чунунзо* (создающий безумие), *чунунофарин* (творящий безумие), *чунунпаймо* (находящийся в состоянии безумства), *чунунпардоз* (проявление безумства), *чунунсоз* (создающий безумие), *чунунтарош* (уподоблять себя безумцу), *чунунтоз* (стремящийся к безумству), *чунунфурӯш* (проявление безумства) и др. Из этой группы композитов наиболее употребительными являются *чунунхез* (место, где зарождается безумие), *чунунтоз*, *чунунчӯш* (проявление безумства), *чунунсоз* (бывший на месте безумного) и используются поэтом от пяти до одиннадцати раз, среди которых два композита - *чунунхез* [т.1 (п.ч.), 637] и *чунунчӯш* [т.1 (п.ч.), 739] - вступают в смысловые отношения и служат для обозначения места, где зарождается безумие. Композит *чунунзо* [т.3, 637] также стоит в одном ряду с композитами *чунунхез* и *чунунчӯш*.

4. Модель имя прилагательное + причастие. Эта модель активна в словообразовании, однако с компонентом *чунун* образует всего один композит: *чунунзада* (влюбленный) [т.1 (п.ч.), 692].

В целом слово *чунун* наряду с другими лексическими единицами относятся к ключевым лексическим единицам поэзии Бедиля. Анализ исследуемого

материала убеждает в том, что названная лексема в поэзии Абдулмаони производит более 20 (29) композитов типа татпуруша и употребляется поэтом для выражения более восьми значений.

Таким образом, Бедиль, применив наилучшим образом возможности таджикского языка, в процессе словосложения создает новые композиты. Употребление инфинитива в качестве блочного элемента композита также считается одной из особенностей поэзии Бедилия. Более того, поэт, развив возможности вспомогательных морфем, таких как – *ҳо*, использует их для образования композита.

Употребление многокомпонентных композитов в поэтических сочетаниях, особенно в месневи, также является характерной чертой стиля Бедилия. Изучение языка поэзии Бедилия показывает, что многокомпонентные слова образованы им посредством сжатия синтаксических единиц языка – словосочетания и предложения. Некоторые лексические единицы в поэзии Абдулмаони пользуются особым вниманием и употребляются поэтом как по отдельности, так и в составе сложных слов. Названные ключевые слова можно разделить на две группы: таджикские лексемы (*оина, обила, гул, дил...*) и арабские слова (*нафас, ҳавас, ҷунун, тараб...*), с которыми поэт создает большое количество деривационных слов.

В заключительной части диссертации результаты исследования подытожены следующим образом:

1. Классификация сложных слов признана одной из актуальных и стержневых проблем лингвистики, и уже долго лет находится в центре внимания ученых. Обобщение научно - исследовательских работ по теме диссертации показывает, что ученые предлагают различные классификации сложных слов и эта тенденция продолжается до сих пор [41-А].

2. Ученые, занимающиеся изучением особенностей сложных слов и их классификацией относятся к следующим группам: 1) исследователи, именующие все композиты термином «сложные слова» (М.Мукарраби, А.Хумоюнфаррух) или «деривационные слова» (М.Шариат) и предлагающие классификацию композитов по модели образования; 2) учёные, отмечающие двухстороннюю классификацию композитов (Ж.Лазар, Ш.Ниязи, М.Турсунов, В.С.Расторгуева, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик); 3) учёные, предлагающие трехстороннюю классификацию композитов (К.Г.Залеман, В.А.Жуковский, Е.Э.Бертельс, Л.С.Пейсиков, Ш.Рустамов); 4) исследователи, классифицирующие сложные слова на четыре группы; 5) учёные, предлагающие классификацию по шести признакам.

На наш взгляд, классификация, основанная на семантике сложных лексических единиц, т.е. классификация древнеиндийских учёных по четырем признакам, может быть применена ко всем индоевропейским языкам. В диссертации исследование татпуруша, являющегося одним из видов сложных слов, проводится с опорой на классификацию древнеиндийских учёных [41-А].

3. Язык поэзии Бедилия отличается обилием композитов. В восьмитомном собрании сочинений Бедилия, изданном в Таджикистане, нами выявлено более восемь тысяч композитов, большинство из которых являются неологизмами самого поэта [20-А].

4. Композиты типа татпуруша являются наиболее продуктивным видом сложных слов таджикского языка, в особенности в поэзии Бедилия. Из восьми тысяч единиц собранного фактологического материала более трех тысяч тридцати двух сложных слов принадлежат к типу татпуруша.

5. Композиты типа татпуруша по языковой принадлежности компонентов разделены на три группы:

- 5.1. композиты типа «таджикское слово + таджикское слово»;
- 5.2. сложные слова с компонентами «заимствованное + таджикское слово»;
- 5.3. композиты с двумя зависимыми словами [7-А].

6. Композиты типа «таджикское слово+ таджикское слово» относятся к особо продуктивным моделям словосложения и производят большое количество сложных лексических единиц. По этому типу композитов мы имеем в распоряжении более 1347 композитов, составляющих 40,4% от всего объема композитов типа татпуруша. Относительно употребления большого количества таджикских слов в словообразовании следует отметить, что персидский язык Индии берет начало от персидского языка Мавераннахра, и этот фактор, несомненно, оказал влияние на стиль и язык поэзии Абдулмаони [9-А].

7. Морфологический состав композитов типа «таджикское слово + таджикское слово» различен, среди них доминирует модель **имя существительное + основа настоящего времени глагола**, по которой образованы 849 композитов, составляющих 63% от общего объема композитов типа **таджикское слово + таджикское слово**.

8. Композиты с компонентами **заимствованное + таджикское слово** в свою очередь делятся на следующие подгруппы:

- 8.1. Композиты «арабское слово + таджикское слово»;
- 8.2. Композиты типа «индийское слово + таджикское слово»;
- 8.3. Композиты «греческое слово + таджикское слово»;
- 8.4. Композиты «тюркское слово + арабское слово»;
- 8.5. Композиты «таджикское слово + арабское слово»;
- 8.6. Композиты «таджикское слово + индийское слово»;
- 8.7. Композиты «таджикское слово + греческое слово».

Композиты типа **арабское слово + таджикское слово** являются наиболее продуктивной группой, и, по нашим подсчетам, включают 1434 композита. Из общего числа композитов эта группа составляет 43%. Морфологический состав сложных слов этого типа различен, поскольку таджикские слова подчиняют себе различные заимствования и тем самым создают новые композиты.

9. Композиты типа **таджикское слово + арабское слово** также продуктивны, однако степень их продуктивности ниже по сравнению с названными выше моделями, поскольку данная модель образует всего 153 композита, что в процентном соотношении составляет всего 4,5%. Композиты других видов (**индийское слово + таджикское слово**, **греческое слово + таджикское слово**; **тюркское слово + арабское слово**; **таджикское слово + индийское слово**; **таджикское слово + греческое слово**) малопродуктивны, поскольку образовали всего 29 (0,8 %) композитов [16-А].

10. Композиты с двумя зависимыми компонентами в свою очередь подразделяются на следующие группы:

- 10.1. Композиты **арабское слово + арабское слово**;
- 10.2. Композиты **греческое слово + арабское слово**;
- 10.3. Композиты **тюркское слово + арабское слово**;
- 10.4. Композиты **арабское слово + тюркское слово**;

Из этой группы наиболее продуктивным видом словосложения является **арабское слово + арабское слово**, который участвует в образовании 304 (9,1%) композитов. Морфологический состав этих сложных слов преимущественно (292

компози́та) имя **существительное + имя существительное**. 12 оставшихся компози́тов образованы по модели **имя прилагательное + имя существительное**. Другие словообразовательные формы непродуктивны и образуют всего одно или два сложных слова [37-А].

11. Смысл некоторых компози́тов поэзии Абдулмаони за пределами поэтического контекста трудно определить, и понять их можно только в сочетании с сопутствующими словами. К примеру, *харобободи имкон, мотамсарои эътибор* - мир; *доги муҳаббатдида, ҷунунпаймои гафлат, сахтхироми улфати олами наст* - человек; *ҷунунтози нафас* - влюбленный и др.

12. Бедиль в ходе словообразования создает различные варианты сложных слов. Изучение поэтических текстов Бедилья показывает, что варианты сложных слов образуются в результате: а) использования глагольного компонента в различных вариантах; б) замены первого компонента сложного слова.

Поэт проявляет больше внимания редуцированным вариантам компози́тов и использует их в большей степени [13-А].

13. Компози́ты типа татпуруша находятся друг с другом в синонимичных отношениях. Бедиль образовал в поэтических сочетаниях до 8-10 синонимичных рядов: *сухангӯ - сухандон - суханпарвар - суханрез - сухансоз* (знаток слова); *намандуда - намзада - намхӯрда - намсиришта - намкашида* (влажный) и др., подтверждающих богатство языка его поэзии. Бедиль создаёт синонимию компози́тов тремя способами: 1) заменой первого компонента, к примеру: *аламхона - гамхона - мотамхона* (дом, где много печали, скорби); *саломатхона - саfoxона; тарабдушман - роҳатдушман* и др.; 2) заменой второго компонента сложного слова, например: *ишратбино - ишратхона; мотамсаро - мотамхона; маъниогоҳ - маъниоино* и др.; 3) в результате сходства значения компози́тов *нурпош - партавафкан* и т.д. [10-А]

14. Анализ показывает, что в поэзии Абулмаони сложные слова находятся также в антонимичных отношениях: *паркушо - парпӯш; сарафроз - сарфикан; ҷаҳонтоб - ҷаҳонсӯз; ҳавонараст - Худонараст; шишасоз - шишасӯз* и др. Антонимия компози́тов достигается тремя способами: 1) в результате замены первого компонента. Например: *сахвор - сеҳркор; уқубатхона - ҳаловатхона* и др. 2) некоторые компози́ты в поэзии Бедилья вступают в антонимичные отношения в результате замены второго компонента. Например: *вафодушман - вафодӯст; муруватдушман - муруватоино* и т.д.; 3) использование отрицательных префиксов при создании компози́тов: *мавқеъишинос - мавқеъношинос* и др. По мнению некоторых ученых (Е.А. Василевская), антонимия компози́тов в основном достигается путем замены первого компонента сложного слова, однако изучение произведений таджикской классической литературы убеждает в том, что антонимичные пары могут образоваться и в результате замены второго компонента, свидетельством чему являются поэтические сочинения Бедилья [17-А].

15. Компози́ты поэзии Бедилья с точки зрения использования можно разделить на две группы; 1) распространенные; 2) вышедшие из употребления. Архаичных сложных слов можно классифицировать на несколько видов: а) компози́ты, первый элемент которых способствовал архаизации сложного слова *бахяфарсо, баҳладор, алаташзан, афафтарош, бурудатсӯз, мустақбаландеш* (думающий о будущем), *рабтофарин* (создающий связи), *самумпарвар* (любитель знойного ветра), *тақаддусҷӯш* (праведный) и др.; б) компози́ты, в которых второй

компонент является архаичным: *габришиям, зиндагирахн, нуриктисоб, обтахмир, огоҳинасақ* и др. [19-А]

16. Некоторые сложные слова в поэзии Абулмаони использованы в значении, известном в таджикском языке, в частности в таджикских говорах: *баногӯш, муштипар, шодимарг, сарзаниш, пешпо* и др.

17. В поэзии Абулмаони в процессе словосложения участвуют различные лексико-грамматические группы слов. Анализ показывает, что поэт, используя в ходе словосложения инфинитивы, демонстрирует возможности и потенциал различных морфем, в том числе суффикса «-ҳо» артикла «-е», в результате чего образуются уникальные модели сложных слов, такие как *гуштиуданҳо, доманкашиданҳо, қадкашиданҳо, баландчиданҳо, надиданоинае, рамиданоҳанге* и другие новые слова, не имеющие аналогов в истории литературного языка [2; 6-А].

18. В поэзии Бедиля имеет место ряд многокомпонентных композитов, которые были классифицированы на трехкомпонентные, четырехкомпонентные и пятикомпонентные, которые в основном встречаются в месневи Абулмаони. Исходной единицей многокомпонентных слов являются словосочетания (простые, сложные) и в некоторых случаях – предложения. В образовании многокомпонентных слов значимо влияние экстралингвистических факторов, в особенности влияние буддийской религии и древнеиндийского языка – санскрита [14-А].

19. Изучение темы исследования и собранного материала показывает, что отдельные лексические единицы: *адаб, адам, алам, арақ, ачз, оина, оташ, офат, обила, ҳайрат, нафас гавҳар, дил, сар, гул, нафас, тараб, ҳайрат, шуъла, ҷунун* и др. пользуются особым вниманием поэта. По нашим подсчетам, эта группа слов составляет более семидесяти лексических единиц. Ввиду этого в поэзии Бедиля данные лексические единицы встречаются в изобилии и проявляют продуктивность в процессе словосложения. Материалы исследования показывают, что некоторые из них создают до сорока композитов типа татпуруша. Ввиду этого исследованию роли данных лексических единиц в словосложении посвящен отдельный раздел четвертой главы диссертации. В целом ключевые лексемы поэзии Бедиля можно разделить на две группы: 1) таджикские слова; 2) арабские слова. В диссертации характеризуется потенциал словообразования таких таджикских лексем, как *оина, обила, гавҳар, оташ, сар оина, обила, гавҳар, сар* и арабских лексических единиц *нафас, тараб, ҳайрат, шуъла и ҷунун*. Анализ показывает, что большинство композитов, созданных при участии названных лексических единиц, являются плодом художественного воображения Абулмаони, поскольку в авторитетных толковых словарях эти лексические единицы не встречаются. Изучение поэзии Бедиля показывает, что данные слова способствуют выражению множества значений [3; 11; 12; 15; 20-М].

20. Изучение темы исследования убеждает в том, что для большего приобщения ценителей таджикского языка к сокровищнице уникальных слов и выражений классической литературы необходимо обратить внимание на создание словаря трудных слов и выражений Бедиля.

Таким образом, изучение структурно-семантических особенностей композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля свидетельствует о том, что возможности и потенциал таджикского языка в образовании композитов широки и не всегда использованы в полной мере. С другой стороны, недостаточное изучение данных языка таджикской классической литературы, в частности языка поэзии

известных представителей индийского стиля, привело к тому, что возможности лексико-грамматических единиц таджикского языка не нашли должного отображения в научных разработках.

Рекомендации по практическому применению результатов исследования:

Проведенное исследование структурно-семантических особенностей сложных слов в поэзии Мирзо Абдулкодыра Бедиля позволяет сформулировать следующие предложения:

1. Продолжить исследование структурно-семантических особенностей производных слов в поэзии Бедиля.
2. Произвести изучение структурно-семантических особенностей сложных слов в поэзии Бедиля на основе сложных слов типа бахуврихи и двандва.
3. Исследовать синтаксические особенности поэзии Бедиля, в особенности на основе изафетных словосочетаний.
4. Рассмотреть языковые особенности прозы Бедиля, в особенности на основе книги «Чахор унсур», и сопоставить их с его поэзией.
5. Осуществить научные разработки на основе произведений других представителей индийского стиля, в частности Соиба, Сайидо, Калима, Талиба и др.
6. Подготовить и издать Словарь сложных слов поэзии Бедиля.
7. Подготовить и издать Словарь поэзии Бедиля, особенно на основе изафетных словосочетаний поэта.
8. Разработать и прочесть курс лекций на основе материалов о поэзии Бедиля о словосложении и составить учебник по этой дисциплине в качестве элективного курса для студентов и магистрантов по специальности «Таджикский язык и литература».
9. Составить список научных тем и разработать рекомендации для написания магистерских и докторских (PhD) диссертаций на основе материалов из произведений Бедиля и других поэтов индийского стиля.
10. Составить историческую грамматику таджикского языка на основе исследования языковых особенностей наследия классиков литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Периодические издания, включенные в Перечень ВАК РФ и ВАК РТ

- [1-А]. Некоторые особенности использования словообразовательных аффиксов в поэзии Бедиля. // Учёные записки. Гуманитарные науки. -Худжанд: Нури маърифат, 2012. №1 (29). -С.51-58 (в соавторстве с А.Хасановым)
- [2-А]. Новаторство Бедиля в сфере словообразования. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2012. №4 (52). -С.223-230.
- [3-А]. Слово «оина» («зеркало») в творческой лаборатории Бедиля. // Учёные записки. Гуманитарные науки. -Худжанд: Нури маърифат, 2012. №5 (33). -С.40-50
- [4-А]. Роль имен собственных в образовании производных. // Учёные записки. Гуманитарные науки. -Худжанд: Нури маърифат, 2013. №2 (35). -С.23-35.
- [5-А]. Роль имени существительного в создании копулятивов (на основе поэзии Бедиля). // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2013. №3 (55). -С.233-239.
- [6-А]. Новые модели сложных слов в поэзии Бедиля. // Учёные записки. Гуманитарные науки. -Худжанд: Нури маърифат, 2016. №4 (49). -С.176-180.

[7-А]. Классификация сложных слов типа татпуруша в поэзии Бедиля (на основе материалов буквы «А»). // Учёные записки. Гуманитарные науки. - Худжанд: Нури маърифат, 2017. №3 (52). -С.188-195.

[8-А]. Роль основы глагола в образовании сложных слов типа двандва (на материалах поэзии Бедиля). // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. - Худжанд, 2017. №3 (72). -С.108-115.

[9-А]. Роль исконных слов в создании композитов (на основе материала поэзии Бедиля). // Учёные записки. Гуманитарные науки. -Худжанд: Нури маърифат, 2017. №4 (53). -С.205-211.

[10-А]. Синонимичные особенности композитов в поэзии Мирзо Бедиля. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2019. №2 (79). -С.111-118.

[11-А]. Слово «мозоль» (обила) и его роль в создании композитов в поэзии Бедиля. // Вестник Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава (научный журнал). Серия гуманитарных и экономических наук. -Бохтар, 2019. №1/2 (62). -С.52-56.

[12-А]. Слово «гавхар» (жемчуг) и его роль в создании композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. - Худжанд, 2019. №3 (80). -С.98-105.

[13-А]. Вариантность композитов поэзии Мирзо Бедиля (на основе композитов модели «существительное + основа настоящего времени»). // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2019. №5 -С.98-103.

[14-А]. Трёхкомпонентные композиты в поэзии Бедиля. // Словесность. Научный журнал. -Душанбе, 2019. №2. -С.26-33.

[15-А]. Слово «нафас» (дыхание) и его роль в образовании композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. -Душанбе, 2019. №4 (257). -С.240-244.

[16-А]. Роль индийских заимствований в образовании композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. - Худжанд, 2019. №4 (81). -С.79-84.

[17-А]. Антонимические композиты в поэзии Мирзо Бедиля. // Вестник таджикского педагогического университета. -Душанбе, 2019. №4 (81). -С.32-36.

[18-А]. Полисемия композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. / Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2020. №1 (82). -С.143-149.

[19-А]. Роль архаичных слов в образовании композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2021. №1 (86). -С.124-131.

[20-А]. Роль сложных слов в поэзии Мирзо Бедиля. // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2021. №2 (87). -С.128-133.

II. Другие труды:

а) Статьи на других журналах и сборниках:

[21-А]. Взгляд на особенности словообразования Бедиля. / Равзанаи ирфон. - Худжанд: Нури маърифат, 2008. -С.202-207.

[22-А]. Особенности использования некоторых словообразующих суффиксов в поэзии Бедиля. / Номаи садокат. -Худжанд: Нури маърифат, 2012. -С.353-360.

[23-А]. Использование суффиксов -гоҳ и -зор в поэзии Бедиля. / Дар молодых ученых. Т.10. -Худжанд: Меродж, 2012. -С.135-140.

- [24-А]. Общеупотребительные слова в поэзии Бедиля. / Шукуфай ирфон. - Худжанд: Нури маърифат, 2012. -С.246-254.
- [25-А]. Лишь слово станет утонченным, цвет наполнит содержание. // Вестник Согда, 2013. №5. -С.93-100.
- [26-А]. Роль интерфиксов в образовании композитов типа копулятив или же двандва. / Дуруди мехр. -Худжанд: Меродж, 2013. -С.206-219.
- [27-А]. Роль глагола в образовании сложносочиненных слов (на основе материалов поэзии Мирзо Бедиля). / Хусни маънӣ. -Худжанд: Меродж, 2013. - С.213-220.
- [28-А]. Новые модели сложных слов типа татпуруша в поэзии Бедиля. / Свет мудрости. -Худжанд: Сугдтехносервис, 2013. -С.89-95.
- [29-А]. Сложноподчиненные слова с компонентом «обила» в поэзии Бедиля. / Мазхари маони. -Худжанд: Ношир, 2013. -С.72-79. Также / Ахтари ирфон. - Худжанд: Меродж, 2014. -С.87-95.
- [30-А]. О смешанном словосложении в таджикском языке. Педагогические и методические новаторства в обучении таджикского, русского и английского языков. (Материалы научно-практической конференции на тему «Педагогические и методические новаторства в обучении таджикского, русского и английского языков. 22 мая 2014г.). –Душанбе: Ирфон, 2014. -С.184-188.
- [31-А]. Особенности словосложения в поэзии Мирзо Бедиля. / Литературные связи и культура Востока. -Худжанд: Ношир, 2014. -С.505-508.
- [32-А]. Словообразование собственных имен в поэзии Мирзо Бедиля. / Востоковед. -Худжанд: Ношир, 2015. -С.158-172.
- [33-А]. О смешанном словосложении в поэзии Мирзо Бедиля. // Рудаки, №45, 2016. -С.77-91.
- [34-А]. О трехкомпонентном словосложении в поэзии Бедиля. / Камоли одами. -Худжанд: Меродж, 2016. -С.246-253.
- [35-А]. «Зеркало» в творческой лаборатории «поэта зеркал». / Тезисы докладов 4-го международного урса (номинальный обряд) Бедиля (г.Тегеран, 18-19-го января 2017г.). -Тегеран, 2019. -С.81.
- [36-А]. Место лексемы «нафас» в образовании композитов типа татпуруша в поэзии Бедиля. / Материалы международной конференции «Литературные связи и диалог культур». -Термез, 2019. -С.137-140.
- [37-А]. Роль заимствований в образовании композитов в поэзии Мирзо Бедиля (на примере тюркских и греческих заимствованных слов). / «Социально-экономические и культурные связи Таджикистана и Узбекистана: история и современность». Материалы международной научно-практической конференции (21-22 июня 2019г.). - Худжанд: Нури маърифат, 2019. -С.483-488.
- [38-А]. Соотношение деривационных слов в газелях Саидо и Мирзо Бедиля. / Саидо и его роль в развитии таджикского языка и литературы. Сборник статей международной конференции «Сайидо и его роль в развитии таджикского языка и литературы» (г. Душанбе, 15-16 октября 2019). -Душанбе: Сино, 2019. -С.41-45 (в соавторстве).
- [39-А]. Роль арабских заимствований в создании композитов (на примере композитов поэзии Бедиля). / Язык и его основа (материалы научно-прикладной конференции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в честь 30-летие государственной независимости Республики Таджикистан и международного Дня родного языка, Худжанд, 21.02. 2020). - Худжанд: Дабир, 2020. -С.108-119.

[40-А]. Слово “чунун” (бесноватость) и его словообразование в поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша). // Камол Худжанди. №1 (25). -С.61-65.

[41-А]. Классификация композитов в языкознании (на примере материалов таджикского языка). / Свет знаний и добра. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. -Худжанд: Ношир, 2021. -С.269-281.

б) Монография и сборники:

[1-А]. Слово о мастерах слова (сборник научных статей). -Худжанд: Нури маърифат, 2017. -436с. (на тадж. языке)

[2-А]. Сайри лафзу маънӣ / Эволюция формы и смысла (сборник научных статей). -Худжанд: Ношир, 2021. -328с. (на тадж. языке)

[3-А]. Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша). -Худжанд: Нури маърифат, 2022. -456с. (на тадж. языке)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. [А] – автор
2. автореф. – автореферат
3. ант. - антоним
4. ВАК – Высшая аттестационная комиссия
5. вар. - вариант
6. вв. - веков
7. в.ч. – вторая часть
8. г. – год / город
9. ГОУ – Государственное образовательное учреждение
10. и др. – и другие
11. Изд-во - издательство
12. дис. канд. филол. наук – диссертация кандидата филологических наук
13. М. – Москва
14. п.ч. – первая часть
15. полис. - полисемантический
16. РТ – Республика Таджикистан
17. С. / с. – страница или старницы
18. син. - синоним
19. СПб – Санкт-Петербург
20. см. – смотрите
21. Т. /т. - том
22. т.д. – так далее
23. т.е. – то есть
24. ТНУ – Таджикский национальный университет
25. указ. соч. – указанное сочинение
26. ХГУ – Худжандский государственный университет
27. ч. - часть

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Олимҷонов Мӯсо Обидович дар мавзуи «Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил» (дар мисоли калимаҳои мураккаби навъи татпуруша), ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ пешниҳод гардидааст.

Диссертатсияи докторӣ ба омӯзиши вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаби ашъори Бедил ихтисос дошта, бори нахуст ба таври густарда назми шоир аз нуқтаи назари калимасозӣ таҳқиқ мешавад.

Дастабандии калимаҳои мураккаб дар забоншиносӣ яке аз масъалаҳои меҳвари пажӯҳишҳо маҳсуб меёбад ва дар ин замина таснифи гуногун пешниҳод шудааст.

Муаллифи диссертатсия дар натиҷаи омӯзиши маводи мавҷуда таснифи ҷаҳоргонаи калимаҳои мураккабро, ки замина бар ақидаҳои забоншиносони Ҳинди қадим дорад, ҷонибдорӣ менамояд.

Муаллиф дар асоси як навъи калимаҳои мураккаб - татпуруша доир ба сохтор ва вижагиҳои шакливу маъноии вожаҳои мураккаб таҳқиқ анҷом додааст. Диссертант бар ин андеша аст, ки таҳқиқи калимаҳои мураккаби навъи татпурушаро аз ҷаҳор ҷиҳат гузаронидан ба мақсад мувофиқ аст: 1) таҳлили ҷузъҳо аз рӯи баромад; 2) қолабҳои ташаккули вожаҳои мураккаб; 3) вижагиҳои шакливу маъноии калимаҳои мураккаб; 4) дараҷаи истифодаи калимаҳои мураккаб ва ҷузъҳои он.

Дар натиҷаи омӯзиши назми Бедил муаллиф ба бардоште расидааст, ки имконияти калимаҳои тоҷикӣ дар ташаккули вожаҳои мураккаб бештар буда, онҳо калимаҳои гуногунзотро ба худ тобеъ намуда, вожаҳои навро созмон дода метавонанд.

Дар диссертатсия бори нахуст гунанокиву мутаозодӣ ва муродифгардии калимаҳои мураккаб ба риштаи таҳлил кашида шуда, сабабҳои зуҳури ин вижагиҳои шакливу маъноии онҳо ба таҳқиқ расидааст.

Дар заминаи маводи гирдоварда аз ашъори Бедил муаллифи диссертатсия маълум намудааст, ки дар назми шоир дар баробари қолабҳои маъмули калимасозӣ ҳамчунин қолабҳои нави ташаккули калимаҳои мураккаб ба назар мерасанд, ки дар забони адабии тоҷикӣ собиқа надоранд. Шоир бо истифода аз масдарҳо ва унсурҳои дигари ёвар, чун пасванди -ҳо калимаҳои нав созмон дода, имконияти вандҳои ёвари забонро ҳам густариш додааст.

Як бахши диссертатсияро таҳқиқи омӯзиши калимаҳои мураккаби бисёрҷузъаи шеъри Бедил ташкил намудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили маводи гирдоварда омилҳои экстралингвистии ташаккули вожаҳои мураккаби бисёрҷузъаро дар назми шоир ба субут расонидааст. Маълум шудааст, ки корбурди калимаҳои мураккаби бисёрҷузъа асосан дар маснавиҳои Бедил дучор гардида, дар ғазалиёти шоир ба нудрат дучор мешаванд.

Дар ташаккули калимаҳои мураккаб тавачҷуҳи Бедил ба як қатор асосҳо бештар аст, ки онҳо дар диссертатсия калимаҳои калидӣ унвон шуда, нақшашон дар ташаккули калимаҳои нав собит шудааст.

Дар диссертатсия муаллиф кӯшидааст, ки ҷанбаҳои назариявии корро дар асоси осори таҳқиқотии муҳаққиқони русу Аврупо, мутафаккирони тоҷику форс тақвият бахшад ва дар ин замина назарияҳои илмии хешро доир ба вижагиҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб собит намояд.

Калвоҷҳо: Бедил, сабки ҳиндӣ, калимаи мураккаб, ҷузъ, калимаи мураккаби дучузъа, калимаи мураккаби бисёрҷузъа, татпуруша, тасниф, қолаб, гунанокӣ, сермаъноӣ, муродифот, мутаозод, дараҷаи корбурд, калимаҳои калидӣ, таркибҳои шоирона.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля» (на примере композитов типа татпуруша), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Докторская диссертация посвящена исследованию структурно-семантических особенностей композитов поэзии Бедиля. В монографическом исследовании впервые обстоятельно анализируются поэтические сочинения этого художника слова с точки зрения особенностей словосложения.

Классификация сложных слов в лингвистической науке признана одной из стержневых проблем, и в этой связи были предложены их различные классификации.

Автор научной работы, основываясь на научных положениях древнеиндийских языковедов, предлагает четырехстороннюю классификацию композитов. На основе изучения одного из видов сложных слов – татпуруша всесторонне проанализированы структурно-семантические особенности композитов. По мнению диссертанта, классификацию сложных слов типа татпуруша целесообразно проводить по четырем признакам: 1) анализ компонентов по происхождению; 2) по моделям образования композитов; 3) по структурно-семантическим особенностям композитов; 4) по степени употребления сложных слов и их компонентов.

Изучение языка поэзии Бедиля приводит диссертанта к заключению, что возможности и потенциал таджикских слов в образовании композитов обширны. Подчинив различные языковые единицы, они способны образовать большое количество композитов.

В диссертации впервые исследованы варианты композитов, их синонимия и антонимия, а также факторы возникновения данных структурно-семантических особенностей сложных слов.

Материалы исследования убеждают автора в том, что в поэзии Бедиля, наряду с известными моделями словосложения, находят применение и новые модели образования сложных слов, не имеющие прецедента в истории таджикского литературного языка. Поэт, используя в процессе словообразования инфинитивы и другие вспомогательные языковые средства, такие как суффикс -хо, создает новые композиты и тем самым развивает возможности вспомогательных аффиксов таджикского языка.

В диссертации также исследованы многокомпонентные композиты поэзии Бедиля. Автор, проанализировав собранный материал, определяет экстралингвистические факторы образования композитов и приходит к выводу, что многокомпонентные композиты в основном встречаются в месневи поэта, а в газелях названные композиты наблюдаются редко.

Также устанавливается роль определенной группы основ, названных в диссертации ключевыми словами, которым Бедиль уделяет особое внимание при образовании композитов.

В ходе научной работы диссертант, обобщив научно-теоретические исследования русских, европейских, персидских и таджикских ученых, выдвигает собственные научные положения относительно структурно-семантических особенностей композитов.

Ключевые слова: Бедиль, индийский стиль, композит, компонент, двухкомпонентные композиты, многокомпонентные композиты, татпуруша, классификация, модель, вариантность, многозначность, синонимы, антонимы, степень использования, ключевые слова, поэтические обороты.

ABSTRACT

for Olimjonov Muso Obidovich's dissertational research on the topic «Structural-semantic peculiarities of composites in Bedil's poetry» (on the example of the compound word like «tatpurusha») recommended for the degree of Doctor of Philology in the specialty 10.02.01 –Tajik Language

The doctoral dissertation is devoted to the research of structural-semantic peculiarities of composites in Bedil's poetry. For the first time the poems of this poet are thoroughly analyzed from the point of view of word building in this research. The classifications of compound words are considered to be one of the most important and core problems in linguistics and that's why different classifications were proposed. The author of scientific work suggests quadrilateral (four-sided) classification of composites on the basis of ancient Indian linguists' thesis.

The researcher analyses structural-semantic peculiarities of composites on the base of study and analyses of one type of compound word - tatpurusha.

According to the point of view of the dissertation the classification of «tatpurusha» - type compound words should be done on four grounds: 1) the analyses of compounds by etymology; 2) the models of formation of composites; 3) structural-semantic peculiarities of composites; 4) the degree of the usage of compound words and their components.

The study of Bedil's poetry makes the researcher come to the conclusion that the Tajik words have more abilities and potential in forming composites. Subordinating different language units, they can form a great number of composites.

For the first time variants of composites, their synonyms and antonyms, and factors of appearance of structural-semantic peculiarities of composites are considered in the dissertation.

Research materials convince the author that alongside with the recognized models of word building other new models of compound word formation are used in Bedil's poetry which have no equal in Tajik language.

The poet creates new composites using Infinitive and other language means like suffix «-ho» in the process of word formation and thereby develops the possibility of affixes in Tajik language.

Composites consisting of many components in Bedil's poetry are considered in the dissertation as well. Having analyzed the collected material, the author defines extra linguistic factors of formation of composites. Dissertation comes to the conclusion that multicomponent composites can be found mainly in poet's mesnevi but they are rare in poet's gazels.

The role of the definite groups of stems named key words in the thesis are determined which are paid special attention to in the formation of composites by Bedil.

Summarizing scientific theoretical researches of Russian, European, Persian and Tajik scientists the author proposes his scientific theses concerning structural-semantic peculiarities of composites.

Key words: *Bedil, Indian style, composite, component, two-component composites, multicomponent composites, tatpurusha, classification, models, variants, synonyms, antonyms, polysemy, utilization rate, key words, poetic turns.*